

Колдовские
МИРЫ

ЛИДИЯ АНДРИАНОВА

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ИЗ ДРУГОГО МИРА

ОБРЕСТИ СЧАСТЬЕ В НОВОМ МИРЕ

Annotation

Попасть в другой мир? Поверьте, нет в этом ничего прекрасного или забавного, одни проблемы. Чужая непонятная реальность – раз. Сложная судьба умершей девушки, за которую меня все принимают, – два. Тиран и самодур в роли ее отца – три. Ах да, еще местный король, который твердо решил выдать меня замуж за своего племянника.

В плюсы запишем разве что пробудившийся во мне дар целительства. И то, что королевский племянник – красавчик. Но это же не повод связывать свою жизнь с незнакомцем? Или повод? Да и вообще, есть ли у меня выбор?

- [Лидия Андрианова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Лидия Андрианова

Целительница из другого мира

© Андрианова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

– Арина, ты слышишь меня? – взволнованно спрашивает в трубке Ольга.

– Да, слышу, – выныривая из нерадостных мыслей, отвечаю ей. – Как думаешь, он позволит мне доработать до отпуска?

– Только если ты уступишь ему. А так готовься к увольнению. Он не даст тебе нормально работать. Не привык, что ему отказывают.

Тяжело вздыхаю. И что теперь делать? Новую работу искать?

Вот угораздило же привлечь внимание главного бабника компании. И все бы ничего, будь он простым сотрудником, как я. Но Данил Викторович у нас большой босс. Такому без последствий не отказывают. И уж тем более такому не перечат. Его слово – закон.

Ну, это он так считает... Я же категорически не согласна.

Данила Викторовича перевели в наш офис три месяца назад. И за эти недолгие месяцы он уже четырех сотрудниц умудрился очаровать и попользовать. Две, кстати, были после отношений с ним уволены. Вернее, одна уволена, а вторая по собственному написала. Оставшиеся же сотрудницы, ранее гревшие постель босса, ходили как в воду опущенные. Было видно, что отставку они переживали болезненно. В отличие от нашего бабника-босса. Тот вообще не парился и печали не знал. Ходил довольный, как мартовский кот. Выискивал новую жертву своей краткосрочной любви.

Две недели назад мне впервые не повезло столкнуться с ним лицом к лицу. Валерия Константиновна из бухгалтерии слезно просила отнести начальству документы, которые оно затребовало. Сама женщина этого сделать не могла, так как неделей ранее сломала ногу и добираться до кабинета начальника ей было тяжело. По доброте душевной я согласилась помочь. И теперь пожинаю плоды своей недалёковидности и мягкотелости.

С того момента Данил Викторович не дает мне прохода. Первую неделю он пытался меня очаровать, посылал цветы и конфеты, делал комплименты, ждал после работы, предлагал подвезти. Использовал все те же методы, что и с предыдущими сотрудницами.

Когда же я не поддаюсь и не пала в его объятия, он перешел к более активным проявлениям симпатии. Я больше не могла спокойно пройти по офису, потому что постоянно натыкалась на него. Босс без конца пытался ко мне прикоснуться, приобнять, провести рукой по спине. Меня такое настойчивое внимание с его стороны злило и дико смущало.

Он не понимал слова «нет». Я несколько раз пыталась объяснить, что не собираюсь становиться его любовницей. Просила прекратить домогательства и оставить меня в покое. Спокойно, по-человечески просила. Но он не слышал.

В нашу последнюю встречу перед выходными я задержалась на работе – доделывала отчет. Босс застал меня в тот момент, когда я уже выключила комп и собралась на выход.

Меня сразу насторожил его взгляд, пылающий торжеством. А когда он стал на меня надвигаться с многообещающей улыбкой, я поняла, что шутки закончились. Мужчина решил получить желаемое, не обращая внимания на то, что я категорически против.

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но, когда он полез ко мне с поцелуями, я смогла вырваться. Ударила его коленом между ног и, отвесив звонкую пощечину, побежала к выходу. Там дежурил охранник, при нем Данил Викторович не рискнул бы меня преследовать. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Покинуть офис мне удалось без проблем. Всю дорогу до дома меня трясло, а в голове испуганно билась мысль, что так просто случившееся он мне не простит и не оставит.

Все выходные провела как на иголках. Постоянно ждала, что мне позвонят и сообщат, что я уволена.

Когда до десяти вечера воскресенья мне никто так и не позвонил, я немного расслабилась. Может, босс наконец решил оставить меня в покое? В конце концов, у нас работает много молодых и красивых сотрудниц, некоторые с радостью ответят на притязания босса.

Ведь, честно говоря, он мужчина привлекательный. Не обделенный умом и харизмой. Если бы я не знала, как он потребительски относится к девушкам, может, и поддаюсь бы на его ухаживания. Были бы у него серьезные намерения, искренняя симпатия, а не просто зуд в одном месте, я бы попробовала построить с ним отношения.

Но это если бы он был другим. А такой, какой он есть, он мне не нужен. Не хочу быть использованной.

И вот когда я допустила мысль, что в этом мужчине есть хоть что-то благородное, мне позвонила Ольга из отдела кадров и сообщила, что Данил Викторович дал ей задание найти человека на мою должность.

Работа мне была нужна, но поступиться принципами только ради того, чтобы потешить самолюбие одного избалованного женским вниманием козла, я была не готова. Обидно, конечно, вот так, ни за что, лишиться хорошей должности и приличной зарплаты. Но другого выхода я не видела. Уступать боссу не собиралась, а он не собирался принимать отказ. По сути, он не оставлял мне иного выбора как уволиться. Практически смирившись с этой мыслью, возвращаюсь в реальность, в которой у меня ведется беседа. Но, прежде чем ответить Ольге, грустно усмехаюсь.

«Кто-то прилично выигрывает», – думаю про себя. Сотрудники устроили что-то наподобие тотализатора, где делали ставки, сколько я смогу продержаться, прежде чем окажусь в постели с боссом. На то, что я боссу не поддамся и не стану его любовницей, поставили всего два человека. Вот эти двое счастливиц и сорвут куш. Так как я приняла решение, что лучше буду уволена, чем поступлюсь своими принципами и пойду на поводу у озабоченного босса.

Эх... надо было тоже ставку сделать, заработала бы денег и, глядишь, не так обидно было бы из-за увольнения. Жаль, что хорошие мысли всегда приходят с опозданием.

Приняв решение, спокойно выдыхаю. Работу я всегда смогу найти, а вот самоуважение вернуть не так просто.

– Арин, может, все-таки уступишь? Мужик-то он симпатичный. Молодой и не противный. Дашь ему пару раз, и он отстанет от тебя. Успокоится, может, кем-то еще увлечется. А ты будешь дальше спокойно работать. Жалко ведь, если потеряешь такую хорошую работу.

Судить Ольгу за такие слова я не бралась. Она современная девушка с современными взглядами на жизнь. Для нее секс что-то вроде приятного, ничего не значащего времяпрепровождения. Она не придавала этому большого значения и не понимала, почему я не хочу уступить. Совместить, так сказать, приятное с полезным.

Объяснять ей, что я смотрю на такие вещи по-другому, смысла не было. Она бы все равно не поняла. Но она уважала то, что я не прогибаюсь по прихоти других. Стойкость в людях Ольга ценила.

Я не ждала принца на белом коне или неземной любви. В целом я реально смотрела на жизнь и не берегла себя для того единственного, затерявшегося среди звезд.

Отношения у меня были, но до секса так и не дошло. Что-то постоянно останавливало. Какое-то внутреннее чувство неправильности происходящего. В итоге в свои двадцать три с хвостиком я была до сих пор невинна.

В наше время это немыслимо и практически нереально. Близкие отношения до брака стали чем-то привычным и обыденным. Девушки не видели смысла беречь себя до замужества. Я тоже не вижу. Но так вышло, что берегу. Для кого – не знаю, но надеюсь встретить достойного мужчину, с которым бы захотелось зайти дальше обычного. Пока такого кандидата нет. И не предвидится.

Расстраивает ли меня это? Скорее нет, чем да.

Мне, как и любой современной девушке, умеющей пользоваться интернетом, интересно испытать то, о чем так много и красочно расписывают в книгах «18+». Но пока я не встретила мужчину, способного пробудить во мне бурю неконтролируемых эмоций, от которых бы снесло голову и которые вызвали бы во мне желание. Поэтому и страдать из-за отсутствия личной жизни смысла нет.

Переспать с кем-то ради интереса – глупо. И не всегда безопасно.

Из-за моей довольно симпатичной внешности на меня многие мужчины обращают внимание, но почти всех интересует лишь оболочка, привлекательная картинка, а не я сама. К сожалению, на моем жизненном пути ни разу не попался такой мужчина, которого желают видеть рядом с собой большинство женщин. Сильный, уверенный в себе, самодостаточный, властный, умеющий брать на себя ответственность. Такого, за спиной которого можно было бы пережить все невзгоды и превратности судьбы. Мужчина, рядом с которым сердце щемило бы от счастья. Тот, с кем было бы хорошо и спокойно даже в самые худшие дни.

Мне такой не встретился. Может, не повезло, а может, уже всех разобрали. Не знаю.

– Я не стану спать с ним только для того, чтобы сохранить место. Новую работу я смогу найти, а вот он пусть найдет хорошего кандидата на мою должность. Незаменимых, конечно, нет, но и заменить не каждого легко, – уверенная в правильности своих слов, решительно отвечаю Ольге.

– Я буду скучать, – вздохнув, произносит она. Новой попытки переубедить не следует, за что я искренне благодарна. Ольга приняла мое решение.

– Ты всегда можешь позвонить и позвать меня выпить кофе.

– Верно, – с улыбкой в голосе отвечает коллега. – Что ж, раз ты все решила, тогда я начну поиски нового сотрудника.

– Выполняй свою работу и не переживай. И спасибо, что позвонила и предупредила.

– Пожалуйста. До встречи.

– Пока.

Закончив разговор, какое-то время неподвижно сижу и продумываю в уме план на ближайшее будущее. Пора составлять новое резюме и заниматься поисками работы. Желательно, чтобы к тому моменту, как я буду уволена и получу расчет, у меня уже были назначены собеседования. Просить денег у родителей не хочу. Они, конечно, не откажут, но я давно самостоятельная и должна сама справляться с такими трудностями. Обращусь к ним только в крайнем случае.

Глава 2

В понедельник на работу я иду со спокойной душой. Решение принято, резюме вчера до двух ночи составляла, осталось найти интересные вакансии и отправить его. Больше мне не нужно напряженно ожидать новых приставаний от босса и молчаливо терпеть. Раз увольняюсь, можно высказать этому падкому на женщин кобелю все, что я о нем думаю. Пусть только попробует снова протянуть свои наглые ручонки в мою сторону. Больше вежливой и терпеливой я не буду. Отведу как следует душу напоследок.

С таким боевым настроением прохожу охранный пост, по пути одновременно вежливо здороваясь с охранником, и иду к лифту.

Жду лифт уже минут пять, но он все не едет. Смотрю на наручные часы и хмурюсь. Опаздывать я не люблю, пусть это даже последние рабочие дни в этой компании, изменять себе я не намерена. Не ожидая, пока лифт спустится на первый этаж, направляюсь к лестнице. Мой офис находится на четвертом этаже, не так высоко – можно и пешком подняться. Громко цокая каблуками, уверенно преодолеваю три лестничных пролета и... неожиданно натыкаюсь на спускающегося босса.

Чуть не стону от подлости судьбы. С трудом сдерживаюсь. Опускаю глаза и, очень-очень надеюсь, что он меня не заметит или попросту проигнорирует, продолжаю подъем.

Почему он не воспользовался лифтом, понятия не имею. Может, тоже не дождался? А может, у него хобби такое – по лестницам гулять? Кто его знает?

– Арина Дмитриевна, добрый день! – Удивление от неожиданной и для него встречи сменяется предвкушающей улыбкой.

Внутренне напрягаюсь, но потом, вспомнив, что меня вроде как собираются увольнять и даже замену уже ищут, расслабляюсь. К черту все! Не стану я больше терпеть его подкаты.

– Добрый день, Данил Викторович, – с бесстрастным лицом приветствую его, поднимая взгляд.

– Как ваши выходные прошли? Чем занимались? Обдумали ли вы свое будущее в нашей компании? – сложив руки на груди и опершись

плечом о стену, интересуется он.

Поняв, что обойти его на узкой лестнице без соприкосновения не выйдет, злюсь. Вот чего, собственно, прицепился?! Мало ему, что ли, других девушек?!

– Мое личное время вас не касается. Дайте пройти, мне нужно работать, – хмуро смотря на него, произношу я.

Боссу не нравится мой ответ и тон, и он перестает улыбаться.

– Набиваешь себе цену? Или думаешь, что я и дальше за тобой словно преданный пес бегать буду? Ошибаешься! Я тебя хочу и если не получу, то и видеть тебя в компании не желаю. Это ясно?!

– Яснее некуда! – сжав от злости зубы, цежу я. – Я лучше сменю работу, чем уступлю такому самовлюбленному, эгоистичному, избалованному кретину, как вы, Данил Викторович. Не привыкли, что вам отказывают? Ничего! Все бывает в первый раз! Может, это станет вам уроком. Поймете, что не все женщины мечтают о вашем «царском» внимании. Некоторым оно и даром не нужно. Более того, даже омерзительно.

Меня несло. Все, что накопилось за это время, вырвалось наружу. Хотелось спустить его с небес на землю и высказать неприглядную правду в лицо.

– Омерзительно? – злобно шипит он и, сделав шаг ко мне, хватается за предплечье.

Его прикосновение еще больше разжигает мою злость.

– Руки уберите. Немедленно! – требую я, смотря прямо в его пылающие бешенством глаза.

– Я могу сделать так, что тебя ни на одну нормальную должность не возьмут! Будешь в магазинах полы мыть!

– Да лучше полы мыть, чем ваши прикосновения терпеть! – уже почти кричу ему в лицо и резко дергаю свою руку, желая избавиться от его прикосновений.

Возможно, он не ожидал такой силы или сам уже хотел отпустить меня. Руку я свою вырываю, но, оступившись, не могу удержать равновесия и лечу вниз с лестницы. Последнее, что я слышу, перед тем как почувствовать резкую боль в виске и отключиться, – это испуганный крик босса:

– Арина-а-а!!!

Глава 3

В себя я прихожу резко. Просто в какой-то момент открываю глаза и смотрю на безоблачное ярко-синее небо, виднеющееся сквозь густые верхушки деревьев. Легкий теплый ветерок, словно играясь, в невесомой ласке пробегает по моему лицу и распущенным волосам. Вокруг так не свойственные городу тишина и умиротворение.

Чем дальше я лежу, тем яснее становится сознание. Я начинаю вспоминать, кто я такая и что со мной произошло. Я Воронцова Арина Дмитриевна... С утра я встретила на работе своего приставучего босса и поругалась с ним... А потом... Что было потом? Падение... Да, точно, падение. Я оступилась и упала с лестницы. Вспомнила.

Только как я оказалась в лесу?

Первая мысль, что огненной стрелой проносится в голове: «Данил Викторович решил, что я умерла, и поэтому отвез меня в лес, чтобы спрятать тело».

Иначе как еще объяснить мое нахождение тут?!

Приподнимаюсь на локтях и, прикрыв на миг глаза, переживаю неожиданный приступ головокружения. Как только становится лучше, осторожно оглядываюсь по сторонам. Ищу глазами своего босса, должен же он находиться где-то поблизости? Но, к немалому удивлению, нигде его не вижу.

Хмурюсь. Что за дела? Уехал, что ли? Бросил меня тут, даже не закопав? Нет, я, конечно, благодарна, что он меня заживо не похоронил, просто очень странно... Кто бросает тело просто так? Пусть в лесу, но все же... Не так нужно замечать следы преступления.

Хотя какого преступления? Босс не виноват в моем падении. Он меня не толкал, я помню. Я сама упала. Отчасти, конечно, в этом все же есть его вина – нечего было меня хватать, – но лишь отчасти.

Встав на ноги, в защитном жесте обхватываю себя за плечи и еще раз осматриваюсь. Лес довольно густой, нет даже намека на тропу. Но ведь должна же быть? Как-то же меня сюда притащил босс.

Растираю предплечья руками и лихорадочно обдумываю план по возвращению к цивилизации.

Я никогда не любила походы и ночевки в лесу. Грибы тоже не собирала и вообще всего пару раз была в лесу. И то большую часть провела в машине, прячась от оголодавших комаров. Так что я понятия не имею, куда мне идти, чтобы выйти к дороге.

Неотвратимо накатывает паника. Я одна в лесу. В густом лесу, которому не видно ни конца, ни края. Нет ни одной тропинки, указывающей на то, что здесь пусть и редко, но кто-то все же бывает.

Как я буду отсюда выбираться? Как?!

«Нужно позвонить», – неожиданно сквозь панику проступает дельная мысль.

Начинаю поспешно осматриваться, ищу свою сумку. Наклонившись, раздвигаю руками высокую густую траву. Сумки нет. А телефон был там.

Все, это конец. Я умру здесь от обезвоживания и от голода. А еще более вероятно – от страха! Пережить ночь в лесу я вряд ли смогу.

Так, паникуя, плюхнувшись на примятую мною ранее траву и обхватив себя за плечи, начинаю раскачиваться взад-вперед. Слезы брызжут из глаз, и жалобный всхлип срывается с губ. Становится так себя жалко и страшно, что я какое-то время просто сижу и реву. Выплескиваю из себя скопившееся напряжение.

Когда страх разжимает тиски и отпускает, приходит злость. На Данила Викторовича.

Да каким нужно быть придурком, чтобы отвезти в лес девушку и бросить ее там! Даже если эта девушка предположительно мертва!

Вернусь и собственными руками придушу идиота! Только ради этого выживу и вернусь! Клянусь, я ему это так просто с рук не спущу! Он за все мне ответит. И за то, что изводил меня своим назойливым вниманием, и за то, что в лесу бросил.

Все больше разжигая в себе злость, чтобы у страха и шанса не было вернуться, встаю, отряхиваюсь и поправляю на себе одежду. После чего, интуитивно выбрав направление, решительно двигаюсь вперед.

По ощущениям, прошло уже минут десять. Просвета не видно. Тропинок нет. Вокруг все та же оглушающая тишина. Даже чирикания птиц не слышно. Никаких шорохов. Складывается ощущение, что, помимо меня, тут вообще нет ни единого живого существа.

Еще через двадцать минут начинаю чувствовать усталость, но все равно упрямо пробираюсь вперед сквозь колючие ветки деревьев. Буду идти, пока без сил не рухну. Все лучше, чем сидеть на одном месте и сходить с ума от страха.

Спустя еще тридцать минут идея присесть под каким-нибудь деревом и схорониться там начинает казаться мне очень заманчивой. И я, наверное, так бы и сделала, если бы не услышала тихий шум воды.

Вода! Вода!! Мне нужно туда. К воде. Так мои шансы на выживание увеличатся. По крайней мере, от жажды не умру.

Мысль о том, можно ли пить ту воду, даже не пробегает.

Я так радуюсь, что даже усталость исчезает. Почти бегом ломлюсь в сторону, где, по моим предположениям, должна находиться речка. Чем ближе я, тем отчетливее становится шум воды и тем сильнее во мне растут радость и уверенность в собственном выживании.

Я выживу. Обязательно выживу! И босс ответит за все мои страдания!

Последнее расстояние я преодолеваю почти бегом. Деревья расступаются, и моему взгляду открывается небольшой ручеек. Не речка. Но это и не важно. Главное, вода в ручье кристально чистая. И такая манящая... необходимая... вкусная даже на вид.

Облегченный, полный радости вздох срывается с моих давно пересохших губ. Ноги сами собой делают пару шагов вперед, к желанной воде. Но тут взгляд выхватывает то, чего раньше не видел. Возле ручья, на боку, лицом ко мне лежит девушка в длинном темно-зеленом платье. Фасон у платья странный. Несовременный. Но это неважно. Важно другое.

Девушка неестественно бледна и, кажется, даже не дышит. А еще... еще...

Стоит приглядеться, и я ахаю от ужаса. Пугает меня не то, что девушка, возможно, мертва. Нет, не это. Меня до парализующего состояния пугает то, что она как две капли воды похожа на меня. Те же длинные ярко-рыжие волосы, что и у меня. Те же черты лица. Даже фигура почти идентична моей.

Столь пугающее сходство ввергает в шок. Я словно прирастаю к месту и не могу сдвинуться. Как такое возможно? Кто она? Что она тут делает? Что, черт возьми, вообще происходит?

Снова скользя взглядом по незнакомке, замечаю кровь. Струйку крови, стекающую с уголка ее губ. Именно это приводит меня в себя. Вдруг девушка еще жива и ей нужна помощь? А я тут замерла статуей и теряю драгоценное время.

Бросаясь к девушке, я не думаю, чем могу ей помочь. Под рукой нет ни аптечки, ни телефона, чтобы вызвать спасателей. Да если бы и был телефон, не уверена, что здесь ловится связь. К слову, в медицине я тоже не разбираюсь от слова «совсем». Даже первую помощь не знаю, как правильно оказывать.

Упав на колени возле бессознательной девушки-близняшки, с опаской протягиваю к ней руку и касаюсь шеи в надежде прощупать пульс. Холод ее кожи вызывает у меня тихий всхлип. Отдергиваю руку. Живой человек не может быть настолько холодным. Не может...

Стараясь унять панику, сосредотачиваюсь, пытаюсь заставить себя снова к ней прикоснуться, чтобы проверить биение ее сердца. Протягиваю руку к шее и двумя пальцами надавливаю на артерию. Ничего. Только холод.

Когда я уже решаю перевернуть девушку на спину и припасть ухом к ее груди, чтобы наверняка определить, жива она или уже мертва, начинает происходить что-то нереальное... невозможное... волшебное...

Девушка начала светиться и... исчезать. Под моим изумленным шокированным взглядом она превращается в золотую пыль, которая через пару секунд резко взлетает в мою сторону и накрывает меня с головой.

Испугавшись, пытаюсь отшатнуться, но не успеваю. Делаю глубокий вдох и тут же закашливаюсь. В глазах все плывет, в ушах яростно бьется пульс, кожу слегка пощипывает.

Пытаюсь встать на ноги – не выходит. Тогда на четвереньках ползу к ручью. Нужно смыть с лица золотую пыль.

Я почти доползаю до ручья, но, прежде чем удастся дотянуться рукой до воды, теряю сознание.

Глава 4

На этот раз пробуждение дается тяжелее. С первого раза я не могу открыть глаза. Голова раскалывается, а во всем теле ощущается просто невероятная слабость. Сердце бешено стучит, и кажется, что его стук слышен всем в округе.

Хотя кому «всем»? Я ведь была одна в лесу... А потом увидела девушку, лежащую у ручья. Точно, была девушка. Как две капли воды похожая на меня. И она... Она была мертва. Я проверяла пульс, его не было. А что потом? Потом... Потом она исчезла. Прямо у меня на глазах превратилась в золотую пыль.

Это было волшебство! Никак иначе я не могу описать то, что произошло. Только если допустить, что у меня начались проблемы с головой, но верить в это очень не хочется. Пусть лучше волшебство, чем психушка в недалеком будущем.

Скрип двери неожиданно доносится до моего слуха и моментально привлекает внимание.

Так, стоп! Какие двери в лесу?!

Испуганно распахиваю глаза и сразу же замечаю немолодую женщину, приближающуюся ко мне. Заметив мой настороженный взгляд, она охает.

– Ариелла... девочка моя... Пришла в себя... Слава богине! – взволнованно произносит женщина, бросаясь ко мне.

Она осторожно присаживается на край кровати, на которой я каким-то неведомым мне образом оказалась, берет мою безвольную ладонь и бережно сжимает в своих теплых руках.

Смотрю на женщину недоуменно, с опаской и полным непониманием происходящего. В голове сразу возникает множество вопросов. Кто такая Ариелла? Почему эта странно одетая женщина считает меня ею? Как я оказалась здесь? И где это «здесь»?

– Кхм... Кто вы? Где я нахожусь? – прочистив пересохшее горло, тихо хриплю я.

Услышав мои вопросы, женщина бледнеет. В ее глазах появляется тревога, которая быстро сменяется жалостью.

– Ари, что же ты наделала? – не осуждая, с болью спрашивает она. – Зачем же ты сбежала? Зачем пыталась свести счеты с жизнью? Мы бы обязательно что-нибудь придумали. Тебя чудом удалось спасти. Теперь граф Белфрад в гневе. Только и ждет твоего пробуждения. Что же теперь будет? – уже не смотря на меня, причитает она, поглаживая трясущимися руками мою руку.

Я же в это время пытаюсь справиться со слабостью и обдумать полученную информацию.

Как я понимаю, Ариелла, за которую меня принимает эта женщина, пыталась покончить с собой. И ей это, похоже, удалось. Логично ведь предположить, что та девушка, моя близняшка, и была Ариеллой. Если моя мысль верна, то она осуществила свой план. Умерла. Но почему? Почему она пошла на это? Зачем ей лишать себя жизни?

– Бедное дитя... Бедная моя девочка... Как же так?! Что теперь будет? – одной рукой утирая крупные слезы со своих щек, шепчет женщина.

Я хочу ей ответить, как-то утешить расстроенную женщину, но не могу. Голова резко кружится, и в глазах снова темнеет.

* * *

Мне снится сон. Или это воспоминание... Не знаю. Там я, но как будто не я... Ведь в моей жизни никогда не было таких событий. Ведь не было? Не знаю... не могу понять...

– Будь сильной, моя девочка. И всегда помни, что я бесконечно сильно люблю тебя, – слабым голосом произносит молодая и очень бледная женщина, лежащая в кровати.

Ее слова обращены к маленькой, лет семи, рыжеволосой девочке, так похожей на меня, если судить по моим детским фото. В ее возрасте я была точной копией малышки, за исключением того, что на моем лице никогда не было такого испуганного, загнанного и безутешного выражения.

Девочка с тревогой и страхом взирает на тяжелобольную женщину. В ее золотисто-карих глазах стоят непролитые слезы, губы дрожат от желания расплакаться, но девочка держится. Не позволяет

себе слабости. Словно боится, что ее слезы причинят еще больше боли больной рыжеволосой женщине, чем-то неуловимо напоминающей саму малышку.

Что женщина смертельно больна, я понимаю сразу, стоит ей закашляться. Выступившая кровавая пена на ее потрескавшихся губах не оставляет сомнений. Она доживает последние минуты.

– Мамочка, не уходи. Не оставляй меня, – дрожащим жалобным голосом просит малышка. В конце, не сдержавшись, она всхлипывает.

– Ари, родная... если бы я могла, то никогда не покинула бы тебя. Но мое время пришло. – С видимым трудом женщина приподнимает руку и касается склоненной рыжеволосой головки. Почти невесомо, желая хоть как-то утешить дочь, дарит ей ласковое поглаживание.

Не в силах больше сдерживаться, малышка обхватывает ноги матери, прикрытые толстым одеялом, и начинает рыдать. Ее рыдания острой болью отдаются во мне. В груди нестерпимо печет, а чувство приближающейся потери тяжелым покрывалом опускается на мои плечи.

Я разделяю боль девочки. Переживаю вместе с ней. В какой-то момент начинаю воспринимать малышку как себя. Словно мы стали с ней едины. Словно это я сейчас теряю самого родного человека. Становится так тоскливо, что хочется выть.

– Обещай... что позаботишься о моей дочери, Алма, – рвано, тяжело дыша, произносит умирающая.

– Обещаю, госпожа. Я всегда буду рядом с Ари.

Вымученно улыбнувшись, женщина устало прикрывает глаза. Всего на пару секунд. А затем смотрит на все еще рыдающую Ари. В глазах отражается безграничная любовь. Любовь матери к своему дитя. А еще – сожаление и страх. Ей страшно оставлять свое дитя, но сил цепляться за жизнь практически не осталось.

Громкий звук отворяемой массивной дубовой двери привлекает внимание двух женщин. Только малышка, убитая горем, не реагирует на звук.

Уверенной поступью в комнату заходит мужчина. Он брезгливым взглядом осматривается, а после, заметив девочку, недовольно поджимает узкие губы.

– Алма, уведи отсюда мою дочь. И проследи, чтобы ее осмотрел врач. Не хватало еще, чтобы она подхватила заразу от матери.

Алма молчаливо кланяется мужчине и, подойдя к малышке, тихо говорит:

– Пойдем, милая. Пусть папа с мамой поговорят.

Ласковый голос женщины не производит нужной реакции. Девочка никак не реагирует. Она по-прежнему крепко обнимает ноги матери и жалобно всхлипывает.

– Ариелла, покинь комнату матери! Немедленно! – гремит раздраженный голос графа.

От его звуков малышка вздрагивает, нехотя поднимает заплаканное лицо и смотрит на мать. А потом позволяет взявшей ее за плечи Алме увести себя. Проходя мимо отца, Ариелла неосознанно вжимает голову в плечи и опускает взгляд.

Страх малышки перед ним ощущается даже на расстоянии. Так сильно она его боится.

Стоит Алме вместе с подопечной покинуть комнату, как мое видение-воспоминание исчезает, снова погружая меня в темноту.

Очень скоро темнота рассеивается, и чужие воспоминания снова заполняют голову. Они мелькают с огромной скоростью, и далеко не сразу мне удастся что-то вычленить из бесконечного потока.

Я вижу, как взрослеет Ариелла. Чувствую ее боль и разочарование от безразличия отца. Проживаю ее обиду, со временем переходящую в ненависть. Она боится отца и ненавидит его. Ненавидит старшего брата, рожденного от первой жены отца.

Нияр – любимец. Отец всегда все прощает сыну. Никогда его не наказывает, даже голос на него повышает лишь изредка. А ей же, Ариелле, достается по полной. Отец так часто срывает на ней плохое настроение, что девочка уже привыкла к этому. Даже пощечины, коими граф Белфрад периодически награждает дочь, не воспринимаются так остро и болезненно, как по первости.

Ари привыкает к такому обращению. Мирится с тем, что отцу нет до нее дела. Вернее, почти мирится... В глубине души малышка все еще надеется, что отец ее любит. Что она ему дорога. Ей хочется в это верить всем сердцем. А то, что он часто ее наказывает, – так это просто у графа тяжелый нрав, вот он и срывается на ней. Ведь рядом нет мамы, которая могла бы потушить злость отца. Поэтому эта непочетная участь досталась ей, Ари. Именно так малышка оправдывает жестокость отца по отношению к себе.

Несмотря на открытое пренебрежение, девочка всячески пытается не разочаровывать отца. Она старательно учится, всегда послушна. Не доставляет никаких проблем. Ничего не требует и не просит. Лишний раз даже не показывается на глаза отцу, дабы не портить ему настроение.

Ариелла практически затворница. Тихая. Незаметная. Она ни с кем, кроме своей няни, не общается. Редкие разговоры по делу со слугами не в счет.

Новый поток незнакомых лиц вызывает сильную головную боль. Меня начинает бросать то в жар, то в холод. В груди нестерпимо жжет, хочется закричать, но не могу. Я мечусь, словно в лихорадке, что-то шепчу, кого-то зову. А в ответ, словно издали, доносится обеспокоенный ласковый голос, просящий меня вернуться.

Не знаю, кому он принадлежит. Задуматься об этом не выходит.

Картинки вновь замедляют свой бег, и через мгновение я проваливаюсь в давнее воспоминание Ариеллы, оставившее глубокие раны в ее душе. Именно тогда последние надежды на любовь отца окончательно исчезают. Ари осознает, что ничего для него не значит.

Все начинается с того, что двенадцатилетняя Ариелла, возвращаясь к себе в комнату из библиотеки, в которую частенько наведывается в отсутствие отца, замечает, как ее шестнадцатилетний братец затаскивает хихикающую служанку в кабинет графа.

Гонимая любопытством и желанием дискредитировать братца в глазах отца, Ари решает подглядеть, для чего именно уединилась парочка.

В кабинет отца вход для всех строго запрещен. Даже Няру туда нельзя. Он это знает. За это отец непременно накажет брата. А если Няра еще что-то разобьет в кабинете, то ему совсем несдобровать.

На носочках, почти бесшумно, Ари приближается к кабинету отца и, чуть приоткрыв дверь, заглядывает внутрь. Картина того, как братец тискает несопротивляющуюся служанку лет на пять старше самого Няра, вызывает на лице девочки отвращение. Ари уже хочет закрыть дверь и уйти, когда слышит слова служанки.

– Ты обещал мне заплатить, – томным голосом произносит девушка, мешая брату залезть себе под платье.

– Заплачу... я заплачу... Потом, – тяжело дыша, отвечает братец. И нетерпеливо задирает подол служанке.

– Сначала деньги, а потом все остальное, – настаивает девица. А затем ловко уворачивается от рук Нияра и отходит подальше.

Братцу такое поведение служанки не нравится. Он поджимает губы и, судя по выражению лица, собирается наговорить грубостей несговорчивой девице. Но не успевает. Служанка ловким быстрым движением расстегивает пуговицы на груди, и взору братца и маленькой Ари предстает внушительная грудь.

– Нравится? – с игривыми нотками спрашивает девица у поплывшего от открывшегося вида братца Ари. – Заплати, и это будет твоим, – соблазнительно проведя пальцем по груди, добавляет она.

У Нияра появляется такое дурацкое выражение лица, что Ари тихо фыркает. Вот же болван!

– Сейчас... сейчас... – Нияр, словно замороженный, приближается к столу отца и начинает рыться в недрах ящика.

Он ищет деньги, понимает Ариелла. Деньги, чтобы заплатить за свои развлечения! Братец ведь знает, что многие служанки, включая любимую няню Ари, не получают жалованье уже второй месяц. Так как он смеет без спроса брать деньги у отца?! У них и так трудности. Каждая монета на счету!

Это так возмущает девочку, что она, не сдержавшись, распахивает дверь кабинета и входит.

– Не смей рыться в столе отца! – громко и строго говорит ошеломленно замершему братцу девушка.

Служанка, завидев дочь графа, тихо ойкает, оправляет на себе одежду и, проскользнув мимо Ари, сбегает из кабинета.

– Ты! Как ты посмела сюда войти?! – Побег служанки моментально приводит Нияра в бешенство. Он начинает кричать на сестру.

– Это кабинет отца. И тебе здесь тоже нельзя быть! Если папа узнает, тебе несдобровать, – упрямо отвечает Ари брату, гася в себе страх.

– Я наследник. Мне можно все! А вот ты знай свое место! – надвигаясь на сестру, зло рычит Нияр. – Тебя здесь никто не любит. Ты никому не нужна. Отец терпит тебя из жалости. Если бы не его доброта, я бы давно выбросил тебя на улицу, где тебе и место!

Грубые слова брата больно жалят девочку. Ранят так глубоко, что становится трудно дышать.

– Это неправда... неправда. Ты все врешь! Ты злой! Отвратительный! – дрожащим от эмоций голосом кричит Ари.

– А ты рыжая, никому не нужная уродина! – с довольной улыбкой говорит Нияр, заметив застывшие слезы в глазах сестры. – Исчезни с моих глаз, пока не получила.

Ари сжимает кулачки, смотрит на брата с яростью, а после выбегает из кабинета.

Тем же вечером, когда отец возвращается домой, он вызывает Ариеллу к себе в кабинет.

Граф с порога обвиняет дочь в воровстве и даже не пытается выслушать ее сбивчивых оправданий. Ему достаточно слов находящегося там же Нияра, который с торжеством в глазах взирает на расстроенную сестру.

За воровство, виновной в котором граф считает дочь, он самолично высекает Ари розгой. И запрещает Алме в течение двух дней звать лекаря.

Двое суток малышка мучается от боли. И за двое суток она наконец смиряется и принимает то, что граф Белфрад ее отец лишь на словах. А на деле – совершенно чужой человек.

С тех пор Ариелла больше не питает ложных надежд. Никогда не привязывается ни к кому и ни к чему. Исключение – няня. Только благодаря ее поддержке и заботе Ариелла держится так долго.

Мне очень жаль девушку, к которой судьба была столь неблагоприятна. Очень обидно за нее, за нас, ведь я тоже прожила все те ужасные несправедливые моменты вместе с Ари. Я видела собственными глазами скотское отношение отца и брата к ней.

Но если Ари это ранило и заставило закрыться в себе, страдать от боли и ненужности в одиночестве, то во мне проснулась холодная злость. Черта с два я спустила бы подобное!

Родители за всю мою жизнь ни разу на меня руки не подняли. Да, мы не очень близки, я ранний ребенок, мама родила меня, когда ей только исполнилось восемнадцать. Как итог, она была не готова к материнству. Ей хотелось реализовать себя в жизни, и большую часть детства я провела у бабушки с дедушкой. Лишь когда мне исполнилось одиннадцать, родители окончательно осели и остепенились. Забрали меня к себе, и мы стали семьей.

В моей душе есть на них обида. И порой в пылу эмоций я не раз указывала им на ошибки.

У Ари же совсем другая история. Ее отец и брат – ужасные люди. Мне хватило всего пары воспоминаний Ариеллы, чтобы это понять.

Глава 5

Вырвавшись из крепких объятий тьмы, поглотившей меня после череды долгих разрозненных воспоминаний Ариеллы, оказываюсь совершенно одна в комнате. Алма, которая, как я теперь знаю из воспоминаний Ари, является няней, отсутствует. В комнате царит полумрак. Единственный источник света – восковые свечи. Их всего пять штук, но света они дают достаточно, чтобы рассмотреть все вокруг.

Первым делом я прислушиваюсь к себе. Отмечаю лишь легкую усталость и голод, в остальном же чувствую себя превосходно. Ничего не болит. В голове не шумит. В глазах не двоится. Наблюдения радуют, теперь я могу спокойно обдумать ситуацию, в которой непонятно как оказалась.

Я каким-то невероятным мистическим образом оказалась в другом мире – это факт. Никаких сомнений. Воспоминания Ариеллы не могут быть плодом моего больного или травмированного лестницей воображения. Я бы просто не смогла такое придумать. Те чувства, что я в полной мере испытала наравне с настоящей Ариеллой, реальны. До сих пор отголоски заставляют мое сердце сжиматься от жалости и обиды за, по сути, незнакомую мне девушку. Ведь, кроме внешности, нас с дочерью графа ничто не объединяет. Мы совершенно разные.

Ари – тихая, закомплексованная, ранимая и очень одинокая. Была такой. Арина же всегда могла за себя постоять. Я не склочная или дерзкая. Нет, я отношусь к спокойным и уравновешенным людям. Но только до тех пор, пока кто-то не пытается меня обидеть или задеть. Также я могу выйти из спокойного состояния из-за несправедливости. Никогда не могла спокойно смотреть, как кого-то незаслуженно обижают или унижают. Из-за этого в свое время не раз вступала в драки в школьные годы, защищая более слабых детей.

Я считаю себя борцом. Готовым сражаться, отстаивать свои права и убеждения до последнего вдоха. Ари же была слабой. Она не хотела бороться... А может, просто устала бороться... Не видела смысла. Ведь в конечном счете после всего пережитого она сдалась. Если верить словам няни, Ари покончила с собой.

В голове до сих пор не укладывается, как она могла так поступить. Нет ничего ценнее жизни. Ничего! Так почему Ариелла это сделала? Что ее на это сподвигло? Ответа у меня нет. Пока нет. Но я настроена узнать. Возможно, в этом мне помогут воспоминания самой Ариеллы, а может, придется спросить о причине Алму. Она должна знать, почему ее подопечная пошла на такой отчаянный шаг.

Почему-то мне очень важно понять, почему Ариелла лишила себя жизни.

Потом, я узнаю это потом... А сейчас нужно обдумать, что делать дальше. Как вернуться домой.

То, что я попала в другой мир, я приняла легко. Возможно, причина в воспоминаниях Ариеллы. А может, у меня просто такая крепкая психика. Неясно. Но как бы странно это ни было, приближения истерики я не чувствую.

Да, мне страшно от неизвестности. Как абсолютно нормальный человек я опасаюсь нового незнакомого мира. Чужих людей, живущих по другим законам. Но впадать в истерику и захлебываться слезами не планирую. Слезами делу не поможешь. Надо включать голову и думать. Думать, как быть, что делать и как вернуться домой. А воспоминания, полученные от Ари, помогут продержаться до возвращения в свой мир. Никто не должен знать, что я не Ариелла Белфрад.

Первым делом мне предстоит структурировать и хорошенько обмозговать чужие воспоминания. Потому что сейчас в моей голове каша из смешанных воспоминаний Ариеллы и Арины.

Я так глубоко ухожу в себя, что не сразу замечаю, как в комнату входит девушка. Воспоминаний о ней у меня нет, но если судить по заношенному, потертому, хоть и вполне опрятному платью, то девушка, что сейчас испуганно замерла возле двери, – служанка.

– Госпожа, простите... Я думала, вы отдыхаете, поэтому не постучалась... – опустив глаза в пол и прижав к груди глиняную кружку, тихо произносит девушка.

– Все в порядке, – все еще хриплым голосом отвечаю я. – Зачем ты пришла? – Кажется, мой голос звучит дружелюбно, но девушка отчего-то вздрагивает и сжимается. Ее поведение так меня удивляет, что я, не сдержавшись, спрашиваю: – Ты что, боишься меня?

Девушка бросает на меня быстрый опасливый взгляд. Секунду молчит, а потом отвечает:

– Вас – нет.

– А кого боишься тогда?

Что девушка боится, видно невооруженным глазом. Ее почти трясет от страха и напряжения.

– Графа... и вашего брата, – еле слышно отвечает она.

А я облегченно выдыхаю. Почему-то мысль, что Ари могла жестоко обращаться со слугами, вызывает в душе протест и неприятие.

– Их здесь нет, так что ты можешь расслабиться, – приподнявшись и положив подушку под спину, говорю я и, указав глазами на кружку в ее руках, спрашиваю: – Это мне?

Служанка снова вздрагивает и неуверенно кивает.

Надо же, как граф и его сынок запугали прислугу, что та готова в обморок упасть от страха. Недовольно поджимаю губы, представив, что в ближайшем будущем мне придется с ними общаться.

– Что там? – снова обращаюсь я к замершей девушке.

– Ле... лекарство, – с дрожью в голосе отвечает она и снова опускает взгляд.

В этот момент у меня появляется жажда. Так хочется пить, что я даже рада, что девушка пришла.

– Давай свое лекарство. Как раз пить очень хочется, – доброжелательно говорю служанке и протягиваю руку.

Девушка реагирует не сразу. Словно борясь с собой, она неуверенно приближается ко мне и передает в руки кружку с зеленоватой, приятно пахнущей травами жидкостью.

Сделав глубокий вдох, жмурюсь. Всегда любила травяной чай. Дома частенько пила.

Я подношу кружку к губам, собираясь сделать щедрый глоток, как служанка бросается ко мне и вырывает из моих рук кружку, при этом расплескав немного лекарства на постель.

– Что... что ты делаешь? – удивленно спрашиваю у нее.

– Нельзя... нельзя пить, – дрожа, как лист на холодном ветру, отвечает она. Глаза девушки наполняются слезами, девушка с силой прикусывает нижнюю губу.

А у меня наконец просыпается инстинкт самосохранения и начинают работать временно отказавшие мозги.

– Что в кружке? – спрашиваю строго, стараясь не выказать страха. – Яд? – задаю еще один вопрос, не дождавшись ответа.

Служанка кивает, беззвучно обливаясь слезами. Страх липкой пленкой обволакивает мое тело, мешает свободно дышать. Но мне все же удастся не потерять контроль и спросить:

– Кто?

Один вопрос, но такой важный. Просто жизненно необходимый. Я должна знать, кто собирался меня отравить. Точнее, Ариеллу, роль которой не по своей воли сейчас играю я.

– Я не могу... он... угрожал мне... Сказал, что если я не напою вас этим зельем, то он... он...

Не в силах говорить, девушка начинает открыто рыдать.

Несмотря на то что она собиралась выполнить чей-то приказ и отравить меня, мне становится ее жалко.

– Просто назови имя того, кто приказал тебе меня отравить. Я должна знать. Ведь только так я смогу защититься. Я не выдам тебя, обещаю.

– Ваш... ваш брат, – сквозь всхлипы произносит служанка.

– Нияр? – не веря, переспрашиваю я.

Судя по воспоминаниям Ари, он, конечно, тот еще мерзавец, но поверить в то, что он собирался отравить сестру, получается плохо. Нияр – трус. У него не хватило бы смелости. Да и за что? Что Ариелла ему сделала? Вся любовь отца досталась Нияру. Зачем убивать сестру, на которую и так всем плевать?

– Не понимаю... Зачем ему меня травить? За что? – вслух, не ожидая ответа от беззвучно ревушей служанки, рассуждаю я.

– Он ненавидит вас... С самого детства, – неожиданно говорит девушка.

– За что? Что Ари... Что я ему сделала?

– Вы родились. Нияр не принял вашу матушку, а когда родились вы, его ненависть перешла на вас. Он ревновал графа к вам.

– Ревновал? – нервно усмехнувшись, спрашиваю. – Граф всю жизнь относился ко мне как к пустому месту. Ему нет до меня никакого дела. Я для него словно и не существую вовсе. У Нияра нет причин для ревности.

– Ошибаетесь. Графу есть до вас дело. Вы нужны ему живой. Вы наследница состояния вашей покойной матушки. Нияр уже не раз

просил отца отправить вас в пансион, подальше из дома, но всегда получал отказ. Граф Белфрад не хочет выпускать вас из поля зрения. Хочет, чтобы вы были под его контролем. Нияр же думает, что отец не изгоняет вас из дома, потому что все-таки любит. Именно это его и злит.

Вот дела... Этого во всплывавших воспоминаниях Ариеллы не было. Может, она не знала про наследство, оставленное ей матерью? Или просто я об этом пока не вспомнила?

Иметь наследство в чужом мире хорошо. Просто замечательно, если бы только не одно большущее «но». Я не имею права им распоряжаться до замужества. Да и после замужества право это перейдет моему супругу в виде моего приданого, которым он сможет распоряжаться на свое усмотрение.

Меня, конечно, возмущает такая несправедливость. Я современная девушка, привыкшая к самостоятельности. Зависеть от кого-то для меня унизительно. А в этом мире еще и опасно. Ведь граф имеет право распоряжаться жизнью дочери как ему угодно. Может выдать замуж за того, кого выберет сам. Может сослать в монастырь. А может и вовсе всю жизнь взаперти продержаться, изредка выводя в свет, чтобы у людей не появлялись лишние вопросы. Ни одна из этих частей мне не по душе.

Законы нового мира мне не нравятся. От слова «совсем». Они очень сильно ограничивают права женщин, но все преподносится общественности под видом заботы. Не пускают учиться – так зачем голову лишней информацией забивать? Выйдешь замуж, родишь наследников и будешь их воспитывать. И хозяйство вести попутно, чтобы скучать некогда было.

Работать женщине-аристократке и вовсе не пристало. Это позор для семьи. Девушка должна быть послушна, мила и молчалива. Вот главные качества хорошей жены.

Бред... А что насчет мужчин? Какие у них обязательства перед женами? Очень сомнительные и свободные обязательства, я вам скажу.

Главное, достойно содержать жену, чтобы в свет было не стыдно вывести. А так жене можно изменять, можно поколачивать ее время от времени, можно вообще не замечать. А если жена уж очень мозолит глаза, после рождения наследника можно сослать ее в глухие места и забыть о ее существовании.

Вот такая участь у женщин в этом мире... Нерадостная и не такая прекрасная, как может показаться на первый взгляд.

Исключение составляют только одаренные, коих среди женщин практически нет. Женщина-маг попадает под покровительство короля, как только ее дар пробуждается. И никто, кроме короля, не может решать ее судьбу. Таких женщин берегут, ценят, уважают. Они в почете. Им достаются лучшие мужья. Самые знатные. Те, кто важен для королевства.

Даже если девушка не является аристократкой по рождению, пробудись в ней дар, она может возвыситься даже над принцессой, если та родилась без капли магии.

Воспоминания о законах нового мира вызывают желание плевать и шипеть. Даже то, что в этом мире, как оказалось, есть магия, не впечатляет. Мне-то от этого ни холодно ни жарко. Во мне магии неоткуда взяться. Я не из этого мира вообще.

Эх... наших бы феминисток сюда, они бы устроили тут революцию! Доступно бы объяснили, что женщина создана не только для удовольствия мужчины и продолжения его рода. Я, конечно, не все их идеи и убеждения разделяю, но вступила бы в их число из женской солидарности, дабы встряхнуть этот мир и их идиотские законы.

Тяжело вздохнув от несбыточности мечты, смотрю на уже почти успокоившуюся служанку. Бедняжка... даже боюсь представить, через что ей пришлось пройти, раз она такая зашуганная...

– Слушай, а как?..

Договорить не успеваю, так как в комнату входит Алма и, заметив служанку, удивленно смотрит на нее.

– Лана, что ты тут делаешь? Меня искала?

Девушка бросает на меня испуганный взгляд, молчаливо моля о помощи и защите.

– Она услышала, как я зову тебя, поэтому зашла узнать, нужно ли мне что-то, – отвечаю вместо Ланы няне.

– Ой... я думала, успею вернуться до твоего пробуждения. Ты трое суток в себя не приходила. Металась. Я уж думала, сгоришь. – Алма всхлипывает, видимо, вспомнив не самые приятные минуты, проведенные с беспамятной подопечной. – Граф снова запретил лекаря вызывать. Сказал, что больше не намерен тратить на тебя деньги. Вверил твою жизнь на волю богам.

Какой заботливый отец у Ариеллы. Прямо так бы его и обняла, чтобы в процессе придушить незаметно! Вот же сволочь! Как можно так наплеватьски относиться к собственной дочери?!

Меня просто распирало от возмущения, но я сдержалась. Если начну возмущаться и желать графу, чтобы его в отхожее место засосало, меня не поймут. Ведь Ари бы никогда так себя не повела. Она бы проглотила все молча и переживала внутри, в одиночестве.

Не знаю, как долго у меня получится изображать из себя Ариеллу Белфрад. Нужно как можно быстрее найти способ вернуться домой. Мне не место в этом патриархальном мире.

Глава 6

Служанка уже давно ушла, а я все еще лежу и думаю о ней. Что-то в ней было необычно. Что-то смущало в ее поведении, в манерах. Лана показалась мне неглупой девушкой, хранящей какую-то тайну. Она не лебезила, даже несмотря на то, что я могла сдать ее, вела себя почти на равных. Уважительно, осторожно – да. Но в остальном то, как она говорила, заставляло меня теряться в сомнениях. Я прямо чувствовала, что она необычная служанка. Да и служанка ли вообще?

Алма к ней обращалась хоть и на «ты», но уважительно. Странно... И очень интересно, кто же Лана на самом деле. Как бы спросить о ней у няни, чтобы не вызвать подозрений?

Еще не давали покоя мысли о братце Ари. О его причастности к ее (или, точнее, моему) отравлению.

Как он посмел пойти на это? Это его личная инициатива, уверена. Граф бы не дал на это согласия. Если верить словам Ланы, я ему нужна. Без дочери ему не видать наследства, оставленного ей матерью. А деньги граф любит чуть ли не больше собственного сына.

Хотя лекаря для дочери он все же отказался звать... Может, просто нечем платить? Из воспоминаний Ари я знала, что лекарей тут мало и их услуги стоят недешево. Многие не могли позволить себе их помощь и лечились народными средствами. Часто – вполне успешно. Если болезни были не смертельными.

Еще в этом мире были целители. Уникальные и очень редкие маги, способные лечить самые тяжелые и редкие болезни. Получить помощь целителя было еще сложнее. Почти нереально из-за их малой численности. К тому же позволить себе услуги целителя могли только очень-очень состоятельные люди. И граф Белфрад в их число не входил.

Как поступить с информацией о Нияре, я пока не знала. Графу говорить, по понятным причинам, смысла не было. Он никогда не поверит моим словам. Нияр неприкосновенен. В глазах отца он почти святой. Идеальный сын и наследник. Открой я рот, граф посчитает, что я специально пытаюсь оклеветать его сыночка. Так что пока придется делать вид, что я не в курсе замысла графского отпрыска.

Не могу сказать, что меня это устраивало. Будь моя воля, я бы высказала все в лицо Нияру, после того как расцарапала ему физиономию. Но я не в своем мире. Такая выходка мне с рук не сойдет. Так что буду молчать. И внимательно следить за тем, что ем и пью. В идеале нужно есть только то, что лично доставляет Алма. Няня точно не допустит отравления еды. Да и к братцу Ари по-хорошему следует приглядеться. Возможно, получится найти у него слабое место, чтобы приструнить.

Неизвестно еще, когда я смогу вернуться в свой мир. И умирать в этом я не планирую. Тем более по прихоти избалованного паршивца!

Стоило мне подумать о своем мире – привычном, неидеальном, но от этого не менее родном, – как вспомнился босс. Интересно, как он объяснил мое исчезновение? Я исчезла на его глазах... Думаю, он еще не скоро придет в себя. Честно, даже жаль его немного. Так и свихнуться можно. Бедный Данил Викторович. Эх... жаль, его лица в тот момент я не видела. Все бы на душе радостнее было.

Я не злая, просто достал он меня знатно. А еще обидел, решив уволить за отказ. Не умеет мужик достойно поражение принимать, вот пусть теперь пожинает плоды. Пусть, как хочет, мое исчезновение объясняет. А в том, что придется объяснять, я не сомневалась. Охрана видела меня в тот день на работе. И камеры засняли мой приход в офис. На лестнице, конечно, камер нет, но как боссу Данилу Викторовичу разговора с полицией не избежать.

Прямо до жути интересно, как он будет выкручиваться.

Я не желала ему оказаться в тюрьме. В конце концов, он не пытался убить меня за отказ. Я оступилась сама. Но вот нервишки ему потрепать просто необходимо. Чтобы на собственной шкуре прочувствовал, каково это – испытывать нежелательный интерес к своей персоне.

* * *

– А вот и я, – говорит Алма, входя в комнату с наполненным водой тазом и перекинутым через плечо полотенцем. После того как я поела принесенный ею бульон с сухарями, няня решила привести меня в

порядок. – Вставай, Ари, сейчас я тебя обмою, тебе сразу лучше станет.

Я бы предпочла душ или ванну, но выбирать не приходилось. Няня Ари наотрез отказалась пускать меня в ванную. Мои уверения в хорошем самочувствии несколько ее не убедили. Пришлось уступить и согласиться на обтирание. Все лучше, чем лежать пропитанной потом.

Откинув одеяло, послушно встаю с кровати.

– Снимай сорочку, я тебе чистую приготовлю сейчас, – мимоходом бросив на меня взгляд, говорит няня, направляясь к шкафу.

Сменную сорочку она находит быстро. Видно, что хорошо знает, где и что лежит.

Когда Алма приближается ко мне, я протягиваю руку и забираю у нее чистую сорочку.

– Спасибо. Дальше я справлюсь сама.

– Да как же ты справишься? – удивленно, даже растерянно, смотря на меня во все глаза, спрашивает она.

Хочется фыркнуть в ответ на ее вопрос, но вовремя себя останавливаю. Для Алмы я хоть и нелюбимая, но дочь графа. Аристократка. Привыкшая, что ей прислуживают. Та же Алма всегда помогала Ари мыться, заплетала ей волосы, помогала одеваться. Так что удивление и вопрос понятны и уместны. А вот мое желание самой привести себя в порядок – нет. Алме ведь невдомек, что я из другого мира. И для меня все это неестественно.

– Обтереться полотенцем несложно, – не зная, как выкрутиться из щекотливой ситуации, начинаю на ходу придумывать я.

– В твоем состоянии – сложно, – непреклонно говорит Алма. – Ты только недавно в себя пришла. Тебе надо беречь силы. К тому же где это видано, чтобы госпожа сама за собой ухаживала, словно простолюдинка.

Действительно... Для госпожи это непозволительная роскошь. Лучше бы простолюдинкой оказалась. Эх...

– Снимайте сорочку, – окуная небольшое полотенце в таз, снова говорит мне Алма.

Сгорая от смущения, раздеваюсь. Страх быть раскрытой оказывается сильнее смущения и желания отстоять свою самостоятельность.

Алма быстро (я бы даже сказала – профессионально) обтирает мое тело теплой водой с легким запахом трав. Все это время я стараюсь думать о чем угодно, только не о том, что меня, взрослую девицу, моет посторонняя женщина. Хотя благодаря воспоминаниям Ари я многое знаю об Алме, все же для меня она остается чужой. И стоять перед ней обнаженной непросто.

Как только она заканчивает, быстро натягиваю на себя чистую сорочку, а затем нижнее белье, напоминающее по размеру короткие шорты. Ткань что у белья, что у сорочки очень нежная и приятная к телу.

– Ну вот и все. Сейчас заменю вам постель, и ляжете обратно, – довольно говорит Алма. Она даже не замечает, как при обращении ко мне скачет с «ты» на «вы».

Как только няня меняет белье, я ложусь в кровать и чувствую, как наваливается усталость. Только что чувствовала себя прекрасно, а теперь появилась противная слабость во всем теле. Все-таки права была Алма, не позволив мне самостоятельно мыться. Я еще не до конца оправилась от происшествия в лесу.

– Отдыхай, Ари. Набирайся сил. Я скажу графу, что ты еще очень слаба, – погладив меня по голове, заботливо произносит Алма. Она поправляет одеяло, и от этого пропитанного заботой жеста у меня начинает щипать в глазах.

Няня очень привязана к Ариелле. Она любит ее всем сердцем. Каково же ей будет узнать, что ее подопечной больше нет? Что она умерла.

– Не надо слез, Ари. Все будет хорошо, – заметив собирающуюся влагу в моих глазах, утешает меня женщина.

– Спасибо, что заботаешься обо мне, Алма, – искренне, за Ари и за себя, говорю я.

– Мне это только в радость, – тепло улыбаясь, отвечает Алма. Снова поправляет на мне одеяло, после чего берет таз, использованное полотенце и покидает комнату.

Какое-то время я борюсь с мыслями и переживаниями. Думаю, с чего начать поиски способа возвращения в свой мир. Может, есть какой-то артефакт или маг, способный вернуть меня домой? Как мне его найти? Где взять нужную информацию?

Столько вопросов – и никаких ответов.

Глаза начинают слипаться. Я не борюсь со сном. Нужно как можно быстрее восстановить силы, а сон, как известно, лучшее для этого средство.

Как только глаза закрываются, я тут же засыпаю. В этот раз воспоминания Ари меня не тревожат. Я сплю спокойно.

Глава 7

Просыпаться совершенно не хотелось, но сон, как назло, ускользал от меня. Отдалялся. Я пыталась его задержать, продлить, но не смогла. Не смогла насладиться последними секундами покоя и приятной расслабленности.

Открыв глаза, страдальчески стону. Как же хотелось, чтобы все оказалось сном... Но нет, надежда не оправдалась. Я все еще в другом мире.

Уставившись в потолок, какое-то время лежу не шевелясь. Мыслей в голове много, но стоящих нет. Вопросом, почему именно я попала в другой мир, не задаюсь. Между смертью и другим миром выбор очевиден. По крайней мере, для меня. Но это не значит, что я не стану искать способ вернуться домой. В привычный и понятный мне мир.

Мысли о родителях, которых я, возможно, больше не увижу, приносят грусть. Не скажу, что мы были с ними очень близки. Слишком поздно мы стали семьей. Но все же я их люблю и, если путь обратно в мой мир закрыт для меня, буду скучать по ним. Мне будет не хватать их.

Слезы против воли выступают на глазах от грустных, тревожащих сердце и душу мыслей. Быстро промаргиваюсь. Не время для слез.

– Ари, ты проснулась? – тихий скрип двери и раздавшийся за этим вопрос отгоняют мрачные мысли.

Утираю со щеки предательницу слезу, сажусь и только потом отвечаю Алме:

– Я уже не сплю.

Бодро заходя в спальню, няня сразу направляется к окну. Раздвигает шторы, впуская в комнату солнечный свет, и поворачивается ко мне со словами:

– Сегодня чудесная погода на улице. Солнечная. Если вы будете в состоянии, то я сопровожу вас на прогулку.

Прогулка – это хорошо. Воздухом свежим подышу, местность осмотрю – пригодится. Вот только что с Алмой? Почему она старается выглядеть спокойнее, чем есть на самом деле?

– Было бы неплохо, – отвечаю няне, внимательно за ней наблюдая. Алму явно что-то тревожит. Вот чувствую я.

– Что-то случилось, Алма? – не дожидаясь, пока она сама признается, спрашиваю я у выбирающей для меня наряд няни.

Женщина замирает. Несколько секунд не двигается, словно раздумывает, стоит ли мне отвечать. Потом поворачивается и смотрит, не скрывая больше тревоги.

– В чем дело, Алма? – спрашиваю снова, начиная нервничать.

– Граф Белфрад приказал вас оповестить о том, что, как только он вернется домой, придет проведать вас! – выпаливает няня.

Вот как... Что ж, это ожидаемо, хоть и нежелательно. Видеться с отцом Ариеллы – последнее, чего я сейчас хочу. Но также понимаю, что избежать этого не выйдет. Отложить встречу, оттянуть сей несомненно «приятный» визит шанс был, но граф устал ждать, пока его дочь достаточно оправится, чтобы достойно выслушать его гневные нотации. Прямо невтерпеж папеньке дочку уму-разуму поучить.

Ну да ладно, переживу. Покричит, пар спустит и снова забудет о существовании дочери. Этого-то мне и надо.

– В какое время он нанесет визит, неизвестно?

– Нет. Граф уехал по делам, – отрицательно мотнув головой, отвечает Алма. – Может вернуться только ближе к вечеру. Он так часто возвращается.

Значит, время морально подготовиться к встрече с отцом Ари у меня есть. Уже хорошо.

– Полагаю, будет скандал? – осторожно пытаюсь узнать у няни, чего мне ожидать.

Она лучше и дольше меня знает графа. Я его только в воспоминаниях Ариеллы видела. Тот еще пренеприятнейший тип.

– Ох, Ари! Конечно будет. Граф зол на тебя. Попытка бегства и отравление чуть все его планы не порушили! – всплеснув от эмоций руками, взволнованно говорит Алма.

Планы? Так, интересно, что за планы?

– Что за планы? – ступая по очень тонкому льду, спрашиваю я. Знаю, что сильно рискую, задавая такие вопросы. Ведь настоящая Ариелла должна быть в курсе планов отца на нее. Не просто ведь так она сбежала.

Но что поделать, все воспоминания Ари мне не доступны. Лишь их малая, местами непонятная часть. Воспоминания выборочны и разрозненны. Я многого не знаю из ее жизни. В том числе о планах графа.

– Твой поступок чуть не нарушил заключенный графом договор с господином Хрудом. – При упоминании «господина» Алма кривится, словно увидела или вспомнила что-то омерзительное. – Этот старый хрыч пожелал, чтобы ты стала его женой. Молодую да титулованную ему подавай! Свел уже в могилу двух жен, теперь третьей решил обзавестись. Бесстыдник! Одной ногой в могиле, а все не уймется! Да простит меня Пресветлая.

Я так удивилась тому, что услышала от Алмы выражение «старый хрыч», что не сразу поняла суть сказанного. А когда поняла, мне разом как-то поплохело. Хорошо, что с кровати встать не успела.

– Сколько лет этому господину Хруду? – Может, все не так плохо и Алма про «в могиле одной ногой» просто для красочности возмущения упомянула?

– Он старше самого графа. Точно не знаю, но ему уже однозначно за шестьдесят. Как бы не больше. На вид – так точно на десяток лет старше выглядит, – меряя комнату шагами, отвечает она.

Семьдесят? Боги, за что?! Да какой отец будет заставлять юную дочь выходить замуж за старика?! Только такой, как граф Белфрад!

– Почему? Почему графу нужен этот брак? – слабым от потрясения голосом спрашиваю у Алмы.

– Да ясно почему. Богат господин Хруд. Очень богат. Богаче многих аристократов. А наследников нет. Не дали боги ему детей. Ни одна из жен родить не смогла. Родами обе померли. Вот ваш отец и решил прибрать его богатства себе, выдав вас за него.

– Но это ведь неравный союз... Я аристократка... – Цепляюсь за каждую соломинку в надежде найти лазейку, чтобы избежать брака со стариком.

– Да, союз неравный. Более того, возмутительный в высших кругах. Но твоего отца, Ари, это мало волнует. Графу нужны деньги. Он в долгах погряз по самые уши. И единственный способ добыть крупную сумму и вылезти из ямы, в которую он сам загнал всех вас, – это удачно выдать тебя замуж. После твоего замужества он получит оставленные тебе матушкой деньги, да и господин Хруд еще добавит.

А коли твой муж погибнет, не оставив наследников, то все его состояние перейдет тебе, а ты, овдовев, снова попадешь под опеку отца.

Все продумал... все предусмотрел... Хитрый лис. Даже удивительно, что в долги залез. Вроде не дурак граф...

Теперь, после рассказа Алмы, я начала понимать, почему Ари решила сбежать. А когда не вышло, предпочла смерть уготованной отцом участи. Она его обыграла. Нарушила все планы. И если бы не мое появление, графу пришлось бы срочно искать другой способ добычи денег. А теперь мне придется отдуваться за чужое расточительство.

Ну уж нет... Я против. Не пойду я замуж. Тем более за престарелого, охочего до девичьего тела мужика. Костью лягу, но не позволю себе жизнь сломать. Либо домой вернусь, либо сбегу. Лучше буду жить как простые люди, чем в золотой клетке и замужем за стариком.

– Мы что-нибудь придумаем, Ари. Не сдавайся. Мы найдем выход, – с беспокойством глядя на меня, говорит Алма. Она присаживается ко мне на кровать и берет меня за руку. – Главное, больше не пытайся расстаться с жизнью.

Вот этого я точно делать не стану. Жизнь слишком дорога, чтобы ею разбрасываться. Я найду выход. Мне только нужно время подумать. А еще нужны помощники. Одной выжить в чужом мире непросто.

– А если выхода не будет, – внимательно смотря на няню Ариеллы, говорю я, – ты сможешь мне сбежать и скрыться от графа?

Я должна знать наверняка, могу ли надеяться на Алму.

– Помогу, – после секундного раздумья уверенно отвечает она. – Но это мы оставим на крайний случай. Ты аристократка, Ари. И не должна жить как простолюдинка.

– По-твоему, моя жизнь сейчас лучше, чем у девушек-простолюдинок?

– Лучше, Ари. Намного. Ты просто не знаешь, как живет простым людям, не имеющим за душой ничего. Пусть ты нелюбима отцом и презираема братом, но ты госпожа. Ты одета, накормлена, имеешь своих слуг. Никто не посмеет взять тебя просто потому, что ты кому-то приглянулась. У тебя есть защита в лице отца и титула. А если

ты сбежишь, граф может в порыве гнева отречься от тебя, и тогда ты останешься без защиты.

От слов Алмы на душе становится тревожно. Что за «удивительный» мир?! Как мне в нем выжить и не потерять себя?!

– Поэтому мы будем искать другой способ избежать твоего брака с господином Хрудом. Я через знакомых передала весточку в королевский дворец о том, что граф Белфрад собирается выдать дочь за нетитулованного. Если нам очень повезет, эта информация заинтересует приближенных короля и дойдет до него. Тогда он захочет лично переговорить с твоим отцом и убедиться, что такой союз необходим.

Слова няни несколько меня не воодушевили. Слишком много слова «если». «Если дойдет», «если заинтересует»... Да и с чего короля должны волновать семейные разборки какого-то графа? Вздумалось ему дочь замуж выдать – пусть выдает. Королю-то от этого что? Какой ему интерес?

Видимо, прочитав все сомнения на моем лице, Алма поспешила меня заверить, что королю есть до меня дело. Не лично до меня, скорее, до заключения брака между разными слоями общества.

– Уверена, что король вмешается, если узнает о решении графа. Ты аристократка. Молодая и красивая. Можешь составить хорошую партию любому аристократу. Поэтому желание твоего отца выдать тебя за не имеющего титула старика вызовет интерес его величества.

Не стала разочаровывать и переубеждать няню. Она верит в то, что говорит. Ее право. Но я не стану уповать на интерес короля. На кону стоит моя жизнь, и только я ответственна за нее.

Решено: сразу же после разговора с графом отправлюсь в библиотеку и начну поиски способа вернуться в свой мир.

Глава 8

Прогулка на свежем воздухе идет мне на пользу. Смена обстановки, голубое небо, так похожее на небо в моем мире, и, конечно, чистый, без неприятных запахов воздух придают мне сил. Настроение заметно улучшается. И ситуация, в которой я оказалась, уже не кажется такой ужасной и пугающей. Подумаешь, другой мир. Главное, что я жива и здорова. А с остальным я справлюсь.

Я дитя двадцать первого века. Века науки и технологий. Так неужели мне не хватит ума и смекалки взять судьбу в свои руки и избавиться от опеки графа? Если потребуется, я найду выход. Трудности меня пугают куда меньше, чем судьба, уготованная графом для собственной дочери.

Выйти замуж за мужчину, который мне в дедушки годится, никогда не было моей заветной мечтой. Тем более, по рассказам Алмы, господин Хруд еще тот неприятный тип. Свел в могилу уже двух жен. И не особо горевал по этому поводу. Третьей становиться не горю желанием.

Так что, если вернуться в свой мир не выйдет, предпочту жить бедно, но свободно от аристократических заморочек, которые требуют от женщин беспрекословного подчинения воле отцов и мужей.

Я не обольщаюсь, просто мне не будет. Здешние законы не способствуют женской независимости и не поощряют самостоятельности. Простолюдинкам тоже живется несладко. Но они хотя бы могут работать и содержать себя.

Конечно, найти приличную работу, не имея образования и навыков, сложно. Однако у меня в этом плане есть преимущества. Я могу почерпнуть идеи для заработка из своего мира. Подгоню под законы и потребности нового мира, и что-нибудь да получится.

Совсем трудностей избежать, конечно, не выйдет, но разве меня это остановит? Нет, не остановит! Я привыкла добиваться всего собственными силами и упорством. Я обязательно что-нибудь придумаю. Найду выход. И граф Белфрад пусть тоже ищет другой способ поправить свое финансовое положение. Без участия дочери. Так как я не Ари, и сломать себе жизнь не позволю.

О том, что у графа серьезные проблемы с деньгами, свидетельствовало все в округе. Сад – заросший и местами увядший. Каменная тропинка от ворот до крыльца, требующая ремонта. Ну и сам графский особняк следовало привести в порядок и отремонтировать. Дом потерял былое величие. Пока это не сильно бросалось в глаза, но со временем, если граф не займется им, это будет заметно всем.

– Добрый день, леди Ариелла, – слегка склонив головы, здороваются со мной двое мужчин-слуг, встреченных на пути.

– Добрый день, – чуть улыбнувшись, говорю им. И, увидев мелькнувшее в их глазах удивление, мысленно недовольно на себя шиплю.

Ариелла обычно в ответ на приветствия просто кивала. Она редко разговаривала с кем-то, кроме Алмы. И тем более улыбалась.

Как же тяжело быть той, кем не являешься.

Скосив глаза на Алму, отслеживаю ее реакцию.

Женщина идет рядом со мной и спокойно смотрит перед собой. По ее виду не понять, о чем она думает. Подозревает ли, что с ее подопечной не все в порядке? Ведь не может же она не заметить различий... Алма знает графскую дочь с рождения. Знает настолько хорошо, что просто обязана что-то заподозрить. Почему же молчит?

Так и не дождавшись от Алмы комментария по поводу не свойственного Ариелле поведения, выдыхаю. Если няня догадывается о чем-то, но не говорит, пусть будет так. Главное, чтобы она своими подозрениями ни с кем не делилась. Иначе даже представить не берусь, что меня ждет. Вдруг есть какой-то способ проверить и подтвердить, что я самозванка, а не графская дочь?

От мыслей о разоблачении и его последствиях настроение начинает портиться.

– Что-то я подустала. Давай вернемся в комнату, – говорю няне. Все, что могла, я осмотрела. И запомнила.

– Конечно, пойдем. – Взяв под руку, Алма ведет меня в сторону особняка. Весь недолгий путь она хранит молчание. И это на нее совсем не похоже. Из открывшихся мне воспоминаний Ари я знаю: няня всегда была болтушкой.

– Алма, ты в порядке? – заходя внутрь особняка через вход для прислуги, интересуюсь я.

– Я в порядке, Ари. Просто немного задумалась, – отвечает Алма, заходя вслед за мной и закрывая дверь на засов.

«Интересно, о чем?» – мысленно спрашиваю я то, о чем боюсь спросить вслух.

Вернувшись в комнату, первым делом мою руки и освежаю лицо. А потом расслабляю шнуровку на платье. Сразу становится легче дышать. Сейчас бы сюда мои любимые джинсы и свободную футболку... Счастью бы не было предела...

Вспомнив про костюм, в котором я и попала в этот мир, тоскливо вздыхаю. Он исчез. Когда меня нашли в лесу люди графа, по рассказу Алмы, я была в длинном зеленом платье. В том самом, что было надето на Ариелле. Алма еще добавила, что платье было полностью испорчено. Все в пятнах и дырах. Починке оно не подлежало, и няне пришлось его выбросить.

Как платье Ариеллы оказалось на мне, не знаю. Как и того, куда исчез мой удобный костюм. Видимо, новый мир не одобряет чуждые ему вещи...

Плотно пообедав тем, что заботливо принесла Алма, чувствую, как начинает клонить в сон. Прогулка и сытный обед настраивают на отдых. Но я не успеваю поддаться искушению, так как слышу громкие шаги за дверью. Они становятся все ближе и ближе.

Алма с тревожным ожиданием смотрит на дверь, и ее тревога передается и мне. Я поднимаюсь. И вовремя. Без стука дверь резко распахивается, и в комнату врывается граф Белфрад. Его острый злой взгляд сразу находит меня.

Секунды он изучает меня, а я – его.

Отец Ари среднего для мужчины роста, неплохо сложен для своих лет, хотя и заметно, что у него начал расти живот. В целом граф симпатичный мужчина, заключаю я. И внешне полностью соответствует воспоминаниям Ариеллы.

Перестав меня разглядывать, граф быстро сокращает расстояние между нами. Звонкая пощечина оказывается для меня совершенно неожиданной. Голову резко мотыляет в сторону, а правую щеку болезненно обжигает. Против воли на глазах выступают слезы. Краем сознания отмечаю испуганный вскрик Алмы.

Я шокирована и дезориентирована. Я не предвидела такого. Думала, что граф будет ругаться, кричать... Но вот что посмеет

ударить, даже не подумала. А ведь должна была... Ариеллу он бил, я знала это из ее воспоминаний. Так почему же не подумала, что и меня может ударить?

Прижав ладонь к горячей щеке, поднимая взгляд на графа.

– Как ты посмела сбежать? Неблагодарная дрянь! Я вырастил тебя! Кормил, одевал, крышу над головой дал, и вот чем ты мне отплатить хотела?! Решила против моей воли пойти?! – Он резко хватает меня за предплечье и тянет к себе. – Я выбью всю дурь из твоей головы, поняла?! Только посмей воспротивиться мне!

– Пустите меня! – все еще до конца не придя в себя от пощечины, не слишком твердым голосом требую я.

– Ты выйдешь замуж за господина Хруда. Я все решил, – словно не слыша моего требования, продолжает граф, брызжа от гнева слюной. Сейчас, когда его лицо перекосилось от злости, он потерял всякую привлекательность.

– А если не выйду? – поймав его взгляд, спрашиваю я. Во мне начинает просыпаться злость, быстро перерастающая в ярость.

Он ударил меня! Меня! Как посмел?!

– Если не выйдешь за господина Хруда, я выброшу тебя на улицу и отрекусь. Будешь побираться и собственным телом торговать, чтобы кусок хлеба получить! Ясно тебе?! – Граф хватает меня второй рукой за плечо и начинает трясти. – Паршивка неблагодарная! Решила характер показать? Так я быстро желание отобью. Мать твою воспитал и тебя послушанию научу!

Упоминание матери Ариеллы становится последней каплей. Эта смелая красивая женщина вызывает безграничное уважение и восхищение в моей душе. И то, что граф посмел заговорить о ней, намекнуть, что он и ее бил, срывает все барьеры. Ярость накрывает меня. Затуманивает разум.

– Ты только и можешь, что применять силу, чтобы вызвать страх! Потому что не можешь заслужить уважение! Ты жалкий мерзкий трус! – с бешенством, kloчочущим в груди, четко говорю графу.

Он не ожидал таких слов и такой смелости от зашуганной и молчаливой дочери. Удивление, смешанное с неверием, легко читается на его покрасневшем от гнева лице. Даже хватка слабеет, чем я спешу воспользоваться, чтобы освободиться. Скинув с себя мужские руки, на пару шагов отхожу от «отца».

– Ты... ты... Как ты смеешь так со мной разговаривать? – Графа просто распирает от эмоций.

– А как ты смеешь бить меня? – возвращаю вопрос ему.

– Дрянь!!! – кричит он так, что закладывает уши, и снова надвигается на меня.

В этот раз я готова защищаться. Да только что может хрупкая, не до конца оправившаяся девушка против сильного взбешенного мужчины?

Моя попытка увернуться от новой пощечины только еще больше злит графа. Он ловит меня за волосы и отшвыривает в сторону так легко, словно я и вовсе ничего не вешу.

Когда мой висок встречается с углом деревянного столика, я болезненно стону, оседая на пол. Перед глазами начинает плыть, и почему-то не хватает воздуха. Пытаюсь встать с пола, но головокружение убеждает этого не делать.

Слышу, как кричит, нависая надо мной, граф. Также слышу голос Алмы, которая с мольбой что-то ему говорит. Слов разобрать не могу. Пульсирующий от боли висок и непроходящее головокружение не дают сосредоточиться.

Новая пощечина, прилетевшая на уже пострадавшую ранее щеку, погружает меня в объятия темноты. На этот раз болезненно выворачивающей мое сознание наизнанку. Яркими всполохами начинают проявляться новые видения из чужой жизни. Жизни Ариеллы Белфрад. Они заполняют мою голову, вытесняя все остальное.

– Ариелла! – Громкий, полный недовольства голос графа заставляет дребезжать стекла окон. Их дрожи вторит и четырнадцатилетняя Ариелла, стоя в коридоре и не решаясь зайти в столовую, где собрались ужинать ее отец и брат.

– Где вечно шляется эта девчонка?! – требовательно спрашивает у прислуживающей за столом служанки граф.

– Наверное, снова забилась в какой-нибудь угол с книжкой и забыла про твой приказ явиться на ужин в столовую, – ехидно говорит отцу Нияр.

– Иди приведи мою дочь, – отдает приказ служанке граф и приступает к еде. Его примеру следует и Нияр.

Поклонившись господину, служанка быстро покидает столовую. Прикрывает дверь и, повернувшись, замечает графскую дочь, стоящую в коридоре.

Ариелла испуганно смотрит на служанку, и та без слов понимает, чем вызван страх маленькой госпожи.

– Госпожа, вам лучше явиться в столовую, – опасливо оглянувшись на дверь за спиной, шепотом говорит служанка. – Если вы не появитесь, то только сильнее разозлите отца.

Ариелла понимает, что служанка права, но не может заставить себя сдвинуться с места. Ее ноги словно приросли к полу. Ни пошевелиться, ни шагу ступить.

– Ари, – спешно приближаясь к замершей в коридоре девочке, зовет ее Алма.

Девочка переводит полный страха и мольбы взгляд на самого близкого человека.

– В чем дело, Люси? – тихо спрашивает няня у служанки, приобнимая за плечи подопечную.

– Граф потребовал, чтобы госпожа явилась на ужин, – быстро отвечает служанка. – Он сегодня вернулся злой, словно порождение хаоса, – понизив голос до еле слышимого шепота, добавляет она.

Услышав, что граф явился домой в скверном расположении духа, Алма поджимает губы, в глазах проступает тревога за подопечную.

Всем слугам прекрасно известно, чем это может обернуться для маленькой госпожи.

Хоть граф и старался не срывать на дочери в присутствии слуг, скрыть от них жестокое обращение с дочерью не смог. Ари часто ловила на себе взгляды слуг, полные жалости и говорящие о том, что они все видят и замечают, но, увы, помочь не в силах.

Синяки на теле Ари не всегда удавалось скрыть от посторонних. Ведь лекаря никто не вызывал, чтобы залечить последствия графского гнева. Слишком это накладно. Да и ни к чему – само заживет. Синяки на теле дочери – не тот повод, по которому граф стал бы платить лекарю. Как итог, всем в особняке было известно положение, в котором находилась она.

– Пойдем, милая, не будем еще больше злить твоего отца, – обращается Алма к дочери графа.

– Ты пойдешь со мной? – дрожащим голосом спрашивает Ари у няни.

– Конечно. Я буду рядом, – успокаивающе погладив девочку по ярко-рыжим волосам, мягко отвечает та.

Близость няни и ее поддержка придают Ариелле сил и смелости. Она смаргивает непролитые слезы, расправляет плечи и, сделав глубокий вдох и выдох, направляется в столовую. Истинная аристократка.

Следом, чуть отставая, идет преданная Алма.

Стоит Ари появиться в столовой, как звук столовых приборов замолкает. Два похожих взгляда – отца и сына – впиваются в склонившуюся в изящном поклоне девочку.

– Приветствую вас, отец. И приношу извинения за опоздание, – ровным голосом, словно это не она только что тряслась от страха в коридоре, произносит Ари.

– По какой причине ты опоздала на ужин? – недовольно интересуется у дочери граф Белфрад.

– Я читала.

Услышав смешок брата, Ари кидает на него быстрый взгляд. Нияра веселит ситуация, в которой оказалась сестра. Более того, ему явно хочется еще больше подкинуть дров в костер, чтобы сильнее распалить злость отца на рыжее недоразумение, которое все считают его сестрой.

Сам Нияр Белфрад, не раз говоривший вслух об этом, отказывался даже мысленно называть Ариеллу сестрой.

– Я же говорил. Эта книжная моль днями и ночами напролет читает. Все хочет казаться умнее, чем есть на самом деле, – брезгливо кривя полные губы, говорит Нияр и с азартом, свойственным только заядлому игроку, ждет развития событий. Ари видит это в его глазах.

– Что же ты такого читала, что забыла про мой приказ явиться на семейный ужин? – все так же сверля дочь тяжелым взглядом, спрашивает граф.

– Историю нашего королевства, – опустив глаза в пол, отвечает Ари.

– В твоей книжке написано, что бывает с теми, кто смеет нарушать приказы?

Ари отрицательно качает головой. Она знает: что бы она ни ответила, итог один. Граф ищет только повод. Точнее, он уже его нашел. Она опоздала на ужин, и за это придется понести наказание.

– Раз чтение книжек для тебя важнее, чем ужин с отцом и братом, то сегодня ты останешься голодной. Не смей кормить ее, Алма, иначе я не посмотрю на годы твоей службы и выставлю на улицу. Поняла?

– Как прикажете, господин, – спокойно отвечает Алма, склонив голову.

Удовлетворившись ответом, граф снова смотрит на дочь.

– Иди к себе в комнату и не смей до утра оттуда выходить.

– Хорошо, отец, – не веря своему счастью, послушно отвечает Ари.

– Уйди с моих глаз! – В последний раз посмотрев на дочь, так сильно похожую на покойную жену, сердце которой он так и не сумел покорить, граф отворачивается. Берет вилку и со злостью втыкает ее в кусок истекающего соком мяса.

– Нужно было высечь ее за непослушание, – говорит недовольный исходом Нияр, когда Ари собирается повернуться в сторону выхода.

– Не тебе это решать. Ешь, – подняв на сына тяжелый взгляд, сурово говорит граф.

Нияр (всегда хорошо чувствующий отца и знающий, когда можно что-то говорить, а когда следует закрыть рот и помолчать), бросив на сестру полный ненависти взгляд, послушно смолкает. Ариелла же в некотором замешательстве от поведения отца спешит покинуть столовую.

Глава 9

Прихожу в себя с гудящей головой и ноющей болью в виске. Несмотря на не самое лучшее состояние, память быстро воспроизводит причину, по которой я отправилась в отключку.

Граф Белфрад ударил меня. И не один раз.

Стоит вспомнить об этом, как кулаки сами собой сжимаются, а в душе разрастается пожар.

Сказать, что я разозлилась, – это вообще промолчать. Я в бешенстве! Единственное мое желание сейчас – убить сволочь. Я никогда никому не желала зла или смерти, но готова пересмотреть свои убеждения. Граф Белфрад как минимум заслуживает порки. Самой унижительной и болезненной. Он бил жену, любовь которой не сумел заслужить. Теперь, сложив воедино разрозненные воспоминания Ариеллы, я это четко знала. Бил дочку, которая не могла дать сдачи. А теперь посмел ударить меня!

Мерзавец!

– Ари.

Обеспокоенный голос Алмы вынуждает открыть глаза. Сосредоточиться на лице склонившейся надо мной няни удастся не с первого раза. Видимо, неслабо я приложила о край стола.

– Ох, милая... мне так жаль... – аккуратно прикладывая смоченное чем-то полотенце к моему пострадавшему виску, говорит женщина. – Никогда еще не видела графа в таком бешенстве. Думала, убьет тебя.

Вместо ответа только морщусь. Во-первых, голова болит, а во-вторых, что тут скажешь. Графа я и правда знатно разозлила. Только ни капли об этом не жалею. Молчать и трястись перед ним не стану. А посмеет еще раз на меня руку поднять, сама его чем-нибудь огрею.

Я стараюсь настроить себя воинственно, подавить, искоренить страх, что начал зарождаться во мне и подпитываться воспоминаниями Ариеллы. Ведь если смотреть правде в глаза, то я не в том положении, чтобы вступать в противостояние с отцом Ари. Он граф. Мужчина. А я попаданка. Девушка. И мы в мире, где слово мужчины в сто раз ценнее слова женщины.

Да и физически граф куда сильнее меня. На моей стороне только элемент неожиданности. В открытую же против него мне не выстоять даже при самом лучшем раскладе.

Нерадостные мысли прерывают вспышки чужих воспоминаний. Перед глазами мелькают чьи-то лица, события. Все это проносится с такой скоростью, что начинает кружиться голова и к горлу подкатывает тошнота.

Прикрываю глаза и пережидаю приступ.

Алма в это время продолжает обтирать мое лицо.

Как только становится легче, снова открываю глаза.

– Лучше? – спрашивает няня.

– Вроде да, – сиплым голосом отвечаю ей.

– Я добавила в воду заживляющей настойки. Так рана быстрее затянется.

– Спасибо, Алма.

Няня кивает. Некоторое время молчит, из-под ресниц разглядывает мое лицо, отчего я внутренне напрягаюсь, но вида не подаю. Затем, тяжело вздохнув, она начинает говорить.

– Тебе нужно быть осторожнее с графом, девочка. Он далеко не дурак. Будешь продолжать так смело себя с ним вести, заподозрит, что с тобой не все ладно. Ариелла никогда бы не осмелилась открыто перечить отцу. Она его очень боялась.

От слов Алмы у меня перехватывает горло, а в груди холодеет от страха. Неужели догадалась?

– Что ты имеешь в виду? Что граф может заподозрить? – стараюсь сохранять внешнюю невозмутимость, спрашиваю я.

– Догадается, что ты не Ари, – глядя мне прямо в глаза, без тени сомнений отвечает Алма.

Ну вот и все... она все поняла. Никудышная из меня актриса вышла...

– Как давно ты догадалась?

– В тот момент, когда омывала тебя. Я с самого рождения знаю Ариеллу. И ее тело знаю. У нее на пояснице небольшое родимое пятно. А у тебя его нет. Да и ведешь ты себя совершенно по-другому.

Так и знала, что она догадывалась. Будь иначе, было бы странно. Она вырастила Ари, кому как не ей знать ее лучше всех.

– Почему ты молчала? Почему не спросила меня напрямую? – тихо спрашиваю, внезапно испытывая вину.

– Боялась. – Бросив в таз полотенце, которое все это время сжимала в руках, женщина садится на край кровати и на миг прикрывает глаза.

– Чего? – уже догадываясь, все же уточняю я.

– Боялась услышать, что моей Ари больше нет, – надломленным голосом отвечает Алма, открыв глаза.

Она смотрит на меня с надеждой, хотя в глубине души чувствует, что Ари нет в живых.

– Мне очень жаль, Алма, – сочувственно говорю ей. От охвативших меня эмоций сердце в груди болезненно ноет.

Алма вздрагивает от моих слов. Ее плечи поникают, горбятся, словно на них опустилась непосильная ноша.

– Как... как ее не стало?

– Я точно не знаю. Я нашла ее в лесу, у ручья. Она уже была мертва. А потом, когда я к ней прикоснулась, она стала исчезать. Превратилась в золотую пыль, которая окутала меня. Я потеряла сознание, а в себя пришла уже тут, лежа в кровати, – с трудом справившись с эмоциями, коротко описываю ей свое появление.

– Ты и раньше была похожа на Ариеллу? Или ты изменилась после... золотой пыли? – запнувшись, интересуется она.

– Я всегда выглядела так, как сейчас. Когда я увидела Ариеллу, то очень испугалась. Наше сходство повергло меня в шок. В моем мире нет магии, и я даже представить себе не могла, что когда-нибудь попаду в другой мир.

– Другой мир? – с удивлением переспрашивает Алма.

– Я не из вашего мира. Каким-то образом я перенеслась в ваш мир и очутилась в лесу. Там и нашла Ариеллу.

– Бедное дитя, – с сочувствием произносит Алма. – Как же ты, наверное, была напугана...

– Мне было страшно, но память Ариеллы и твоя забота помогли мне не впасть в отчаяние. Я очень благодарна тебе, Алма. За все, что ты делаешь для меня, и за то, что делала для Ариеллы.

– У тебя есть ее воспоминания?

– Частичные. Воспоминания Ари всплывают неожиданно, и они разрозненны. Я не всегда могу собрать их в единое целое. Но о тебе я

узнала из ее воспоминаний. Ари тебя очень сильно любила.

– Моя девочка... – Всхлипнув, Алма закрывает лицо руками. Ее плечи начинают вздрагивать из-за слез. Она оплакивает ту, кого растила и любила как собственное дитя.

Мне хочется обнять, как-то утешить, разделить с ней боль утраты, но я не решаюсь к ней прикоснуться. Боюсь, что она отвергнет меня. Ведь теперь она знает, что я не Ариелла.

Я даю Алме время выплакаться. Ей это необходимо. Потерять дорогого человека всегда больно и тяжело. Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем няня Ари успокаивается. Но когда у нее кончаются слезы, она решительным голосом произносит:

– Это граф во всем виноват. По его вине Ари погибла. И я никогда ему этого не прощу! Как и не допущу, чтобы он и тебя свел в могилу! Кем бы ты ни была, я не чувствую в тебе зла. И ты сильнее Ариеллы, ты сможешь выстоять, сможешь выжить в нашем мире. Я помогу тебе. Во всем. Можешь рассчитывать на меня.

Теперь настала моя очередь реветь. Искренние слова Алмы и ее желание помочь мне, той, которую она совсем не знает, трогают до глубины души. Я опасалась, что как только ее подозрения подтвердятся и Алма поймет, что я не Ари, она отвернется от меня. Но она не только не отвернулась, она готова помогать мне и защищать от графа.

– Спасибо, – сквозь слезы шепчу я.

– Ну что ты, милая, не надо, не плачь, – тут же спешит утешить меня добрая женщина.

Как только она обнимает меня, моя выдержка заканчивается. Я начинаю горько плакать. Алма гладит меня по волосам, спине. Обещает, что все будет хорошо. Что она будет рядом.

Постепенно в ее теплых материнских объятиях я успокаиваюсь. На душе становится спокойнее. Тревога отступает. Я чувствую облегчение оттого, что открылась ей. Теперь я в этом мире не одна. Я верю Алме, чувствую, что она не предаст. Будет верна мне так же, как была всегда верна Ариелле, а до этого и ее матери.

Мы говорим почти всю ночь. Я рассказываю о своем мире, о себе, о родителях. А она рассказывает мне об этом мире, об Ари и о своей непростой судьбе.

Так я узнаю, что чудом не умерла в лесу. Лес, в котором я оказалась, здесь называют мертвым. Там не живут звери, не вьют гнезда птицы, не ездят путники. А все потому, что тот ручей, из которого я так мечтала напиться, ядовит. И вся ягода, что растет в том лесу, тоже ядовита.

Возможно, именно с помощью воды из того ручья Ариелла и отравилась, когда поняла, что не сумеет скрыться от посланной отцом погони.

Еще я узнаю, что Лана, которую я ошибочно приняла за служанку, таковой вовсе не является. Она дальняя родственница Ариеллы. Когда родители Ланары Сфилл внезапно погибли, граф Белфрад выразил желание забрать сиротку под свое крыло.

Сей благородный жест был вызван отнюдь не проснувшейся жалостью. Это был чистый расчет. Родители Ланары оставили ей приличное наследство, которое за десять лет проживания Ланы в доме графа он успешно растратил. Вместо госпожи Лана превратилась чуть ли не в служанку в доме родственников. Графа Белфрада совершенно не интересовала жизнь Ланы. Он кормил ее, давал крышу над головой, и на этом все. Бедной девушке жилось даже хуже, чем Ари.

Ариеллу обучали этикету, танцам и другим важным для аристократки знаниям. Граф выделял деньги на одежду для дочери. Пусть немного, не так, как положено, но все же выделял. Лана же донашивала платья за Ариеллой. И никто ничему девушку не учил. Ей частенько приходилось самостоятельно убираться в своей комнатке, стирать свои вещи, есть на кухне со слугами.

Она не жаловалась, но это было неправильно.

Но самое ужасное, Лана взрослела. Она превращалась в красивую девушку, которую нужно было выдать замуж. А чтобы это сделать, нужно иметь приданое. А его нет. Граф потратил все. И теперь Лане светило прожить жизнь в одиночестве или выйти замуж за того, кто готов будет взять ее, бесприданницу, просто так.

К тому же, как рассказала мне Алма, сочувствуя всем сердцем бедной девочке, Лане стал оказывать недвусмысленные намеки Нияр. И няня очень переживала, что он может не принять отказ и взять силой то, что Лана так не желает ему давать.

Теперь, сложив всю имеющуюся у меня информацию, я поняла, почему Лана так боится Нияра. И почему согласилась выполнить его

приказ – отравить меня.

Но в самый последний момент она не смогла этого сделать. Страх за свою жизнь и будущее отступил, когда Лана осознала, что я могу умереть. И виноватой в этом будет она. Пусть Ариелла и не была дружна с Ланой – они почти не общались, – дочь графа никогда не обижала ее. Ари самой жилось немногим лучше. Возможно, именно поэтому Лана остановила меня, не дала выпить отраву.

Как же все непросто... Мне следует думать о себе, о том, как вернуться домой, а я переживаю за судьбы Ари и Ланы. Чем больше я нахожусь в этом мире, тем глубже проникаюсь чужими непростыми судьбами. Уже сейчас мне будет очень непросто расстаться с Алмой. А каково будет ей, даже не могу представить.

Она потеряла Ари, но появилась я. Девочка из другого мира, как зеркальное отражение похожая на ту, кого Алма растила с рождения.

Что будет с ней, когда и я уйду?

На душе было паршиво. Теперь я переживала не только о собственной сохранности, но и о Лане. Нияр мог разозлиться, узнав, что она не выполнила его приказа.

Голова снова разболелась, вынуждая меня прикрыть глаза.

– Поспи, Арина. Набирайся сил. – Алма назвала меня моим настоящим именем, и это вызвало легкую улыбку на моих губах.

Сжав в знак поддержки мою ладонь, женщина встала с кровати, взяла таз и, сказав, что скоро вернется с ужином, ушла.

Глава 10

Лежа с закрытыми глазами, я прокручивала в голове недавнее воспоминание Ари, пытаюсь понять, почему в тот раз граф изменил себе. Почему не надавал Ариелле пощечин, как делал много раз до этого за малейший проступок дочери? Пожалел? Сомневаюсь. Дело было в чем-то другом. В чем?

После долгих минут раздумий на ум приходит только одно объяснение: в тот день Ариелла напомнила ему жену. И дело не во внешнем сходстве, скорее в поведении и манере держаться. Именно это сходство и смутило графа.

Так я считаю. Хотя, может, и ошибаюсь, и ему просто не захотелось воспитывать дочь на глазах ее няни и служанки.

Почувствовав нужду, покидаю кровать и направляюсь в ванную. Уладив важное дело, подхожу к небольшой каменной раковине, над которой висит квадратное зеркало. С минуту рассматриваю свое отражение. Ну что сказать... сейчас назвать меня красавицей можно только из жалости. Правая щека, на которую пришелся гнев графа, припухла. И сквозь небольшое покраснение проглядывает немалый синяк. Область возле виска выглядит еще хуже. Припухлость здесь даже больше. Также имеется ранка, покрытая корочкой засохшей крови.

Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к виску, сжимаю зубы. Не столько от боли, сколько от вновь вспыхнувшей злости на графа.

Выкрутив кран, зачерпываю в ладони воду и умываюсь. Ранку начинает неприятно пощипывать, но я не заостряю на этом внимания.

Промокнув с лица воду полотенцем, висящим на самодельном крючке, возвращаюсь в спальню.

Прежде чем успеваю лечь обратно в постель, слышу чьи-то голоса в коридоре. Прислушиваюсь. Слов разобрать не могу, но один из голосов мне точно знаком. Он принадлежит Лане.

Подгоняемая неожиданно появившейся тревогой, быстро иду к двери. Выглянув в коридор, замечаю, как брат Ариеллы куда-то тащит

сопротивляющуюся Лану. Чтобы девушка не кричала, парень плотно закрыл ей рот ладонью.

Эта картина настолько меня возмущает, что я, не раздумывая ни секунды, выскакиваю в коридор и стремительно направляюсь в сторону Нияра и Ланы.

– А ну отпусти ее! Быстро! – вперившись гневным взглядом в графского сына, требую я.

– Исчезни, – не обратив на меня особого внимания, бросает Нияр, все так же удерживая в объятиях брыкающуюся, зареванную Лану.

– Пусти ее, я сказала! Иначе я такой крик подниму, что сюда все слуги сбегутся.

Угроза действует. Нияр останавливается. Окидывает меня презрительным взглядом, задерживаясь на рассеченном виске и травмированной щеке, после чего говорит:

– Отец плохо тебя воспитывает. Жалее. Ты до сих пор не знаешь, когда надо молчать и не лезть не в свое дело. Возвращайся к себе и тихо сиди там. Иначе я за твои рыжие космы туда тебя оттащу!

– Лану пусти! – сложив руки на груди, упрямо требую я, проигнорировав угрозу.

– Не зли меня, сестрица! – с угрозой произносит Нияр.

– Это ты лучше не зли меня. Я не позволю тебе ей навредить. Лучше отпусти по-хорошему! – Сейчас мне плевать на возможные последствия. Я просто не могу уйти и бросить бедную девушку в беде. Кем я после этого буду?

То ли устав удерживать Лану, то ли просто решив освободить руки, Нияр отпускает девушку. Толкает ее к стене и смотрит на меня с таким бешенством, что не будь я сейчас так сильно зла, то непременно бы испугалась.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?! Угрожать мне вздумала?

Сохраняя видимое спокойствие и игнорируя вопросы брата Ари, смотрю на вжавшуюся в стенку Лану.

– Лана, иди ко мне в комнату, – поймав ее испуганный взгляд, говорю ей.

– Она никуда не пойдет, – рычит Нияр.

– Иди, Лана. Не бойся, – переведя взгляд на «братца», все так же спокойно повторяю я.

Лану просить еще раз не приходится. Увернувшись от протянувшего в ее сторону руки Нияра и прошмыгнув мимо меня, она скрывается в моей комнате. Чтобы парень не думал преследовать ее, я показательно преграждаю ему путь, давая понять, что так просто ему не пройти.

От моей наглости и смелости Нияр теряется. Он останавливается, внимательно всматривается в мое лицо, после чего почти спокойным голосом спрашивает:

– Не много ли ты о себе возомнила?

– В самый раз, – глядя ему в глаза, отвечаю. – А вот ты, похоже, совсем обнаглел. Вседозволенность сделала из тебя подонка, способного взять девушку силой. Раньше ты умел договариваться. Что изменилось? Деньги закончились? А без денег никто не желает с тобой быть? Даже на титул не ведутся? Какая жалость...

В голове всплывает момент из кабинета графа. Тот самый, когда Ари застучала брата со служанкой, согласившейся развлечь его за вознаграждение. И я не преминула напомнить о нем Нияру.

– Закрой рот, рыжая гадина! – шипит, как та самая «гадина», Нияр.

– Что такое? Неприятно осознавать, что без денег ты никому не интересен? Что твой мерзкий характер никто не хочет терпеть просто так? – не без удовольствия издеваюсь я над братцем Ари. Заслужил, избалованный мерзавец! Слишком многое ему сходило с рук.

Мои слова бьют прямо в цель. Лицо Нияра покрывается красными пятнами. Он сжимает кулаки и смотрит с такой ненавистью, словно мечтает убить. Хотя, судя по всему, не просто мечтает. Ведь он приказывал Лане меня отравить.

Когда Нияр начинает на меня надвигаться, я не пугаюсь. Не пытаюсь сбежать и спрятаться в своей комнате. Я спокойно наблюдаю за его приближением.

Да, Нияр, как и граф, и любой другой мужчина, физически сильнее меня. Признаю. Но все равно страха не испытываю. Во мне бурлит злость и желание восстановить справедливость.

Как только «братец» останавливается в достаточной близости от меня и открывает рот для гневной тирады, я без сожаления, страха и сострадания бью его коленом в самое уязвимое место у мужчин.

подавившись воздухом, выпучив глаза и побагровев, Нияр издает приглушенный хрип. После чего складывается пополам. Удар выходит точным, отработанным и опробованным однажды на собственном боссе. Даже гордость за себя берет.

Превосходный, всегда срабатывающий прием. Конечно, когда противник его не ожидает. Второй раз, например с Данилом Викторовичем, такой трюк мог и не сработать.

Но Нияр от сестры такого никак не ожидал. Даже помыслить не мог. Так что все сработало как надо.

Пока парень, скрючившись и постанывая, пытается прийти в себя от подлости сестры, я, склонившись над ним, произношу:

– Если ты еще раз посмеешь протянуть руки в сторону Ланы, больше никогда не сможешь размножаться. Мое терпение закончилось, Нияр. Больше ни один твой плохой поступок не останется безнаказанным.

– Я... все... расскажу... отцу...

– Иди, жалуйся. Расскажи отцу, как тебя девчонка побила. Уверена, он будет тобой гордиться. – Напоследок насмешливо потрепав его по голове, ухожу. И только закрыв за собой дверь спальни, расслабляюсь.

Это сражение я выиграла. Но война с братцем Ари не окончена. Она только начинается.

Глава 11

Отыскав взглядом Лану, какое-то время молча рассматриваю ее. И думаю, как быть дальше. Лана же смотрит в ответ, напряженно замерев на краю дивана. Весь вид девушки говорит о том, как она напугана.

В следующий раз справиться с Нияром так просто не удастся. Он хоть и трус, как показала сегодняшняя ситуация (ведь не стал он ломиться ко мне, чтобы наказать за унижение), но все же мужчина. И далеко не слабый.

Вот как мне убереечь от него Лану? Да так, чтобы и самой не пострадать.

Тяжело вздыхаю, представив, сколько неприятностей ждет меня впереди.

– Спасибо... что защитила, – дрожащим от пережитого голосом произносит Лана. В ярко-голубых глазах все еще плещется страх. Она пытается взять себя в руки, успокоиться, но выходит не очень. Ее худенькое тело сотрясает дрожь.

Даже сейчас, зареванная, с растрепанными от борьбы волосами, в старом, уже тесном в груди платье, Лана хорошенькая. Неудивительно, что она привлекла внимание Нияра. Не слепой же он. Ну а то, что подлец редкостный, и так уже всем понятно.

– В этот раз защитила, но в другой меня может не оказаться рядом. Или я могу с ним не справиться. – Еще больше пугать девушку не хочу, но и давать ложное чувство защищенности тоже неправильно. Она должна знать, понимать, что может с ней случиться, если она не будет осторожной.

Хотя и это, возможно, не убережет ее. Она живет в одном доме с Нияром. Куда ей от него деться?

– У тебя есть еще родственники кроме... нас? – спрашиваю ее.

Лана отрицательно качает головой.

Плохо. Это очень усложняет мне задачу и жизнь...

Если бы у Ланы были еще родственники, мы с Алмой помогли бы ей сбежать и добраться до них. Уверена, граф не стал бы искать ее и пытаться вернуть. Деньги от ее наследства уже давно закончились. Больше Лана не имеет для графа ценности.

Думай, Арина... Думай! Что делать? Как защитить девушку от посягательств Нияра?

Устав подпирает спиной дверь, подхожу к диванчику и присаживаюсь рядом с Ланой.

Несколько минут, прикрыв глаза, размышляю над тем, чем я так прогневала судьбу, что она решила подкинуть мне разом столько непростых задач. Я себя-то толком защитить не могу... Еще даже поиски способа вернуться домой не начала, а уже кучу проблем получила. Причем сама себе эти проблемы и создаю. Но что поделаться, если не могу я в стороне оставаться? Не могу – и все тут...

– Почему ты помогла мне? Уже во второй раз?

Вопрос Ланы заставляет меня открыть глаза и посмотреть на нее.

– Ты нуждалась в помощи, поэтому и помогла.

– Я и раньше нуждалась, но ты никогда не помогала. – Она не обвиняла. Просто пыталась понять, почему Ариелла изменила к ней отношение.

И что же мне ей сказать? Как объяснить, что Ари просто не могла ей помочь? Граф сломал девочку. Зашугал так, что она собственной тени боялась. Чем взрослее становилась Ариелла, тем сильнее росла агрессия отца к ней. С чем это связано, я догадывалась.

Дело было в матери Ари. Покойная графиня была красивой женщиной. Гордой. Умной. Отец Ариеллы был очарован ею с первого дня знакомства, поэтому так быстро и женился после смерти первой жены. Но в силу непростого характера и любви к азартным играм не смог заслужить любовь графини. Она была к нему холодна. А еще – своевольна. И тогда граф Белфрад стал меняться. Он озлобился. В конечном счете все хорошее, что в нем было, исчезло.

Когда графиня умерла от редкой болезни, всю свою злобу и обиду на жену он перенес на Ариеллу. Тем более дочь была сильно похожа на мать. Вот так ни в чем не виноватая девочка стала расплачиваться за ошибки взрослых.

– Раньше я не могла тебе помочь, Лана. Мне самой живется ненамного лучше, чем тебе. – Поймав сочувственный взгляд Ланы, рассматривающей следы побоев на моем лице, кисло улыбаюсь.

– Граф? – сразу догадывается она.

Киваю. Он мерзавец!

– За то, что сбежала?

– И за это, и за то, что посмела перечить ему.

– Мне жаль, – тихо говорит девушка.

Да, мне тоже жаль. Жаль, что я не смогла дать ему отпор.

Между нами на время повисает тишина. Каждая думает о своем.

А потом мой живот, устав ждать, пока его покормят, выдает громкую трель. Следом урчит живот Ланы.

Переглянувшись, улыбаемся. Улыбка у Ланы неуверенная, но искренняя. И она очень идет ей.

Именно в этот момент появляется Алма с ужином. Вовремя, однако.

Заметив зареванную Лану и меня рядом с ней, Алма ставит поднос с едой на стол и бросается к нам.

– Что случилось? Лана, почему ты плачешь? – взволнованно спрашивает она у Ланы, беря ее за ладони.

– Нияр, – коротко поясняю я слезы девушки.

Услышав это, Алма моментально бледнеет. Смотрит на Лану так, будто собирается ее хоронить.

– Он?.. – Няня осекается, не в состоянии продолжать.

– Нет. Ариелла меня спасла, – успокаивает Лана не на шутку разволновавшуюся женщину.

– Ох... Слава пресветлой... – облегченно выдыхает Алма. И с тревогой смотрит уже на меня. – Ты в порядке?

– Я да. А вот Нияр – не уверена. Его мужская гордость точно пострадала после нашего общения.

Вспомнив, как он, скрючившись, постанывал от боли, я злорадно улыбаюсь. Алма и Лана смотрят на меня недоуменно, приходится им в красках рассказать о нашей с «братцем» стычке.

По окончании рассказа обе смотрят на меня с ужасом и восхищением.

– Ари... что ты наделала? А вдруг Нияр отцу пожалуется? Граф же выпорот тебя за такое, не щадя! – переживая за меня, спрашивает Алма.

– Не расскажет, – уверенно говорю я. – Не захочет позориться перед отцом.

– Он отомстит, – тихо вставляет Лана.

– Возможно, – не отрицаю. – Зато теперь он будет опасаться ответных действий.

Алма неодобрительно качает головой. Она боится за меня, я понимаю. Но считаю, что поступила правильно.

– Я есть хочу, – сменив тему и жалобно смотря на няню, произношу.

Алма тут же про все забывает и спешит накормить меня. Взяв поднос со стола, ставит его мне на колени. Ароматный пар, поднимающийся от тарелок, вызывает обильное слюноотделение. Хочется накинуться на еду и умять все подчистую. Но я себя останавливаю. Пододвинувшись ближе к Лане, говорю:

– Ешь.

– Я... я не голодна... – опустив глаза, отзывается девушка.

Ага, как же, не голодна она. А то я не слышала трели ее голодного живота.

– Ешь. Тут нам обеим хватит, – настаиваю я под одобрительным взглядом Алмы.

Взяв кусочек хлеба, протягиваю его Лане. Не сразу, но она все же берет его.

– Не заставляй меня кормить тебя с ложечки, – заметив, что она собралась жевать один хлеб, строго говорю ей. Поймав ее удивленный взгляд, ободряюще улыбаюсь.

– Кушай, Лана. Если понадобится, я еще на кухню сбегаю, принесу добавки, – вступает в разговор Алма.

После слов няни Ари девушка смелеет и ближе пододвигается ко мне. Ставлю поднос так, чтобы нам обеим было удобно с него есть.

Совместно мы за считанные минуты опустошаем тарелки. Съедаем все. Несмотря на то что порция была поделена на двоих, я наедаюсь. Лана, судя по довольному лицу, тоже.

– Спасибо, Алма, – благодарю няню, что с умилением следит за нами.

– Наелись?

– Да, – отвечаю я, а Лана кивает.

– Вот и хорошо, – забирая у нас поднос с грязной посудой, произносит няня.

А до меня только сейчас доходит, что я не предложила Алме присоединиться к ужину. Вдруг она еще не ела?

– Алма, а ты уже ужинала?

Поняв мое беспокойство, женщина тепло улыбается.

– Не переживай, Ари. Я поела на кухне, прежде чем принести тебе ужин.

– Честно? – вглядываясь в лицо женщины, уточняю я.

– Честно.

Вроде не обманывает.

– Ложись в постель, Ари. День был непростым. Тебе следует отдохнуть.

Да, день был сегодня щедр на неприятные моменты.

– И тебе, Лана, нужно отдохнуть, – говорит Алма девушке, чьи глаза уже начали слипаться.

Услышав слова няни Ари, Лана вздрагивает и с опаской смотрит на дверь. Ей страшно покидать мою комнату – понимаю я.

– Лана, ты можешь остаться у меня, – долго не раздумывая, предлагаю.

– Правда? – с надеждой спрашивает она.

– Конечно. Кровать большая, места хватит. Я дам тебе сорочку, а пока можешь воспользоваться ванной.

– Я могу поспать на диванчике, – смущенно говорит девушка.

– На диване спать неудобно. А кровать большая, мешать друг другу не будем.

Кивнув, Лана встает с дивана и уходит в ванную. А я иду к шкафу искать сорочку для нее и... растерянно замираю перед открытым шкафом, набитым вещами, пусть и не новыми.

– Давай я найду, – говорит Алма, подходя ко мне.

Быстро найдя сорочку, няня относит ее Лане. Я в это время забираюсь в постель и устало выдыхаю.

– Арина, нужно быть осторожнее. Ты правильно поступила, защитив Лану, но впредь думай в первую очередь о себе, – вернувшись и приблизившись ко мне, тихо говорит Алма.

– Мне жалко ее, Алма. У меня есть ты, а у нее нет никого. Кто защитит ее от Нияра? Неправильно это. Не могу я оставаться безучастной. Судьбы Ланы и Ариеллы схожи. И если Ариелле я не могла помочь, то Лане могу.

– Ты права, Арина. Мне тоже жаль Лану. Она хорошая девочка. Да только разве по силам тебе ее уберечь? Мы тебя-то еще не знаем как спасти от брака с господином Хрудом.

– Если придется бежать – возьмем Лану с собой. Все лучше, чем ее тут оставлять. Ничего хорошего ее в этом доме не ждет. Граф собственную дочь довел до смерти, Лану не пожалеет, – делюсь своими мыслями.

– Не заслужила моя Ари такой судьбы, – всхлипнув, шепчет Алма. – И Лана не заслужила... Понимаю, что нужно ей помочь, но мне страшно за тебя. Нияр найдет что графу нашептать про тебя, чтобы отомстить.

– Я не хочу бояться, Алма. Не хочу, чтобы страх управлял мной. Ариелла поддалась страху, и он ее сломал, – сев поудобнее и глядя в глаза женщине, уверенно говорю я. – Граф и Нияр привыкли, что их боятся и слуги, и Ари. Они подпитываются страхом окружающих и чувствуют над вами власть. Я им власти над собой не дам.

– Я была права. Ты сильная, Арина, – с грустной улыбкой говорит Алма.

– Ариелла тоже была сильной, просто в какой-то момент устала бороться. Потеряла смысл жизни. И поэтому сдалась. Теперь я буду бороться за нас обеих. За нее и за себя.

– И за Лану?

– И за Лану, – задумавшись на секунду, соглашаюсь я.

Не смогу я бросить ее в беде.

– Я буду рядом и помогу всем, чем смогу, – решительно отзывается няня.

– Спасибо. Я это очень ценю, Алма. И называй меня Ари. Теперь это мое имя.

* * *

Как только смущенная Лана забирается в постель, Алма желает нам доброй ночи, гасит свечи и уходит к себе.

Первое время мы с Ланой молчим. Не знаю, о чем она думает, лично я просто устала. Мне нужна минутка тишины, чтобы разобраться в себе.

Попасть в другой мир и жить чужой жизнью, решать чужие проблемы ой как непросто. Мне очень хочется вернуться домой, но мысль о том, что придется бросить Алму и Лану, вызывает

отторжение. Сама не понимаю, как успела за такое короткое время проникнуться к ним теплом. Но это так. Я не могу не думать о том, что ждет их в этом мире без меня. Не то чтобы я могла по одному своему желанию сделать их жизнь сказочной и безоблачной. Нет. Просто я чувствую, что нужна им. Обеим.

Алма жила заботой об Ари. Теперь, когда ее не стало, появилась я. Внешне полная ее копия. И Алма приняла меня, она видит во мне свою Ари. И я совсем не против этого. Ведь отчасти я стала ею. У меня ее воспоминания. Даже чувства, что Ариелла испытывала, находят отклик в моем сердце.

Я уже не та Воронцова Арина, которой была еще совсем недавно. Я что-то среднее между Ариной и Ариеллой. Совершенно новый человек с жизненным опытом обеих девушек.

– Ари, – робко зовет меня Лана.

– Да? – повернув в ее сторону голову, отзываюсь. В темноте девушку плохо видно, но я чувствую, что она смотрит на меня.

– Ты изменилась.

Я задерживаю дыхание. Неужели так сильно заметно? Мы ведь всего ничего с Ланой общаемся, а с Ари она и вовсе почти не говорила.

– Ты стала увереннее и смелее... Я рада, что ты больше не прячешься от реальности.

– Побывав на грани смерти, по-другому начинаешь смотреть на все. Приходит понимание, что жизнь слишком недолговечна, чтобы проживать ее по чужим правилам, трясясь от страха, – тщательно подбирая слова, говорю девушке.

– Значит, ты не выйдешь за господина Хруда? – через секунду снова спрашивает Лана.

– Нет. Не выйду. – В своем решении я уверена.

– Но... граф Белфрад не простит тебе такого своеволия, – с волнением говорит Лана.

– А мне и не нужно его прощение, – немного резче, чем хотела, отвечаю я. Стоит вспомнить графа, как в груди начинает печь от гнева.

– Снова сбежишь? – понизив голос до шепота, интересуется она.

– Да, сбегу.

Это единственный увиденный мной выход. На королевское вмешательство я не надеюсь, в отличие от Алмы. Не верится мне, что король станет вмешиваться. У него куда более важные дела имеются,

чем разбираться в семейных делах почти разорившегося графа. Одно дело, если бы я была одаренной. Тогда, конечно, король бы обязательно вмешался. Но увы и ах... Магии у меня нет.

– Это слишком опасно... Граф может отречься от тебя...

– Этим он только сделает мне одолжение. Лучше вообще не иметь семьи, чем такую.

– Без семьи тяжело, Ари. Никто не защитит при необходимости, не придет на помощь. Да и одиночество не так приятно, как тебе может сейчас показаться. Я бы все отдала, лишь бы мои родители были живы, рядом со мной... – с тоской и болью произносит Лана.

Я чувствую укол совести. По сравнению с Ланой жизнь Арины была сказкой. Я никогда ни в чем не нуждалась, обо мне заботились, любили. Сначала бабушка с дедушкой, потом родители, которые наконец поняли, что для них важнее всего. Поэтому я так легко отмахиваюсь от графа и Нияра. Они для меня не семья. Нет у меня к ним родственных чувств.

– У нас с тобой разные ситуации, Лана. Твои родители любили тебя. Они были хорошими людьми. – Уверена, что так и было. – А я не нужна ни отцу, ни брату. Ты сама знаешь, как они ко мне относятся. Я давно смирилась с мыслью, что граф Белфрад лишь формально мой отец.

Лана снова какое-то время молчит. Видимо, обдумывает мои слова. А может, вспоминает родителей.

– Можно мне с тобой? Я не хочу здесь оставаться.

Облегченно улыбаюсь, услышав ее вопрос. Я и сама хотела ей предложить сбежать со мной и Алмой, но Лана опередила меня.

– Конечно можно. Втроем нам будет проще и не так одиноко.

– Втроем?

– Алма, я и ты. Можем придумать историю, будто Алма наша мама, недавно ставшая вдовой, – включила я воображение. Уже представляю, как мы втроем осядем в каком-нибудь небольшом городе, устроимся работать или вообще откроем свое дело... Главное, перед побегом достать денег. Может, что-то из немногочисленных украшений Ари можно будет выгодно продать?

Я так глубоко ухожу в построение будущей жизни после побега, что не сразу вспоминаю о том, что вроде как собираюсь вернуться в

свой мир. Я ведь с утра собралась навестить в библиотеку и поискать информацию о перемещении между мирами...

– Ты права, втроем нам будет легче, – со слышимым облегчением говорит Лана и зевает.

– Давай спать. Еще успеем все обсудить.

Девушка согласно мычит и уже через пару минут мирно сопит. Я же еще долго ворочаюсь в кровати, раздираемая противоречивыми мыслями и желаниями. Одна часть меня желает вернуть свою прежнюю, земную жизнь, другая хочет остаться в этом мире. Рядом с Алмой и Ланой.

Перед мысленным взором всплывают воспоминания, лица родных и друзей, оставленных в моем мире, а следом приходят воспоминания Ариеллы. Образы, чувства... Они заполняют душу, впитываются в каждую клеточку, становятся частью меня. Частью, от которой я не смогу избавиться, даже вернувшись домой.

В какой-то момент я просто отключаюсь, так и не решив, что мне делать дальше.

Глава 12

Последующие несколько дней проходят в спокойствии и затишье. Графа и Нияра я совсем не вижу. И это меня, несомненно, радует. Мне просто жизненно необходима передышка. Слишком многое навалилось. С моего появления в этом мире я почти каждую минуту нахожусь в напряжении. Это тяжело. Но я не отчаиваюсь.

Если бы меня останавливали неудачи, я бы не достигла всего, что имела в своем мире. Я всегда упрямо шла к поставленным целям. Бывали падения, но я всегда вставала и двигалась дальше. Только вперед. Так я получила работу с двойным окладом в престижной компании. Взяла в ипотеку квартиру. Раз в год могла позволить себе отдых за границей в хорошем отеле. Всего этого я добилась своими силами. Не с помощью родителей или знакомых.

Я всегда гордилась своим упорством. Верила в свои силы. И впервые испытала сомнения в себе только в этом мире. Воспоминания Ариеллы, которые я переживала вместе с ней, пошатнули мою уверенность в собственных силах. Я засомневалась. Начала бояться, что не справлюсь, если мне придется остаться здесь.

Я всеми силами старалась отогнать угнетающие мысли о будущем, но они то и дело прорывались. Именно поэтому выдохнула свободно, когда Алма рассказала, что Нияр уехал погостить к другу. К тому же граф Белфрад снова стал пропадать в игорном доме и возвращался домой глубокой ночью или ранним утром. А отоспавшись, снова отбывал из дома.

Поэтому, не тратя времени впустую, я направилась в библиотеку. У меня были опасения, что, возможно, я не смогу читать, но я гнала их прочь. Ведь говорить я могу на их языке. Хочется верить, что это не все плюшки, положенные мне как попаданке.

Впервые открыв книгу в новом мире, я затаила дыхание. Но, как только мне легко удалось прочесть первые строки, облегченно выдохнула и улыбнулась.

Я могу читать. Ура!

После этого, набрав себе книги по магии (коих, к моему удивлению, в библиотеке графа было немало, несмотря на то что ни

сам граф, ни его дети магией не владели), я погрузилась с головой в поиски.

Я не надеялась найти способ вернуться домой с первой попытки. Это было бы слишком легко. Ведь попаданцы – большая редкость. Алма так и не смогла припомнить ни одного подобного случая. Но она могла об этом просто не знать. Сомневаюсь, что об этом трубили на все королевство.

Перечитав половину из отобранных книг и не найдя даже отдаленного упоминания о переносе из миров, расстраиваюсь. Вроде понимаю, что книги графа – всего капля в море и где-то обязательно есть более ценные и информативные тексты, от этого не легче. Ведь я понятия не имела, где мне искать такие книги. Вероятнее всего, они принадлежат знатным людям, приближенным к королю. И никто просто так по одной просьбе меня к ним не допустит.

Да и опасно интересоваться такими книгами. Ведь я не маг, и мой интерес может вызвать подозрения. К чему девушке, не обладающей магией, книги по магии? Ради любопытства? Для легкого чтения?

По меньшей мере меня сочтут странной. В худшем случае – заподозрят в чем-нибудь противозаконном.

Робкая надежда на благополучный исход таяла на глазах. Мне все больше казалось, что сами боги против моего возвращения домой. Иначе они бы помогли мне. Дали бы какую-то подсказку. Так ведь?

Устало прикрыв глаза, тру пальцами переносицу. Я всегда так делала, когда чувствовала приближение мигрени. Посидев пару секунд с закрытыми глазами, даю себе передохнуть. Потом приступаю к чтению оставшихся книг. Благо они довольно тонкие, и, засидевшись до вечера, я успела прочесть все.

Знаний о магии у меня теперь масса, а вот нужной информации я так и не нашла.

Пребывая не в самом радужном настроении, убираю книги на свои места. Это действие немного успокаивает, и библиотеку я покидала уже без яростного желания разгромить особняк графа Белфрада, дабы отыгаться на нем за свою неудачу. Поднимаясь по лестнице в свою комнату, сталкиваюсь с Ланой. Девушка как раз шла за мной, чтобы позвать на ужин.

– Ты чем-то расстроена? – проницательно замечает Лана.

Мы вместе направляемся в мою комнату, куда Алма должна принести ужин. Спускаться в столовую не хочу. Воспоминания Ари отбивают у меня желание там появляться. И отсутствие графа и его сына ничего не меняет. Только в комнате Ари я чувствую себя комфортно. И в библиотеке. В тех местах, где и Ариелле было хорошо.

– Я не нашла того, что искала, – говорю я, не вдаваясь в подробности. Ведь я так и не рассказала Лане, что я не Ари.

Не то чтобы я не доверяю Лане, просто мало ее знаю. И воспоминаний Ари о ней у меня тоже нет. Возможно, позже, когда буду лучше ее знать, я все ей расскажу.

– Это важно для тебя? Может, я могу помочь? Вдвоем будет быстрее.

Быстрее. Да только как сказать, что именно я ищу, не раскрыв всей правды о себе? К тому же книги по магии уже прочитаны. И я сомневаюсь, что в других есть упоминание про попаданцев.

– Спасибо, Лана, но в книгах графа нет того, что я ищу.

Лана понятиливо кивает и больше не задает вопросов.

Я только успеваю освежить лицо и помыть руки, как Алма приносит ужин. Заметив ее взгляд, отрицательно качаю головой. Женщина сразу понимает, что мои поиски не дали результата. Она сочувственно улыбается, и мы втроем приступаем к еде.

Няня в этот раз ест с нами. Я настаиваю. Хочется, чтобы Алма и Лана чувствовали себя со мной свободно. Ведь, возможно, нам придется в скором будущем жить вместе, притворяясь семьей. Будет странно, если они станут мне прислуживать и «выкаты».

– Нияр еще не вернулся? – между делом, поедая овощное рагу, интересуюсь у Алмы.

То, что «братца» не видно и не слышно, не значит, что его все еще нет. Лучше быть готовой к столкновению с ним.

При упоминании графского сына сидящая рядом со мной Лана вздрагивает.

– Еще не вернулся, – прожевав, отвечает Алма. – Конюх говорит, что младший господин ушел в загул.

– Откуда он знает? – удивленно спрашиваю я. Сомневаюсь, что Нияр отчитывается перед кем-то. Да и позорить отца, открыто напиваясь, он не стал бы.

– Дак у нашего Валдера брат старший работает вышибалой в заведении «Хмельной кабан». Так вот он и рассказал, что видел там господина Нияра с друзьями два дня подряд.

Название питейного заведения смешит меня. «Хмельной кабан»... Надо же... Креативно.

– Так что, думаю, младший господин еще не скоро домой вернется. Тем более что сам граф почти не появляется, – со смешком добавляет Алма.

– Ну и хорошо. Так всем спокойнее, – резюмирую я.

Дальше едим в молчании.

После ужина предлагаю Лане прогуляться перед сном по саду. Она охотно соглашается, и, пока Алма относит на кухню грязную посуду, мы выходим в сад.

Вечерняя прохлада приятно освежает. Взяв Лану под руку, неспешно сворачиваю на тонкую тропинку, поросшую травой, закидываю голову к темнеющему небу. Красиво... Почти как в моем мире.

– Здесь есть фонтан? – удивив Лану и себя заодно, спрашиваю я. Почему-то очень хочется посмотреть на фонтан. Послушать журчание воды. Странное желание, но очень сильное...

– Есть, но давно не работает. Уже начал разрушаться. Он за домом, если хочешь, можем сходить, – отзывается Лана.

Не работает... Жаль... Очень жаль...

– Раз не работает, то не пойдем. Давай лучше посидим в беседке, – предлагаю, заметив справа деревянную беседку, тоже требующую ремонта, но на вид вполне безопасную.

– Хорошо, – соглашается девушка.

Как только мы обе устраиваемся на пыльной скамейке, я завожу разговор. Мне хочется лучше узнать Лану.

– О чем ты мечтаешь?

– Мечтаю? – явно не совсем понимая мой вопрос, переспрашивает она.

– Какой ты видишь свою жизнь? Хочешь выйти замуж и создать семью?

– Я бесприданница. Навряд ли кто-то из благородных захочет взять в жены такую как я, – грустно отвечает Лана, сжав тонкие пальчики в кулачки и отведя взгляд.

– А за простого не пойдешь? Только за благородного?

– Зачем я простому? – удивленно спрашивает Лана. – Я ведь ничего не умею. Ни хозяйство вести, ни работать. Какой ему толк от меня будет?

Теперь настала моя очередь удивляться. Вот это рассуждения... Хотя чему я удивляюсь? Для этого мира такие рассуждения вполне понятны.

– Ты сама убираешься в своей комнате, стираешь свои вещи. Так?

– Да, – кивает девушка.

– Готовить умеешь?

Отрицательное качание головой.

– Научишься, – уверенно говорю я. Лично научу, если потребуется. Готовлю я вполне сносно. – Всему можно научиться, Лана, было бы желание.

Девушка неуверенно кивает. А потом обхватывает себя руками, и я только сейчас понимаю, что ей холодно. Это на мне платье из плотного материала. А на Лане – тонюсенькое и заношенное, больше подходящее для теплого солнечного дня.

Вот же я балда невнимательная...

– Пойдем в дом, уже холодно, – вскочив со скамейки, говорю Лане.

Она с радостью соглашается, и мы быстро возвращаемся в мою комнату.

Оказавшись в спальне, я направляюсь напрямик к шкафу. Распахнув дверцы, поворачиваюсь к девушке и говорю:

– Выбирай.

– Что выбирать? – испуганно спрашивает она, переводя взгляд с меня на шкаф.

– Вещи себе выбирай. Новые заказать у нас нет возможности, но что-то можно подобрать из моих.

– Не нужно, Ари. Мне достаточно и того, что есть у меня, – с порозовевшими от смущения щеками отвечает Лана.

– То, что есть у тебя, уже пора выбросить. Выбирай или я сама отберу.

Девушка какое-то время неуверенно переминается с ноги на ногу, смотрит то на меня, то на вещи. И когда я решаю, что она так и не осмелится приблизиться к шкафу, делает маленький шаг вперед.

Замерев возле открытого шкафа, она вертит головой, робко прикасается к платьям. Я стою на месте, не мешаю ей. Вещи Ариеллы сшиты не по последней моде, но они намного красивее тех, что последние десять лет носила Лана.

Выбрав самое простое платье темно-зеленого цвета, девушка осторожно достает его из шкафа и поворачивается ко мне.

– Тебе нравится? – с сомнением интересуюсь у нее. Мне лично кажется, что цвет Лане не к лицу. Да и само платье старое, хоть и не выглядит заношенным.

Лана не успевает ответить, так как в комнату без стука входит Алма. Заметив замершую с платьем Лану, няня Ари вопросительно смотрит на меня.

– Подбираем Лане гардероб, – поясняю я.

Алма понукательно кивает, подходит к нам и, осмотрев выбранное Ланой платье, говорит:

– Не твой цвет. Да и в груди будет тесным.

Я согласно тихо хмыкаю. Вот у кого глаз наметан. С первого взгляда понимает, что подойдет, а что нет.

– Выбирать можно все что угодно? – спрашивает у меня Алма, прежде чем заняться подбором одежды для Ланы.

– Да.

После моего ответа Алма быстро профессиональным взглядом выбирает одежду для замершей в сторонке Ланы. А потом заставляет ее надеть.

Смущаясь, робко протестуя, Лана под нашим двойным напором все же сдается и с помощью той же Алмы добрых полчаса примеряет отобранные для нее вещи. Почти все садится хорошо. И я со спокойной душой, довольная тем, что девушка теперь не нуждается в одежде, отправляю ее отнести теперь уже свои вещи в комнату.

В пятый раз поблагодарив меня, Лана убегает. И мы с Алмой остаемся наедине.

– У тебя доброе сердце, Ари, – наводя порядок в шкафу, говорит няня. Потом, вздохнув, добавляет: – С одной стороны, это хорошо, а с другой... может принести тебе немало проблем и бед. У Ланы никого нет, поэтому твоя доброта и участие сделают из нее преданную подругу. Но так будет не со всеми. Кто-то может просто воспользоваться тобой. Будь осторожна. Не доверяй всем подряд.

– Я и не доверяю всем подряд, Алма. Только тебе и отчасти Лане. Тебе – потому что благодаря воспоминаниям Ариеллы знаю, что преданней тебя человека сложно найти. А Лане – потому что чувствую, что она не предаст. Своей интуиции я привыкла доверять, но рисковать все же не буду. Поэтому пока решила не говорить ей, кто я на самом деле.

– Может, это и правильно, – закрыв шкаф и повернувшись ко мне, отзывается няня. – Придет время – расскажешь, если в этом будет смысл.

– Что ты имеешь в виду? – уточняю я.

– Может, ты из другого мира, но вы с Ариеллой очень похожи. Только ты словно... улучшенная... нет, не так... более смелая и сильная ее копия. Ты такая, какой всегда мечтала видеть свою дочь покойная графиня. Ты куда больше похожа на графиню Белфрад. Она тоже была смелой, гордой и несломленной до самого конца.

– Она бы гордилась Ариеллой. Ей пришлось многое пережить. И она с достоинством принимала все трудности судьбы. Ари тоже была смелой, гордой, настоящей аристократкой.

– Да, была. Но она искренне желала любви отца. И страдала от одиночества. Именно это ее и сломало, – с потаенной болью произнесла Алма.

– Мне любовь графа Белфрада не нужна.

– И в этом твоя сила, девочка. Ты не цепляешься за надежду обрести отцовскую любовь. Не ищешь его одобрения. Поэтому можешь ему противостоять.

Громко сказано – противостоять. Спорить, ругаться, не соглашаться с его решением я могу. Это да. Но у всех моих действий будут последствия. И вот против последствий я почти бессильна.

Не успеваю что-либо ответить, так как в дверь кто-то тихо, но настойчиво стучит.

– Войдите, – нахмурившись, говорю я.

В комнату входит служанка по имени Салли, если я правильно помню имя из воспоминания Ари.

– В чем дело, Салли? – делая несколько шагов навстречу служанке, напряженно интересуется Алма.

– Граф вернулся, – бросая в мою сторону быстрый взгляд, говорит девушка. – Он приказал, чтобы госпожа Ариелла пришла в его

кабинет.

Вернулся черт из преисподней! Я уж надеялась, что он в игорном доме от инфаркта окочурится, когда в очередной раз проиграет. Но нет. Живучий подлец!

– Не знаешь, зачем вызывает? – спрашивает Алма.

– Не знаю. Но в руках он сжимал письмо с золотым тиснением. И был хмурым и злым.

Я бы удивилась, явись граф домой не злым. А так – все как обычно. Привычный граф Белфрад в привычном состоянии.

– С золотым тиснением? Уверена? – взволнованно уточняет Алма.

Я все время их разговора храню молчание, как обычно делала Ари. Внутри у меня селится тревога, перемешанная со злостью на графа. Все еще не могу простить ему тех пощечин. Стоит вспомнить, как начинает трясти от злости.

– Точно с золотым тиснением, – быстро кивая, отвечает Салли.

– Из дворца, – повернувшись ко мне, говорит Алма.

Вот как... Неужели весточка няни дошла все-таки до короля и он решил вмешаться? Или это совершенно по другому поводу, и вовсе не от короля пришла весточка графу?

Пока не схожу к нему – не узнаю. Вероятнее всего, именно полученное им письмо стало причиной раннего возвращения домой и желания видеть меня в столь позднее для беседы время.

До кабинета графа я шла спокойно, с ровной спиной, пытаюсь побороть гнев. В этот раз я должна соответствовать Ариелле, иначе ее отец может что-то заподозрить. Прошлый раз можно списать на срыв от близости смерти. Там нервы и у матерого мужика не выдержат, что уж о хрупкой психике леди говорить. Второй раз подобное поведение с моей стороны может заинтересовать графа, а мне это совершенно не нужно.

Остановившись возле двери и сделав пару тихих вдохов-выдохов, стучусь. Услышав раздраженное «Войди!», нажимаю на ручку и тяну на себя дверь.

– Добрый вечер, отец. Вы желали меня видеть, – тихо приветствую графа, опустив глаза в пол. Именно так делала Ариелла.

Какое-то время граф молчит. Я чувствую на себе его изучающий взгляд и против воли начинаю нервничать. В чем дело? Зачем он меня вызвал?

– Мне пришло письмо от короля, – наконец перестав меня нервировать, говорит он.

Значит, все же от короля... Хорошо это или плохо?

– Знаешь, что там? – спрашивает граф.

– Нет, отец, – вполне искренне отвечаю я. Ведь и правда не знаю.

Называть графа «отцом» мне непросто, так и хочется язык себе мылом потом помыть. Чтоб убрать гнилостное послевкусие.

– Он узнал о договоре между мной и господином Хрудом. И я хочу знать – откуда. Ты донесла?

– Я бы не посмела, отец, – вскинув взгляд и как можно реалистичнее изображая испуг, отвечаю. – Я этого не делала. Даже если бы решилась, то не смогла бы передать письмо королю.

Прищурив глаза и буравя меня взглядом, граф пару секунд обдумывает мои слова. Видимо, сочтя, что я и правда не могла пойти против него и уж тем более передать письмо с жалобой королю, он заметно расслабляется.

– Завтра мы отбываем во дворец на аудиенцию к королю.

– Мы? – То есть мне тоже нужно ехать? С графом? К королю? К настоящему королю?

– Ты едешь со мной. Его величество пожелал лично с тобой поговорить, – явно недовольный таким положением дел, цедит граф Белфрад. – Не вздумай чего-нибудь ляпнуть, поняла? Храни молчание, говорить буду я. А если король спросит у тебя, согласна ли ты стать женой господина Хруда, то ты согласишься в полном согласии и своей радости. Скажешь, что господин Хруд – замечательный человек, что ты давно его знаешь и почтешь за честь стать его женой. Ты меня поняла?

С трудом сдерживаюсь, чтобы не скривиться. Как же, замечательный человек! Да и радости во мне ноль.

– Я поняла, отец, – вместо вертевшегося на языке возражения покорно отвечаю я, при этом опустив глаза, чтобы граф не заметил отражающегося в них протеста. Не время и не место для этого.

Моя покорность усыпляет тревогу графа, и я решаю этим воспользоваться.

– Отец, разрешите попросить, – робко обращаюсь к нему.

– Проси, – задумавшись на мгновение, отвечает он.

– Можно взять с собой Лану?

– Лану? Зачем? – нахмурившись и сведя густые брови к переносице, спрашивает граф.

– Мне ведь по статусу положена компаньонка, – наигранно волнуясь, начинаю объяснять. – Да и разумно будет Лану при дворе показать, а то ходят слухи, будто вы давно прогнали ее. Сразу, как только ее наследство закончилось. Вдруг эти слухи и до короля дошли? А так, если он спросит, вы можете ее тут же предъявить и очистить свое доброе имя.

Я играла на страхе графа и его самолюбии. Он боялся короля и хотел, чтобы его считали благородным. Он ведь пригрел сиротку. Пустил в свой дом. Вырастил. Об этом следует еще раз всем напомнить. Особенно королю.

– Что за отвратительные слухи? Где ты их слышала? – возмущенно спрашивает граф, подаваясь вперед.

Вот тут я начинаю быстро соображать. На слуг клеветать нехорошо, граф может и высечь за такое. Так что же придумать? Где Ари могла это услышать?

– Когда я сбежала, то случайно слышала, о чем народ переговаривается.

Предсказуемо упоминание о побеге Ари вызывает гнев графа, но он быстро берет себя в руки.

В этот раз он молчит дольше. Я же покорно жду его решения.

– Пусть Лана тоже готовится к отъезду. Подбери ей наряд из своих вещей. Что-то попрличнее. И сама оденься соответствующе.

Контролируя вспыхнувшую от слов графа радость, отвечаю:

– Как прикажете, отец.

– Можешь идти, – махнув рукой, отпускает он меня.

Покинув кабинет, неторопливо иду по коридору. Но как только решаю, что отошла на достаточное расстояние, перехожу на бег. Взлетев по лестнице и оказавшись на втором этаже, бегу в свою комнату, зная, что там меня уже ждут Лана и Алма.

Глава 13

С самого утра весь особняк стоял на ушах. Взмыленные слуги бегали туда-сюда, выполняя указания хозяина дома. Сам же граф Белфрад рвал и метал, только утром узнав об отсутствии Нияра. Только Алма, я и Лана сохраняли спокойствие.

Еще вчера вечером, обсудив все в моей комнате, мы приняли решение и стали воплощать его в жизнь. Что бы ни решил король, возвращаться в особняк мы с Ланой не планировали.

Во-первых, это станет опасно после того, как я собралась открыто выразить протест против брака с господином Хрудом. Такого неповиновения и своеволия граф мне не простит.

Во-вторых, оставаться в доме графа, в его власти стало бессмысленно. Нужной мне информации в его библиотеке нет. Ничто меня больше тут не держит. Алма, как только мы отъедем, покинет особняк и направится вслед за нами с небольшой задержкой в день-два. Сопровождать ее будет дальний родственник, который частенько ездит в столицу. Он отвозит туда на продажу плетеные корзины, шкатулки и искусно вышитые его рукодельницей-женой полотна.

К тому же рано или поздно вернется Нияр, и тогда ни мне, ни Лане покоя не видать. Зачем доводить до этого? Лучше раньше предпринять необходимые меры, дабы себя защитить.

После нескольких часов сборов мы наконец отправились в путь. Граф, к моему удовольствию, отказался ехать со мной и Ланой в старенькой карете и предпочел преодолеть неблизкий путь в седле. Как настоящий мужчина, стойко переносящий все трудности вынужденного путешествия верхом.

Мы же с Ланой, удобно расположившись в карете, решили скоротать время разговорами. Но уже через двадцать минут езды стало не до разговоров. Мне – так точно. Я скрипя зубами признала, что граф Белфрад все-таки умный мужчина. Гадкий, жестокий, но точно не дурак. Ведь его выбор ехать верхом сделан явно не потому, что верховая езда его прельщает больше, чем комфорт. Просто он прекрасно осведомлен, что поездка в карете – то еще испытание. Ни о каком комфорте не идет и речи.

Подпрыгивая на кочках, периодически прикладываясь макушкой о крышу кареты, я молилась только об одном. Чтобы желудок не подвел меня. Ведь нам ехать еще очень долго.

Качка и духота, быстро образовавшаяся в карете, изводят. Отнимают силы.

В гробу я видела такое путешествие! Лучше бы верхом отправилась! И плевать, что я на лошади только один раз сидела. Посидела и слезла. Даже пары метров не проехала.

Пока я страдала от тошноты, духоты и отбитой пятой точки, Лана стойко переносила поездку. Она, как истинный житель этого мира, словно и вовсе не чувствовала никакого дискомфорта. Ни разу даже головой о крышу не ударились, хотя чуть выше меня.

Впервые я позавидовала ей. Ее умению даже не в самых благоприятных условиях оставаться спокойной.

Я честно пыталась терпеть. Считала воображаемых овец, дышала, смотрела в небольшое окно, чтобы отвлечься от качки, но все напрасно. Я продержалась больше часа, но, когда ощутила, что еще немного – и меня вывернет, громко потребовала остановить карету. Лана стала стучать по стенке, чтобы привлечь внимание кучера, я же с трудом чуть-чуть приоткрыла окно и еще раз попросила об остановке.

Ехавший рядом с каретой слуга поскакал вперед, чтобы передать мою просьбу графу.

* * *

Когда граф подъезжает к карете, я держусь уже на чистом упрямыстве.

– Что случилось? – недовольно спрашивает «отец».

– Мне нужно выйти, – сглатывая образовавшуюся во рту горечь, слабым голосом отвечаю я.

По его настрою понимаю, что он собирается меня отчитать и отказать в остановке. Только поэтому собираюсь выдавить из себя, как говорят в моем мире, «волшебное слово», но делать этого, слава богам, не приходится.

Граф, видимо, замечает зеленоватый цвет моего лица и понимает, что мне действительно нехорошо, потому как тут же отдает приказ о

привале.

Из кареты я выбираюсь на дрожащих ногах, придерживаемая под руку Ланой. Голова гудит от духоты, а желудок сжимается от рвотных позывов. Но все это не мешает мне с наслаждением выпрямиться во весь рост. Сделав несколько шагов и пару глубоких вдохов-выдохов, я чувствую, что мне становится легче.

Решив заодно справить нужду, предлагаю Лане прогуляться до виднеющегося в десятке метров от нас леса. Предупредив графа, что нам нужно уединиться, и получив его недовольно брошенное разрешение, идем к лесу. Сделав свои дела, оправляю одежду. После чего, дождавшись Лану, неторопливым шагом направляюсь обратно.

Почти выйдя из леса, я краем уха слышу писк. Сначала пугаюсь, но, когда писк повторяется, отмечаю, что он скорее жалобный, чем внушающий страх. Мое секундное колебание легко поборол новый тоненький писк.

Остановившись, начинаю осматриваться в поисках источника звука. Лана присоединяется ко мне. Вместе, отследив по новому писку направление, идем на поиски попавшего в беду существа. Страх нет, как и мыслей о возможной опасности. Ну не может этот жалобный писк принадлежать опасному существу.

Очень скоро мы находим «пискуна». Им оказывается белая летучая мышка, лежащая возле рыхлого дерева. У бедняги сломано крыло.

В своем мире я видела летучих мышей только на картинках и в телевизоре. И никогда они не вызывали у меня умиления. Но эта мышка – совершенно другая. Такая милая, такая хорошенькая, что моментально завоевывает нашу с Ланой симпатию.

Осторожно подняв пискнувшую от страха летучую мышку на руки, прижимаю ее к груди. Заглянув в ее большие, наполненные страхом глаза, ласково говорю:

– Не бойся, мы тебя не обидим. Если оставить тебя тут, ты можешь погибнуть.

Мышка, слегка поворочавшись, оберегая сломанное крыло, устраивается удобнее на моей ладони и укрывается здоровым крылом. Непонятно, так она прячется или решает довериться, зная, что, оставшись в лесу, может стать пищей для какого-нибудь хищника.

Решаю принять это за согласие и доверие.

– Такая хорошенькая! – восторженно глядя на мышку в моей ладони, говорит Лана.

– Красивая, – соглашаюсь я. И, не удержавшись, осторожно глажу ее указательным пальцем. Мышка на мое действие высовывает мордочку из-под крыла, секунду глядит на меня, потом снова прячется.

Забавная...

– Ариелла! – доносится до нас крик графа.

– Нужно идти, – оторвав глаза от мышки, говорит Лана.

Я согласно киваю и, спрятав руку с находкой в складках платья так, чтобы ее не было видно, направляюсь к дороге.

Выпив воды из поданной подбежавшим к нам слугой фляжки, сажусь в карету. Через секунду ко мне забирается Лана. А еще через пару мы снова трогаемся в путь. Привал закончен.

Переложив мышку себе на колени, пытаюсь сильнее приоткрыть окно. С пятой попытки вместе с подоспевшей на помощь Ланой окно приоткрывается еще на сантиметр. Придвинувшись ближе, чтобы поток воздуха овевал лицо, откидываюсь на спинку сиденья.

Но через пару минут из-за летящей из-под копыт лошадей пыли приходится опустить штору, прикрыв образовавшуюся щель.

«Дайте мне кто-нибудь сил пережить эту поездку», – думаю я.

Через время Лана засыпает. В отличие от меня, ее качка усыпляет. Я же про себя молюсь, чтобы эта пытка как можно скорее закончилась.

Стараясь отвлечься, перебираю пальцами мягкую короткую шерстку спящей мышки и размышляю о том, что ждет меня во дворце.

Предстоящая встреча с королем страшит. Я не знаю, чего от нее ждать. Вроде уже все решено: мы с Ланой сбежим при любом решении короля. Но отчего-то на душе неспокойно. Там поселилось назойливое чувство, что, как только я попаду во дворец, моя жизнь изменится и я ничего не смогу с этим поделать.

За такими мыслями случайно задеваю сломанное крыло мышки. Вернуться в реальность меня заставляет жалобно-обиженный писк, раздавшийся на всю карету.

– Прости, малышка, прости... Я не хотела... – начинаю спешно извиняться перед ней.

Она быстро замолкает, но в ее взгляде мне чудится обида. Становится совестно. Я не хотела причинять ей боль. Все вышло случайно. Я задумалась.

Чем больше смотрю на мышку, тем сильнее растет жалость к этому бедному, одинокому существу, по воле случая встретившего меня на своем пути.

– Я правда не хотела. Случайно задела твое сломанное крыло, – глядя ей в глаза, тихо говорю я. Знаю, что она меня не понимает, но все же пытаюсь объяснить, как так вышло, что я причинила ей боль.

Мышка тяжело вздыхает, кладет голову мне на колени и снова укрывается крылом.

Сердце при виде ее страданий начинает щемить. А желание как-то помочь, облегчить боль становится почти нестерпимым. Мне так сильно хочется, чтобы ее крыло снова стало невредимым, что я, поддавшись внезапно появившемуся порыву, кладу ладонь на мышку и прикрываю глаза.

Не знаю, что на меня находит. С чего я решила, что смогу облегчить ее боль. В этот момент мной руководят эмоции. Сострадание к несчастному существу.

Сначала ничего не происходит. Я чувствую только идущее от мышки тепло и ее дыхание. А потом в моей груди появляется приятное тепло, оно медленно перетекает в ладони, а из них – в мышку. По крайней мере, мне так кажется. Я так воображаю...

Когда легкое сияние касается моих прикрытых глаз, я распахиваю их и, задержав дыхание, с невериемзираю на свои светящиеся руки.

Невероятно... Невозможно... Или все-таки возможно?

Это пугающе-прекрасное зрелище поражает меня до глубины души. И прежде чем я осознаю происходящее, спустя быстрое мгновение оно проходит. Сияние исчезает, словно его никогда и не было. Карета снова погружается в полумрак.

Медленно поднимая к лицу руку, со всех сторон осматриваю ладонь. Ничего. Обычная ухоженная женская ладонь с длинными пальцами.

Может, привиделось от духоты? Я могла задремать...

Смотрю на Лану. Она по-прежнему спит, поэтому не может подтвердить или опровергнуть только что виденное мной волшебство.

Почувствовав шевеление на ладони, смотрю на мышку. Белая красавица принимает вертикальное положение и расправляет оба крыла. Пару раз машет ими, а потом взлетает.

Радостный писк вызывает у меня улыбку. Такая она забавная. Но, когда я вспоминаю, что крыло у мышки было сломано, моя улыбка

исчезает. Она не может летать со сломанным крылом... Но как?.. Неужели не привиделось? Неужели я излечила крыло? Как? У меня же нет магии...

Прислушиваюсь к себе, пытаюсь понять, есть ли какие-то изменения. Ничего. Все так же. Голова тяжелая от духоты. Тошнота, правда, стала не такой сильной. Больше ничего. Тепло, что еще недавно я ощущала, бесследно пропало.

Карету подбрасывает и накрывает вбок. Мышка, пискнув, стрелой возвращается ко мне на колени, а я, обеими руками вцепившись в сиденье, сжимаю зубы, чтобы не закричать от страха. Все мысли о возможной магии вылетают из головы.

– Что происходит? – испуганно хлопая глазами, сонным голосом спрашивает у меня Лана.

– Не знаю, – отвечаю, отмечая, что мы замедляемся.

Как только карета останавливается, дверь распахивается и граф сообщает нам с Ланой, что у нас сломалось колесо. И дальнейший путь до ближайшей таверны нам придется проделать верхом на лошадях.

Мое нечаянное желание сбылось. И теперь я не знала, то ли радоваться, то ли плакать. Одно успокаивало: ехать придется попутчиком. Вместо меня лошадью будет управлять охранник, которому я досталась в пару.

Не зря в моем мире говорят: «Бойтесь своих желаний, они имеют свойства сбываться». Уже после получаса пути я не чувствовала свой отбитый зад. Казалось, что все мои внутренности перемешались от бесконечной тряски. Я мечтала лечь и умереть.

Я говорила, что упрямая? Сильная? Забудьте! Беру свои слова обратно! Готова сдать прямо сейчас. Только спустите меня с этого орудия пыток под гордым названием «конь»!

Я готова вернуться в карету и тихой мышью просидеть там до самого дворца.

Кстати, о мышке... Вот ей-то как раз вполне комфортно. Ведь ей не нужно скакать на коне. Она умеет летать, что и делает на некотором расстоянии от нас. Почему она не улетает, а следует за нами, не знаю. Но то и дело краем глаза замечаю белое пятно, мелькающее где-то сбоку.

Когда мы добираемся до таверны, я готова расплакаться от счастья. Самостоятельно слезть с лошади сил нет, поэтому я без зазрения совести и неуместного в данный момент смущения пользуюсь помощью охранника.

Бросив взгляд на Лану и отметив, что она устала не меньше меня, испытываю позорное облегчение. Мысль о том, что и скачка на коне далась подруге так же легко, как поездка в карете, вызывает жгучее чувство несправедливости и рациональной обиды на весь мир. Знаю, что это неправильно, недостойно, но я тоже человек и имею свои недостатки.

Неприятно чувствовать себя слабой неумехой, неприспособленной к жизни. Ведь я совсем не неженка, просто такие поездки не для меня. Я предпочитаю машины и самолеты. И поезда. В общем, те виды транспорта, где есть комфорт.

Торговлю графа, заказывающего нам номера, пропускаю мимо ушей. Все силы уходят на то, чтобы удерживать ноющее тело в вертикальном положении. Лишь когда мы с Ланой оказываемся в номере и я подхожу к наполненной теплой водой лохани, по форме напоминающей ванну, возвращаюсь в реальность. Желание смыть пот и пыль придает сил. И я первой погружаюсь в воду.

Долго разлеживаться сил и времени нет. Лана тоже мечтает помыться, поэтому, действуя на автопилоте, как могу быстро прополаскиваю волосы и мою тело. После чего вылезаю, заворачиваюсь в поданное Ланой большое полотенце и забираюсь на кровать.

Как только шустрые слуги меняют воду, Лана тоже моется. Потом нам приносят скудный ужин, который мы с трудом осиливаем наполовину, так как глаза слипаются.

Стоит нашим головам коснуться подушек, как мы счастливо засыпаем.

Глава 14

– Как спалось? – сделав глоток теплого компота, по вкусу напоминающего смородину, обращаюсь к завтракающей Лане.

Завтракаем мы в комнате. Граф до отъезда запретил нам выходить. Нас такое решение вполне устраивало: видеть лишний раз его кислую рожу желания не было.

– На удивление хорошо, – бодро отзывается Лана. – А тебе как?

– И мне хорошо.

Я вчера так устала, что и в лесу на голой земле мне было бы отлично. Лучше, чем верхом, так точно.

Делаю еще глоток. Задерживаю жидкость во рту, наслаждаюсь вкусом, а потом глотаю.

– Как думаешь, карету починили? – спрашиваю я.

– Не знаю, но очень надеюсь, что починили. Боюсь, верхом до королевского дворца я не доеду, – тяжело вздохнув, признается Лана.

Я полностью разделяю ее опасения. Мое мягкое место ощущается одним большим синяком. Снова садиться на лошадь – выше моих сил. Смилюйтесь, боги этого мира! Пожалейте избалованную цивилизацией и комфортом иномирянку.

Пока я мысленно давлю на жалость в надежде, что местные боги проникнутся ко мне сочувствием, Лана продолжает:

– Я уже много лет верхом не ездила. Отвыкла совсем. – Закончив есть, девушка составляет всю грязную посуду на поднос. – Тебе, наверное, еще сложнее, да? После того случая, когда Нияр сбросил тебя с твоей лошади, ты больше в седло не садилась.

Так... Этого в моих воспоминаниях нет. Напрягаюсь. Сколько тогда было Ариелле? Много времени прошло?

– Это было давно, – отслеживая реакцию Ланы на свои слова, произношу я.

– Да, конечно. Тебе было не больше десяти, наверное, – кивнув, говорит она. – Ты хорошо держалась вчера. Я боялась, что ты откажешься ехать верхом.

– Я ехала не одна, поэтому было не так страшно. Да и графа лишний раз не хотелось злить. Еще и усталость сыграла свою роль, –

привожу я аргументы в пользу своей победы над застарелым страхом.

Лану вроде мой ответ удовлетворяет. Не вызывает подозрений и ненужных вопросов. Она смотрит на меня открытым доверчивым взглядом. В нем нет сомнений.

Раздавшийся стук в дверь привлекает наше внимание. Слуга, посланный графом, оповещает нас о скором отбытии. И передает приказ спуститься.

Нам на сборы требуется не больше пяти минут.

Стоит оказаться на улице, как мы слышим ржание лошадей и громкие мужские выкрики. К таверне подъезжают четверо мужчин в темных одеждах. Переговариваясь между собой, они останавливаются и ловко спрыгивают с лошадей на землю. И только после этого замечают нас.

– Наемники! – испуганно пищит Лана, а я хмурюсь, замечая, что на лицах мужчин расползаются довольные улыбки. Они моментально заставляют нас с Ланой напрячься. Только этого еще не хватало.

– Ого-о... какие красавицы нас встречают, – сверкая темными глазами, громко произносит один из мужчин. – Парни, да нам сегодня везет!

Почувствовав на себе изучающие, с примесью похоти взгляды, нервно передергиваю плечами. Лана и вовсе, вжав голову в плечи, крепче хватается за мою руку в поисках защиты.

Только как я могу нас защитить?

Помянув недобрым словом противного графа, отправившего нас одних дожидаться кареты, пытаюсь придумать выход из ситуации.

– Малышки, давайте знакомиться! – направляясь к нам, говорит рыжий бородатый мужчина, при этом широко улыбаясь. Словно матерый кот – загнанной в угол глупой мышке.

Остальные тоже начинают двигаться в нашу сторону.

Черт! И еще раз черт!

Собрав всю имеющуюся у себя смелость, вскидываю подбородок и холодно говорю:

– Сохраняйте дистанцию, уважаемые. И прежде чем обращаться к леди, представьтесь.

Я могу собой гордиться. Мой спокойный требовательный голос действует на них. Мужчины тормозят.

– И каков ваш титул? – с хорошо слышимым сомнением после маленькой заминки интересуется мужчина со шрамами на лице.

Их сомнения понятны. Мы с Ланой сейчас мало походим на аристократок. Максимум – на дочерей купца. Зажиточного, но купца.

– Местные принцесски, что ли? – насмешливо подает голос рыжий и смачно плюет на землю.

С трудом держу лицо. Хотя желание брезгливо скривиться сильно как никогда. Ненавижу, когда мужчины так делают. Это же некультурно. И противно!

– Я – леди Ариелла Белфрад, дочь графа Белфрада. А это моя сестра, Ланара, – все так же контролируя голос, представляю я нас.

Законы в этом мире оберегают аристократок. Титул служит надежным щитом от нежелательных посягательств. Именно на это я надеюсь, называя себя и Лану. Если они не дураки и дорожат своими жизнями, то не посмеют нам навредить.

Мужчины представиться не успевают. Если, конечно, вообще собирались. Появляется граф. И почти сразу подъезжает карета.

Окинув суровым пренебрежительным взглядом стоящих недалеко от нас мужчин, граф командует нам с Ланой:

– Быстро в карету!

Не медля исполняем приказ. Забираемся внутрь кареты, и только тогда напряжение отпускает нас. Облегченный вдох срывается с наших губ почти синхронно. Главное, чтобы наемники не решили последовать за нами. Охрана, что сопровождает нас, не ахти какая. Расправиться с ней труда не составит.

Судя по внешнему виду наемников, они проделали нелегкий путь до таверны и сейчас мечтают расслабиться. Очень хочется верить, что так и есть. В конце концов, связываться с аристократами, пусть и не особо богатыми (что видно по нашей одежде и карете), чревато большими проблемами.

Мои опасения насчет преследования наемниками не оправдываются. Украдкой выглянув в окно, я вижу, как мужчины, потеряв к нам интерес, переговариваясь, скрываются в таверне.

Почти сразу карета приходит в движение, а через секунду после этого мы слышим писк. Переглянувшись, не стовариваясь, начинаем искать уже знакомый нам источник шума.

Летучую мышку находим под моим сиденьем. Как она там оказалась и почему не улетела, не знаю. Но видеть ее милую мордашку нам с Ланой радостно.

Раскрыв ладошку, предлагаю мышке забраться на нее. Как только она это делает, выпрямляюсь и перекладываю ее на колени.

– Привет, милашка. Ты как здесь оказалась? – проводя пальцем по маленькой головке и умиляясь тому, как мышка от удовольствия прикрывает глаза, спрашиваю я.

Ответа, разумеется, не следует.

– Смотри, у нее крыло зажило, – разглядывая мышку, удивленно, с нотками радости говорит Лана. – Я вчера совершенно забыла про нашу находку. Мы оставили ее тут, и она всю ночь пробыла в одиночестве! Бедняжка. Голодная наверняка. А у нас нет с собой еды. Все у кучера в ящике, – расстраивается Лана.

Она ведь не знает, что мышка в карете не оставалась. Она летала. И, скорее всего, охотилась, потому что голодной совершенно не выглядит.

Ничего не ответив Лане, продолжаю гладить мышку. Я не знаю, в руках у меня мышка-девочка или мальчик, но склоняюсь к тому, что все-таки девочка. Почему? Не отвечу. Просто так чувствую.

Под мерный стук колес мне удастся задремать. Дорога на этом отрезке пути ровнее, и карету меньше трясет. Может, в этом и кроется причина моего куда лучшего, чем вчера, самочувствия.

До королевского дворца мы добираемся, когда начинает темнеть. Спрятав мышонка в карман платья и приняв руку подоспевшего слуги, выхожу из кареты.

Открывшийся вид поражает масштабом и красотой. Под впечатлением от дворца я замираю на месте и с восторгом осматриваюсь. Никогда не видела такого великолепия.

Территория, на которой расположен дворец, могла бы вместить целый город с населением не меньше ста тысяч. А то и больше, если хорошенько утрамбоваться, без лишнего шика.

Передо мной появляется опрятно одетая служанка и, поклонившись, просит:

– Следуйте за мной, леди Ариелла, я отведу вас в подготовленные для вас покои.

Пока слуги ведут нас во дворец, я успеваю по пути заметить несколько добротных построек непонятного назначения. Часовню или небольшой храм, точно понять невозможно: слишком далеко он находится. Пруд, фонтан с фигурой полуобнаженной девушки. Ее лицо запрокинуто к небу, а руки согнуты перед собой. Ладони соединены и образуют чашу, из которой с тихим журчанием стекает вода. И еще я отмечаю множество – не менее пяти! – разбросанных по огромной территории сада резных беседок.

Внутри замок выглядит еще шикарнее, чем снаружи. И больше. Одни только потолки, уходящие высоко к небу, чего стоят. Голова может закружиться, если долго их рассматривать.

Украшающие стены картины в золотых рамах также притягивают взгляд. Как и лепнина, встречающаяся весь путь до гостевого крыла.

Очень хочется замедлиться, чтобы рассмотреть все получше, но я боюсь отстать и заблудиться. Поэтому, грустно вздохнув, смиряюсь, что пока придется отложить любование работами неизвестных мне художников.

Наши с Ланой комнаты оказываются по соседству, а комната графа – аккурат напротив моих. Кстати, видя мое неподдельное восхищение убранством дворца, «отец» весь путь бросал на меня недовольные взгляды и поджимал губы, не решаясь при слугах короля одернуть дочь.

Такое соседство не радует, но роптать я не спешу.

Как только я оказываюсь в комнате, служанка, имени которой я не запомнила, обещает доставить мне ужин и, поклонившись, исчезает.

Оставшись одна, какое-то время гуляю по апартаментам и все рассматриваю. Комната преимущественно в светлых тонах. Резная кровать с тяжелым балдахином занимает почти половину пространства. Туалетный столик и софа, расположенная у большого окна, дополняют интерьер и создают уют. Мне здесь нравится. Изысканно и неброско.

Заглянув за почти незаметную дверь, нахожу ванную комнату с небольшим, но глубоким бассейном. Не сдержав радости, хлопаю в ладоши и быстро стягиваю с себя вещи, чтобы освежиться.

Наполнить бассейн труда не составляет. Краны почти как в моем мире, только цветового обозначения нет. Практическим методом определяю, какой кран подает горячую воду, а какой – холодную.

Настраиваю приятную для себя температуру и с наслаждением и блаженным вздохом захожу в бассейн.

Боги... Это пока лучшее из того, что со мной случилось в этом мире.

Не знаю, сколько времени я провожу в ванной. Меня никто не торопит, а сама я не спешу покинуть место своей радости. На третий раз, прополоскав свои длинные, ставшие от воды темнее рыжие волосы, решаю все-таки закончить с водными процедурами.

Урчащий живот, требующий еды, меня поддерживает и подгоняет.

Ужин уже дожидается меня, когда я возвращаюсь в спальню. Аппетитные запахи, летающие в пространстве, моментально прибавляют градус моему и так взлетевшему после купания настроению.

После плотного ужина меня начинает клонить в сон. Не в силах бороться с усталостью, забираюсь на уже кем-то заботливо расправленную кровать и засыпаю в считанные секунды.

Встреча с королем назначена на утро, после завтрака, так что у меня есть время хорошенько отдохнуть и набраться сил.

До приезда графа Белфрада и Ариеллы Белфрад в королевский дворец

Его величество Теодор Даверсон сидел в своем кабинете и читал отчеты казначея, когда туда после быстрого стука вошел Кейнар Нирано. Королевский племянник и глава стражей завесы.

Следом за Кейнаром молчаливой тенью зашел принц Фредерик Даверсон. Он легким кивком поприветствовал отца, после чего занял одно из двух кресел.

– С возвращением, Кейнар, – оглядев племянника внимательным, ничего не упускающим взглядом, произнес король и отложил документы, которые изучал. – Как завеса?

– Стоит, – устроившись в свободном кресле и вытянув длинные ноги в запыленных сапогах, устало ответил мужчина, на плечах которого лежала большая ответственность за множество жизней.

Кейнар был вымотан. И не столько пытавшимися прорваться в мир тварями хаоса, сколько борьбой с собственной магией.

– Все спокойно? Прорывов не было?

– Сегодня – нет. Вчера было два, – прикрыв покрасневшие глаза, отчитывается главный страж и защитник завесы, оберегающей жителей мира от мерзких порождений хаоса, много веков назад запертых на болотах.

– Успели устранить вовремя? – с незаметным для других, но слышимым для Кейнара и Фредерика волнением спросил король.

– Да. Обошлось без жертв. В этот раз. – Кейнар, открыв глаза и встретившись взглядом с венценосным дядей, продолжил: – Стражи измотаны. Нас все меньше. Завеса слабеет, и нам уже не хватает сил ее латать. Мне не хватает. Моя магия снова чудит.

На последних словах на лицо мужчины набежала тень. Признаваться в вывертах своей магии непросто, но Кейнар понимал, что король должен знать. Такое нельзя утаивать. Слишком многое зависит от Кейнара Нирано. Самого сильного из когда-либо существовавших стражей.

Его магия сильна. Ей нет равных. Но она нестабильна. И это проблема. Серьезная проблема, решить которую может только подходящая одаренная женщина, коих с каждым годом становится все меньше.

Проблема заключается и в том, что не всякая женщина подходит. Магия стража должна сама выбрать будущую спутницу. Отметить ее особым знаком. Только такой союз может стабилизировать магию и усилить ее. И только в таком союзе с большой вероятностью родится будущий страж.

Магия Кейнара Нирано выбор так и не сделала. Ни одна из представленных ему одаренных девушек (а их было немало) не подошла. Магия не отреагировала.

– Я понимаю, Кейнар, – хмуро произнес король, откинувшись на спинку кресла. – Нужно снова собрать одаренных девушек. Возможно, в этот раз повезет.

– Мы уже пробовали, и ни одна не подошла, – не веря в успех, произнес Кейнар.

Он устал искать ту, которую одобрит его магия. Будь его воля, он давно женился бы на Саларе Фортье. Она идеальная кандидатура на роль его жены.

Так считал Кейнар, у короля же на этот счет было другое мнение.

– Наберем новых. Будем призывать с семнадцати лет.

– Слишком юные, – не согласился племянник короля. Что ему делать с такой юной женой, больше годящейся в дочери, если взять в расчет, что он бы зачал ее в семнадцать?

– Неважно. Главное, чтобы дар был. Мы не можем позволить себе потерять тебя.

Не можем позволить... Да, точные слова. Действительно не могут, ведь тогда завеса долго не простоит. Порождения хаоса вырвутся на свободу, и начнется новая война, победу в которой на этот раз, скорее всего, одержит хаос.

На какое-то время повисла тишина.

Король обдумывал, за какой срок удастся собрать всех одаренных девушек во дворце и будет ли среди них та, что так нужна.

Кейнар же мечтал добраться до кровати и проспать двое суток подряд.

Мысли Фредерика же были наполнены тревогой за брата и судьбу королевства. Он не верил, что затея отца с поисками нужной одаренной увенчается успехом. Слишком долго они искали ее. С тех пор как Кейнару исполнилось двадцать пять. Уже почти десять лет минуло с того времени.

– Двух дней, думаю, хватит, чтобы собрать всех одаренных девушек во дворце. Тебе придется задержаться. К завесе вернешься после.

– Хорошо, – безразлично отозвался главный страж. Спорить с королем бесполезно. Он знал об этом лучше, чем кто бы то ни был.

– Ступай, отоспись. Паршиво выглядишь, – окинув еще одним взглядом племянника, сказал король.

Хмыкнув в ответ на неподобающее королю высказывание, Кейнар поднялся с кресла и кивком пригласил брата следовать за ним, первым направившись к двери.

Проводив сына и племянника взглядом, Теодор тяжело вздохнул. После достал из верхнего ящика стола небольшой, размером с ладонь, портрет, на котором были изображены родители Кейнара Нирано.

– Я делаю все, что могу, чтобы сберечь его, – тихо, глядя на портрет, приглушенным голосом произнес король и ласковым жестом провел пальцем по лицу изображенной на портрете девушки. – Я дал тебе клятву и приложу все силы, чтобы ее сдержать, но боюсь, что не справлюсь. Магия Кейнара разрушает его...

Король замолк. Долгие минуты он неотрывно смотрел на лица дорогих людей. Калисса Даверсон и Амадео Нирано. Младшая, горячо любимая сестра Теодора и его лучший друг, ставший мужем Калиссы.

Теодор потерял их много лет назад, но боль утраты по сей день терзала его сердце. А возможная гибель Кейнара только усиливала ее.

Последний тоскливый взгляд – и портрет убран на место. Пора браться за дело и писать указ. Время поджимало.

Глава 15

Покои Кейнара Нирано

Оказавшись в своих покоях, Кейнар первым делом отправляется освежиться. Желание смыть двухдневный пот и пыль оказывается сильнее усталости.

Фредерик, дожидаясь брата, расслабленно подходит к кувшину с вином. Проведя рукой над стеклянной тарой, снимает защиту. Понюхав жидкость благородного красного цвета, довольно улыбается и щедро наполняет стоящий рядом стакан. После чего усаживается на диван и делает глоток.

Хорошее вино. У Кейна всегда лучшее.

Наслаждаясь приятным вкусом и погрузившись в раздумья, принц не сразу замечает возвращение брата.

– Снова опустошаешь мои запасы? – спрашивает Кейнар, заметив стакан в руках принца.

– Что поделать, люблю хорошее вино. А у тебя оно всегда лучшее, – усмехнувшись, отвечает Фредерик и, отсалютовав брату, показательно делает новый глоток.

– Наглец, – беззлобно кидает Кейн, приближается к кувшину и наливает себе вина. Не все принцу наслаждаться элитным напитком, который не так просто достать.

– Я принц, мне по статусу положено быть наглым, – широко улыбаясь и чуть разведя руками (как бы говоря: «Не моя вина, я таким родился»), отзывается Фредерик.

– Тешь себя этим, – хмыкнув, говорит глава стражей завесы и садится в кресло напротив брата. Пару секунд он гипнотизирует жидкость в стакане, о чем-то задумавшись, а потом подносит его к губам и делает глоток. – Хорошее вино.

По-другому и быть не могло. Брас Форц, продавец элитного пойла, еще ни разу не разочаровывал главу стражей. У него талант угадывать, что именно может понравиться привередливому клиенту.

– Хорошее, – соглашается принц. – Может, уже скажешь, у кого заказываешь?

– Нет.

– Но почему?! – возмущенно восклицает Фредерик.

– Предпочитаю хранить в секрете такие полезные контакты. Зная тебя, не удивлюсь, если ты станешь скупать все подчистую.

– Я всегда буду готов поделиться с тобой, – не отпираясь от своих намерений заполнить хорошую выпивку в единоличное пользование, говорит принц.

– Так и я с тобой делюсь. Пей, наслаждайся. – Теперь настала очередь Кейна с усмешкой отсалютовать брату стаканом.

– Пфр... Сам узнаю, у кого заказываешь, – фыркнув, дает обещание Фредерик.

– Можешь попробовать, – нисколько не испугавшись, отзывается Кейнар.

На какое-то время разговор стихает. Мужчины пьют вино и думают о своем.

– Ты веришь в успех? – через время спрашивает Кейн у брата.

Фредерик отвечает не сразу, хотя моментально понимает, что тот имеет в виду.

– Хочу верить. Но если учесть, сколько было попыток... верится слабо, – наконец отвечает принц.

– Может, попробовать с Саларой? – задумчиво произносит Кейнар, слегка откинув голову.

– Она не справится. Твоя магия при ритуале убьет ее.

– Знаю... – прикрыв глаза, глухо говорит глава стражей. – Но Салара верит, что выдержит.

– Она любит тебя. Спит и видит себя твоей женой. Поэтому готова рискнуть жизнью. Глупо. Зря она надеется на счастливый исход. Если найдется подходящая одаренная, ты женишься на ней и Саларе придется покинуть дворец и забыть о тебе. Если же нет, то и тогда твоей женой ей не быть. Так и останется в роли официальной любовницы, – равнодушно рассуждает принц.

– Мне не обязательно после женитьбы отсылать Салару. Если захочет, она сможет остаться во дворце.

– Кейн... – осуждающе начинает Фредерик, но брат не дает ему закончить.

– Если мне придется жениться на выбранной магией девице, совершенно мне не нравящейся, предлагаешь всю жизнь хранить ей

верность? Это будет вынужденный брак. С обеих сторон.

– Возможно, будущая жена сможет тебя зацепить, – прекрасно понимая, что конкурировать с хорошо образованной красавицей Саларой Фортье по силам далеко не каждой (а точнее, вообще мало кому по плечу), произносит принц.

– Сомневаюсь. В качестве жены Салара устраивает меня больше всех кандидаток, виденных мной ранее. Поэтому я не планирую с ней расставаться. В свое время ради меня она отказалась от выгодного брака, пошла против своей семьи, выдержала поток осуждения. Это меньшее, чем я могу ей отплатить.

– Это было ее решение, Кейн. Ее выбор. Ты был с ней честен с самого начала, – не одобряя привязанности брата к Саларе, говорит Фредерик. Эта яркая красотка всегда вызывала в принце подозрения. Да, беспочвенные, бездоказательные. Но было в ней что-то гнилое, глубоко скрытое за маской истинной леди. – Не стоит из-за нее настраивать будущую жену против себя. Наличие любовницы – не лучшее начало семейной жизни.

– Будущей жены еще нет и, вероятнее всего, не будет. Так что давай отложим этот разговор, – не имея желания вступать в спор с братом, безразлично произносит Кейнар. – Давай лучше обсудим гуляющие по замку новости. Зачем приезжает граф Белфрад?

– Уже донесли? – одобрительно хмыкнув, спрашивает Фредерик.

Люди Кейнара всегда работали оперативно. Даже в его отсутствие не расслаблялись. Шпионили на зависть.

– Отец вызвал его для приватного разговора.

– Вот как... И в чем причина?

– Кажется, в дочери графа. Он собрался выдать ее за старика, не имеющего титула.

– Какое дяде до этого дело? Пусть выдает. Дочь графа – его ответственность.

– Не знаю, – пожав плечами, равнодушно отзывается принц. – Что-то в этой истории отца заинтересовало.

– Ясно. Что еще расскажешь? – бросив насмешливый взгляд на принца и намекая, что ему все известно, интересуется Кейн.

– И про Флорейн донесли? – скривившись, спрашивает Фредерик. Вот она, дворцовая жизнь! Ничего нельзя утаить...

– Что не устроило твою фаворитку на этот раз? Колье не по вкусу пришлось?

– Если бы, – закатив глаза, отзывается принц. – Приревновала меня к молоденькой фрейлине королевы.

– А ты повода, конечно, не давал, – кивая и с трудом сдерживая улыбку, говорит Кейн.

– Разумеется. Всего-то сделал комплимент. Чисто из вежливости. А Флорейн услышала и закатила скандал.

– Смени фаворитку, Фред. Флорейн стала слишком требовательной, – советует глава стражей.

Кейнар всегда легко расставался с дамами, которые начинали его раздражать. Только Саларе Фортье удалось так долго задержаться рядом с ним. Эта девушка всегда тонко чувствовала его настроение и черту, через которую не следует переступить. Салара никогда не ревновала Кейна и уж тем более никогда не устраивала ему публичных скандалов.

– Найти замену Фло непросто. Она превосходная любовница. – При воспоминании о том, что фаворитка вытворяет в постели, на губах принца расплывается довольная улыбка. За такое можно и потерпеть ее истерики. А если уж сильно надоест, там и решит, что с ней делать. Пока пусть все остается как есть.

– Как знаешь, – не настаивая, произносит Кейнар и, не сдержавшись, широко зевает.

Усталость наваливается с новой силой. Все-таки двое суток без сна даром не проходят.

– Ложись-ка ты спать, братец. Поговорить еще успеем, – отставляя пустой стакан на рядом стоящий столик, говорит Фредерик. После чего встает с дивана и идет к выходу.

Оставшись один, Кейн одним глотком допивает содержимое стакана и отправляется в постель, где буквально через секунду засыпает крепким сном.

Глава 16

Проснувшись ни свет ни заря, какое-то время нежусь в кровати. А потом, пока есть такая возможность, решаю снова искупаться в бассейне.

Когда еще такой шанс выпадет? Скорее всего, после аудиенции у короля граф решит отправиться домой, и времени на маленькие радости у меня не останется. Не до этого уже будет. Все мысли и силы будут сосредоточены на побеге.

Первое время, пока к нам не доберется Алма, мы с Ланой проживем у подруги няни. Адрес, написанный на клочке плотной желтой бумаги, и письмо от Алмы хранятся у меня. И я оберегаю их так же бережно, как и шкатулку с украшениями, часть которых принадлежала покойной графине, а часть – самой Ари.

Я успеваю вдоволь накупаться, когда в дверь ванной раздается стук. Почти сразу за этим Лана сообщает, что ждет меня.

– Сейчас выйду! – крикнув в ответ, в последний раз ныряю с головой под воду, а потом покидаю бассейн.

Осторожно, чтобы не поскользнуться, протопав мокрыми ногами до полотенца, насухо обтираю тело и волосы. Натягиваю сорочку и только после этого выхожу.

Лану застаю у двери.

В момент моего появления она открывает дверь для служанок, несущих заставленные едой подносы.

Стало быть, это наш завтрак. Завтрак, рассчитанный как минимум на четверых в меру голодных девушек нашей с Ланой комплекции.

– Спасибо, – благодарит Лана служанок. Те, поставив еду на стол и поклонившись замершей мне, потом стоящей у двери Лане, идут на выход.

Закрыв за ними дверь, Лана поворачивается ко мне и укоризненно говорит:

– Ари, ну кто же в таком виде перед слугами показывается?

Теряюсь и медленно недоуменно оглядываю себя. Что не так? Сорочка на мне не просвечивает и сидит свободно, скрывая фигуру.

Длиной доходит до самых колен. По мне, так все вполне прилично. К тому же я гостей вообще не ждала.

– Я думала, здесь только ты, – немного растерянно говорю девушке.

– Ты дочь графа, Ари, и должна всегда думать о своей репутации. Только личные служанки могут видеть тебя в таком виде. Перед остальными ты должна представлять ухоженной и полностью одетой.

Э-э-э... что-то я не поняла... Какая разница? Служанки, принесшие нам ужин, – женского пола. Подумаешь, в сорочке меня увидели. Что они, господ в непотребном виде не заставляли, что ли? Очень сомневаюсь. Заставали, и не раз. И в чем отличие между личной служанкой и остальными?

Пока я, нахмурившись, пытаюсь понять, что сделала не так и от чего моя репутация может пострадать, Лана, решив, что ее слова меня обидели, спешит объясниться:

– Ари, прости, если обидела тебя. Просто я переживаю за твою репутацию.

– Я не злюсь, Лана, просто не пойму, как моя репутация может пострадать оттого, что служанки увидели меня в сорочке?

Несмотря на укоризненный тон девушки, я чувствую: она искренне переживает о том, что обо мне могут подумать дворцовые слуги.

– Слуги любят сплетничать, – многозначительно говорит Лана, будто это все объясняет.

А личные слуги не любят? Или они связаны какой-то клятвой и просто не могут болтать все что вздумается? Не понять мне местных заморочек... Что для меня нормально, в этом мире может запятнать честь Ариеллы. Придется впредь быть осмотрительнее.

Тяжело вздохнув, решаю сменить тему:

– Давай завтракать.

Направившись к столу с едой, успеваем сделать всего пару шагов, а потом замираем от удивления.

Белая мышка, про которую я совершенно вчера забыла, набивала свое пузико, нагло шаря в наших тарелках. Почувствовав наше внимание, мышка поднимает обиженный и немного высокомерный взгляд, а потом снова продолжает трапезничать.

– Я и забыла, что ты ее с собой во дворец взяла, – обращается ко мне Лана.

– Я и сама забыла. Даже не вспомнила вчера о ней, – испытывая вину, покаянно признаюсь я.

– Тогда понятно, почему у нее такой обиженный взгляд, – тихо хмыкнув, говорит Лана. – Подождем, пока она наестся?

– Подождем, – вздохнув, соглашаюсь. Пусть ест, маленькая... А то, кто ее знает, вдруг решит отомстить и цапнет, если мы к ней сейчас приблизимся?

Пару минут мы с умилением и возрастающим удивлением наблюдаем, как мышка поглощает наш завтрак.

– Куда в нее столько лезет?! – не сдержавшись, восклицает Лана, наблюдая, как летучая мышь доедает четвертый по счету кусочек мяса, похожего на жареный бекон.

– Не знаю, – пожав плечами, отзываюсь я.

Что-то мне подсказывает, что, объедая нас, мышка таким образом мстит нам за то, что про нее забыли. Маленькая злопамятная мстительница... Посмотрим, сколько в нее еще влезет. Еды-то много осталось.

Через минуту мышка начинает сдавать позиции. Жует медленнее, с неохотой. Окинув глазами недоеденное, грустно вздыхает, после чего, взмахнув крыльями, тяжело поднимается в воздух и перебирается на балдахин.

– Наелась, теперь и мы можем поесть, – резюмирует Лана.

Приблизившись к столу, выбираем то, что не заинтересовало мышку, и приступаем к завтраку.

До прихода приставленной ко мне служанки, что вчера провожала до комнаты и приносила ужин, мы с Ланой успеваем вкусно поесть и выбрать из взятых с собой нарядов самые приличные и богатые платья для встречи с королем.

Лана как раз затягивает шнуровку на моем платье, когда приходит дворцовая служанка, чтобы помочь мне со сборами. Где ее раньше носило, понятия не имею. Спрашивать даже не думаю. Я тут временно, можно сказать, проездом, поэтому не собираюсь разъяснять и учить, как нужно исполнять свои обязанности. Ведь если так рассудить, то вина за неподобающий вид, в котором я предстала перед слугами и за который меня мягко отчитала Лана, на ней. Почему она сама не

принесла завтрак в мою комнату? Или почему не пришла раньше, чтобы помочь собраться?

Ну да ладно... Бог с ней.

У Ланы же, в отличие от меня, личной служанки не было, да и комната ее, по рассказу, хоть и соседствовала с моей, была проще и меньше. Лану приняли за мою компаньонку, а не за леди, поэтому и поселили рядом, но с меньшим комфортом. Такой вывод делаю я.

Моими волосами уже занималась служанка. Она всего за пару минут ловко соорудила на моей голове сложную прическу. А потом по моей вежливой просьбе столь же быстро управилась и с волосами Ланы.

Вот что значит опыт.

Рассмотрев себя со всех сторон, остаюсь довольна тем, как выгляжу. Я всегда предпочитала элегантность яркости и броскости. Впрочем, как и излишнему кокетству и романтизму.

Услышав стук в дверь, служанка спешит открыть. Как только она это делает, в покои размашистым шагом входит граф Белфрад.

– Вижу, вы готовы, – впервые в его голосе слышу одобрительные нотки. – Король Теодор нас уже ожидает. Лана, ты идешь с нами.

– Хорошо, граф Белфрад, – заметно разволновавшись, отзывается Лана. Она думала, что ее пригласят только в том случае, если король вспомнит про нее в разговоре. Но граф решил по-другому.

Может, это и к лучшему.

– Идемте, – задержав на мне нечитаемый взгляд, бросает граф, после чего первым покидает покои.

Прежде чем последовать на выход, бросаю быстрый взгляд на балдахин. Мышка по-прежнему лежит наверху и, кажется, спит. Вот у кого ни хлопот, ни забот. Поела и спит.

Как бы не забыть забрать ее с собой, когда придется покидать дворец. Мышка не пропадет, в этом я уверена, но все же некрасиво будет с моей стороны снова забыть о ней. Ведь во дворце она оказалась из-за меня. Значит, и покинуть его должна со мной.

В коридоре нас ожидает немолодой серьезный мужчина, который, как я понимаю, должен отвести нас на аудиенцию к королю.

– Помни, о чем мы с тобой говорили, Ариелла, – тихо, чтобы не услышал провожающий, напоминает граф. – Молчи, пока тебя не спросят.

– Я помню, – ровным голосом отвечаю я, пытаюсь унять появившееся волнение. Оно плотным обручем обвилось вокруг грудной клетки и мешает свободно дышать.

Ну же, соберись, Ари. Подумаешь, король... Он тоже человек.

Граф бросает на меня хмурый взгляд, но больше не произносит ни слова.

Весь неблизкий путь, занявший у нас не меньше семи минут, мы проводим в молчании. Слышен только звук наших шагов, эхом разносящихся по просторному дворцовому коридору.

Что меня немного удивляет, так это отсутствие людей. Нам даже никто из слуг не встретился. То ли все заняты, то ли нас поселили в какое-то отдаленное крыло, чтобы лишней раз глаза не мозолили благородным обитателям дворца. Если так, то неприятненько, конечно, но стерпеть можно.

Прежде чем нас впускают в кабинет короля, туда заходит наш проводник, вежливо попросив подождать. Граф на просьбу недовольно поджимает губы, но смиренно дожидается разрешения войти.

Через недолгие секунды провожатый снова появляется в поле нашего зрения. Он распахивает дверь и, придержав ее, говорит:

– Король Теодор вас ожидает.

Первым, окинув мужчину-слугу недобрым взглядом и гордо расправив плечи, в королевский кабинет входит граф Белфрад. Следом, одарив благодарной улыбкой держащего для нас дверь мужчину, следую я. За мной, отставая всего на два шага – Лана.

– Ваше величество, приветствую вас, – склонив голову, уважительно произносит отец Ари.

Подражая Лане, опускаюсь далеко не в таком изящном, как у нее, книксене. А потом бросаю на короля любопытный взгляд. Не могу удержаться. Жуть как интересно на настоящего короля посмотреть.

Его величество сидит во главе широкого, выполненного из темно-красного дерева стола. Его поза расслаблена, но взгляд внимательно изучает говорящего графа.

Король немолод, скорее, средних лет. Точнее сказать не берусь. Скажу с уверенностью лишь, что в молодости этот мужчина разбил не одно девичье сердце, ведь даже сейчас его внешность притягивает внимание. Заставляет рассматривать его пристальнее.

Тонко почувствовав момент, когда король собирается обратить взгляд на меня, опускаю ресницы.

– Леди Ариелла, рад снова вас видеть, – безошибочно определив, кто из нас с Ланой является дочерью графа, приятным голосом обращается ко мне король. – С нашей последней встречи вы повзростели и стали настоящей красавицей.

– Благодарю, ваше величество, – смущаюсь я совершенно искренне. Не каждый день мне короли комплименты делают.

– А вы, юная леди, кем являетесь? – обращается уже к Лане король Теодор.

– Ланара Сфилл, – тихо пищит Лана, заливаясь краской смущения под пронзительным взглядом короля.

– Ах, Сфилл... Помню-помню... Граф Белфрад взял вас под свое крыло, когда ваши родители трагически погибли.

– Именно так, ваше величество, – вклинивается в разговор граф. – Я вырастил Ланару. Она мне как дочь.

Лана, услышав слова графа, судорожно вздыхает. Но так тихо, что только я, стоящая рядом с ней, это слышу. Градус моей неприязни к графу достигает предела. Какой же он подлый и лживый человек! Не выношу таких. О Лане он забыл сразу, как только завладел ее наследством, и не вспоминал до моего с ним разговора.

Бросив на расстроенную девушку ободряющий взгляд, возвращаю внимание к королю.

– Рад слышать, что вы добросовестно, не роняя чести, выполняете взятые на себя обязательства по воспитанию юной леди Сфилл, – спокойно и, как мне кажется, с небольшой иронией говорит его величество. И переходит к главной теме, из-за которой нас, собственно, сюда и вызвали. – Тем удивительнее, что вы решили выдать дочь за пожилого, не имеющего титула купца. Что сподвигло вас, граф, на заключение договора с Реймондом Хрудом?

– Ваше величество, я давно и очень хорошо знаю господина Реймонда. Он порядочный уважаемый человек. И всегда был добр и учтив с моей дочерью. Поэтому, когда он выразил желание взять Ариеллу в жены, я дал разрешение. Разумеется, предварительно спросив согласия дочери.

Все время, что граф разливался соловьем, я наблюдала за королем. И сделала вывод, что он не верит графу. Ни на грамм не верит. Почему

этого не видит сам граф, не знаю. Но для меня это очевидно.

Может, не так и умен он, как я думала? Хитер, скорее. А вот с умом и наблюдательностью, выходит, у отца Ари не все в порядке.

– Вы знали, граф, что Реймонд Хруд подозревается в отравлении второй жены? – все таким же спокойно-доброжелательным голосом спрашивает король Теодор.

Граф после вопроса заметно бледнеет и не сразу находит что ответить.

– Я думаю, это недоразумение... Господин Хруд – уважаемый человек, он не стал бы травить жену...

– То есть вы думаете, что все преступники, совершающие убийства, из низов? Разочарую вас, граф: многие из тех, кого вы считаете уважаемыми людьми, не раз преступали закон. Среди них немало убийц. Сейчас в отношении вашего давнего знакомого идет расследование, и, как мне недавно доложили, его вина почти доказана.

– Клянусь, я не знал! – восклицает граф.

– Уверены? Вы же только что утверждали, что давно и хорошо знаете Реймонда Хруда, – точно издеваясь над графом, произносит король.

– Не знал. Даже не догадывался, что он способен на убийство. Иначе на порог бы его не пустил! – взволнованно говорит граф.

После небольшой паузы, заставившей графа покрыться испариной, король Теодор говорит:

– Я вам верю, граф Белфрад. Зная, какой участи подверглась прошлая жена господина Хруда, вы бы не стали обещать ему свою дочь. Ведь так?

– Разумеется! Я бы и близко его к Ариелле не подпустил.

Ну да, ну да... что-то с трудом верится. Возможно, во мне говорит неприязнь к графу, но я не верю ни единому его слову. Даже той части, где он клялся, что не знал о причине, по которой скончалась вторая жена господина Хруда.

– У вас красивая и прекрасно воспитанная дочь, граф Белфрад. Думаю, вам не составит труда подыскать для нее достойную партию. Я даже готов вам в этом посодействовать. Мой личный слуга передаст вам список мужчин из благородных семей, отобранных лично мной. Ознакомьтесь с ним и выберите для своей дочери будущего супруга. И

для леди Сфилл тоже. Обе девушки уже вошли в подходящий для создания семьи возраст.

С одной стороны, меня прямо распирало от того, как ловко и грамотно король загнал графа в ловушку. Теперь граф Белфрад не сможет сбегать меня или Лану кому вздумается и получить за это деньги. И если у меня с приданым благодаря покойной графине все в порядке, то приданое для Ланы графу придется собирать собственными силами. Он сам себе могилу вырыл. Теперь пусть где хочет, там и ищет деньги, чтобы снабдить приданым Лану.

С другой стороны, вместе с графом в ловушке оказались и мы с Ланой. Наш планируемый побег теперь под угрозой срыва.

Если раньше, сбежав, мы могли не опасаться погони, так как у графа просто нет на нее средств, теперь в дело мог вмешаться король. И вот против короля у нас не было и шанса. У него и денег, и людей хватит, чтобы нас из-под земли достать.

Черт!!! Не хочу замуж... Так несправедливо: только от одного маячившего замужества избавили, как тут же новое навязали. А как же мнения потенциальных невест спросить? Где справедливость-то?!

– Как прикажете, ваше величество, – придушенным от переживаний голосом говорит граф.

После его слов из боковой, почти сливающейся со стеной двери появляется высокий широкоплечий мужчина. Он стремительным шагом пронесется к столу короля, оказавшись спиной к нам.

– Кейнар, что случилось? – мгновенно забыв о нашем существовании, спрашивает король у появившегося мужчины, который не удостоил нас даже взглядом.

– Прорыв. Мне нужно уехать, – коротко отвечает мужчина.

– Сколько? – напряженно уточняет король Теодор.

– Три.

О каком прорыве речь и что означает число три, я не имею представления, но внимательно прислушиваюсь к разговору. И с интересом разглядываю спину мужчины, которого король вроде назвал Кейнаром.

Хороша спина. Широка. Прямо идеально перевернутый треугольник. Ноги, кстати, у мужчины тоже хороши. Как и то место, что вслух неприлично называть. Не знаю, что на меня нашло, но мужчину я изучаю с особым, не свойственным мне обычно интересом.

Заметив, как его спина напряглась, напрягаюсь сама.

А потом начинает происходить что-то неправильное. Мою левую руку, начиная от запястья и доходя до локтя, обдает жаром. Печет так сильно, что на глазах выступают слезы, и я не сдерживаю вскрика, тем самым привлекая внимание всех присутствующих к себе.

Но в данный момент мне совершенно не до них. Рука горит огнем. Дернув рукав платья вверх, шокированно замираю, увидев, как прямо из-под кожи на моей руке появляются огненные витиеватые узоры.

– Что за?.. – не сумев подобрать приличного слова, дрожащим голосом произношу.

Новая волна боли, прокатившаяся по руке и способствующая проявлению недостающей линии для завершения узора, отправляет меня в темноту. Но прежде чем потерять сознание, я слышу недоверчивый голос незнакомца:

– Не может быть...

Глава 17

Яркий лучик света, пробившийся из-за плотных, задвинутых не до конца штор, медленно скользил по постели, на которой спал Кейнар Нирано. Глава стражей предпочитал спать на животе, руками обнимая подушку.

Игривый лучик, словно не в силах сдержаться, пугливо оглаживал обнаженную спину мужчины, покрытую застарелыми, уже еле видимыми шрамами. Затем он поднялся выше, к лицу, и, запутавшись в длинных темных ресницах, замер.

Сон мужчины игры лучика не потревожили. А вот тихо скрипнувшая дверь и раздавшиеся после этого легкие, почти неслышные шаги проникли в сознание неким звоночком. Внешне Кейнар выглядел спящим и расслабленным, но на самом деле сон развеялся.

Как только узкая ладошка коснулась спины, Кейнар быстрым резким движением перевернулся, схватил руку и потянул на себя испуганно вскрикнувшую черноволосую красавицу.

– Попалась, – снова перекатившись и подмяв смеющуюся девушку под себя, хриплым ото сна голосом произнес глава стражей.

– Сдаюсь, – совершенно не сопротивляясь, игриво ответила Салара Фортье и, обвив руками шею мужчины, добавила: – Я скучала по тебе, Кейн.

– Сильно скучала? – поймав в плен ее темный взгляд, спросил он.

– Очень сильно, – хрипло выдохнула Салара и потянулась к Кейну с поцелуем.

Как только их губы соприкоснулись, из груди девушки вырвался сладостный стон. Любовников с головой накрыла скопившаяся от долгой разлуки страсть.

Любопытному лучику пришлось стыдливо спрятаться.

Тишину комнаты заполнили громкие стоны удовольствия.

Час спустя

Трель амулета связи вырывает Кейна из крепких объятий сна. Рядом начинает ворочаться Салара, но пока не просыпается.

Смотря на нее, мужчина любуется открывшимся видом, совершенно забыв причину пробуждения. Салара обнажена и раскрыта. И от этого еще больше, чем обычно, порочно прекрасна. Чем больше взгляд скользит по идеальному телу, тем сильнее глаза стража темнеют от желания. Но, прежде чем Кейн успевает разбудить девушку, чтобы она утолила его плотский голод, снова оживает амулет связи.

Поморщившись от громкого звука, Кейн нащупывает рукой амулет, лежащий на тумбе, и активирует связь.

– Слушаю.

– У нас прорыв. Ты срочно нужен. Мы не можем залатать дыры, – напряженным голосом говорит заместитель главы стражей, Адам Брокс. На заднем фоне слышны собранные выкрики других стражей, устраняющих последствия прорывов.

– Сколько прорывов? – моментально подбираясь, спрашивает Кейн.

– Три.

Брах^[1] побери эти прорывы!

– Раненые?

– Только Танаша задело. Но не сильно, жить будет.

– Понял. Скоро буду. Держитесь.

Кейнар плавным движением перетекает в вертикальное положение и буквально за считанные секунды полностью одевается.

Салара, почувствовав, что любовника нет в постели, открывает глаза. Увидев, что полностью одетый Кейн вешает на шею амулет связи, девушка приподнимается и с тревогой спрашивает:

– Что-то случилось?

– Тебе не о чем волноваться. Мне нужно уйти, но к вечеру я постараюсь вернуться, – спокойным ровным голосом отвечает глава стражей, бросив быстрый взгляд на любовницу.

– Я буду ждать, – бросает в спину уходящему мужчине Салара. Потянувшись на кровати, как довольная кошка, объевшаяся свежих сливок, она переворачивается на живот и почти моментально засыпает со счастливой улыбкой на губах.

Прежде чем покинуть дворец, Кейнар направляется к королю, чтобы предупредить о прорывах и своем отбытии.

Ситуация возле завесы требует его присутствия, но критической не является. Его ребята продержатся до прибытия главы. Поэтому у Кейна есть время на объяснения с королем. Дядя должен знать о прорывах. Они становятся чаще.

Искать его не приходится. Король, как обычно, с раннего утра заседает в своем кабинете.

Воспользовавшись боковой дверью, которая находится ближе, Кейн без стука врывается в кабинет. Боковым зрением отмечает, что дядя не один. Присутствуют еще трое: один мужчина и две довольно юные девушки.

Выпроваживать посторонних, теряя время, нет необходимости. Мало кто посвящен в тайну завесы. О прорывах тварей хаоса и возможном падении магической стены, что защищает всех, знают лишь избранные. В основном все они приближенные короля. Маги, способные противостоять созданиям хаоса. Не зная об этом, понять, о чем говорят король и глава стражей, невозможно. Поэтому, как только король обращается к нему, Кейнар коротко, не вдаваясь в подробности, отвечает:

– Прорыв. Мне нужно уехать.

– Сколько? – вмиг напрягшись, спрашивает Теодор.

– Три.

– Справишься? – внимательно вглядываясь в лицо племянника, уточняет его величество.

– Да, – без тени сомнения отвечает Кейн.

Конечно справится. У него нет выбора.

Но пока он уверяет короля, что волноваться не о чем, его магия внезапно пробуждается и огненной, не обжигающей носителя волной начинает бежать по венам. Это заставляет Кейна напрячься. Он пытается утихомирить магию, загнать вглубь, но ничего не выходит. Его собственная магия отказывается слушаться.

«Как же не вовремя...» – скрипя зубами, думает глава стражей, внешне оставаясь невозмутимым.

Тихий вскрик, раздавшийся за спиной Кейна, отвлекает его от борьбы с магией. Резко повернувшись к источнику звука, он видит, что, болезненно скривившись, рыжеволосая девушка задирает рукав

платья на левой руке. Она шокированно наблюдает, как на ней огненными узорами формируется метка.

– Что за?.. – дрожащим голосом произносит она, совершенно не понимая, что сейчас произошло.

Сам не веря в произошедшее, Кейн вслух произносит то, о чем думает:

– Не может быть...

В этот момент формирование метки завершается, и девушка, теряя сознание, начинает оседать на пол.

Действуя на рефлексах, раньше, чем успевает подумать, племянник короля оказывается рядом с девушкой и ловит ее, чтобы крепко прижать к своей груди. Сбоку испуганно вскрикивает другая девушка, но глава стражей не обращает на нее внимания. Сейчас его волнует только та, которую он бережно прижимает к груди.

Тонкий легкий ягодный аромат доносится до носа, мгновенно пробуждая желание вдохнуть глубже, больше... Вдыхать до тех пор, пока запах не проникнет, не заполнит каждую его клеточку... Руки мужчины сжимаются сильнее вокруг девушки, почти впечатывая ее тело в грудь Кейна.

– Кейнар, это то, о чем я думаю? – с хорошо слышимой надеждой обращается к племяннику король, помогая ему избавиться от наваждения.

Что на него нашло? С каких пор он, Кейнар Нирано, так реагирует на запахи? И на незнакомых девушек?

Он отвечает не сразу. Вглядывается в лицо девушки в поисках ответа, но вместо него отмечает, насколько правильные, нежные черты лица у незнакомки. На алых губах, сейчас чуть приоткрытых, его взгляд задерживается дольше, но, почувствовав шевеление магии внутри, Кейн быстро отводит взгляд.

Брах... неужели нашлась...

Чтобы окончательно развеять все его сомнения, магия снова дает о себе знать. В центре груди теплеет, и невидимый для других поток магии, словно ласковый котенок, отделившись от Кейна, вливается в девушку. Она принимает магию главы стражей легко, без боли и отторжения.

Сомнений нет. Она та, кого они так долго искали. Одаренная девушка, способная усмирить магию Кейна Нирано.

– Да.

Короткий ответ, сорвавшийся с губ главы стражи, заставляет венценосного дядю с шумом втянуть в себя воздух. Затем следует долгий облегченный выдох. Наконец-то... Как же долго они этого ждали...

– Ваше величество, что происходит? Что с моей дочерью? – отмирает граф Белфрад.

– Мы поговорим о произошедшем позже, граф Белфрад. Сейчас важнее доставить вашу дочь в ее покои, чтобы она отдохнула, – с легким раздражением отвечает король, даже не глянув в его сторону.

– Ари будет в порядке? – с беспокойством, которого в голосе графа не наблюдалось, взволнованно интересуется вторая присутствующая девушка.

– С леди Ариеллой все будет хорошо, леди Сфилл. Ей просто нужно отдохнуть, – куда мягче, с успокаивающими нотками отвечает король и обращается к племяннику: – Кейн, отнесешь леди в ее покои?

На секунду задумавшись, Кейнар отрицательно качает головой. Ему нужно быть в другом месте. Его люди ждут его. У завесы он сейчас нужнее. Познакомиться с девушкой, на которой его магия поставила метку, он еще успеет, когда вернется. А пока дядя за ней присмотрит, за это можно не переживать.

– Ступай. Я сам доставлю леди Ариеллу в ее покои. – Взглядом обещая племяннику, что девушка будет под надежной защитой, король Теодор подходит к Кейну и забирает практически невесомую ношу.

Бросив последний взгляд на девушку, Кейнар быстро покидает кабинет. До порталного камня он добирается за считанные минуты. Секундная активация, мысленный выбор места переноса и открытие портала, в который незамедлительно шагает глава стражей завесы.

Глава 18

Выпив до дна горькую настойку, что пару минут назад принесла мне дворцовая служанка, откидываюсь на подушки и облегченно выдыхаю. Такое простое действие, казалось, забрало у меня последние силы. С того момента, как я неожиданно потеряла сознание в кабинете короля, прошла пара часов. И все это время я чувствовала противную слабость, которая должна скоро пройти благодаря выпитой мною настойке. Это если верить словам служанки.

Пока, как бы я к себе ни прислушивалась, улучшений не отмечала.

Из-за чего мне стало плохо и что за фигня теперь украшает внутреннюю часть моей руки – никто не объяснил. Лана, все время находившаяся со мной, сама толком не знала, что случилось. Она пересказала все события, которые произошли после моей потери сознания, но это не прояснило ситуацию. То, что король Теодор лично отнес меня на руках в покои, смутило до невозможности. Но я всячески старалась об этом не думать. Важнее, из-за чего ему пришлось меня нести. И откуда на моей руке появился непонятный узор.

Узор хоть и вызвал любопытство Ланы, все же не оживил в ее памяти нужной информации о его происхождении.

Служанка Рона, имя которой благодаря внимательной Лане я теперь знала, на мой вопрос: «Что это за узор?» – отвела глаза и посоветовала дожждаться короля. Если она что-то и знала о поселившемся на моей руке узоре, то без дозволения короля и слова бы не произнесла. Поэтому я не стала даже пытаться ее разговорить.

Я ждала его величество, как и советовала служанка. Прямо с нетерпением ждала, несмотря на дикую слабость. Потому что чувствовала тем самым местом, что неприлично называть вслух, что появившийся узор сулит мне кучу неприятностей. По-другому и быть не может.

Как только Рона покидает временно принадлежащие мне покои, перевожу взгляд на задумчиво-молчаливую Лану, сидящую на диванчике.

– О чем думаешь?

– О том, что с этим узором, – она глазами показывает на мою левую руку, – все непросто. Он что-то значит. Что-то очень важное. Кажется, я читала про что-то подобное, но никак не могу вспомнить. Ты бы видела, как всполошился король... И тот мужчина... Он так смотрел на тебя... словно не верил в твое существование. Странно это... – под конец замявшись, словно смолола какую-то глупость, говорит Ланара и отводит глаза.

Ей все еще непривычно говорить со мной на равных. Открыто и без страха быть не так понятой. Годы одиночества оставили глубокий след в ее душе.

Лана жила в доме родственников, но никому не было до нее дела. До ее желаний, мыслей и печалей. Она все держала в себе. А сейчас потихоньку начала открываться мне. Пускать меня в свой мир.

– Лана, – зову я и, дождавшись, когда она посмотрит на меня, продолжаю: – Мне важны твои мысли. Даже если ты ошибаешься или сомневаешься, я тебя выслушаю. Я хочу, чтобы ты говорила со мной открыто. Обо всем, что тебя тревожит, вызывает сомнения или подозрения. Ты моя сестра. Хоть и не кровная, но ты ближе мне, чем Нияр. Понимаешь?

Смотря на меня увлажнившимися глазами, девушка кивает. Она меня услышала.

Удовлетворенно улыбаюсь в ответ. Давно нужно было ей это сказать. Иногда слова – лучшее лекарство, чем время. Быстродействующее.

– Тебе стало лучше?

Вопрос Ланы снова заставляет меня прислушаться к себе. И почти сразу я понимаю, что да, мне лучше. Настойка действует! Ура! Не придется встречаться с королем, лежа в кровати и помирая от слабости.

– Лучше. Еще немного полежу и попробую встать.

– Может, не стоит? Вдруг хуже станет? – с волнением говорит Лана.

– Не хочу разговаривать с королем, лежа в кровати. Это неприлично.

Вздохнув, Лана соглашается. Через пару минут, чувствуя, что могу встать, не боясь распластаться на полу, я сползаю с кровати. Лана страшит меня на всякий случай, но ее помощь не требуется. Силы возвращаются ко мне с огромной скоростью. Слабость проходит так быстро, словно ее и вовсе не было.

Не знаю, что там за чудо-настойка, но требую выдать мне ее про запас! Такое хорошее средство должно быть в арсенале любой леди.

Вот так почувствуешь, что силы на балу стали заканчиваться, а ты еще не со всеми кавалерами перетанцевала, отойдешь, выпьешь настоечки – и снова можно идти в бой. То есть наслаждаться танцами с новыми силами.

Добравшись вполне уверенной походкой до туалетного столика, сажусь и смотрюсь в зеркало. На удивление вид у меня свежий и здоровый. Даже легкий румянец присутствует.

Хороша настоечка...

Удовлетворившись своим видом, поворачиваюсь к стоящей за моей спиной Лане, собираясь завести разговор о нашем спланированном побеге, но тут же захлопываю рот, поймав пронзительный взгляд летучей мышки, восседающей на самом верху балдахина.

Снова я про нее забыла... Кажется, это уже входит в привычку.

– Она не хочет спускаться. Я ее звала, едой манила, а она ни в какую... – проследив за моим взглядом, жалуется Лана на несговорчивую мышку.

– Почему «она»? – Я с интересом смотрю на Лану, затем снова на мышку.

– Да потому что характер у нее чисто женский, – со смешком глядя на объект нашего разговора, отвечает Лана.

С куда большим интересом я теперь смотрю на Лану. Не ожидала таких слов от воспитанной и тихой леди Сфилл.

– Что? – заметив мой взгляд, спрашивает Лана. А потом добавляет: – Вот уверена я, что это девочка. Ты посмотри на нее! Она же одним взглядом все свое недовольство передает. Мужчины так не умеют.

Ну так себе, конечно, аргументы... Но к тому, что спасенная нами летучая мышь – девочка, я склонялась с вероятностью в восемьдесят пять процентов.

– Давай ей имя дадим! – воодушевленно предлагает Лана.

– Думаешь, стоит? – с сомнением спрашиваю я. – Рано или поздно она вернется к своим сородичам. Не хочу к ней привыкать.

– Пока не возвращается, нам надо же как-то к ней обращаться, – резонно замечает Лана. – А может, ей вообще некуда возвращаться и она с нами останется. Тогда имя ей просто необходимо.

Ничего против мышки я не имела, она милая до умиления, но быть ответственной еще за одно живое существо не хотелось. Мне хватает Ланы и Алмы. Нам сначала с ними бы устроиться, жизнь наладить, а уж потом питомцев заводить.

Если мышка все же решит остаться с нами – гнать не стану. Но и нянчиться с ней не буду. В конце концов, она из этого мира и приспособлена к нему куда лучше меня.

А если откровенно, то я понятия не имела, как заботиться о летучих мышах. Они вроде хищники? Или нет? Наша белая красавица ела обычную человеческую еду. Эх... Еще одна головная боль на мою иномирскую головушку.

– Белянка? Ляна? Снежинка? – начала перечислять Лана имена для мышки.

Не то... нужно что-то нежное, короткое и простое. Начинаю перебирать в голове имена, на мой взгляд, подходящие для летучей мышки. Это занимает какое-то время, потому что мне все не нравится.

– А может, Висса? Или Несса?

– Лали, – произношу я и смотрю на мышку, которая вроде как прислушивается к нашему разговору. Неужели понимает, о чем речь идет? Да нет, навряд ли... Она хоть и очень необычная мышка, словно мультяшная, но разумной не выглядит... Или я ошибаюсь? Мир-то магический... Если здесь есть магия, то кто знает, какие тут звери обитают.

– Лали? Хм... мне нравится. Нежное имя и подходящее для нашей мышки, – одобряет мой выбор Лана. – Теперь мы будем называть тебя Лали, – делая шаг вперед, говорит она мышке.

Лали внимательно на нас смотрит, словно раздумывает над чем-то, затем моргает и, сложив крылья, укладывается спать.

Вот же соня...

– Мне кажется, она одобрила имя, – повернувшись ко мне, с улыбкой говорит Лана.

– Мне тоже так показалось, – серьезно киваю я, а после, не сдержавшись, смеюсь вслед за подружкой.

Но наш смех быстро смолкает, так как мы слышим шаги за дверью. Все наше внимание приковывается к ней. Раздается громкий стук. Не дожидаясь ответа, в комнату входит его величество Теодор Даверсон.

Ранее. Разговор короля и графа Белфрада

– Вы желали меня видеть, ваше величество? – не испытывая особой радости от новой встречи с королем, произнес граф Белфрад, закрывая за собой дверь уже знакомого ему кабинета.

Все это время граф провел в своих покоях, не находя себе места. Он не раз порывался навестить дочь, чтобы вытрясти из нее всю правду, но приставленная королем охрана возле ее апартаментов не пропустила его.

Разумеется, графа это бесило. Доводило до яростной пелены перед глазами. Но так было в самом начале. Потом он начал успокаиваться, и голова заработала как надо.

То, что метка проявилась на руке дочери, неприятная неожиданность. Но ее можно использовать с выгодой для себя. Породниться с племянником короля – разве это не удача? Это ведь может решить все трудности. С помощью такого знатного и влиятельного зятя можно не только поправить финансовое положение, но и обогатиться. Если он грамотно все провернет, надавит на Ариеллу, а та, в свою очередь, на будущего мужа, нужды не будет ни в чем.

Тогда собрать приданое для взятой когда-то на воспитание сиротки также не составит труда. Он исполнит волю короля, выдаст Ланару замуж и заодно уберет ее с глаз сына. Граф уже не раз замечал, как его наследник жадно смотрит в сторону этой девчонки. Не хватало еще, чтобы она окрутила Нияра и женила его на себе. Лучше избавиться от нее как можно скорее. Тем более король, сам того не ведая, поспособствовал этому.

От мыслей о том, как все удачно складывается, граф с трудом сдержал ухмылку. Даже дочь, что он с трудом терпел из-за внешнего сходства с женой, и та оказалась полезна.

Все же не зря боги послали ему дочь. Хоть какой-то от нее толк для семьи будет.

Мысленно потирая руки и планируя будущую речь для Ариеллы, а затем и для самого племянника короля, Кейнара Нирано, граф дошел до кабинета короля.

– Присаживайтесь, граф Белфрад, – указав рукой в сторону кресла, приказал король Теодор. И как только граф послушно сел, продолжил: – Как давно пробудился магический дар вашей дочери?

– Я не знаю, ваше величество, – вполне искренне ответил отец Ариеллы. Он и сам хотел знать, когда в его дочери пробудился дар. И что за дар...

– Хотите сказать, вы не знали, что ваша дочь одаренная? – припечатав графа тяжелым взглядом, уточнил король.

Если выяснится, что граф сознательно скрывал наличие у дочери дара, ему придется отвечать по всей строгости закона. Одаренные девушки принадлежат короне! И только король вправе решать их судьбу.

– Не знал. Ариеллу с пятнадцати лет проверяли на наличие дара, и результат всегда был отрицательным. Магии в ней не было. Я соблюдаю законы, ваше величество. Если бы я знал, что Ариелла одаренная, непременно сообщил бы вам.

Быстрым, незаметным графу взглядом король Теодор взглянул на перстень на своей руке. Убедившись, что граф не лжет, нахмурился.

– Когда была последняя проверка?

– Почти полгода назад, – ненадолго задумавшись, ответил граф. – Ариелле через пару месяцев должно исполниться двадцать, поэтому я и решил выдать ее за господина Хруда. Ведь всем известно, что если дар не пробудился до двадцатилетия, значит, уже и не проявится.

Король на некоторое время задумался. Граф говорит правду, в этом сомнений нет. Но тогда возникает вопрос, почему его дочь скрывала наличие дара. Ведь это решило бы проблему нежеланного брака. Стоило ей рассказать о пробудившейся магии, отец не смог бы распоряжаться ее судьбой.

– Ваше величество, может, вышла ошибка? – осторожно, чтобы не вызвать гнева короля, спросил граф.

Ему самому не хотелось думать об ошибке, но все же такая вероятность была. Ведь раньше у его дочери не было магии. Да и откуда ей взяться-то, если в роду Белфрадов одаренных отродясь не наблюдалось? Если только по линии матери Ариеллы... Но вроде и там магов не было... Хотя все возможно.

– На руке вашей дочери появилась метка. Магия моего племянника отреагировала на Ариеллу. Это возможно только в том случае, если девушка одаренная, с пробудившимся даром, – спокойно ответил король.

– А какой у нее дар? – полюбопытствовал отец Ариеллы.

– Пока не ясно. Но как только во дворец вернется мой племянник, мы выясним. – Помолчав и строго глянув на графа, король Теодор продолжил: – Вы осознаете, что теперь ваша дочь останется во дворце? Ее судьбой вы больше не распоряжаетесь, граф.

– Конечно, я все понимаю. Но смею надеяться, что вы разрешите мне навещать дочь, – стараясь казаться взволнованным судьбой дочери и предстоящей разлукой, ответил отец Ариеллы.

– Разумеется, вы сможете видеться с дочерью, граф Белфрад. И в знак моего расположения к вам как к будущему родственнику я прикажу казначею выдать вознаграждение в пять тысяч золотых. Этого должно хватить, чтобы вы смогли покрыть долги. Но впредь советую разумнее распоряжаться деньгами. Игровой дом – не то место, куда следует так часто наведываться. Особенно если вам совершенно не везет.

Разволновавшись от обещанной королем щедрой суммы, а потом и от слов про игровой дом, граф Белфрад поочередно покраснел и побледнел. Впервые в жизни он испытал радость, стыд и страх одновременно.

– Я... Мне... Ваше величество, вы очень щедры... Я признателен вам, – наконец удалось ему сформулировать предложение.

– Распорядитесь этими деньгами с умом, граф, – не особо веря в то, что отец Ариеллы Белфрад последует его совету, сказал король. – Вы можете задержаться во дворце до объявления помолвки вашей дочери и моего племянника.

– Благодарю, ваше величество, – склонив голову, покладисто отозвался граф.

Покинув кабинет короля, граф Белфрад облегченно выдохнул. Разговор был непростой, но результат того стоил. Король Теодор пообещал ему пять тысяч золотых! Этого хватит не только на то, чтобы покрыть все долги, еще и на жизнь немного останется. А если сыграть на эти деньги и выиграть, удвоив, а то и утроив сумму, можно пару лет жить на широкую ногу и не думать о деньгах.

Пребывая в отличном настроении, граф, следуя за молчаливым слугой, вернулся в свою комнату. И в этот раз вид охраны у дверей дочери его не разозлил.

Глава 19

Как только король Теодор покидает комнату, я, не в силах больше сдерживать рвущиеся наружу эмоции, хватаю с кровати декоративную подушку и швыряю в закрывшуюся дверь.

Слова короля до сих пор набатом стучат в моих ушах, заставляя кипеть кровь. Хотела ответы? Получи и распишись, Ари! Теперь я знаю причину своего обморока и появления узора на моей руке. Точнее, метки. Так узор назвал король.

Эта метка сделала меня невестой племянника короля. Того самого мужчины, чью спину я с интересом рассматривала в кабинете его величества. Признаю, спина и все, что ниже, впечатляют. Сложен он на зависть многим спортсменам. Допускаю даже, что и спереди выглядит не хуже.

Но разве это повод выходить за него замуж? Что за дикость? Почему я должна вступать в брак с первым встречным, чья магия по каким-то неведомым мне причинам решила, что я подхожу ему в качестве жены?

А как же мое мнение? Мое желание? Оно вообще, что ли, никого не интересует?! Я ведь не вещь бездушная, распорядиться которой может каждый желающий. Сначала граф, решивший выгодно пристроить дочку, которой отныне являюсь я, теперь король... А дальше что? Еще кандидаты в мужья появятся?

Не в силах унять бурлящие внутри эмоции, начинаю нервно расхаживать туда-сюда по комнате. Лана, тоже присутствовавшая при разговоре с королем, молчаливо и с тревогой наблюдает за мной, сидя на диванчике.

Мне нужно время, чтобы взять себя в руки и придумать выход.

По мере стихания эмоций включается голова. Она начинает работать на полную мощь, и я буквально за минуту намечаю цели.

Итак, первой целью я ставлю побег. Нужно придумать, как сбежать из дворца и добраться до подруги Алмы. Дальше будем действовать по ситуации.

Вторая цель – возвращение в свой мир. Помогу Лане с Алмой наладить жизнь вдали от графа Белфрада и вернусь домой.

Думать о том, что могу не найти способа переноса в мой мир, запрещаю. Раз в этот как-то попала, значит, и домой вернуться смогу! Мне не место в этом мире. Чем больше я о нем узнаю, тем сильнее начинаю ценить свой. Там я сама себе хозяйка. Никто не сможет заставить меня выйти замуж по чьей-то указке. А в этом я ощущаю себя неодушевленным предметом... Атрибутом статусности, что ли, но уж точно не человеком, имеющим собственные желания и мысли.

– Ари, – осторожно зовет меня Лана.

– Да?

– Что тебя так разозлило?

Как что?! Она же все слышала...

– Король собрался выдать меня за своего племянника, – напоминаю ей причину своего недовольства.

– Разве это плохо? – явно чувствуя, что я считаю иначе, тихо спрашивает Ланара.

– А что в этом хорошего? Я знать не знаю этого Кейнара или как там его...

– Кейнар Нирано, так зовут племянника короля. Я слышала о нем. Говорят, он самый завидный жених после принца Фредерика.

– Да плевать мне, насколько он завидный жених! – эмоционально отвечаю Лане. – Я его не знаю. Как можно выходить замуж за незнакомца?

– Ари, но ведь это наша обязанность – выйти замуж за того, на кого укажет отец. Или, как в твоём случае, король.

Мне многое хочется на это ответить Лане, да только какой смысл? Мы росли с ней в разных мирах и культурах. Мне не понять ее, ей – меня. Для нее нормально и естественно выйти замуж за незнакомца, для меня – нет. Я хочу сначала влюбиться, а потом уже стать женой, а в будущем и матерью.

– Я хочу свободы, Лана. Хочу сама распоряжаться своей жизнью. – Подходя к девушке, сажусь рядом с ней.

С балдахина доносится одобрительно-поддерживающий писк. Одновременно с Ланой поднимаем головы и смотрим на воинственно сверкающую глазами Лали.

Вот, даже мышка меня понимает. Свобода священна. Никто не имеет права на нее посягать. На мою – уж точно!

Не удержавшись, улыбаюсь. Такой уж забавной Лали выглядит. На губах Ланы тоже мелькает улыбка.

– Что ты собираешься делать? – правильно понимая, что мириться с новым предстоящим замужеством я не собираюсь, спрашивает Ланара.

– Планы те же. Побег и новая жизнь.

– Не выйдет, – тяжело вздохнув, рушит мои планы Лана. – По метке на твоей руке нас быстро и без труда найдут.

Да чтоб вас всех земля поглотила! Вновь вспыхнувшая злость заставляет меня заскрипеть зубами. Почему все против меня?! И моего возвращения домой?!

– Может, останемся? – робко спрашивает Лана. – Во дворце граф Белфрад и Нияр не смогут до нас добраться. Король подберет мне достойного мужа, а ты станешь женой Кейнара Нирано. Вдруг он тебе понравится, Ари? Ты ведь его совсем не знаешь.

Девушка смотрит на меня с мольбой и надеждой. Для Ланы это шанс на лучшую жизнь. Ту жизнь, о которой она мечтала, к которой ее готовили родители, пока были живы. Лана аристократка. Леди. Логично, что жизнь безродных ее не прельщает. Даже пугает.

Я забыла об этом. Решила, что она, так же как и я, хочет быть свободной. Я думала только о своих желаниях и совершенно не о том, чего хочет сама Лана. Это нечестно по отношению к ней.

Да и выбора, похоже, как такового в данный момент нет, кроме как остаться во дворце. Метку я убрать не смогу. А какой толк сбегать, если нас по ней тут же отследят?

– Хорошо, мы остаемся. Пока, – уныло отвечаю Лане.

– И ты дашь шанс племяннику короля? Вдруг это сама судьба вас свела?!

Хмыкнув от наивности Ланы, неопределенно киваю. Спорить с ней не хочется. Но и слепой веры в судьбу я не разделяю.

Мы сами творцы своей судьбы.

– Смотри, она все-таки оттуда слезла! – указав на взлетевшую мышку, вскрикивает Лана.

Лали, сделав несколько кругов по комнате, приземляется на столик. После чего с многозначительным намеком стучит небольшим коготком по столу. Требуется еда.

– Хочет есть, – тоже правильно истолковав намек мышки, произносит Лана. – Нужно позвать служанку.

– Да, я бы тоже не отказалась чего-нибудь перекусить, – говорю я.

– Сейчас, я попрошу, чтобы нам принесли еды! – Лана вскакивает с диванчика и, преодолев расстояние до двери, выглядывает в коридор.

– Вы что-то хотели, леди? – вежливо обращается к ней один из двух приставленных к моей комнате охранников.

– Да, мы проголодались, – смущенно отвечает Ланара. – Можете позвать служанку?

– А почему вы сами ее не вызовете? – непонимающе спрашивает второй мужчина.

– Я не знаю как, – окончательно смутившись, пищит леди Сфилл.

– Позвольте вам показать, – безукоризненно вежливо предлагает помощь охранник.

Лана отодвигается от двери, пропуская мужчину внутрь.

Найдя меня взглядом, охранник вежливо склоняет голову, после чего приближается к стене, на которой висит неприметное украшение. Что-то вроде шнура с висящей на нем кругляшкой.

– Нажмите на кулон, и приставленной к вам служанке поступит сигнал вызова. – Мужчина снимает с крючка шнурок с кулоном и протягивает его Лане.

– Благодарю, – говорит Ланара.

Мужчина-охранник одаривает девушку скупой улыбкой и покидает покои.

Ланара делает так, как подсказал охранник, и буквально через минуту к нам, постучав, входит Рона. Я встречаю служанку изучающе-недружелюбным взглядом, под которым она еле заметно передергивает плечами.

Прежде чем Лана успевает объяснить причину вызова, спрашиваю:

– Рона, почему ты не объяснила нам, как вызвать тебя в случае необходимости?

Ведь это ее прямая обязанность.

– Простите, леди, но я думала, вы знаете, – недоуменно отвечает Рона, и я понимаю, что она умолчала об этом не со зла.

Откуда ей было знать, что в доме графа не было таких вот колокольчиков-амулетов для вызова прислуги.

– Мы хотим перекусить, а потом прогуляться по саду, – говорю служанке. – Это возможно?

– Да, конечно, – отвечает Рона и, поклонившись, уходит исполнять поручение.

– Ты ее в чем-то подозреваешь? – обращается ко мне Лана.

– Не знаю... может, я слишком мнительная... – задумчиво отвечаю я.

Не могу объяснить, но во мне поселилось чувство, что о каждом моем слове и шаге Рона кому-то докладывает. И этот «кто-то» – не король и не граф Белфрад.

Может, это все нервы? И я вижу то, чего на самом деле нет?

* * *

Парковая территория дворца кажется необъятной. Блеск, шик и великолепие на фоне ухоженной подстриженной зелени вызывают эстетический восторг. И в первый момент, выходя с Ланой на прогулку, мы теряемся, не в силах сразу решить, куда пойти в первую очередь.

Направо или налево?

Охранники, молчаливой тенью следующие за нами на расстоянии десяти шагов, хранят молчание, предоставляя нам самим сделать непростой выбор.

Внимание привлекает виднеющаяся из-за высоких кустов неизвестного мне растения статуя девушки, и я больше не раздумываю. Взяв Лану под руку, веду ее к фонтану. Статуя заинтересовала меня еще в момент нашего прибытия во дворец, но тогда не было возможности как следует ее рассмотреть. Сейчас же я собираюсь утолить свое любопытство.

Добравшись до фонтана, мы садимся на скамейку-качели, расположенную прямо напротив монумента девушки. Какое-то время обе молчаливо рассматриваем скульптуру.

Тот, кто создал эту статую, был очень талантлив. Хватает всего нескольких секунд, чтобы это понять. Ему удалось передать мельчайшие детали, благодаря которым изображенную девушку легко можно представить живой. Кажется, стоит моргнуть, и она оживет,

посмотрит на нас и, лукаво улыбнувшись, обрызгает водой, что беспрерывным тихим потоком стекает с ее ладоней.

Почему-то в моем воображении она именно так и сделала бы...

А еще девушка, умиротворенным взглядом вззирающая в небеса, кажется воплощением женственности, гармонии и красоты. Легкая улыбка, замершая на губах, дарит покой и словно обещает, что все будет хорошо. Рядом с ней я чувствую, как напряжение и страх перед будущим покидают меня. Не исчезают полностью, но уже не так явно дают о себе знать.

– Красивая... – замороженно глядя на статую, тихо произносит Лана.

– Да, красивая, – соглашаюсь я. – Интересно, кто она.

Лана пожимает плечами.

Кто вдохновил скульптора на создание этой статуи, нам неизвестно. Возможно, это чья-то дочь или сестра. А может, вообще выдуманная творцом девушка.

– Это Саламея. По легенде, она была младшей дочерью пресветлой богини. Любопытной и непоседливой. Однажды, гонимая любопытством, она спустилась в наш мир и влюбилась в Таймира Даверсона, ставшего потом первым королем. Их любовь веками служила вдохновением для менестрелей и художников.

Раздавшийся за спинами голос заставляет нас с Ланой испуганно вздрогнуть.

– Прошу прощения, леди, не хотел вас напугать. Позвольте представиться: меня зовут Фред.

За нашими спинами стоит богато одетый молодой мужчина. Красивый, с задорными ямочками на щеках и лукавыми искорками любопытства, сверкающими в глазах.

– Просто Фред? – смело спрашивает всегда смущающаяся при виде мужчин Лана.

– Для вас, милые леди, просто Фред, – широко улыбаясь и вгоняя Ланару в краску, бархатным голосом произносит «просто Фред».

– С чего вы взяли, что мы милые? – чисто из вредности спрашиваю я. В том, что перед нами – любимчик женщин и заядлый ловелас, уверена почти на все сто процентов. А я их предпочитаю обходить за километр.

– Такие красавицы просто не могут быть не милыми, – сверкая голливудской улыбкой, отвечает мужчина.

Я же на его объяснение скептически фыркаю, тем самым приковывая к себе его ставший более внимательным взгляд.

– Вы новые фрейлины ее величества?

– Нет, – коротко отвечаю я, пока Лана не в состоянии говорить от смущения.

Чтобы быть милой и вежливой, не то настроение. К тому же никогда не любила вот таких ветреных мужчин, как Фред. Готова поспорить, что у этого образчика девичьих грез имеется невеста, но его это нисколько не останавливает. Он без зазрения совести кружит головы юным и впечатлительным девицам, соблазняет их, а потом бесследно исчезает. По крайней мере, именно такое впечатление производит потревоживший наше с Ланой уединение мужчины.

– А что с ними стало? С Саламеей и Таймиром, – подает голос Лана.

Секундная пауза, и Фред отвечает:

– По той же легенде, Саламея отдала свою жизнь, чтобы спасти возлюбленного и наш мир. Таймир долго горевал по любимой и, даже женившись на прекрасной женщине, родившей ему двух детей, так и не смог забыть о Саламее. Он любил ее до самой своей смерти. И эту статую сделали по его приказу. Таймир часами мог сидеть и смотреть на нее, – задумчиво, без прежнего веселья глядя на статую, заканчивает Фред.

Выдуманная история любви заставляет сопереживать возлюбленным. Слушая рассказ мужчины, я так явно представила, как король Таймир сидел напротив статуи возлюбленной и горевал, что в груди на мгновение остро защемило.

Грустная история о сильной любви... Бывает ли так в жизни? Можно ли кого-то так сильно любить, чтобы пронести эту любовь в своем сердце на протяжении всей жизни? Я не знала ответа... Но хотелось верить, что можно.

– Красивая сказка, – грустно говорю я, посмотрев на безмолвную статую.

– Почему вы решили, что это сказка? – с интересом спрашивает Фред.

– Потому что в жизни так не бывает. Сложно поверить, что богиня полюбила смертного. Да и как она могла погибнуть? Разве боги не бессмертны?

– У всего есть конец. Саламея, по легендам, пожертвовала своим воплощением. Она умерла для Таймира, потому что больше не могла появиться в нашем мире. Но ее бессмертная божественная душа вернулась домой.

– Откуда вам это известно? Это всего лишь легенда. Ее могли выдумать, – сама не понимаю, почему стою на своем.

– Вы правы, это всего лишь легенда, – на пару секунд задержав на мне нечитаемый взгляд, соглашается мужчина. – Но красивая легенда, согласитесь?

Нам достается новая лукавая улыбка.

– Красивая. И грустная, – отвечает Лана.

Я только согласно киваю.

– Как насчет того, чтобы прогуляться по саду со мной в качестве вашего личного гида? Здесь есть восхитительная оранжерея... – заманчивым голосом предлагает Фред.

Лана бросает на меня вопросительный взгляд. Во мне же борются два желания. С одной стороны, идти куда-то с новым знакомым желания нет. Лана уже сейчас смотрит на Фреда почти влюбленным взглядом, хотя знает его от силы минут пять. Не хочу, чтобы ей вскружили голову и разбили сердце. С другой – посмотреть на оранжерею хочется. Сами мы с Ланой вряд ли ее найдем.

Только я принимаю решение, что эмоциональная безопасность Ланы важнее, как моя теперь уже сестра взглядом просит согласиться.

Тяжело вздохнув, натянуто улыбаюсь наблюдающему за нами мужчине.

– Мы с удовольствием посмотрим на оранжерею, – вскакивая с качелей, говорит Лана, глядя на Фреда.

– Обещаю, вы не пожалеете о своем решении. – Может, мне показалось, что эти слова были адресованы лично мне. – Следуйте за мной, леди... Может, хотя бы свои имена назовете?

– Я Лана, – почти мгновенно отзывается подруга.

Поймав вопросительный взгляд мужчины, нехотя представляюсь:

– Ариелла.

– Приятно с вами познакомиться, леди Лана и леди Ариелла, – вежливо отвечает Фред с легким поклоном.

Стоит немного отойти от фонтана, как за нашими спинами, сохраняя расстояние, появляется охрана. Фред замечает ее сразу. На его лице проступает удивление, но оно быстро исчезает. Он кивает нашим охранникам, и все его внимание сосредотачивается на нас.

Должна признать, что гид из Фреда действительно получился превосходный. Он знал дворец так хорошо, словно лично его построил. Рассказывал очень интересно и увлекательно. Его хотелось слушать, задавать вопросы. Я сама не заметила, как стала улыбаться в ответ на его забавные замечания или шутки. Фред умело расположил к себе не только Лану, но и меня.

В оранжерею мы заходим, закидывая Фреда вопросами и с искренним интересом внимая его рассказам.

Оранжерея поражает особой атмосферой. Это волшебный уголок для отдыха и наслаждения прекрасным. Тут даже воздух особенно вкусный... Обилие разнообразных цветов, многие из которых я вижу впервые, восхищает необыкновенной красотой и изяществом. Я теряюсь во времени, гуляя среди уникальных растений. В себя меня приводит голос Фреда. Когда я тянусь к бутону ярко-алого цветка в желании проверить бархатистость лепестка, мужчина аккуратно ловит мою руку, не давая притронуться.

– Эта франзелия ядовитая. Ее лепестки покрыты ядом. Одно прикосновение голыми руками – и вам потребуется лекарь, – поясняет он, отпуская мою руку.

Теперь на цветок, что вызвал мой интерес, я смотрю с опаской.

– Зачем держать ядовитые растения в свободном доступе? – спрашиваю я. Вдруг кто-то, гуляя, случайно прикоснется к ядовитому цветку?

– Из франзелии делают многие оздоровительные микстуры и омолаживающие кремы для леди. А разрешение на вход в оранжерею имеет ограниченное число лиц. Те, у кого оно есть, знают об опасных растениях.

Вот как. Значит, наш знакомый не простой аристократ... В ином случае откуда у него разрешение на посещение оранжереи?

– А что это за растение?

Восторженный голос Ланы привлекает внимание не только Фреда, но и мое. Приблизившись к подруге и проследив за ее взглядом, удивленно выдыхаю. Вот это да... Радужный мерцающий цветок, по форме похожий на земную розу и высотой примерно в метр, возвышается над другими цветами, словно божество.

– Это очень редкий сорт магического цветка. Назван в честь возлюбленной Таймира, – поясняет нам новый знакомый.

– Саламея, – выдыхает Лана.

– Да. Саламея радужная.

Не меньше минуты мы, замерев, любуемся магическим цветком. Даже Фред, который, как я думаю, не впервые видит цветок, смотрит на него восхищенно.

Оранжею мы покидаем в задумчивом молчании. И только выйдя на дорожку, наш спутник вновь заговаривает:

– Поделитесь впечатлением от оранжеи?

– Никогда не видела ничего прекраснее! – восторженно отзывается Ланара.

– Удивительное место. Совершенно другой мир, – говорю я, продолжая думать о радужном цветке. История Саламеи и Таймира не отпускает меня. Сколько себя помню, я всегда была впечатлительной.

– Значит, не жалеете, что согласились на мою компанию? – с хитринкой поглядывая на меня, спрашивает Фред.

– Нисколько, – улыбаясь, отвечаю я. Все-таки обаятельный прохвост этот Фред. Невозможно долго противиться его харизме.

– Вы прекрасный гид, Фред, – заверяет Лана.

И получает от мужчины счастливую улыбку.

Вблизи фонтана Фред внезапно останавливается, достает из-под рубашки какой-то амулет, смотрит на него и хмурится. Затем спешно с нами прощается и быстро уходит в противоположную сторону.

Скорый уход Фреда немного расстраивает Лану, но она быстро берет себя в руки. К себе мы возвращаемся, обсуждая поразившую нас оранжею. Она произвела сильное впечатление. Я даже забыла о неприятном разговоре с королем и причине, по которой мы все еще находимся во дворце.

Глава 20

Фредерик Даверсон

Ворвавшись в покои брата, принц в одно мгновение оказывается возле кресла, в котором сидит бледный Кейн. Одного быстрого сканирующего взгляда хватает, чтобы понять, что без помощи лекаря не обойтись.

– Позови Сворта, – отдает приказ принц замершему у дверей личному слуге.

Как только братья остаются одни, Фредерик садится напротив Кейна и хмуро спрашивает:

– Почему сразу не позвал лекаря?

– Знал, что ты сделаешь это за меня, – с болезненной усмешкой отзывается глава стражей.

– Не смешно, – бросает Фред и нервным жестом проводит рукой по волосам, приводя их в легкий беспорядок. – Что произошло?

– Очередной прорыв, – слегка поменяв положение, отвечает Кейн. – Мы почти залатали дыры, как снова произошел прорыв.

– Это не объясняет твоего состояния. Прорывы и раньше заставляли тебя врасплох, но ты мастерски избегал ранений. Снова магия сбоит?

Вместо ответа Кейн кивает и запрокидывает голову. Магия снова дала сбой, и в этот раз это чуть не стоило ему жизни.

– Брах... – в сердцах произносит принц и вскакивает на ноги. – Так дальше не может продолжаться. Нужно срочно провести обряд, ни к чему ждать. Одаренная нашлась, твоя магия оставила на ней метку.

– Уже знаешь, – совершенно не удивившись, говорит Кейн. – Видел ее?

– Только что имел честь познакомиться. Тебе досталась интересная и крайне необычная девушка. К тому же осторожная, любопытная и своевольная. Редкость среди леди.

– Вижу, она произвела на тебя впечатление, – хмыкнув, без ревности отзывается племянник короля. – Это была твоя личная инициатива или отец подослал?

– Личная. Хотел убедиться, что тебе досталась не помешанная на власти стерва, – спокойно отвечает принц.

– Снова намек на Салару? – хмурится глава стражей.

– Это не намек. Я тебе прямым текстом говорю: гони прочь эту лживую гадину, пока она не нанесла удар.

– Мы уже проходили это, Фред. Ты так и не нашел доказательств против Салары. Она не шпионит за мной.

– Возможно, – нехотя соглашается принц. – Но это не значит, что она не начнет действовать, когда всем станет известно, что у тебя появилась невеста. Твоей женьтибке она не обрадуется. Зная характер твоей любовницы, не удивлюсь, если она попытается доставить массу неприятных моментов Ариелле. Послушай меня, брат: отошли Салару хотя бы на время. Отец сказал, что Ариелла Белфрад не обрадовалась известию о том, что в скором времени станет твоей женой.

– Вот как? – с трудом приоткрыв глаза, заинтересованно говорит Кейн, смотря на брата. – Не обрадовалась, значит.

– Именно. Поэтому наличие во дворце твоей любовницы только усугубит и так непростую ситуацию.

– Я не стану отсылать Салару, – категорично произносит Кейнар. – А Ариелле Белфрад придется смириться с ролью моей жены.

Сразу после слов Кейна раздается стук, и в покои входит лекарь Сворт. А буквально пару секунд спустя размашистым шагом заходит король Теодор.

Пока лекарь проводит осмотр, все хранят молчание. Король с тревогой вглядывается в лицо племянника, принц следит за работой лекаря, а сам раненый, прикрыв глаза, размеренно дышит.

Закончив перевязку и влив в племянника короля все положенные лекарства для восстановления и регенерации тканей, лекарь поднимается и говорит, глядя исключительно на короля:

– Рана глубокая, потребуется время на заживление. Но он поправится. Нужен только покой и здоровый сон.

Король кивает, и лекарь, поклонившись, уходит.

– Почему мне сразу не доложили о твоём ранении? – хмуро спрашивает племянника король Теодор.

– Я запретил, – с трудом открыв слипающиеся глаза, отвечает Кейнар.

– Я король, – напоминает Теодор, хотя никто в здравом уме об этом бы не забыл.

– Я помню. Именно поэтому и отдал такой приказ. Мое состояние не должно влиять на твои обязанности перед королевством. У тебя было совещание.

– Я сам в состоянии решать, где важнее мое присутствие. Впредь будь добр не принимать решений за меня.

– Как прикажете, ваше величество, – отзывается Кейн без должного пиетета.

– Попаясничай мне еще, – бурчит король, усаживаясь в свободное кресло. – Рассказывай, как ты так подставился?

Не имея сил и желания снова говорить о своем ранении, Кейн рукой указывает на брата, перекладывая на него свой ответ королю. А потом снова закрывает глаза и через полминуты проваливается в легкую дремоту.

– Ты прав, ждать больше нельзя, – выслушав сына и глядя на уставшего измотанного племянника, тихо говорит король Теодор. – Я отдам приказ, чтобы начали приготовления к свадьбе и ритуалу. Главное, чтобы графская дочь не начала упрямиться.

– Думаешь, станет? – спрашивает Фредерик.

– Девушка с характером, может взбрыкнуть. Не знаю, как графу удавалось ее так долго контролировать.

– Я могу с ней поговорить. Ариелла показалась мне разумной девушкой, – предлагает принц.

– Поговорить можешь, но не флиртовать. Не хватало еще, чтобы она в тебя влюбилась.

– Я не стану отбивать невесту брата. Тем более зная, что от нее зависит его жизнь, – оскорбленно отзывается Фредерик.

– Прости, сын. Я просто перенервничал, – устало вздохнув, говорит король. День у него и правда выдался не из легких. – Поговори с девушкой, постарайся расположить ее к Кейну.

– Хорошо. Только и Кейн должен показать себя с лучшей стороны.

– Что ты имеешь в виду? – интересуется его величество.

– Он не хочет отсылать Салару, – без зазрения совести сдает брата Фред. Делает он это только из лучших побуждений, потому что ему хватило всего пары минут в компании Ариеллы Белфрад, чтобы

понять: такая девушка не позволит унижать себя наличием у мужа любовницы.

– Если я сошлю эту девицу без согласия Кейна, он все равно вернет ее. Ты же знаешь, – скривившись, отвечает король.

– Она может попытаться навредить Ариелле, – давит Фред.

– А пусть попробует! – воодушевленно говорит король. – Тогда мои руки будут развязаны, и эту девицу ничто не спасет. Кейнар первым вынесет ей приговор, если она покусится на то, что он уже считает своим.

– А он считает Ариеллу своей? – приподняв бровь, спрашивает отца Фред.

– Еще как считает. С того самого момента, как увидел метку на ее руке, – довольно хмыкнув, отвечает король Теодор.

– Ладно. Оставим пока все как есть, – соглашается Фред и, бросив взгляд на спящего крепким сном после выпитой настойки брата, добавляет: – Пойдем, пусть он отоспится как следует.

Как только король и принц покидают покои Кейнара, наказав дежурящему под дверью главного стража слуге никого не пускать, в коридоре появляется Салара Фортъе. Подождав, пока король с принцем скроются из виду, она приближается к дверям, за которыми находится ее мужчина, намереваясь беспрепятственно туда войти. Но слуга, приставленный лично королем, не позволяет девушке это сделать.

На возмущение любовницы Кейнара Нирано слуга спокойно отвечает:

– Приказ короля. Велено никого не пускать.

Зло сверкнув глазами, Салара стремительно разворачивается и возвращается в свои покои. В ее груди громко бьется рассерженное сердце, а по венам бежит коктейль из обиды и ярости.

Снова король и принц пытаются встать между ней и Кейном! Она, Салара Фортъе, первая красавица королевства, этого не допустит! Никто и ничто не разлучит ее с возлюбленным. Кейнар принадлежит только ей. И так будет всегда!

Глава 21

– Да отцепись ты от меня, кровопийца! – тряся рукой и пытаюсь сбросить впившуюся мне в палец Лали, испуганно шиплю я.

Когда я проснулась от острой боли в руке, то грешным делом подумала на метку. И никак не ожидала увидеть, как летучая мышка, впившись острыми маленькими зубками в палец, цедит мою кровушку. В первое мгновение даже растерялась от такой картины. А потом попыталась отцепить мышку от себя. А она, вредина кусачая, отпускать добычу не хотела.

– Ари, что случилось? – сонно, не до конца разлепив глаза, спрашивает Лана с другой стороны кровати.

Вчера, болтая до поздней ночи, мы решили спать вместе. Так и мне спокойнее, и ей.

– Эта зубастая поганка укусила меня! – возмущенно отвечаю сестре (именно так я решила думать о подруге) и, наконец отвоевав пострадавший палец у спасенной нами неблагодарной мышки, осматриваю повреждения. Лали стрелой взлетает на балдахин и делает вид, что ее тут и не было, мне все привиделось.

– Она укусила тебя? – приподнявшись на локте, удивленно спрашивает Лана.

Протягиваю руку и показываю раненый, в крови, палец. В душе зреет обида на Лали. Ведь укусила ни за что. Просто так. Я мирно спала, а она...

– Что на нее нашло? – недоуменно произносит Лана. – Нужно обработать укус, чтобы избежать заражения.

Сестра встает с кровати, накидывает поверх сорочки халат и, посмотрев на меня, прижимающую к груди пострадавшую руку, говорит:

– Сейчас принесу обеззараживающую мазь. Она в моей сумке. А ты пока промой палец хорошенько.

Дав наказ, Лана идет к случайно обнаруженной вчера нами двери, соединяющей наши соседствующие комнаты.

Как только за Ланой закрывается дверь, сверху доносится громкий писк. Обиженно игнорирую Лали. Пусть лучше мне на глаза не

показывается, пока я не прощу ее.

Снова писк, но на этот раз мне чудится, что мышка извиняется.

– Я на тебя обижена, – говорю Лали и встаю с кровати, чтобы промыть ранку.

Лали снова пищит. Не выдержав, поворачиваюсь к ней, чтобы отругать упрямую поганку, которая не знает, что лучше не отсвечивать, пока моя злость не утихнет. Встретившись с ней взглядом, строго спрашиваю:

– Ты зачем меня укусила? За что?

Ответа я, разумеется, не ожидала, просто хотелось выразить свое праведное возмущение ее плохим (кусачим) поведением. Я слышала, что животные очень хорошо чувствуют настроение своих хозяев. Когда их ругают, они понимают это. Вот и с Лали, я надеялась, получится. В ином случае нам придется расстаться. Держать рядом потенциально опасное существо, которое в следующий раз, пока я буду спать, может и в шейную артерию вцепиться, я не собиралась.

– Так было нужно, – раздается в моей голове чей-то еле слышимый тоненький женский голосок.

Впадаю в ступор. Это еще что такое? Глюки начались? Лали сразу какую-то мне занесла?

– Ничем я тебя не заражала, – насмешливо фыркает голосок в моей, видимо, не совсем здоровой головушке. – Укусила я тебя для завершения привязки. Ты своей магией меня напитала, жизнь мне спасла. Поэтому я решила остаться с тобой. Кусаться больше не буду, – заверяет меня... кто? Лали?

Во все глаза смотрю на мышку. Она говорит или мне нездоровится?

– Говорю. Теперь ты сможешь всегда меня слышать.

Всегда? А может, не надо?

– Давай палец, сейчас намажем и забинтуем, – возвращаясь и держа небольшую баночку, говорит Лана. – Что с тобой? – заметив, что я на нее не реагирую, беспокоится сестра.

– Она говорит, – указав пальцем на мышку, сообщаю я ввергшую меня в шок новость. После чего смотрю на Лану. Заметив на ее лице непонимание вперемешку с беспокойством, добавляю: – Честно, Лали говорит со мной. Я ее слышу.

– Ари, летучие мыши не разговаривают, – осторожно отвечает сестра. Ее беспокойство возрастает, я начинаю ощущать его кожей. Лана не верит мне.

Я и сама бы не поверила, если бы не слышала лично.

– Скажи ей что-нибудь, – глядя на Лали, требую я. Пусть подтвердит, что я не сошла с ума.

– Меня можешь слышать только ты. Я связана с тобой, – вздохнув, сочувственно отвечает мне мышка.

Вот ведь незадача...

– Лана, она правда говорит. Не знаю как, но я ее слышу. Лали сказала, что укусила меня, чтобы завершить привязку, – горячо говорю я названной сестре.

– Привязку? – чуть нахмурившись и словно что-то вспоминая, спрашивает Лана.

– Да. Она так сказала.

– Я читала в одной старой книге, что когда-то наделенные магией звери выбирали себе одаренного хозяина. Между ними возникала привязка, которая помогала им общаться между собой. Но я думала, что это выдумка. Детская сказка.

– Правильно говорит, – с умным видом кивая в такт словам Ланы, отзывается в моей голове Лали.

– Лали сказала, что это не сказка. Что так бывает, – перевожу на свой лад я и чувствую, как легко мне становится. Раз такое бывает, значит, я не сошла с ума. Уже хорошо.

– Ого... – Теперь сестра смотрит на нас с мышкой, как на чудо. – Значит, Лали теперь навсегда останется с нами?

М-да... кого что волнует. Лану – то, что спасенная нами мышка, которая так нравится сестре, останется с нами. Меня – то, что я не тронулась умом и голос в моей голове реален. А Лали... А вот что на уме у нее, я не знаю.

– Давай палец все-таки обработаем, – перестав улыбаться вообразиле мышке, которая, пользуясь восхищением Ланы, расправив крылья и задрав маленький носик, показывает себя во всей красе, обращается ко мне сестра.

Автоматически, не глядя, протягиваю Лане руку с покусанным пальцем. Та берет мою руку и начинает вертеть.

– Странно... кровь вижу, а ранки нет... – растерянно говорит она.

– Как нет? – Забрав руку, осматриваю палец.

Лана права: кровь есть, а ранки нет. Просто чудеса какие-то творятся вокруг ничего не понимающей меня.

– Не понимаю... ранка была, я видела, – подняв на сестру потерянный взгляд, произношу я. Яркой вспышкой в голове проносится момент, когда я каким-то образом смогла залечить крыло Лали.

Возможно ли, что я вылечила и себя?

* * *

Я рассказываю Лане об излеченном мной крыле мышки. С учетом сегодняшнего успешного излечения моего пальца мы приходим к выводу, что у меня есть дар. И не простой, а редкий и очень ценный в этом мире. Дар целительства.

Лану мои магические способности очень радуют и восхищают. Она, не замолкая, болтает об открывшихся для нас возможностях. Если мы все-таки сбежим, то нужды знать не будем. Маг, тем более с даром целителя, всегда на кусок хлеба заработает.

Я пока не возвращаю Лану из мира фантазий в суровую реальность, потому что меня саму переполняют чувства. Двойкие, соперничающие между собой. С одной стороны, это невероятно. Потрясающе. Прекрасно. Я даже в мыслях не могла представить, что буду обладать магией. Она казалась мне чем-то нереальным, невозможным для меня, обычной девочки с Земли. И вот выясняется, что у меня есть дар исцеления.

Это чудо. Несомненно.

Но есть и обратная сторона. Та, что заставляет меня беспокоиться, а сердце – сжиматься от дурного предчувствия. Этот дар еще больше связывает меня по рукам и ногам, чем полученная мной метка. Мечта о свободе, побеге и спокойной жизни, не говоря уже о возвращении в свой мир, становится все несбыточнее. Нереальнее. Она тает со скоростью мороженого под палящим солнцем. Не успею оглянуться, как стану собственностью короны. Король никогда не отпустит меня. Мало того что я отмечена магией его племянника, так еще и обладаю редким, нужным всем даром.

О том, что король узнает о моем даре, не сомневаюсь. Интуиция подсказывает, что скрыть это не выйдет.

– Обладать таким даром – это же прекрасно! Мечта! Теперь тебе не страшны никакие травмы. Я читала, что магия целителей способна излечить все что угодно. Даже если ты сломаешь себе шею, то не умрешь! Представляешь?! – восторженно обращается ко мне Лана.

– Ты уверена? – с сомнением спрашиваю я. Что-то не верится, что магия успеет излечить меня быстрее, чем наступит смерть. Серьезные травмы – еще допускаю. Там время на излечение есть. Но вот те, что гарантируют мгновенную смерть, – не уверена.

Склоняюсь к тому, что дар целительства, каким бы он замечательным ни был, вернуть к жизни не сможет.

– Я думаю, что сможет! Мы...

– Проверять не будем, – быстро вставляю я, строго глядя на сестру-экспериментаторшу. Лана так загорелась моим даром, что уже дважды в самом начале предлагала порезать себе палец, чтобы я его залечила. Потренировалась, как она выразилась.

Разумеется, вредить себе я ей строго-настрога запретила. Еще чего не хватало! Вдруг у меня не получится залечить ранку? Я ведь даже не могу объяснить, как использую дар. С мышкой все вышло интуитивно. Знание словно пришло откуда-то изнутри, из недр сознания. А сейчас покусанный Лали пальчик магия залечила без меня. Самостоятельно.

– Я имела в виду, что мы можем поискать информацию в королевской библиотеке. В ней наверняка собраны самые редкие книги. Где, как не там, можно узнать обо всех преимуществах твоего дара? И о твоих возможностях.

– Идея хорошая. Да только кто нас пустит в королевскую библиотеку? – хмыкнув, говорю Лане.

Идея сестры мне понравилась. Порыскать в королевской библиотеке я бы не отказалась. Но зайти туда без разрешения у нас не выйдет. Это было бы слишком неосмотрительно со стороны короля. Ведь там могут храниться редкие экземпляры, подпускать к которым всех подряд наверняка не стоит.

– Можешь попросить разрешения у Кейнара Нирано. Уверена, он тебе не откажет, – пытаюсь безуспешно скрыть хитрую улыбочку, говорит Лана.

– Сводница, – раздаётся тихий, насмешливо-одобрительный комментарий Лали в моей голове.

Если бы дело касалось только моего дара, я бы даже не подумала просить мужчину, лица которого толком не видела и чья магия без разрешения оставила метку на моей руке. Но Лана права, королевская библиотека – это кладёзь информации. Где, как не там, искать информацию про путешествия между мирами? Может, именно это мой шанс вернуться домой?

Не получив моего возражения, Лана продолжает:

– При следующей встрече с племянником короля спроси у него про библиотеку и попроси допуск. Сошлись на то, что тебе скучно, хочется почитать. Главное, лицо сделай грустное, чтобы он проникся.

– Жалостливое тогда делай, работает безотказнее, – со знанием дела советует мышка с балдахина. – Я могу тебя научить.

– Сама справлюсь, – отвечаю Лали. Я все еще не простила ее за укус. Причину поступка понимаю, а простить пока не могу. Напугалась я. Сильно. И больно было. Лали так впила в мой палец, что я думала – лишуь его.

– Что она сказала? – тут же интересуется сестра.

– Советы непрошенные дает.

– Может, и непрошенные, но очень полезные! Я могу разжалобить даже каменную статую, – самоуверенно говорит Лали, на что я насмешливо фыркаю, а мышка, обиженно насупившись, замолкает.

– Нам теперь главное с твоим женихом встретиться, – забыв про болтливую мышку, задумчиво говорит Ланара.

– Он мне не жених, – недовольно бурчу я.

В мои планы как-то не входило внезапное обретение жениха. Тем более такое странное.

Что значит – его магия выбрала меня и оставила на мне свою метку?! Король так толком ничего и не объяснил. Просто поставил перед фактом, что я теперь невеста его племянника, Кейнара Нирано.

– А кто тогда? Король Теодор сказал, что ты теперь невеста его племянника. Ари, почему ты так упрямисься? Дай ему шанс.

От необходимости отвечать Лане и слушать комментарии прислушивающейся к нашему разговору Лали меня избавляет стук в дверь.

– Леди Белфрад, леди Сфилл, его величество Теодор приглашает вас на семейный завтрак, – войдя в покои и поклонившись, сообщает слуга. – Он состоится через час в малом обеденном зале. Я провожу вас, когда вы будете готовы.

Пока мы с Ланой взволнованно переглядываемся, слуга откланивается и уходит за дверь.

– Это такая честь, – растерянно и дрожа от волнения, произносит Ланара.

Я только киваю.

– У меня платья подходящего нет, – снова говорит Лана.

– Из моих подберешь что-нибудь.

Я начинаю нервничать. Завтрак с королевской семьей – то еще испытание. Особенно для меня. А вдруг там будет и племянник короля, мой так называемый жених?! Будет конечно, балда! Он же член королевской семьи!

Так... спокойно, Ари... Ты обязательно справишься! Главное, держи эмоции под контролем и побольше молчи! Так и умнее казаться будешь, и лишнего не ляпнешь.

– Что же мы сидим?! – резко вскакивая на ноги, вскрикивает Лана. – Нужно собираться! Мы не должны опозориться, представ перед королевской семьей. Пошли скорее приводить себя в порядок! – Схватив за руку, сестра вынуждает меня встать и отправиться наводить красоту для встречи с хозяевами дворца.

Час пролетает как пара минут. Но мы с Ланой при помощи двух служанок успеваем собраться в положенное время.

Уже на пороге Лана, наклонившись ко мне, тихо говорит:

– Вот и наш шанс получить допуск в библиотеку. Непусти его, будь милой с Кейнаром Нирано.

Вместо ответа улыбаюсь. Мне кажется, очень мило, но, судя по тяжелому вздоху и последующим словам сестры, выходит у меня из рук вон плохо.

– Не светит нам допуск, – тихо под нос говорит она.

Стоит нам выйти, от стены отходит слуга и обращается к нам:

– Леди, прошу, следуйте за мной.

Прежде чем последовать за ним, смотрю на дверь графа Белфрада. Интересно, а его тоже пригласили?

Слуга ведет нас по длинному коридору, увешанному картинами в тяжелых позолоченных рамах. Я стараюсь не отставать и следить за тем, чтобы не наступить на подол длинного, непривычного мне платья, поэтому не успеваю все нормально рассмотреть. Лишь краем глаза отмечаю обстановку.

Преодолев два спуска по лестницам, мы оказываемся в просторном холле. Пересекаем его, сворачиваем сначала направо, потом налево и, когда мне кажется, что мы никогда не преодолеем этот лабиринт и не дойдем до цели, останавливаемся.

Слуга дает нам перевести дух и поправить прически, прежде чем распахнуть перед нами двери в столовую. Пройдя внутрь, мы с Ланой почти синхронно приседаем в реверансе, приветствуя королевскую семью, которая уже сидит за длинным столом.

– Леди, я рад, что вы приняли мое приглашение составить нам компанию за завтраком в узком семейном кругу, – доброжелательно приветствует нас король Теодор.

Хмыкнув про себя, я думаю: а у нас был выбор? Мы могли отказаться? Внешне же растягиваю губы в вежливой улыбке.

– Благодарим вас, ваше величество, за приглашение, – как истинная леди, не растерявшись и соблюдая этикет, отвечает за нас обеих Ланара. После чего под множеством любопытных глаз мы занимаем находящиеся рядом свободные места. Нам помогают вовремя подоспевшие слуги, выдвинув для нас массивные стулья.

Только заняв место за столом, я решаюсь осмотреть присутствующих. Начинаю с королевской четы, которая сидит во главе стола. Ее величество я вижу впервые, в отличие от короля, поэтому мое внимание она привлекает в первую очередь.

Королева оказывается красивой светловолосой женщиной лет сорока, не больше. У нее теплая улыбка и мудрый взгляд. Она располагает к себе, вызывает почти мгновенную симпатию.

Заметив мой интерес, королева понимающе и, как мне кажется, подбадривающе улыбается. Смутившись, что меня поймали за разглядыванием, опускаю взгляд. Но уже через секунду снова начинаю рассматривать собравшихся.

На этот раз я смотрю на мужчину, сидящего по правую руку от короля. В данный момент, чуть наклонившись, он что-то говорит его

величеству. Сначала не понимаю, почему он кажется мне знакомым, но уже через мгновение приходит озарение.

Это же Фред! Наш с Ланой недавний знакомый! Что он здесь делает? Неужели он близок к королевской семье?

Смотрю на Лану, которая, как оказалось, соображает куда быстрее и лучше меня. Она уже давно обратила внимание на Фреда и, разумеется, его узнала.

– Это принц Фредерик Даверсон, – безэмоционально, очень тихо, чтобы ее расслышала только я, говорит сестра, без слов понимая, что вызвало мое удивление.

Вот так дела... Принц? Логично. Кто еще будет сидеть настолько близко к королю, как не его сын и наследник? Могла бы и сама догадаться.

С трудом поборов удивление от новости, что вчера мы так свободно болтали в саду с принцем, смотрю на пустующее место рядом с Фредом. Там, если я правильно понимаю, должен сидеть племянник короля, Кейнар Нирано. Так где же он?

Идя сюда, на встречу с королевской семьей, я надеялась его увидеть. Не для того чтобы попросить о допуске в библиотеку. Точнее, не только для этого. Мне было любопытно, как он выглядит. А кому на моем месте не было бы интересно посмотреть на предполагаемого суженого?

Разочарованно отвожу глаза от пустующего места. Дальше взгляд падает на статную женщину с резкими чертами лица, которая с каменным выражением слушает сидящего по соседству мужчину, вещающего ей что-то на ухо.

В сторону еще двоих находящихся за столом не смотрю, так как чувствую их взгляды, направленные на нас с Ланой. Лишь отмечаю, что среди оставшихся нет графа Белфрада.

Получается, его не пригласили... Граф, наверное, рвет и мечет.

От мыслей о графе Белфраде меня отвлекают слуги, которые по незамеченному мной жесту королевской четы начинают подачу блюд.

– Приятного аппетита, – желает всем королева и первой приступает к завтраку. Ее примеру следуем и мы.

От взглядов, что я кожей чувствую на себе, кусок в горло не лезет, но я, следуя примеру сестры, отламываю от пышного омлета (вроде

это он) небольшой кусочек и аккуратно кладу в рот. Жую, но вкуса не чувствую.

Собравшиеся за столом начинают неспешную светскую беседу. Говорят о прошедшей охоте, восхваляя успех принца, которому удалось подстрелить какое-то большое животное.

Бросаю взгляд на Фреда и встречаюсь с ним глазами. Принц улыбается мне и подмигивает. Не сдержавшись, тихо фыркаю и отвожу взгляд.

Тогда в саду он понял, что мы его не узнали, и намеренно умолчал о своем статусе. Зачем он это сделал, не знаю, но уверена, что не просто так.

– Вы одни гостите во дворце, леди?.. – обращается ко мне мужчина, сидящий напротив, с ухоженной подстриженной бородой. Он не спускал глаз с меня и Ланы с самого нашего появления.

– Ариелла Белфрад, – следуя правилам этикета, представляюсь я.

Напротив сидит довольно молодой, лощеный мужчина с вызывающим взглядом. Он сразу мне не нравится. Как и его наглый, гуляющий по моему скромному вырезу взгляд.

– Граф Волан Делор, – в свою очередь представляется он. – Так вы гостите одни во дворце?

– Нет. С отцом.

– А где же тогда ваш отец? Почему его здесь нет? – не отстает мужчина.

– Граф Белфрад отлучился по важным делам. Но к вечеру он уже вернется, – вместо меня отвечает король Теодор графу Делору. Но при этом смотрит он на меня.

Думает, волнуюсь из-за отсутствия отца? Зря. Чем дальше от меня граф, тем лучше, а главное, тем чище дышится.

– Надеюсь, вы будете не против, если по возвращении вашего отца я поговорю с ним, – с намекающей улыбкой снова обращается ко мне граф Делор, вызывая у меня самое настоящее отторжение.

Что ответить в такой ситуации, я не знаю, поэтому смотрю на сестру. Лана напряженно прислушивается к нашему разговору с молодым графом, и, когда я прошу взглядом ее помощи, сестра собирается вмешаться. Но ее опережает принц.

– Леди Ариелла уже сосватана. Так что не следует оказывать ей ненужные знаки внимания, граф Делор, – довольно недружелюбно

произносит Фредерик.

За столом повисает напряженная тишина, а взгляды присутствующих, включая заинтересованный – короля и спокойный – королевы, обращаются ко мне.

– Позвольте узнать, кто тот счастливец, которому суждено стать мужем леди Белфрад? – спрашивает еще один мужчина. Тот самый, что нашептывал что-то на ухо чопорной женщине.

– Леди Белфрад – избранница нашего племянника. Магия Кейнара отозвалась на леди Ариеллу и оставила на ней метку, – мягко улыбнувшись напряженной мне, произносит королева.

И в этот самый момент, словно почувствовав, что речь идет о нем, в столовую входит Кейнар Нирано. И тем самым перетягивает на себя внимание всех собравшихся, включая меня.

Глава 22

– Приношу извинения за опоздание, – смотря на мгновенно нахмурившегося короля, говорит Кейнар Нирано и в полной тишине проходит к своему месту.

Стоит ему сесть рядом с принцем, завтрак возобновляется. Но теперь с приходом племянника короля в воздухе витает напряжение.

Если бы я в этот момент не смотрела на королевскую чету, то не заметила бы тревогу, отразившуюся в их глазах при взгляде на племянника. Это подтолкнуло меня внимательнее рассмотреть мужчину, магия которого выбрала меня ему в пару.

Темные волосы слегка взъерошены. Словно вместо расчески он просто прошелся по ним пятерней. Волевой подбородок, покрытый темной щетиной, четко очерченные губы, сейчас плотно сжатые, выдают упрямый характер.

Нос с небольшой горбинкой и густые брови, сведенные к переносице. Насыщенно-синие глаза, с не меньшим интересом, чем мои, рассматривающие меня в ответ, вызвали эстетическое удовольствие и легкое смущение.

Бесспорно, Кейнар Нирано оказался привлекательным мужчиной. В этом мне, можно сказать, повезло. Особенно если вспомнить о первом, выбранном графом для меня женихе. Тут племянник короля выигрывал по всем фронтам. Он и возрастом был младше, и внешностью куда краше. Я хоть и не видела господина Хруда, по описанию Алмы составить его портрет проблем не возникло. Мой второй жених вне конкуренции.

Чем вызвано беспокойство королевской четы, я понимаю далеко не сразу. Но внимательно наблюдая за Кейнаром, пару минут спустя отмечаю его нездоровую бледность. А еще замечаю, что он сидит неровно и хмурится, словно от боли, при каждом незначительном движении.

Что с ним? Заболел? Ранен?

Я могу только гадать, ведь спросить напрямую, что с мужчиной, возможности нет. Уж точно не при всех собравшихся здесь на завтрак.

– Кейнар, тебе что-нибудь подать? – мягко обращается к племяннику королева, и наши взаимные гляделки-изучалки приходится прервать.

Я первой отвожу глаза.

Кейнар что-то отвечает, но я не слушаю. Мои мысли витают в другом направлении. Почему-то меня заинтересовало состояние моего так называемого жениха. А еще вдруг стало интересно узнать, где родители Кейнара. Почему их нет на семейном завтраке? Отсутствуют во дворце?

Остаток завтрака проходит в молчании. Все сосредоточены на своих тарелках, никто больше не заводит разговоров. Когда наступает время покинуть обеденный зал, я делаю это в числе первых, сразу после ухода королевской четы.

Оказавшись в коридоре, мы с Ланой облегченно вздыхаем. Мысль задержаться, чтобы дождаться племянника короля и попросить его о допуске в библиотеку, даже не посещает мою голову. Все, чего я сейчас хочу, – это оказаться в своей комнате, подальше от любопытных взглядов.

Стоит нам с сестрой сделать пару шагов, как за нашими спинами раздается уже знакомый мне голос:

– Леди Белфрад, уделите мне пару минут вашего времени для приватного разговора.

Тяжело вздохнув, смиряюсь с тем, что расслабиться смогу еще не скоро. Нацепив вежливую маску, оборачиваюсь к Кейнару Нирано, рядом с которым без удивления обнаруживаю и принца Фредерика.

– Добрый день, – как воспитанная девушка здороваюсь я с мужчиной, не придумав ничего лучше. – Вы желаете поговорить сейчас?

– Да, – звучит короткий ответ.

– Сад – прекрасное место для разговоров, – вмешивается принц. – Леди Сфилл, вы составите мне компанию на прогулке?

– Конечно, ваше высочество, – без особой радости соглашается Лана. После чего, прежде чем вложить ладонь в протянутую руку принца, смотрит на меня многозначительным намекающим взглядом. Как бы говоря: вот наш шанс. Не упusti его.

Стоит принцу с Ланой направиться в сад, мы с Кейнаром Нирано, не сговариваясь, следуем за ними.

Первое время мы прогуливаемся по саду, храня молчание. Я не знаю, что сказать и с чего начать разговор. Рядом с этим мужчиной я чувствую себя неловко и скованно. Почему разговор не начинает Кейнар, тоже не знаю. Возможно, обдумывает, что сказать. Ведь, судя по всему, выбор его магии для него тоже был неожиданностью. Приятной или нет, не берусь даже предполагать, но то, что это стало сюрпризом для племянника короля, поняла еще тогда, когда Лана красочно описывала их реакцию после появления на моей руке метки.

– Полагаю, у вас много вопросов ко мне, – наконец заговаривает мужчина.

Бросив на него быстрый взгляд, отвечаю:

– Не то чтобы много, но вопросы имеются.

– Что интересует вас в первую очередь?

– Почему выбор вашей магии пал на меня? – не раздумывая, спрашиваю о том, что волнует. Должно же быть объяснение? Причина, по которой его магия отозвалась на меня. Или я просто такая везучая и все это чистой воды случайность?

– Точного ответа на этот вопрос нет. Я могу только поделиться нашими предположениями о том, как именно магия стражей выбирает спутницу. Первое и самое важное – это способность одаренной девушки принять магию стража. Это необходимо, чтобы пережить ритуал. Второе – способность родить наследника-стража. Для этого девушка-избранница должна обладать сильным даром. Неважно каким, но дар должен быть. И третье – магия стражей каким-то образом способна определять подходящую носителью невесту. Отмеченная меткой девушка не вызывает отторжения у стража. Поэтому чаще такие браки счастливые.

– О каком ритуале вы упомянули? – остановившись и нахмурившись, спрашиваю у Кейнара. – И что значит «пережить ритуал»?

Это что еще за неприятная новость?! В разговоре со мной король ничего подобного не упоминал. Полагаю, он вообще о многом умолчал...

– Ритуал единения душ. С помощью этого ритуала связываются души мужчины и женщины. В процессе женщина принимает частицу магии мужчины. Это необходимо для зачатия наследника.

– Я о таком не слышала, – растерянно произношу.

– Такой ритуал проводится только между стражами и их одаренными избранницами, – поясняет причину моей неосведомленности племянник короля, еще больше запутывая, чем проясняя.

– Кто такие стражи? – спрашиваю я. Он упоминал их уже несколько раз. А в воспоминаниях Ариеллы ничего подобного не было. Даже отдаленно. Но, опять же, у меня есть далеко не все ее воспоминания...

Мой вопрос заставляет племянника короля удивиться.

– Вы не слышали о стражах? – спрашивает он и после моего отрицательного жеста продолжает: – Стражи – это особая каста магов, наделенных большой силой. Стражи состоят на службе у короля. Они защитники королевства.

– Вы страж, – понимаю я.

– Да. Я глава стражей, – без надменности и хвастовства спокойно говорит Кейнар Нирано.

После его ответа мы возобновляем прогулку. Мои мозги лихорадочно пытаются переварить полученную информацию. Вырисовывающаяся в голове картина не радует. По всему выходит, что избежать навязанного брака мне не светит. А раз так, не лучше ли попытаться наладить общение с будущим... мужем? Возможно, у нас сложатся дружественные отношения, и мы сможем нормально (или даже счастливо) жить вместе?

Да, это не то, о чем я мечтала. Более того, в своем мире я бы ни за что не согласилась выйти за незнакомца. Но учитывая ситуацию, в которой я сейчас нахожусь, и чужой мир, не лучше ли пересмотреть свои взгляды? Можно сколько угодно противиться, цепляться за свои убеждения, но есть ли в этом смысл, когда все складывается так, что выбора у меня практически не остается? Гордо отказаться от брака и счастливо жить простой жизнью с Ланой и Алмой не выйдет. Это ясно как белый день. Так может, стоит попытаться обратить навязанный брак в удачу?

Новый взгляд на идущего рядом мужчину, терпеливо дающего мне обдумать полученную информацию, придает уверенности. Кейнар Нирано оказался вполне приятным как в общении, так и во внешности. Конечно, я его толком не знаю, но то, что я вижу сейчас, мне импонирует. Возможно, нам с ним удастся договориться и найти точки

соприкосновения. А там... время покажет. Если я не смогу или не захочу возвращаться в свой мир, попытаюсь сделать свое замужество если не счастливым, то хотя бы удобным.

Заметив, что королевского племянника немного повело в сторону и его лицо исказилось от боли, подаюсь к нему. Хватаю за руку, чтобы помочь, тяну на себя и с беспокойством спрашиваю:

– Что с вами? Вам плохо?

– Все в порядке, – еще сильнее побледнев, заверяет он, но я не верю.

Осмотревшись, замечаю неподалеку беседку.

– Обопритесь на меня, – приказываю тяжело дышащему мужчине и, закинув его руку себе на плечи и придерживая за талию, веду в беседку. По пути кручу головой в поисках принца и Ланы. Они еще недавно маячили впереди, а теперь их не видно. Вот так всегда! Когда нужно, никого нет рядом! Что мне делать? А вдруг Кейнар потеряет сознание?

Уже паникуя, довожу мужчину до беседки и усаживаю на скамейку.

– Как вы? – заглядывая в его покрывшееся испариной лицо, напряженно спрашиваю.

– Дайте мне минуту, и я буду в порядке, – наклонив голову, отвечает он.

Я не разделяю его оптимизма. Порядком тут и не пахнет. Кейнару плохо, это и ежу стало бы понятно при одном взгляде на него. Черт бы побрал запропастившегося Фреда!

Сделав пару вдохов и выдохов, беру себя в руки.

– Где болит? Вы ранены? Болеете чем-то?

– Ничем я не болею, – оскорбленно отзывается племянник короля, скидывая на меня возмущенный синий взгляд.

– Тогда что с вами? – не отстаю я.

– Юной леди не стоит об этом переживать, – выпрямляясь и кривясь от боли, упрямо говорит глава стражей.

– А что юной леди делать, если вы сейчас отключитесь? Бросить вас здесь и бежать куда глаза глядят? – из-за переживания ехидно интересуюсь.

– Зачем бежать? – не понимает он.

– Затем, чтобы меня не обвинили в покушении на вас! – сама от себя не ожидая, рявкаю я.

Нервы начинают сдавать... Вид стража пугает. Я не знаю, что делать. О своем даре я даже не вспоминаю. До тех пор, пока не чувствую тепло на кончиках пальцев.

– Никто не станет обвинять вас в покушении, – фыркнув, произносит Кейнар, но я его уже не слушаю.

Я начинаю действовать, пока мой дар отзывается.

Наклоняюсь к сидящему мужчине, кладу обе руки ему на грудь, вынуждая его откинуться назад, и замираю.

– Что вы делаете? – удивленно спрашивает он, впиваясь взглядом в мое сосредоточенное лицо.

– Спасая вас, – почти шепотом, боясь спугнуть свой дар, отвечаю ему. А дальше мои руки окутывает радужный свет. Он проникает в удивленно замершего мужчину и быстро находит причину, по которой племянник короля находится в таком плачевном состоянии.

Причиной оказывается ранение в области торса. Каким-то образом у меня в голове всплывает точное место ранения. Перед глазами появляется картинка обезображенной, словно нанесенной когтями раны. Неприятное зрелище. Но под действием моей магии рана исчезает, края разорванной плоти срастаются, не оставляя следа от ранения.

– Кейн?

– Ари?

Голоса Фреда и Ланы раздаются около беседки почти синхронно.

– Тебе плохо? Не следовало вставать и приходить на завтрак, – укоризненно, с тревогой в глазах говорит принц, входя в беседку и приближаясь к брату.

Осознав, что лечение успешно закончено и больше нет нужды держать руки на широкой и теплой мужской груди, я спешно их отдергиваю и отхожу в сторону.

– Я уже в порядке. Благодаря леди Ариелле, – отвечает Кейнар и обращается ко мне: – Позвольте к вам так обращаться? После того, что между нами сейчас произошло, мы можем перейти на «ты».

Фраза звучит двусмысленно. Не только для меня, судя по удивленному взгляду Ланы и одобрительно-насмешливому – Фреда. Мои щеки вмиг вспыхивают от жара.

– Ничего между нами не было! – возмущенно говорю я, глядя сначала на сестру, а потом и на самого Кейнара, всем видом утверждающего обратное.

– Как же не было? – с усмешкой протестует этот... мужчина. – Вы только что спасли мне жизнь. После этого мы просто обязаны избавиться от ненужного никому официоза.

Издевается? А сразу нельзя было так сказать?! Обязательно намеками говорить?! Лана с Фредом вряд ли подумали, что я его спасала...

– Спасла? – непонимающе уточняет принц. – Что ты имеешь в виду, Кейн?

– Леди Ариелла обладает целительским даром. Верно? – взглянув на меня, спрашивает племянник короля.

Киваю. Чего уж скрывать. Спалилась я. Но по-другому поступить не могла.

– Вот это новость! – присвистнув, удивленно произносит Фред. – Да вы полны сюрпризов, леди Белфрад.

– Сюрпризы закончились, – не разделяя радости и веселья принца, отвечаю. – Если вы не против, я хочу вернуться в свою комнату: лечение отняло у меня силы.

Я совершенно бесовестно вру. Слабости и упадка сил нет. Просто мне нестерпимо хочется скрыться от взглядов Кейнара Нирано и Фредерика Даверсона.

– Конечно. Продолжим наш прерванный разговор в другой раз, – говорит брат принца. – Вас проводить?

– Нет, – слишком поспешно, судя по усмешке Фреда, отвечаю я. – Нас проводит он, – указываю в сторону вовремя появившегося в саду слуги.

– Хорошо, – покладисто соглашается глава стражей.

– Спасибо за компанию, леди Сфилл, – уже нам в спину говорит принц Фредерик.

Лана не реагирует на слова принца, лишь ускоряет шаг. Похоже, прогулка в компании наследника для нее была не совсем приятной.

Или наоборот?

Глава 23

Остаток дня мы с Ланой проводим в моих покоях за разговорами и пережевыванием костей моему жениху и его брату. Сначала я рассказываю про наш с Кейнаром короткий разговор в саду и закончившийся тем, что я излечила его ранение.

Лана приходит к тому же выводу, что и я. Сбежать не выйдет. Как и избежать брака с племянником короля. Нас (точнее, меня) найдут и вернут. Побег ничего не решит, а только усложнит мне жизнь и создаст ненужные проблемы с будущим мужем.

Вывод: придется остаться во дворце и выйти замуж.

Как бы я в душе ни противилась навязанному браку, другого выхода не видела. Да и если уж быть откровенной, то Кейнар мне понравился. Он произвел хорошее впечатление. Несмотря на свое положение, он не кичился им. В разговоре не был высокомерен и пренебрежителен. Ну и, как я уже говорила, внешне вполне меня устраивал.

Знаю, внешность – не главное и не ключевое звено при выборе будущего спутника жизни. Согласна. Но ведь хорошо, что его внешность не отталкивает меня, так? Пока я не могу в полной мере оценить, насколько хороший человек племянник короля, буду довольствоваться тем, что есть.

После отмены плана побега я выпытываю у сестры то, о чем она говорила с принцем во время прогулки. Все оказывается чинно и благородно. Никаких вольностей и неприятных (приятных тоже) намеков от принца Лане не поступало. Фредерик вел себя безупречно, как истинный аристократ. Вежливо до тошноты.

– Тогда почему ты сердишься на него? – внимательно глядя на сестру, спрашиваю я, когда она заканчивает говорить.

– Я не сержусь, – отрицает Лана, отводя взгляд.

– Лана, ты сердишься. Я вижу.

– Так заметно? – тяжело вздохнув, тихо спрашивает она.

Киваю. Заметно. Пока только мне, но дальше станет заметно и принцу.

– Я не знаю, как объяснить, – сминая ладонями ткань платья, говорит Лана.

– Говори как есть. Чем тебя рассердил принц?

– Он обманул нас. Тогда, в саду! – сверкнув глазами, выпаливает сестра. – Притворился обычным... лордом. Вел себя приветливо, шутил, делал комплименты...

– Он понравился тебе, да? – быстро понимаю я главную причину, по которой Ланара сердита на Фреда.

– Да, – кивает сестра. – Понравился тот Фред, что был в саду.

– А принц Фредерик?

– А принц Фредерик не может мне нравиться, – ставя меня в тупик, произносит Лана.

– Почему? Фред и принц Фредерик – один мужчина.

– Нет, Ари. Это разные для меня мужчины. Того Фреда, из сада, харизматичного весельчака, я могла представить своим мужем. Могла думать об этом. Мечтать же о принце – глупость. Он наследник престола. Высший аристократ. Для него я пустое место. Он никогда не посмотрит на меня по-особенному.

– Лана, это не так.

– Так, Ари, так. У меня ничего нет. Ни семьи, ни приданого. Титул – и тот скорее номинальный. Я не умелая обольстительница, к ногам которой падают мужчины. И у меня нет дара, чтобы составить удачную партию. Я обычная. Простая девушка, не стоящая внимания принца Фредерика.

Я понимала ход мыслей Ланы. Понимала, но не разделяла. Разве титул Фреда делает его лучше Ланары? Для меня нет. Важно не происхождение, не оболочка, а то, что внутри.

– Лана, – спустившись перед опустившей голову Ланой на колени и взяв ее ладони в руки, начинаю я. – Ты неправ. Ты себя недооцениваешь. Ты удивительная девушка. Смелая, сильная, добрая, преданная, искренняя. Я могу перечислять долго, но не стану. Просто поверь, что не каждая, пережив все, что довелось тебе, сумела бы сохранить в себе то уютное тепло, что даришь ты. Ты не озлобилась, не возненавидела всех вокруг. Хотя могла. И ты очень красивая девушка. Не зря ведь Нияр на тебя слюни пускал. Если Фредерик не сумеет разглядеть тебя, то это только его проблемы. Он будет глупцом, если упустит тебя из-за отсутствия высокого титула и дара. Найдется

другой мужчина, который сможет оценить, какое сокровище ему достанется.

Говоря все эти слова, я ни разу не покривила душой. Я правда так считаю.

– Спасибо, Ари, – растроганно шмыгнув носом, тихо говорит Лана.

– И никогда больше не смей даже думать, что у тебя нет семьи. Я твоя семья, Лана. Я и Алма, – вспомнив про няню, по которой уже очень соскучилась, говорю я.

– И я. Я тоже семья, – раздается голос Лали в моей голове.

– Еще и Лали, – добавляю, вызвав улыбку у Ланы.

– Я вас люблю, – признается Ланара. – Тебя, Алму и Лали.

– И я тебя люблю, Лана.

Действительно люблю, понимаю я. За недолгое время знакомства я очень сроднилась с Ланарой. Действительно стала считать ее своей сестрой. И ее судьба для меня стала так же важна, как собственная.

После моих слов сестра подается вперед и обнимает меня за шею.

Обнимаю ее в ответ.

– Все будет хорошо, Лана. Вместе мы со всем справимся.

– Ты не бросишь меня? Не исчезнешь? – почти шепотом, не разжимая объятий, спрашивает Ланара.

В первую секунду в сердце проскальзывает страх. Но он быстро исчезает. Это ведь Лана, она не предаст.

– Не исчезну. И никогда не брошу, – даю я клятву, которую собираюсь сдержать.

Думая о своем мире, о родных, я стала чаще ловить себя на мыслях о том, что тоскую по ним, но не чувствую, что они без меня не смогут жить. Что я необходима им.

Конечно, родители будут переживать. Оплакивать меня. Вспоминать. Но они смогут пройти это вместе, жить дальше. Возможно, даже родят еще ребенка, и не одного. Они еще молоды, у них есть возможность.

А здесь, в этом мире, я нужна Лане и Алме. И Лали, куда уж без нее.

Я сама не заметила, как полюбила их. Привязалась к ним. И уже не смогу бросить, намеренно причинить боль своим уходом. Не знаю, правильно ли я поступаю, принимая такое решение, но сердце

подсказывает так. Пусть новый мир далеко не идеален, и здешние законы порой бесят до нервного тика, но покидать его с каждым днем хочется все меньше.

– Меня ты тоже не бросишь? Не прогонишь? – влезает в мою голову Лали.

Мышка почти с первого дня облюбовала место на балдахине, и с тех пор там ее законная лежанка.

– Не брошу я тебя, – вслух отвечаю мышке, разжимая объятия с Ланой. – Но еще раз укусишь, крылья бантиком завяжу, летать не сможешь. Поняла?

– Поняла, – поспешно отвечает Лали. А потом задумчиво спрашивает: – А как это – бантиком завяжешь?

– Вот потом и узнаешь как.

Заметив, как хмурится Лали, пытаюсь представить, что ей грозит в случае неповиновения, не сдержавшись, фыркаю. Забавная она все же.

– Лали больше не будет кусаться, правда, малышка? – мягко говорит сестра, с улыбкой наблюдая за мышкой и мной.

– Не буду. Лали хорошая, – закивав, мысленно отвечает мне она.

– Тогда будем жить дружно, – заключаю я, завершая разговор. И, вернувшись на кресло, вытягиваю ноги. Затекли, пока на коленях возле Ланы стояла.

– Эх, поесть бы сейчас, – с намеком, жалостливо обращается ко мне Лали.

– Я бы тоже не отказалась, – отвечаю ей и, заметив вопросительный взгляд Ланы, поясняю: – Лали кушать хочет.

– Уже время обеда. Скоро...

Лану перебивает стук в дверь. После разрешения войти дверь открывает один из охранников, пропуская Рону с полным подносом еды.

А вот и обед пожаловал.

Глава 24

Разговор Фреда и Кейна

– Что скажешь о своей невесте? – отпив из стакана и глядя на танцующие языки пламени в разожженном камине, спрашивает Фредерик.

– Ты был прав, она интересная девушка, – следуя примеру брата, делая глоток, задумчиво отзывается Кейн.

– И дар у нее ценный, – хмыкнув под нос, добавляет принц. – Отец нарадоваться не может оттого, как удачно для нас все складывается.

– Это не вызывает у тебя подозрений? Все слишком хорошо. Мы столько лет искали подходящую одаренную, а тут она сама в руки, можно сказать, упала. Да еще и дар у нее оказался редкий и нужный.

– Думаешь, неспроста? Кем-то подстроено? – спокойно, не отрывая глаз от огня, спрашивает Фред. – Мои люди прошерстили прошлое леди Белфрад. Изучили вдоль и поперек. Ничего. Она чиста. Никаких опасных для нас связей и знакомств. Большую часть жизни леди Ариелла провела затворницей. Семейный особняк почти не покидала. За пределы нашего королевства не выезжала. Граф Белфрад растил дочь в строгости и не чурался наказывать за малейший проступок. Сам же граф, кроме пристрастия к азартным играм, ни в чем замечен не был. Его сын, любитель выпивки и замужних женщин, тоже.

– Он бил ее? – Почему-то известие о том, что граф поднимал на Ариеллу руку, вызывает в душе главы стражей злость и желание немедленно увидеться с графом для приватной и неприятной беседы.

– Да. Судя по моим сведениям, граф Белфрад был не лучшим отцом.

Услышав тихий треск стекла, Фред поворачивает голову к брату и замечает, как тот напряжен. стакан в руках вот-вот раскрошится от силы, с которой Кейн непроизвольно сжимает его.

– Тоже считаешь графа мразью? Слушая доклад, я мечтал свернуть ему шею.

– Что тебя остановило?

– То, что он не самый плохой отец. Да, он не особо жалуется дочь, бьет ее, но не отрекся. Вырастил, обеспечивал всем необходимым, не издевался над ней. Так что свою жалкую жизнь он заслужил. Впрочем... с любовью графа к азартным играм закончит он плохо. Нам не придется мараить руки.

На слова брата Кейнар никак не реагирует. Будь его воля, граф ответил бы за каждый удар, нанесенный дочери. Но хоть Кейн и племянник короля, он не имеет права вмешиваться. Ариелла еще не его жена. А вот когда станет ею, графа Белфрада рядом с ней не будет. Никогда. Кейнар за этим проследит лично.

Какое-то время главе стражей требуется, чтобы погасить вспыхнувшую злость. Осмыслив все, он говорит:

– Странно, что при таком отце она сумела сохранить характер.

– Ничего странного. У нее было всего два пути. Первый – сломаться. Вторым – закалиться. Она последовала по второму, и это вызывает уважение. Ариелла Белфрад – сильная девушка и станет для тебя отличной женой. Тебе ведь она понравилась?

– Ариелла – красивая девушка, – отвечает Кейн, и перед его внутренним зрением тут же появляется ее образ.

Рыжие, словно живое пламя, волосы, нежный овал лица с гладкой бархатной кожей, янтарные глаза, испуганно, с плещущейся в глубине тревогой вззирающие на него в тот момент, когда ему стало плохо. Теплые маленькие ладони на его груди... Это не оставило племянника короля равнодушным.

Ариелла Белфрад – красавица. Отрицать не имеет смысла. Фред не слепой, не мог не заметить. К тому же Кейнар, как любой здоровый мужчина, умел ценить женскую красоту. И никогда этого не скрывал.

Другое дело, что глава стражей также знал: внешняя красота не является залогом счастливых отношений. Даже самая красивая, страстная и умелая любовница рано или поздно надоест, если с ней не о чем поговорить за пределами постели. Больше, чем красивую оболочку, Кейнар ценил внутренние качества: доброту, преданность, наличие гордости, сострадание, стойкость, умение слушать и отстаивать свое мнение.

В общем, глава стражей ценил тех, у кого был сильный характер. Это касалось и мужчин, и женщин. К сожалению, среди вторых

сильный характер и близкие ему качества имели единицы. Женщин растили как комнатные растения. Бережно, отгораживая от внешних опасностей. С одной стороны, это правильно. С другой – такие женщины не имели своего «я» и не могли отстаивать свое мнение даже в мелочах.

Хотя плевать ядом, болезненно жая соперниц словами, они умели превосходно. И такое несоответствие всегда до глубины души поражало Кейнара. Как прекрасный, нежный, хрупкий цветок в одно мгновение может стать готовой к атаке ядовитой змеей?

Возможно, поэтому в свое время его привлекла Салара. Дело было не только в ее внешности, а и в том, что она разительно отличалась от других леди. Салара умна, красива, с прекрасным чувством юмора. В ее компании легко и комфортно.

– Может, все-таки отошлешь Салару? – после недолгого молчания заводит старый разговор Фредерик, чувствуя, что присутствие Салары Фортье во дворце до добра не доведет. Особенно сейчас, когда у любовницы брата появилась соперница.

Дело времени, когда Салара осмелится и решится действовать. А что решится, Фредерик не сомневался. Салара не из тех женщин, которые легко отдадут то, что считают своим. Она вцепилась в Кейнара такой силой, что безболезненно оторвать уже не выйдет. Хоть брат и не любит Салару, все же дорожит ею. Уважает за преданность. Восхищается как женщиной.

Неприязнь Фредерика к любовнице брата, изображающей искреннюю любовь и преданность, возникла не на ровном месте. Впервые, когда Салара Фортье посетила бал во дворце, ее взгляд пал на него, принца. Кейнар тогда отсутствовал. Салара из кожи вон лезла, пытаясь очаровать его, но Фред не поддался. Даже несмотря на то, что в то время место его фаворитки пустовало, он не купился на яркую красоту девушки. Почему, принц и сам не мог толком себе ответить. Просто почувствовал, что от Салары с ее невинным взглядом и внешностью умелой соблазнительницы лучше держаться подальше.

Доверяя своей интуиции, Фредерик так и сделал. Он весь вечер игнорировал заигрывания и намеки леди Фортье. И к концу бала на место официальной фаворитки утвердил Фло, о чем впоследствии ни разу не пожалел.

Через пару месяцев Фред снова увидел Салару во дворце, на этот раз в компании Кейна, и это только сильнее убедило его, что он поступил верно, не ответив на заигрывания ветреной девицы. Тогда он даже мысли не допустил, что его всегда осторожный брат попадетя в сети леди Фортье. Поэтому спустя еще пару недель, когда Кейн объявил Салару официальной любовницей, Фредерик был неприятно удивлен. Но смолчал, решив, что Кейн, как обычно, не задержится в компании новой любовницы.

Никогда раньше принц не ошибался столь сильно, как в тот раз.

Даже когда люди принца тщательно изучили прошлое леди Фортье и ничего не нашли, ни единого постыдного темного пятна, отношение Фреда к Саларе не изменилось. До сих пор эта женщина вызывает у него тревогу и неприязнь.

– Почему тебе не нравится Салара? – уже не в первый раз спрашивает Кейнар брата.

Главного стража королевства давно волнует этот вопрос. Кейн не понимает причину такой неприязни к Саларе со стороны Фреда.

Она ни разу не выразила неуважения к принцу. Всегда приветлива, мила и послушна. Она никому не доставляет проблем. Золото, а не женщина! Так отчего же брат так ее недолюбливает? Есть что-то, чего Кейнар не знает?

– Не могу объяснить, – хмурясь, как обычно, отвечает Фредерик. – Это на уровне инстинкта. Я просто чувствую, что Салара не такая, какой хочет казаться.

Такой ответ не устраивает Кейнара, но он принимает его. Другого не добьется, он уже знает.

– Салара останется.

– Зачем? Тебе ведь понравилась Ариелла. Скоро она станет твоей женой, отец уже отдал распоряжение о подготовке к ритуалу и вашей свадьбе. Вы можете быть счастливы вместе, Кейн. Салара в ваших отношениях будет лишней.

– Фред, – устав от таких разговоров, останавливает брата Кейнар. – Салара со мной давно. Я ценю ее и уважаю. И не хочу причинять ей боль. Она этого не заслужила.

– Думаешь, ей не будет больно, когда она узнает, что ты скоро женишься на Ариелле? Или твоей невесте не будет больно, когда она узнает о твоей любовнице? – пробует зайти с другой стороны принц.

– Почему Ариелле должно быть больно? Наш с ней брак, по сути, договорной. Я в любви и верности ей не клялся, поэтому не вижу причин для обид, – нахмурившись, говорит Кейн.

– А Саларе клялся? – напряженно интересуется Фред.

– Нет. Но с Саларой все по-другому.

– Именно. Она знала, на что шла, становясь твоей любовницей. А у Ариеллы выбора нет. Хочет она того или нет, она станет твоей женой.

– Я смотрю, моя невеста не оставила тебя равнодушным, раз ты так отстаиваешь ее интересы, – делая ударение на «моя», хмуро говорит глава стражей.

– Я отстаиваю твои интересы, Кейн, – спокойно отвечает Фредерик, твердо смотря брату в глаза. – Ты можешь быть счастлив с Ариеллой Белфрад только в том случае, если расстанешься с Саларой. В ином случае я тебе не завидую, брат. Леди Белфрад, как я успел понять, остра на язык. Она не станет молчаливо делать вид, что ее все устраивает.

– И что она сделает? – Слова брата порождают неясную тревогу в душе стража.

– Не знаю. Но уверен: весело тебе не будет, – пожав плечами, отвечает Фред и снова переводит взгляд на камин.

Раз брат не хочет прислушиваться к совету, что ж, его право. Но Фред будет начеку, интуиция еще ни разу его не подводила. Скоро Салара Фортье нанесет удар и покажет свою скрытую от всех гнилую сущность.

Салара Фортье

Сидя в своих покоях, любовница Кейна Нирано расчесывала длинные темные пряди, когда к ней после робкого стука входит ее самая преданная служанка.

– Говори, – не отрывая глаз от своего отражения, произносит Салара.

– Я все узнала, госпожа. Слухи оказались верны, герцог Нирано собирается жениться. Король уже отдал приказ готовиться к свадьбе, – склонившись в поклоне, спешит доложить служанка.

– Вот как... – сохраняя внешнюю невозмутимость и безразличие, отзывается Салара. То, что новость все же задела девушку, выдают ее сжатые до белых костяшек кулаки. В одном из которых Салара держит расческу. – Ты видела ее, невесту?

– Я нет, но Рона видела. Она прислуживает ей.

– Красивая?

– Вы красивее, госпожа... – лебезит служанка, и это заставляет Салару чуть скривиться.

– Венди, прекрати, – строго прерывает она. – Что говорит Рона о невесте Кейнара?

– Рона сказала, что она красивая, – тихо, заметно нервничая, отвечает Венди.

– Кейнар виделся с ней? – следует новый вопрос.

– Слуги видели их гуляющими в саду.

Вот, значит, как. Пока она преданно ждет с ним встречи, Кейн гуляет по саду с невестой... Когда он собирался ей сообщить, что женится? И планировал ли вообще говорить?

– Ты свободна, Венди, – получив ответы, отсылает служанку Салара. И как только за той закрывается дверь, вся напускная невозмутимость с любовницы Кейнара Нирано спадает. На идеальном лице девушки проступает ярость. Она до неузнаваемости меняет совершенное в своей красоте лицо, делает его отталкивающим и пугающим.

Со злостью швырнув на столик расческу, Салара резко встает, опрокидывая стул. Никто и никогда не заберет то, что принадлежит ей!

Приложив усилия, чтобы унять бушующую внутри ярость, Салара какое-то время глубоко и часто дышит. И как только пелена злости спадает, она начинает действовать.

Быстро приблизившись к шкафу, девушка распахивает дверцы и зарывается с головой внутрь, что-то ища среди груды вещей. А найдя нужное, с победной улыбкой вытаскивает на свет. Искомым оказывается небольшой артефакт, формой напоминающий звезду.

Вернувшись к туалетному столику, Салара хватается шкатулку и, вывалив содержимое, быстро находит острую шпильку. Проколов с ее помощью подушечку пальца, капает кровью в центр артефакта. Через секунду он начинает светиться зеленым, а еще через пару в комнате раздается властный мужской голос:

– Что случилось, Салара?

– Мне нужна твоя помощь. Кейнар собирается жениться.

– Слухи? Информация достоверна? – коротко спрашивает мужчина.

– Информация достоверна, – заскрежетав зубами и подавляя вновь забурлившую злость, отвечает Салара. – Что мне делать?

– Кейнар отсылает тебя?

– Нет.

– Тогда ничего не предпринимай.

Такой ответ девушку не устраивает. Сжав кулаки, она возмущенно протестует:

– Он собирается жениться!

– И что? – не разделяет ее негодования неизвестный. – Ты знала, что этот день когда-нибудь настанет. Главное для нас, чтобы он не потерял интерес к тебе. Ты должна быть рядом с ним. Все остальное неважно.

– Для меня важно! Кейнар мой! Он принадлежит мне!

Стоит ей сказать это, как комнату заполняет мужской смех.

– Кейнар Нирано никогда тебе не принадлежал, Салара, хотя бы потому, что он понятия не имеет, какая ты на самом деле продажная и лживая стерва, – отсмеявшись, издевательски произносит мужчина, которого в этот момент Салара ненавидит особенно сильно. – Следуй моему приказу. Будь мила и послушна. Играй свою роль и не смей вызывать подозрений. Если глава стражей потеряет к тебе интерес, мне ты тоже станешь не нужна. Запомни это. Не разочаровывай меня, Салара, последствия тебе не понравятся.

Сказав это, мужчина прерывает связь. Артефакт перестает светиться.

Пару секунд девушка стоит на месте и немигающим взглядом смотрит в пустоту. Затем отмирает, надежно прячет артефакт в недра шкафа и вновь вызывает служанку. До ее прихода Салара успевает написать короткую записку.

– Ты знаешь, кому ее нужно доставить, – передавая послание Венди, при этом глядя ей в глаза, говорит Салара.

– Сделаю, госпожа, – преданно смотря в ответ, заверяет служанка.

– Ступай.

Проводив взглядом служанку, Салара возвращается к туалетному столику. Поднимает стул, садится на него и, взяв гребень, снова начинает расчесывать волосы. Буря улеглась. Она снова вернула себе контроль и холодный рассудок.

Салара приняла решение, и она намерена его воплотить. И плевать на последствия. Она не позволит Кейнару бросить ее. Потеря его интереса к ней как к женщине для Салары страшнее смерти.

Кейн всегда будет только ее! И любой, кто посмеет встать между ними, умрет!

Глава 25

Весь следующий день нас с Ланой никто не беспокоит и не навещает. За исключением слуг, приносящих еду. Поэтому мы развлекаем себя разговорами и прогулкой по саду. Больше заняться все равно нечем. Никогда бы не подумала, что жизнь аристократок такая скучная. Или это только наши с Ланой жизни столь однообразны?

В общем, сгорая от скуки, мы развлекаем себя как можем. Даже Лали участвует, делась историями из своей жизни. Чем знатно нас с сестрой смешит. Охранники за моей дверью, наверное, решили, что у леди нервишки сдают от безделья, но проверять, в чем причина громкого заливистого смеха, все же не спешат. А жаль, уверена, им тоже есть о чем рассказать. Посмеялись бы вместе, все не так скучно было бы и нам, и им.

В общем, когда вечером Кейнар Нирано так и не нанес мне визита, я затаила на него легкую обиду.

Наш разговор был прерван его плохим самочувствием, и я рассчитывала, что племянник короля решит его как можно быстрее продолжить. Все-таки нам нужно немало всего обговорить. По хорошему, лучше узнать друг друга, перед тем как пожениться.

Я не представляю, какая жизнь ждет меня в роли его жены. У меня в голове столько вопросов и страхов, которые, я надеюсь, он сможет развеять. А еще у меня имеется несколько просьб. Одна из них – разрешение посещать библиотеку. А вторая касается Алмы и Ланы. Я намерена оставить при себе сестру и няню. Они обе идут со мной в комплекте. И Кейнару лучше сразу это понять, принять и одобрить.

Про Лали спрашивать я не собираюсь, потому что мышка и без разрешения будет со мной. А вот сестре и няне все-таки согласие племянника короля нужно. Без этого нас могут разлучить. Допустить подобного я не могу. Они моя семья.

– Госпожа, вам помочь подготовиться ко сну? – вежливо интересуется у меня Рона, заставив вынырнуть из мыслей.

Я так задумалась, что совершенно не заметила ее прихода.

– Спасибо, справлюсь сама, – смягчая отказ легкой улыбкой, говорю я.

– Если вам что-то потребуется, позовите меня, – напоминает девушка об амулете вызова слуг, прежде чем покинуть покои.

– Все еще подозреваешь ее? – спрашивает сестра, заставшая наш разговор со служанкой. Лана уже подготовилась ко сну и пришла ко мне, как обычно, через смежную дверь.

– Не знаю... Рона хорошо справляется со своими обязанностями, но что-то меня смущает. В ее взглядах чувствуется оценка. Словно она сравнивает меня с кем-то. Знаю, звучит бредово... Может, я предвзята к ней? – посмотрев на сестру, интересуюсь я. Со стороны ведь виднее, так? Может, я просто придираюсь к Роне? Хотя причин для этого у меня нет. Я не конфликтный человек, но по-другому свое настороженное отношение к дворцовой служанке объяснить не могу.

– Думаю, тебе нужно доверять своим чувствам. Если тебя в Роне что-то отталкивает, то будь с ней осторожна и внимательна. Со временем все встанет на свои места, – дает, на мой взгляд, хороший совет Лана.

На этом разговор о служанке мы завершаем и в ближайшее время к нему больше не возвращаемся.

Наговорившись перед сном и настроив планов, мы снова засыпаем в одной постели. Это уже становится привычкой, но избавляться от нее ни я, ни Лана не имеем желания. Нам спокойнее вместе. И не так одиноко.

* * *

Наутро мое настроение заметно улучшилось. Было ли тому виной ярко светившее солнышко, заглядывающее в окно, или просто здоровый крепкий сон, не знаю. Но глаза я открыла с улыбкой. Повалевшись немного в постели с Ланой и прилетевшей к нам Лали, дружно отправляемся умываться. Сестра уходит в свою комнату, чтобы не ждать, пока я освобожу ванную, а я спокойно принимаю водные процедуры, тихо напевая себе под нос.

Без помощи служанки одеваюсь и берусь за разбор спутанных за ночь, ставших еще длиннее волос. Это занимает меня на некоторое время.

Шипя прочесывая волосы, не сразу замечаю, что уже не одна. Визит графа Белфрада спустя столько дней отсутствия во дворце становится для меня неприятным сюрпризом. Я так и замираю с расческой в руках, подобравшись, глядя на него.

Выглядит граф, откровенно говоря, не очень. Покрасневшие глаза, отросшая щетина, сероватый цвет лица... Все свидетельствовало о том, что деньки у моего так называемого отца были не из легких.

– Отец, – отмерев и развернувшись к графу, почти выталкиваю это оскверненное (такой мерзавец, как граф, не заслуживает, чтобы я называла его отцом) слово. – Вы что-то хотели?

Перестав сканировать меня тяжелым взглядом, граф Белфрад ведет плечами, а потом закладывает руки за спину и приказным тоном говорит:

– Ты должна попросить у племянника короля полторы тысячи золотых.

От такого заявления я давлюсь воздухом. Я должна?! Просить у Кейнара Нирано? Полторы тысячи золотых?! Да ни в жизнь!!! Еще чего не хватало! И вообще, с чего бы мне это делать?

– Как вы себе это представляете? – спокойно спрашиваю «отца». Заметив его недобрый взгляд, добавляю: – Как я объясню ему, зачем мне потребовалась такая крупная сумма?

Ведь логично, что Кейнар может потребовать ответ, на какие нужды мне нужны такие деньги.

– Скажи, что тебе необходимо обновить гардероб, – сквозь зубы отвечает граф.

– С чего Кейнару Нирано заботиться о моем гардеробе? – вполне искренне недоумеваю я. Он ведь мне еще не муж. По сути, вообще чужой мужчина. Пока.

– С того, что он твой жених! И в его же интересах, чтобы его невеста не ходила в старье, – ядовито произносит нервный граф. – Тебя же придворные засмеют.

Ах, вот оно что... Вы за меня переживаете и репутацию племянника короля уберечь хотите, поэтому и требуете, чтобы я у него деньги попросила...

Так я и поверила! Лицемер поганый!

Не желая начинать скандал, сдерживаюсь и не показываю свое презрение к «отцу». Вместо этого, все же не отказывая себе в

удовольствию, говорю:

– Не думаю, что племяннику короля есть дело до того, в чем я хожу. К тому же я ему еще не жена и забота о моих нуждах лежит на ваших плечах.

Произнося эти слова, испытываю ни с чем не сравнимое удовольствие. Раз здесь женщина – практически вещь, собственность, принадлежащая мужчине, то я имею полное право на такие речи.

Граф Белфрад – фактически мой отец. И пока я под его опекой, он обязан меня содержать. Так что его проблемы, где он возьмет средства для моего нового гардероба. Лично мне все равно. Меня вполне устраивают старые вещи, находящиеся в моем шкафу. Никогда не следила за модой в своем мире. Носила только то, что нравится. И на что, разумеется, хватало денег.

– Тебе не надо думать, Ариелла, – надвигаясь на меня, при этом зло сверкая глазами, шипит граф. – У тебя это плохо выходит. Делай, как я говорю. Мне нужны деньги. А у твоего женишка их не меньше, чем у самого короля. Для своей невесты он не пожалеет полторы тысячи золотых.

«И на что же вам так сильно нужны деньги, граф? Явно не на то, чтобы заплатить слугам!» – про себя спрашиваю я. Вслух же задаю совершенно другой вопрос:

– А если он откажет?

– Сделай так, чтобы не отказал! – отрезает граф. – Вы, женщины, умеете просить деньги. Они нужны мне срочно, тех, что давал король, уже нет, поэтому не тяни. Сегодня же сходи к жениху и принеси мне всю сумму.

Внутри меня все кипело и бурлило. Наглость графа не знала границ. Ему было плевать, каким образом я должна добыть ему деньги. Пусть он и не сказал прямым текстом, но явно намекал, что, если потребуются, я должна лечь с Кейнаром в постель, лишь бы он дал мне деньги.

Полыхая от ярости и острой неприязни к стоящему напротив меня мужчине, холодно, без страха говорю:

– Я не пойду к Кейнару Нирано.

– Что ты сказала? – словно не веря услышанному, переспрашивает граф.

– Я не стану просить для вас деньги, – гордо вскинув голову, твердо говорю я прямо в сужающиеся от бешенства мужские глаза.

– Мне нужны деньги! – сжав кулаки, сквозь зубы цедит граф.

– Вот сами и просите. Хоть у короля, хоть у принца, хоть у Кейнара Нирано! Только меня в это не впутывайте.

Я видела, что он сдерживался из последних сил, чтобы не применить силу. Возможно, опасался охранников за дверью, а может, не хотел оставлять следы своей «любви» к дочери, боясь, что их кто-то заметит.

– Король уже давал мне деньги. Больше не даст!

– Куда вы потратили деньги, что дал вам король? – спрашиваю я.

– Не твое дело! – рявкает он.

– Мое! – тоже повышаю голос. – Раз вы просите меня раздобыть для вас деньги, то я имею право знать, зачем они вам.

– Я не прошу! Я приказываю! – понизив голос, угрожающе произносит граф, подходя еще ближе.

Хочу сделать шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами, но не успеваю. Он хватает меня за распущенные волосы и добавляет:

– Я вырастил тебя, дрянь неблагодарная. Кормил, одевал, а теперь ты решила забыть об этом? Думаешь, ничем мне не обязана?! Обязана! Своей жизнью обязана! Забыла, как я тебя воспитывал? Могу напомнить! Не посмотрю, что мы во дворце!

– Не забыла, – прожигая графа пылающим ненавистью взглядом, цежу я. – Я все помню. А вот вы, граф, похоже, забыли, чья я невеста, раз смеете мне угрожать. Как вы думаете, что с вами сделает племянник короля, когда узнает, что вы подняли руку на его будущую жену?

Глаза графа наливаются злостью. По лицу пятнами расплзается краснота.

– Смеешь мне угрожать? Я твой отец! Я имею право воспитывать тебя так, как считаю нужным. Пока ты не его жена, Кейнар Нирано ничего не может запретить или сделать!

Граф успевает договорить: Лали, следившая за происходящим с самого начала, не сдержавшись, подлетает к нам и со всей силы впивается ему в руку. Ту самую, что больно держит меня за волосы.

Вскрикнув от неожиданности, граф резко разжимает и отдергивает пострадавшую конечность. Заметив кровь и два глубоких

прокола, изумленно смотрит на меня.

– Что это?

– Карма, – мрачно взирая на него, отвечаю, чувствуя, как моя смелая защитница прячется в копне моих волос.

Стук в дверь и голос охранника, спрашивающего, все ли у леди в порядке, отрезвляют графа, не давая наделать новых ошибок.

– Ари, что случилось? Кто кричал? – врывается ко мне через смежную дверь Лана. Заметив графа, она ойкает, заметно тушует, но не уходит. – Добрый день, граф Белфрад, – тихо приветствует его сестра.

Одарив Лану быстрым недружелюбным взглядом, он смотрит на свою окровавленную руку, а потом – на меня.

– Вам лучше навеститься к лекарю, – холодно советую я, не отводя глаз.

– Ты за это ответишь, – тихо обещает он.

– Вы тоже ответите, если еще раз посмеете поднять на меня руку, – обещаю в ответ.

Сжав челюсти с такой силой, что я слышу скрежет, граф резко разворачивается и покидает мои покои.

– Что произошло? – бросается ко мне Лана, стоит графу уйти.

Дойдя до кресла и обессиленно упав в него, я выпутываю Лали из «укрытия» и рассказываю сестре о том, что случилось в ее отсутствие.

– Какой же он подлец! – не сдерживает эмоций Лана. – Как он мог требовать такое от тебя?!

– Алма упоминала, что граф наведывается в игровой дом. Не удивлюсь, если деньги нужны ему для этого, – прикрыв на секунду глаза, отвечаю я.

– Что ты намерена делать?

– Ничего. Никаких денег я просить ни у кого не стану. Как и помогать графу с его трудностями, – без тени сомнения произношу я.

– Правильно, – одобряет Лана. – Скоро ты станешь женой племянника короля, и граф больше не сможет с тобой так обращаться.

– Если он еще раз придет, я его снова покусая, – воинственно обещает Лали, сидящая на моих коленях.

– Защитница моя, – говорю я, с улыбкой глядя на нее. И, подняв руку, осторожно глажу по маленькой белой головке.

– С такой защитой нам никто не страшен, – говорит сестра. – Лали, ты умница.

Летучая мышка от наших слов млеет и просит не прекращать ее гладить. Мне не сложно – глажу. Тем более Лали заслужила.

– Давай я тебе волосы заплету, – предлагает Лана.

– Давай.

Сама я сейчас не хочу ими заниматься. Стычка с графом не только испортила настроение, но и отняла силы. Я чувствую себя выжатой. Внутри все дрожит от резкого перепада эмоций.

Пока сестра занималась моими волосами, ловко орудуя расческой и безболезненно распутывая пряди, я, прикрыв глаза, думала о жизни. Графа я не боялась. Теперь, когда у меня есть ценный дар, король не позволит мне навредить. Граф сегодня очень рисковал, сам не зная этого.

Но вот за Лану я переживала. Граф Белфрад – ее официальный опекун. Конечно, король выразил заинтересованность в том, чтобы выдать Лану замуж, но утверждать мужа все же будет граф. Пусть и из списка, составленного королем. Кто помешает графу выбрать Лане в мужа самого худшего из предложенных? Никто.

Это-то меня и тревожило. Для сестры я хотела только лучшего. В идеале вообще пока повременить бы с ее замужеством. Глядишь, может, принц созреет, разглядит Лану как следует. Почему нет? Лана, на мой взгляд, стала бы Фреду хорошей женой.

К сожалению, это решать не мне и даже не самой Лане.

– Все, – закончив с моими волосами, довольно говорит сестра.

– Спасибо.

– Давай после завтрака в сад сходим? – садясь напротив, предлагает она.

– Давай, – вздохнув, соглашаюсь. Делать все равно нечего. К тому же за пределами комнаты у меня больше шансов встретить Кейнара. Пора нам закончить начатый разговор и все прояснить. Я устала от неизвестности.

Глава 26

– Любовница?

Новость о том, что у моего жениха есть любовница, застает меня в саду, когда мы с Ланой занимаем беседку, чтобы дать отдохнуть гудящим от приятной усталости ногам.

– Официальная фаворитка. Вроде так их принято называть, – поправляет меня Лали, кружащая рядом.

Именно она принесла мне эту весть, после того как отправилась размять крылышки. Похоже, размяла она не только крылья, но и уши.

– Кто любовница? – с интересом глядя на меня, спрашивает Лана, присаживаясь. – Чья?

Мне требуется пара секунд, чтобы прийти в себя и ответить сестре. Не знаю почему, но наличие у Кейнара Нирано любовницы задевает. Причем сильно. Умом понимаю, что он взрослый мужчина и у него есть потребности, но все же в груди неприятно свербит.

– У Кейнара есть любовница, – совладав с эмоциями, делюсь с Ланой новостью, принесенной Лали. – Она живет во дворце.

– О-о-о, – тянет Лана и, поймав мой хмурый взгляд – все же очень неприятная новость, – поспешно добавляет: – Тебе не стоит переживать. Уверена, Кейнар в ближайшее время отошлет ее, разорвав связь.

На слова сестры я просто веду плечами и устремляю взгляд вдаль.

– Ари, не расстраивайся, – мягко говорит Лана, беря меня за руку.

Лали обещает узнать еще что-нибудь интересное и полезное для нас и улетает на разведку. Я ее не останавливаю, сейчас голова занята другим. Я пытаюсь разобраться в себе и своих эмоциях. Неужели я ревную Кейнара Нирано? С чего бы?

– Я не расстраиваюсь. Просто неприятно, – вздохнув, после заминки отвечаю я.

– Понимаю. Но не стоит об этом думать. Племянник короля – взрослый и умный мужчина, он не станет оскорблять тебя наличием любовницы. Одно дело, пока он свободен – тогда он волен делать все что хочет. Но как только о вашей помолвке станет известно,

присутствие его любовницы будет уже открытым оскорблением. Кейнар не поступит так с тобой.

Ох, Лана, мне бы твою уверенность...

Несмотря на то что внешностью природа меня не обделила, я не была самоуверенной. Прекрасно понимала, что, скорее всего, любовница Кейнара тоже не кикимора болотная. К тому же они куда ближе друг другу, чем мы с ним. Не стоит забывать, что не он выбрал меня себе в жены, за него выбор сделала магия. Поэтому можно предположить, что Кейнар оставит рядом с собой любовницу и после нашей свадьбы. И вот тогда это будет проблемой. Большой и очень серьезной. С меня навязанного брака хватает, терпеть любовницу мужа я не намерена ни за что на свете. Даже под угрозой смерти не стану. Так себя унижить я не позволю.

– Смотри, Ари, там Кейнар, – тихо зовет Лана и пальцем указывает в сторону, где только что появился объект нашего разговора.

Кейнар замечает нас и спокойным шагом направляется в нашу сторону.

Затолкав эмоции как можно дальше и закрыв их под семью замками, готовлюсь к разговору с будущим мужем. Тем для обсуждения у нас стало больше.

Я слежу за его приближением и против воли отмечаю, насколько он привлекателен. Дело даже не во внешности. Кейнар излучает такую силу, непоколебимую уверенность и мощь, что остаться равнодушной нет и шанса. Наверное, его любовница тоже разглядела это и теперь не захочет с ним расставаться. Я бы на ее месте не захотела...

– Леди, добрый день, – почтительно приветствует нас племянник короля, останавливаясь рядом с беседкой, в которой мы отдыхаем. Его взгляд сосредотачивается на мне и начинает медленно исследовать. Сама не замечаю, как выпрямляю спину и вздергиваю подбородок. А когда понимаю, злюсь на себя. Что за дурацкая реакция?!

– Добрый день, герцог Нирано, – встав и слегка поклонившись, отвечает Ланара.

Я делаю то же самое, после чего смотрю прямо в глаза мужчины.

– Я пойду прогуляюсь, посмотрю на цветы, – немного смущенная нашими с Кейнаром гляделками, говорит Лана и, прошмыгнув мимо мужчины, оставляет нас одних.

– Мы с вами не договорили в прошлый раз. Предлагаю продолжить, – не прерывая зрительного контакта, говорит глава стражей.

– Да, нам стоит многое обсудить. И в первую очередь – вашу любовницу, – напрямую говорю я и вижу, как его бровь приподнимается.

– Уже донесли? Признаться, я удивлен, – спокойно говорит Кейнар. – Так что именно вы хотите обсудить касаясь моей официальной фаворитки?

Сохранив лицо и ничем не показывая, что его спокойствие меня раздражает, отвечаю:

– Вы намерены разорвать с ней отношения?

– Для вас это важно? – в свою очередь интересуется Кейнар, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Да, важно, – честно говорю я.

– Почему? Наш с вами брак, по сути, договорной...

– То есть я тоже имею право завести любовника? – перебиваю его.

– Нет, – тут же следует категоричный ответ, который заставляет меня сделать шаг навстречу Кейнару и твердо произнести:

– Тогда и вы не имеете права мне изменять! Пусть наш брак не по любви, но это не значит, что я позволю оскорблять меня изменами!

Какое-то время мы упрямо сверлим друг друга глазами.

Первым заговаривает Кейнар. Усмехнувшись, как мне кажется, одобрительно, он говорит:

– Фред был прав, вы не из тех леди, что станут молчать.

– Я понимаю, что мы чужие друг другу, но раз нам суждено стать супругами, следует начинать совместную жизнь с уважения, а не с вражды и обид, – пытаюсь как можно понятнее донести до Кейнара свои мысли. Не хочу, чтобы наш брак превратился в поле боя.

– Я правильно вас понял, леди: если я не расстанусь с Саларой, мы с вами станем врагами? – спрашивает глава стражей.

– Если после нашей свадьбы у вас будет любовница, то настоящим мужем вы для меня не станете никогда. Двери моей спальни для вас будут закрыты, и моего расположения вы никогда не получите. Мы будем женаты только формально, не более.

– Вы обязаны родить мне ребенка, – нахмурившись, явно недовольный моими словами и прямотой, говорит Кейнар.

– Я ничем вам не обязана. Я не выбирала вас в мужа. Ваша магия все решила за нас, – напоминаю ему. – Я готова пойти вам навстречу, не противиться навязанному мне браку и стать вашей. Но только в том случае, если вы готовы с уважением относиться ко мне. Моя верность вам равна вашей верности мне. И никак иначе. Согласитесь, мои условия справедливы. Я не требую от вас невозможного.

Племянник короля не спешит отвечать. Просто смотрит на меня так, словно видит впервые. Словно хочет проникнуть внутрь и узнать все мои мысли.

Я же напряженно жду его ответа. От него зависит слишком многое.

– Я вас услышал, леди Ариелла, – наконец произносит он.

После его слов натянутая пружина внутри меня потихоньку разжимается. Пусть Кейнар и не дал мне прямого ответа, я все же смею надеяться, что он поступит правильно. В конце концов, от его решения зависит наше будущее. Он ведь не может не понимать этого.

– Есть что-то еще, о чем вы хотите поговорить?

– Да, хотелось бы попросить, – пользуясь моментом, говорю я. – Мне нужно ваше разрешение, чтобы моя сестра осталась со мной. И моя няня. Они моя семья, и я не хочу с ними разлучаться.

– Леди Ланара находится под опекой вашего отца. Только граф Белфрад ответственен за ее судьбу. Что до вашей няни, то если она пожелает, может служить вам и после вашего замужества. Я готов нанять ее.

– Неужели нет способа, чтобы Ланара осталась со мной? – разволновавшись не на шутку, спрашиваю я.

Оставлять Лану с графом – это то же самое, что бросить ее на произвол судьбы. Граф не позаботится о ней. Ничего хорошего сестру не ждет. Я не могу этого допустить.

– Насколько мне известно, король Теодор выразил желание выдать вашу сестру замуж, и граф уже подбирает ей мужа. Возможно, в скором времени леди Сфилл ждет замужество.

– Мой... отец не тот человек, выбору которого следует доверять. Ему плевать на Лану. Он мстителен и выберет ей худшего из возможных.

Особенно после нашей с ним последней встречи. Уверена, он попытается отыграться на Лане за мое непослушание.

– Я поговорю с королем, но ничего пока не обещаю. Забрать вашу сестру у законного опекуна без веских причин – прямое нарушение закона, на которое я не пойду. Закон един для всех.

– А по каким причинам можно лишить опекуна? – ухватившись за возможность, интересуюсь.

– Прямая угроза смерти подопечному со стороны опекуна и неисполнение опекуном взятых на себя обязательств.

– Каких обязательств?

– Ваш отец морил голодом вашу сестру? Истязал ее? Выгонял на улицу? – интересуется глава стражей.

Первый порыв – соврать, лишь бы спасти Лану. Но в последний момент, когда ложь уже готова сорваться с моих губ, я останавливаюсь. Ложь всегда порождает ложь. Это не выход.

– «Нет» на все ваши вопросы.

– Тогда граф Белфрад не нарушал взятых на себя обязательств, – спокойно говорит племянник короля.

Отвернувшись от Кейнара из-за внезапного пощипывания в глазах, подхожу к перилам и, положив на них сложенные руки, смотрю вдаль, пытаюсь успокоиться. Я глупо верила, что смогу защитить Лану, оставить ее рядом. И только что мои надежды разбились вдребезги.

Слышу шаги за спиной, но не поворачиваюсь. Не могу. Слезы душат. Стоит подумать, что Лане придется вернуться в особняк Белфрадов, как внутри все леденеет от ужаса. Там ведь Нияр. Кто знает, когда граф выдаст сестру замуж? Вдруг до этого времени Нияр что-нибудь с ней сделает? А меня не будет рядом, чтобы защитить ее.

– Для вас так важно, чтобы сестра осталась с вами? – тихо, стоя за моей спиной довольно близко, спрашивает Кейнар Нирано.

– Очень важно, – тоже тихо, из-за кома в горле, отвечаю я. – Ничего хорошего Лану рядом с графом Белфрадом не ждет.

– Я поговорю с вашим отцом насчет леди Сфилл, – обещает жених спустя пару секунд.

Боясь посмотреть ему в лицо и не желая показывать стоящие в глазах слезы, спрашиваю:

– Почему?

– Потому, что вы попросили, и потому, что для вас это важно. Вы же сами сказали, что нам следует начать с уважения друг к другу. Вот я

и уважаю ваши желания, – чуть усмехнувшись, рядом с моим ухом произносит племянник короля.

А у меня по телу бегут мурашки от прикосновения его теплого дыхания к моей, как оказалось, чувствительной шее.

– Спасибо, – с трудом разлепив непослушные губы, отзываюсь. Внутри от близости жениха все звенит. Я напряжена и немного растеряна.

– Пока не за что благодарить. А вот потом, если удастся договориться с вашим отцом, я буду вправе потребовать от вас благодарности.

– И какой благодарности вы ждете? – напряженно интересуюсь я.

– Хм-м... дайте подумать, – испытывая мою выдержку на прочность, говорит жених. – Может, поцелуй? Как думаете, ваша просьба стоит вашего поцелуя? – проникновенно почти шепчет Кейнар на мое ушко.

Поцелуй? Пфф... Да хоть дюжину! Я-то грешным делом подумала, что он пожелает сохранить любовницу...

Испытывая облегчение и радость от обещания помочь, чуть улыбнувшись (все равно Кейнар не видит), отвечаю:

– Если вам удастся помочь мне и моей сестре, вы несомненно заслужите мою искреннюю благодарность... и поцелуй.

– Буду стараться изо всех сил, – откровенно флиртуя, произносит Кейнар. А потом, заставив мое сердце сбиться с ритма, заправляет мне за ухо выбившуюся из прически прядь.

– Как вы смотрите на то, чтобы прогуляться по парку в моей компании? – отодвигаясь и давая мне пространство повернуться, любезно интересуется племянник короля.

Делаю глубокий вдох, успокаивая колотящееся сердце. Повернувшись и не глядя в лицо мужчины (на это пока нет сил), говорю:

– С радостью.

Кейнар подставляет мне локоть. Приблизившись, я осторожно, словно боясь обжечься, берусь за него.

Глава 27

Кейнар Нирано

После ухода невесты Кейнар еще какое-то время в одиночестве бродит по саду, погружившись в мысли. А приняв решение, не откладывая направляется напрямиком в покои Салары.

Предстоящий разговор будет не из простых. Глава стражей это понимает и, пока идет, всячески пытается настроиться. Саларе будет тяжело принять его решение, но Кейнар все же надеется, что купленный в столице на ее имя особняк, ежемесячное пособие и сделанный на заказ у королевского ювелира гарнитур смягчат предстоящую разлуку.

Кейнар всегда был щедр со своими женщинами. А Салара, пробывшая с ним дольше всех, заслужила особое отношение и благодарность.

Да, Кейн спорил с братом, не желая разрывать отношения с удобной преданной любовницей, но все же дураком он не был. Он отчетливо понимает (особенно после сегодняшней беседы с леди Ариеллой), что, оставив Салару рядом, серьезно усложнит себе жизнь. Более того, его невеста сочтет это оскорблением, о чем сама открыто заявила при беседе с ним. Она прямым текстом дала это понять. Обижать леди Ариеллу, все больше нравившуюся ему с каждой новой встречей и беседой, Кейнар не желает. Тем более что с ней ему предстоит прожить всю жизнь. И именно от нее ему нужны наследники.

Откровенно говоря, его мысли все чаще крутились вокруг внезапно обретенной невесты. А про Салару он практически перестал вспоминать. Это ли не повод разорвать отношения с любовницей?

Метка тому виной или сама леди Ариелла, так не похожая на встреченных им ранее женщин, но Кейнар не раз уже ловил себя на том, что с нетерпением и предвкушением ждет свадьбы.

Ариелла Белфрад оказалась смелой, прямолинейной и очень притягательной девушкой. Сегодня, флиртуя с ней, Кейн не мог не

заметить, как она пыталась скрыть свое смущение и реакцию на него. Он ей нравился. И понимание этого разлилось теплом в груди.

Остановившись возле дверей, ведущих в покои Салары, Кейн стучит и, не дожидаясь разрешения, входит.

Прикрыв за собой дверь, Кейнар без лишних отступлений говорит улыбающейся девушке, поднявшейся со стула ему навстречу:

– Нам нужно поговорить, Салара.

– Что-то случилось, Кейн? – спрашивает она. По мере приближения к нему с ее лица сходит улыбка, а в глазах появляется тревога.

– Я скоро женюсь, – прямо сообщает Кейнар.

Салара, судорожно вздохнув, чуть отшатывается от него.

– Ты хочешь расстаться со мной, – сразу догадывается она. Голос дрожит, темные глаза наполняются слезами.

– Ты ведь понимала, что когда-то этот день наступит, – стараясь говорить мягко, чтобы еще больше не расстраивать любовницу, произносит глава стражей. – Ты не можешь остаться со мной.

– И... что мне делать? Куда идти? – совершенно потерянно спрашивает Салара. По ее щекам, оставляя мокрые дорожки, сбегают крупные капли.

Чувствуя себя виноватым за состояние девушки, Кейнар подходит к ней. Взяв за плечи, привлекает к своей груди и обнимает, желая успокоить.

– Я купил тебе особняк в столице. Ты ни в чем не будешь нуждаться, Салара. Я всегда окажу тебе поддержку, если потребуется. Если ты захочешь, могу подобрать тебе достойного мужа.

– Нет! – вскрикивает девушка и, обвив Кейна за плечи, продолжает: – Мне не нужен никто, кроме тебя. Ничего не нужно. Только ты. Кейн, умоляю, не прогоняй меня!

– Салара...

– Прошу, позволь мне остаться с тобой. Без тебя мне незачем жить, – перебив, молит она.

Кейнар тяжело вздыхает. Будь на месте Салары другая, он бы действовал иначе. Не так мягко. Он не врал Фреду, когда говорил, что уважает Салару и восхищается ею как женщиной, именно поэтому он не мог быть с ней строг и жесток.

– Подумай сама: оставшись рядом, ты только сделаешь себе больнее. Я скоро женюсь. У меня появится законная жена, – пытаюсь воззвать к гордости и разуму девушки, терпеливо объясняет племянник короля.

– Она тебе нравится? – приглушенно спрашивает Салара.

Уточнять, кто именно, нужды нет. И так понятно.

– Да. Нравится. – Кейнар всегда был честен и сейчас не лжет.

Салара отпускает его. Отходит к балкону и, стоя спиной к Кейнару, говорит:

– Тогда убей меня.

– Салара, – строго, начиная сердиться, произносит он.

– Это все, о чем я прошу. Убей меня, потому что без тебя... вдали от тебя... я не хочу жить. Я отказалась от семьи... от всего, чтобы быть с тобой. У меня ничего не осталось. Если потеряю тебя, мне незачем жить... – сквозь сдерживаемые рыдания говорит Салара, а потом, осев на пол, обхватывает себя за плечи и начинает горько плакать.

Видеть всегда радостную любовницу такой разбитой и сломленной, Кейнару было тяжело. Его сердце дрогнуло от жалости, и глава стражей принимает решение пока не выгонять Салару из дворца. Между ними уже ничего не будет, но он даст ей время принять разрыв, смириться. А потом отвезет в подаренный ей особняк.

Глава 28

Подготовка к свадьбе была закончена в рекордные сроки. Еще три дня назад, когда Кейнар, прогуливаясь со мной в саду, сказал о ней, я думала, что у меня в запасе есть как минимум неделя, а то и больше. Но ошиблась. Не знаю причин такой спешки, ведь не было даже положенной официальной помолвки с кучей гостей. Кейнар прямо в дворцовом саду надел на мой палец родовое кольцо, принадлежащее когда-то его матери, и на этом все. Помолвка состоялась. Вот так просто.

Тогда я была так растеряна, что забыла и о библиотеке, допуск в которую хотела попросить, и о других вопросах, что вертелись в голове. Кольцо, приятной тяжестью охватившее палец, чуть холодило. Оно сидело как влитое, ощущалось странно и мешало собрать разбежавшиеся мысли.

Всю прогулку я по большей части хранила молчание, пытаюсь разобраться с тем, что творилось в душе. Именно тогда в саду я впервые почувствовала себя невестой. Метка не имела для меня значения, а вот кольцо, которое я добровольно позволила надеть себе на пальчик, – да. Именно кольцо заставило почувствовать всю серьезность и реальность происходящего. Только тогда я осознала, что скоро стану женой пусть и нравившегося мне, но все же чужого мужчины.

Вернулась к себе я в полном смятении. И до самого вечера не могла успокоиться. Ни правильные слова Ланы, ни поддержка Лали не помогали вернуть гармонию в мою душу. Стоило взглянуть на кольцо, что красиво сверкало на руке, как меня охватывало сильнейшее волнение вперемешку со страхом.

Я боялась становиться женой. Боялась ответственности, что придет с замужеством. В этом мире нет разводов, тем более для тех, кто связан магией. Если мы с Кейнаром разочаруемся друг в друге и не сможем найти общий язык, мы будем обречены до конца дней терпеть общество второй половины, не имея даже шанса на свободу и счастье.

Нерадостная перспектива. Пугающая, я бы даже сказала. Оттого мне и было так беспокойно. И поэтому на следующее утро я не особо

обращала внимание на манипуляции портнихи, заявившейся в мои покои с вереницей помощниц. Меня вертели как куклу, снимая мерки. А я терпела, мучимая мыслями и погруженная в себя. И почти не участвовала в разговорах и выборе фасона свадебного платья, полностью доверившись вкусу сестры.

Дальше время и вовсе пролетело незаметно. словно одно мгновение.

С Кейнаром я все эти дни не виделась, поэтому не имела возможности узнать, какое решение он принял относительно любовницы. Оставалось лишь надеяться на сознательность и порядочность этого мужчины в данном вопросе.

Тогда в беседке я была с ним откровенна. Хотелось верить, что он понял меня. Услышал. Ведь это не прихоть, не женская ревность. Это уважение к будущей жене. Я не претендую на любовь Кейнара, но на уважительное отношение, считаю, имею право. Особенно если глава стражей ждет от меня того же.

Судьба сестры меня тоже тревожила. При взгляде на Лану внутри расплзалась беспомощность и мерзкий страх. Даже страшно думать, что племянник короля может не суметь договориться с графом Белфрадом.

А еще я корила себя за то, что вовремя не додумалась сказать Кейнару про растроченные графом деньги, что даровал король. Уверена, он просадил их в игровом доме. Если это так, то этой информацией можно надавить на Белфрада. Напугать гневом короля, когда до него дойдет известие о делах графа. Хотя Кейнар, наверное, и без шантажа найдет способ убедить моего так называемого отца отказаться от опеки над Ланарой. Я всем сердцем хотела в это верить.

К слову, графа я тоже не видела с нашей последней встречи. Даже не знаю, во дворце ли он еще. О том, что он не вернулся домой, говорило присутствие Ланы. Граф бы ее забрал. Разве только Кейнар уже решил этот вопрос? Но даже в этом случае отец леди Ариеллы должен присутствовать на свадьбе дочери. Так положено. Так что скоро нам снова предстояло встретиться. Надеюсь, это будет наша последняя встреча.

Вечером перед свадьбой мое настроение окончательно испортилось из-за принесенной на крыльях Лали истории о Саларе Фортье. Первой красавицы королевства и любовницы моего жениха.

Выслушав рассказ мышки, мы с Ланой на долгое время уходим в себя. История Салары не оставила нас равнодушными. Она затронула невидимые струны глубоко внутри, вызвала печаль, сочувствие и толику восхищения силой любви девушки к королевскому племяннику.

Салара прибыла ко дворцу совсем юной и сразу завоевала восхищение мужчин. Ее отцу посыпались брачные предложения от самых богатых и уважаемых аристократов. Даже из других королевств пришла пара предложений о браке с юной красавицей. Но девушка отвергла все. Она не торопилась связывать себя брачными узами. И ее можно было понять. Молодая, красивая, богатая, к чему торопиться? Отец Салары думал так же. Он дал дочери время и свободу, перед тем как подобрать ей будущего мужа.

Салара блистала на балах, наслаждалась вниманием мужчин, но никого не выделяла. Пока не встретила Кейнара Нирано. Тогда сердце красавицы растаяло. Салара влюбилась. Но по причине, не до конца понятной нам с Ланой, Кейнар, хоть и выделил девушку среди других, замуж все же не позвал. Зато предложил ей место официальной фаворитки.

К удивлению и разочарованию других, она согласилась.

Семья Салары была шокирована выбором дочери. Отец девушки в кратчайшие сроки нашел ей титулованного и очень влиятельного мужа. А еще, как утверждают дворцовые слуги, довольно привлекательного. Но Салара заупрямилась. Она сбежала из дома к Кейнару и стала его любовницей в тот же день, обрубив себе единственный путь к отступлению.

Семья отреклась от девушки. Она потеряла все из-за своей любви к Кейнару. Титул, уважение, семью, выгодное замужество... Осталось только звание официальной любовницы герцога Нирано. Звание, которое в любой момент могло исчезнуть...

Теперь я чувствовала себя отвратительно. Ведь я выступила в роли разлучницы. Встала между Саларой и ее любимым мужчиной. И то, что моей вины в этом нет, не облегчает мук совести. Если бы я могла, то сегодня же разорвала бы помолвку с Кейнаром и покинула дворец. Но я не могу. Чертова метка не оставила мне выбора. Как и Кейнару. И, видимо, Саларе.

Отправившись в ванную – готовиться ко сну, я дала волю слезам. Плакала в одиночестве, прикрыв рот руками, чтобы приглушить

всхлипы. И со слезами тяжесть, поселившаяся в груди, постепенно уходила. В постель я легла опустошенной и эмоционально выжатой.

Оттого, наверное, и заснула почти сразу, почувствовав, как рядом устраивается Лана. Через пару секунд прилетела Лали. Огладив меня крылом по волосам в знак поддержки и немного посидев рядом, мышка вернулась на балдахин.

– Все будет хорошо, Ари. Мы со всем справимся, – тихо сказала Лана, прежде чем мои уставшие, припухшие от слез глаза закрылись, погружая меня в спокойную безмятежность.

Глава 29

Наутро я совершенно не чувствовала себя отдохнувшей. Настроение было ниже плинтуса, как говорят в моем мире. Улучшилось оно только после полученной от Кейнара весточки, которую принесла Рона вместе с завтраком. В записке мой пока еще жених сообщал, что единственным опекуном Ланары со вчерашнего дня является король Теодор.

Нашу радость было не передать словами. Не смутила даже приписка в конце, напоминающая об обещанном мной поцелуе. Будь Кейнар сейчас здесь, незамедлительно исполнила бы обещанное. Даже не один раз. Заслужил.

Дальше радость пришлось померить. Как только мы закончили завтрак, в покои заявила процессия из слуг, собирающихся готовить меня к торжеству. Лану попросили вернуться в ее покои, ее там тоже уже дожидались слуги, чтобы помочь со сборами.

* * *

Как только сестра уходит, меня берут в оборот. Сначала – ванна. Там я провожу, по ощущениям, не меньше часа. Служанки в шесть рук моют меня, трут, полощут, чем-то натирают, мажут. В общем, делают столько манипуляций, что я даже не пытаюсь все запомнить. Просто расслабляюсь и доверяюсь их умелым рукам.

После водных процедур меня ждет массаж. Две хрупкие на вид девушки так проворно и профессионально разминают мое тело, что я на время теряюсь в ощущениях и происходящем. Затем мою разгоряченную массажем кожу натирают ароматными маслами. И только когда масло полностью впитывается, меня начинают одевать, красить, делать маникюр (обрезать и подпиливать ногти) и заниматься волосами.

Поначалу служанки ведут себя вежливо-отстраненно, предпочитая общаться между собой жестами и взглядами. Но, поняв,

что я не собираюсь привередничать и указывать им, что и как лучше делать, постепенно расслабляются и начинают болтать.

Они говорят о погоде, что сегодня радует ярким солнцем. О кипящей на кухне работе. О подготовке комнат для гостей. В общем, ведут обычные (я бы даже сказала, рабочие) беседы.

Я слушаю их вполуха. Внутри снова нарастает волнение, с которым я пытаюсь справиться. Дается это непросто. В голове столько разных мыслей и страхов... и некому их развеять.

Мой интерес к разговору служанок привлекает одна из оставшихся девушек, самая молодая, занимающаяся моими ногтями.

– Почти все гости уже прибыли. Я слышала, что даже граф Велмонд приехал.

– Неужели? – удивленно, отвлекшись от завивки моих волос, спрашивает еще одна служанка.

– Да. Мне Лира сказала. Она лично сопровождала его в покои.

– Удивительно, – отзывается служанка и вновь накручивает мой локон на горячие щипцы.

– Ничего удивительного. Свадьба герцога Нирано – знаменательное событие. Во дворец съезжается много влиятельных и знатных гостей. Граф Велмонд не мог проигнорировать приглашение на такое торжество, – вступает самая старшая на вид служанка, занимающаяся моим макияжем.

Разговор девушек вызывает у меня интерес. Мне становится любопытно, почему приезд неизвестного мне графа так удивил двух служанок. Поэтому я решаюсь спросить:

– А кто такой граф Велмонд?

После вопроса повисает тишина. Я хочу открыть глаза, чтобы взглянуть на лица служанок, но опасаясь испортить макияж.

– Граф Велмонд... он... раньше часто посещал дворец. Они с принцем Фредериком находились в приятельских отношениях. Пока...

– Сандра, – предупреждающе произносит самая старшая и, по-видимому, главная среди служанок. – Леди эта информация ни к чему. Вам нужно думать о своей свадьбе, сегодня день, когда вы станете замужней женщиной. Это же такое событие. Волнуетесь? – пытаюсь сменить тему, обращается она ко мне.

В другой раз я бы позволила сменить тему. Но сейчас чувствую, что должна знать историю с графом Велмондом, раз его приезд на

нашу с Кейнаром свадьбу вызвал удивление служанок.

– Продолжай, Сандра, – обращаюсь я к девушке, делающей мне маникюр.

Снова повисает тишина. Затем рядом со мной раздается тяжелый вздох, и вместо Сандры заговаривает главная служанка.

– Вам известно о Саларе Фортье? Знаете, кто она?

Упоминание любовницы моего жениха моментально вызывает напряжение внутри. Внешне же я остаюсь невозмутима. По крайней мере, очень хочется так думать.

– Я знаю, кто она и кем приходилась моему жениху, – спокойно, делая акцент на слове «приходилась», отвечаю я. Все же не теряю веры в то, что Кейнар прислушался к моим словам и разорвал отношения с ней.

– Хм... – Прочистив горло, служанка продолжает: – Граф Велмонд должен был стать мужем леди Фортье, но она предпочла стать фавориткой герцога Нирано.

Вот как... Значит, это тот самый мужчина, за которого отец Салары хотел выдать дочь...

– Полагаю, графа Велмонда расстроило решение невесты, – задумчиво произношу я.

– Конечно расстроило. Своим выбором леди Фортье нанесла графу оскорбление. Предпочла стать любовницей герцога, а не его женой! Из-за этого граф Велмонд разругался с принцем и до сегодняшнего дня не посещал дворец, – эмоционально, явно сочувствуя и симпатизируя графу Велмонду, говорит самая молоденькая служанка.

– А при чем тут принц Фредерик? – спрашиваю я Сандру.

– Граф стал обвинять герцога Нирано в том, что он соблазнил его невесту. Принц встал на защиту брата, и это вызвало ссору, – вместо Сандры поясняет служанка, делающая мне прическу.

Дворцовые страсти просто кипят. Не будь я в это вовлечена, с удовольствием бы наблюдала за развязкой. Красавица влюбилась в герцога, в нее граф, а в графа – еще кто-то... История для фильма или сериала... И в ней мне отведена не последняя роль. М-да... разве я могла когда-то подумать, что окажусь в такой ситуации и вообще в другом мире? До сих пор проскальзывают мысли, что все это нереально. Что я, возможно, лежу в коме и все приключения – лишь

игры моего травмированного мозга. Порой я так запутываюсь, что становится страшно.

Больше в разговор служанок я не вмешиваюсь. Молчаливо жду, пока они доделают свою работу и оставят меня одну. Перемены в моей жизни происходят так быстро, что я не успеваю тщательно обдумать собственные решения, поступки и реакции.

Действительно ли брак с королевским племянником – лучшее и правильное решение для меня? Что, если мне все же следовало испытать удачу и сбежать? Возможно, я смогла бы адаптироваться в этом мире и жить вместе с Ланой и Алмой так, как хотелось бы нам? А теперь что меня ждет? Каким будет наш с Кейнаром брак?

Ответов у меня, как всегда, не было. И это злило и страшило одновременно.

Надев на меня украшения из принесенной шкатулки, девушки отходят в сторону. Их работа завершена.

Встав, смотрю в зеркало. Отражение показывает мне прекрасную, волшебную незнакомку. Никогда за всю свою жизнь я не была столь идеально совершенна. Соотнести девушку в отражении и себя никак не получается. Я просто не верю, что могу быть такой... привлекательной. Красивой, словно сказочная принцесса.

Служанки потрудились на славу. В моем мире далеко не в каждом салоне смогли бы сотворить подобное чудо.

– Вы волшебницы, – искренне восхищаясь умениями девушек, произношу я.

Служанки расплываются в улыбках. Быстро собрав свои вещи и попрощавшись, следуют на выход. Стоит двери закрыться за ними, как с балдахина спархивает Лали и, подлетев ко мне, рассматривает.

«Ты прекрасна. У твоего жениха нет и шанса остаться равнодушным».

Улыбаюсь приземлившейся на туалетный столик мышке.

В этот момент ко мне входит Лана. Пару секунд мы рассматриваем друг дружку, а потом почти синхронно произносим:

– Ари, ты такая красивая!

– Ты неотразима!

Ланара действительно выглядит потрясающе. Видимо, дворцовые слуги – все мастера своего дела. Они сумели подчеркнуть достоинства сестры, сделав так, чтобы ее природная красота раскрылась в полной

мере. Длинные темные пряди Ланы завиты в крупные локоны, свободно спускающиеся по спине. Лишь у висков пряди подняты и заколоты на затылке. Платье серебристого цвета сидит безупречно. Лиф плотно обтягивает верх, красиво подчеркивая девичью грудь. Начиная от талии, ткань платья собирается легкими волнами, спускаясь до самого пола и красиво переливаясь на свету. Макияж Лане сделали почти естественным, лишь сильнее подчеркнув глаза.

«Сегодня точно найдется достойный жених для нашей Ланы», – довольно произносит в моей голове Лали.

И я полностью согласна с мышкой. Сестра не останется незамеченной.

– Ты готова? – подходя ко мне, заглядывая в глаза, спрашивает сестра.

– Да. Наверное...

– Волнение – это нормально, Ари, – старается поддержать меня Лана, видя, что я, хоть и храбрюсь, на самом деле очень сильно волнуюсь.

– Думаешь, я правильно поступаю?

– Думаю, да. Я уверена, что ты будешь счастлива. Я видела, как на тебя смотрит Кейнар Нирано. Ты ему нравишься.

– Симпатия не дает гарантий счастливого брака.

– Возможно, – соглашается Лана. – Но это уже неплохое начало.

Вы нравитесь друг другу, а появятся ли другие чувства, зависит только от вас. В твоих силах сделать так, чтобы муж полюбил тебя.

– Все кажется так просто, – нервно хмыкаю я.

– А зачем усложнять? – с улыбкой спрашивает сестра.

Тоже верно. Зачем? Пусть будет что будет. Я уже дала согласие на брак, так к чему теперь сомнения?

Стук в дверь раздается примерно через пять минут. Оправив мое платье и убедившись, что все идеально, Лана спешит открыть дверь.

– Ты готова, дочь? – почти вежливо обращается ко мне граф Белфрад. Сегодня он выглядит не в пример лучше, чем в последнюю нашу встречу.

– Готова, – расправив плечи, уверенно отвечаю я.

– В таком случае не будем заставлять герцога Нирано ждать, – говорит граф, приглашая меня на выход.

Под руку его беру с нежеланием. Понимаю, что так положено – отец должен привести невесту в храм и передать в руки будущего мужа. Но все равно неприятно.

Что и как будет происходить в храме, Лана мне рассказала. Не подробно, конечно, так как она сама еще замуж не выходила и с точки зрения невесты поделиться опытом не могла. Так, в общих чертах. Чтобы я имела представление.

До храма мы едем в одной карете и всю дорогу храним молчание. Нас сопровождает королевская охрана, и это привлекает внимание людей, оказавшихся на нашем пути. Всего раз выглянув в окошко и заметив толпы любопытствующих, я больше не отодвигаю шторку. Из кареты я выхожу, испытывая легкий мандраж. Поэтому помощь графа принимаю почти с благодарностью.

Наше прибытие в храм не остается незамеченным. Пока мы поднимаемся по крыльцу, люди кричат пожелания счастья, здоровья, семейной радости и плодородия. Я стараюсь держать лицо и вежливо улыбаться, благодаря таким образом за пожелания.

Когда мы заходим в храм, оставив за спиной толпу людей, испытываю облегчение, но долго оно не длится. Граф Белфрад уверенно идет вперед, ведя меня туда, где собрались знатные гости, приглашенные на свадьбу. За нами, чуть отстав, следует Ланара.

Путь до алтаря, возле которого меня ждет Кейнар Нирано, кажется мне вечностью. Всего один взгляд, мельком брошенный на гостей, делает мои ноги ватными. Все смотрят на меня. На ту, что в скором времени станет женой главного стража королевства.

Взгляды, обращенные ко мне, разные. Оценивающие, изучающие, завистливые, любопытные... Есть также восхищенные, неприязненные (особо жалящие), а еще есть липкие и нейтральные.

От волнения начинает крутить живот и подташнивать. В какой-то момент пробегает мысль трусливо повернуть назад, чтобы скрыться от пристального, неприятного внимания незнакомых людей, собравшихся в храме. Но я не поддаюсь секундному порыву. Продолжаю идти вперед и теперь гляжу только на жениха, внимательно следящего за моим приближением.

Несмотря на дикое волнение, отмечаю, как особенно хорош сегодня королевский племянник. Темно-синий костюм в сочетании с

белоснежной рубашкой и загадочно мерцающий глубокий синий взор – бесподобное сочетание, не оставляющее равнодушным.

Так, любуясь им, я не замечаю, как мы доходим до алтаря. Остановившись, граф снимает мою руку со своего локтя и передает в протянутую ладонь Кейнара со словами:

– Я, граф Олманд Белфрад, при свидетелях вручаю вам, герцог Кейнар Нирано, судьбу и жизнь своей дочери, Ариеллы Белфрад. Пусть ваш брак будет благословлен богами.

Закончив, граф покидает нас и присоединяется к гостям.

Стоит нашим с Кейнаром рукам соприкоснуться, как меня прошибает легкий разряд тока. Вскидываю взгляд на лицо жениха, чтобы проверить, испытал ли он то же, что и я, но, наткнувшись на его неподдельное восхищение, забываю обо всем. В груди моментально теплеет и становится так легко, что улыбка сама собой появляется на губах. Страх и сомнения, что все еще жили внутри, отступают.

Лана права: только от нас с Кейнаром зависит, каким будет наш брак. Я готова сделать все, что в моих силах, чтобы он был счастливым. Кейнар дарит мне ответную улыбку, и жрец начинает церемонию, привлекая все наше внимание к себе.

Взяв ритуальную чашу, похожую на глиняную, обожженную в огне миску, жрец ставит ее на небольшой квадратный постамент, испещренный какими-то символами.

Крепко сжав мою руку, Кейнар подводит меня к нему.

Жрец заводит мелодичную песнь на неизвестном мне языке. Благодаря рассказу Ланы я знаю, что это брачная песнь. Таким образом жрецы вызывают к богам, прося благословить союзы.

Когда песнь достигает пика, отзываясь легкой приятной дрожью внутри меня, Кейнар по сигналу жреца берет чуть загнутый нож и по очереди проводит им по нашим ладоням. Небольшой порез вызывает неприятное жжение, и мне приходится крепко сжать зубы, чтобы не издать болезненного писка.

Последовав примеру жениха, поднимаю порезанную руку над чашей и, сжав в кулак, позволяю нескольким каплям крови упасть. Стоит нашей с Кейнаром крови смешаться, как в чаше начинает происходить что-то необычное. Кровь словно закипает. Начинает пузыриться. Дальше рассмотреть не получается. Кейнар аккуратно берет меня за локоть и отводит от постамента.

Жрец, взяв чашу, несколько секунд внимательно вглядывается в нее.

Не замечаю, как задерживаю дыхание в ожидании его слов. Рядом напряженно замирает Кейнар.

– Боги благословили ваш союз. Отныне вы муж и жена, – радостно оповещает жрец, оторвав наконец взгляд от чаши.

Облегченно выдыхаю. И слышу, как рядом так же выдыхает Кейнар. Гости, собравшиеся в храме, начинают радостно галдеть, но я совершенно не обращаю на них внимания.

Интересно, бывали случаи, когда боги не давали благословения на браки связанных-отмеченных магией? Представляю, какой бы для всех был сюрприз, если бы жрец сказал, что боги не дают благословения и брак невозможен...

Почувствовав на себе взгляд Кейнара, смотрю на него в ответ, и по телу тут же бегут мурашки. Он смотрит так... так... словно с трудом сдерживается, чтобы не накинуться на меня. В его глазах такой голод, что я пугаюсь.

Не теряя времени, он обхватывает меня за талию, притягивает к себе и целует.

В первый момент я напрягаюсь от напора мужчины, только что ставшего моим мужем. Даже руки вскидываю, собираясь оттолкнуть его. Но стоит ладоням коснуться его груди, а умелым настойчивым губам углубить поцелуй, как я сдаюсь.

К черту все! Кейнар теперь мой муж, и я имею право с ним целоваться! Тем более он первый начал...

Не терзаясь больше сомнениями в правильности происходящего, отвечаю на поцелуй. И тут же чувствую, как объятия становятся крепче. Кейнар вжимает мое тело в себя так сильно, что между нами даже воздух не проскользнет.

Он целует умело. Так, что я забываю, где мы находимся. Как и то, что на нас глазее не меньше пятидесяти десятков пар глаз.

– Кхм... – раздаётся покашливание рядом с нами. Оно и приводит нас в себя. Кейнар, прервав поцелуй, отпускает меня и смотрит на жреца.

– Ваши гости отправляются на празднование во дворец. Сейчас самое время провести ритуал, – отвечает на незаданный вопрос служитель храма.

– Хорошо. Мы готовы, – кивнув, произносит мой... муж.

Получив ответ, жрец предлагает нам следовать за ним. Что мы, собственно, и делаем.

Пока мы идем непонятно куда, решаюсь спросить у Кейнара про ритуал. Он как-то упоминал про него, но, признаться, я так толком ничего и не поняла.

– Как будет проходить ритуал? – тихо спрашиваю у мужа, держащего мою ладонь в своей теплой руке.

– Не переживай. Все пройдет быстро. Наши магии сольются на мгновение, соединяя наши души. После этого мы отправимся во дворец. Праздновать, – негромко отвечает Кейнар.

Не то чтобы мне стало понятнее после такого ответа, но новых вопросов я не задаю. К чему? Сейчас сама все узнаю.

Приведя нас в мрачную небольшую комнату, жрец просит встать в круг, вырезанный прямо в каменном полу. По периметру круга снова изображены какие-то символы. Их значение мне непонятно, и, если бы мне предстояло встать в круг одной, я бы далеко не сразу решилась это сделать. Но, проследив за тем, как Кейнар без страха входит в круг, я глубоко вдыхаю и следую за ним. Скорее бы все закончилось...

Мы встаем лицом друг к другу, беремся за руки, и жрец снова заводит песнь. На этот раз издаваемые им звуки отзываются тревогой. Я чувствую, как моя магия пробуждается. Она начинает расползаться от центра груди по всему телу. Испуганно смотрю на Кейнара и замечаю, как на его коже проступают черные вены. Хочу отдернуть руки, но он не позволяет это сделать.

– Все хорошо, Ариелла. Так и должно быть, – успокаивающе говорит Кейнар. – Постарайся расслабиться. Впусти в себя мою магию. Не бойся, она не навредит тебе. Ты должна принять ее.

На секунду прикрываю глаза, чтобы совладать с паникой. Делаю глубокие вдохи-выдохи. Помогает. Начинаю расслабляться. В какой-то момент из меня вырывается искрящийся яркий переливающийся свет и устремляется вверх, где смешивается с вырвавшейся из Кейнара тьмой.

Наши магии, словно искристый день и накрывающая все на своем пути ночь, сначала соревнуются друг с другом, не желая сливаться. Они кружат, присматриваются, словно животные перед нападением, а затем стремительно летят навстречу друг другу и... смешиваются. В

момент их смещения в груди резко начинает печь. В глазах мутнеет, и я не могу вдохнуть. Проходит это быстро, но не успеваю я прийти в себя, как тьма – магия Кейнара – отделившись от моей магии, оплетает меня с ног до головы. Делаю испуганный вдох и чувствую, как с воздухом легкие заполняет тяжелая давящая сила моего мужа. Пытаюсь ей сопротивляться, потому что ощущения довольно неприятные. Не болезненные, именно неприятные. Словно в меня проникает что-то инородное.

– Прими мою магию, Ариелла. Не противься ей, – словно издали слышу голос Кейнара и, преодолевая себя, пытаюсь расслабиться.

Получается не сразу, но все же, закрыв глаза, я заставляю себя не противиться заполняющей меня тьме. И как только я это делаю, магия мужа начинает восприниматься по-другому. Она больше не давит. Она ласково оплетает меня, проникает в мою кровь, чтобы, когда придет время, я смогла зачать и выносить нового сильного стража.

Глаза я открываю, когда ритуал завершается, а сильные руки мужа снова прижимают меня к его груди.

– Ты справилась, Ариелла. Ты умница, – шепчет мне Кейнар.

– Разве могло быть по-другому? – хрипло спрашиваю я.

– Нет. Но я все равно волновался, – отстранившись, отвечает муж и, проведя по моей щеке рукой, второй раз за сегодня целует.

Глава 30

Вернувшись на бал в честь нашей свадьбы, мы с Кейнаром попадаем в круговорот нескончаемых поздравлений. Каждый гость считает своим долгом лично поздравить герцога Нирано и его жену с таким важным событием. Приходится, стоя рядом с мужем, вежливо улыбаться и благодарить неизвестных мне людей за пожелания. Терпеть их прикосновения к своей руке. Каждый мужчина, словно задавшись целью облобызать мне кисть, прикладывается к ней губами. Кейнару в этом плане проще. К нему никто с поцелуями и рукопожатиями не лезет. Только словесные поздравления.

Для меня поцелуи руки не только непривычны, но еще и не очень приятны. Желание как следует помыть с мылом ту самую зацелованную кисть с новыми поздравлениями лишь растет.

Когда поток людей наконец иссякает и нам с Кейнаром удается передохнуть, я совершенно не грациозно опускаюсь на стул, не сдерживая облегченного вздоха. Брачный обряд и ритуал не прошли для меня даром. Я чувствую себя уставшей, и единственное, чего мне сейчас хочется, – это оказаться в своих покоях и вытянуться на кровати.

Мысли о кровати порождают другие... Те, от которых жар приливает к щекам, а сердце учащает биение. Впереди меня ждет брачная ночь...

Разволновавшись от предстоящей консумации брака, бросаю взгляд на мужа, к которому только что подошел принц Фредерик. Почувствовав мой взгляд, Кейнар смотрит на меня. Смущенно быстро отвожу взгляд, но успеваю заметить улыбку на его губах. Неужели понял, о чем я думаю? Или сам об этом подумал? Боги... как неловко... и волнительно...

Стараясь отвлечься от смущающих мыслей, поверхностно рассматриваю гостей. Ни на ком не задерживаю подолгу взгляд, опасаясь, что мой интерес может быть неправильно истолкован. Замечаю Лану в компании молодого привлекательного мужчины, который что-то увлеченно ей рассказывает. Миг – и Ланара искренне смеется. Улыбка делает ее еще красивее. Это замечает и собеседник

Ланы. Мужчина заворуженно смотрит на мою сестру и улыбаётся ей в ответ.

Что ж, Лали была права, когда сказала, что Лана не останется сегодня незамеченной. Один уже пал жертвой её красоты.

Интересно, а Фредерик уже видел Ланару?

С любопытством смотрю на принца и удовлетворенно тихо хмыкаю. Фредерик ревнивым взглядом смотрит в сторону Ланары и её собеседника, пока Кейнар что-то ему говорит. Я не слышу, что они обсуждают, но это и не моё дело. Мне достаточно того, что я теперь точно знаю: моя сестра принцу небезразлична. Иначе с чего он так напряжен и недоволен вниманием другого мужчины к Лане?

Снова смотрю на сестру. К ним подходит слуга с подносом и предлагает лёгкие закуски и напитки. Собеседник сестры берёт два бокала и один галантно предлагает взять Лане. Боковым зрением замечаю движущегося в их сторону Фредерика. Похоже, терпение принца закончилось...

Дальше наблюдать за развитием событий не выходит: ко мне возвращается муж, и всё моё внимание переключается на него.

– Скучаешь? Или отдыхаешь от назойливого внимания гостей, желающих поближе познакомиться с новоявленной герцогиней? – присаживаясь рядом, спрашивает Кейнар.

– Второе.

– Необычная мне жена досталась... Другая бы наслаждалась восхищением и комплиментами, которыми тебя сегодня осыпали мужчины, – шутя, но, как мне показалось, немного ревниво говорит Кейн.

– Чужое восхищение непостоянно и не всегда искренне. Наслаждаться им нужно в малых количествах, а то и отравиться можно. С меня на сегодня хватит.

– Вот как... Интересные у тебя мысли, Ариелла, – говорит муж и, склонившись ко мне, добавляет: – Моё восхищение тобой совершенно искреннее и не ядовитое.

Чувствую, что мои щеки снова горят. Не в силах выдержать взгляд мужа и его близость, которая странно и волнительно действует на меня, отвожу глаза. Становится немного легче, и туман в голове редет.

– Потанцуем? – с улыбкой смотря на меня, предлагает муж и, встав, протягивает мне руку.

С удивлением замечаю, что звучит музыка и несколько пар уже кружатся в танце. Принимаю приглашение мужа и вкладываю свою ладонь в его.

Пока мы спускаемся к танцующим, чувствую на себе множество взглядов, но вместо волнения испытываю спокойствие и уверенность, которые дарит близость Кейнара.

Только когда муж притягивает меня в свои объятия и начинается новая мелодия, меня охватывает беспокойство. Принимая приглашение потанцевать, я не подумала о том, что не знаю здешних танцев. И сейчас взволнованно смотрю на другие пары, пытаюсь запомнить движения.

Только поняв, что танец очень напоминает вальс, который я умею танцевать, расслабляюсь и уже увереннее начинаю двигаться. А убедившись, что мой партнер превосходно танцует, с легкостью доверяюсь ему. И даже получаю удовольствие от танца, пока близость и руки мужа, прикасающиеся к моему телу, не начинают вызывать толпу мурашек и томительное волнение в груди.

Когда танец заканчивается, я не знаю, чего хочу больше: облегченно выдохнуть и увеличить расстояние между нами или продолжить танцевать, теснее прижавшись к мужу. Судя по учащенному дыханию и взгляду Кейнара, обращенному к моим губам (из-за чего я некстати вспоминаю наш поцелуй в храме), он не против продолжить танцевать... Но, боясь за свое душевное состояние, я прошу перерыв.

Мы с Кейнаром не успеваем вернуться на свои места, чтобы передохнуть, как перед нами появляется обеспокоенный принц.

– Леди Ариелла, позвольте, я на пару минут украду вашего супруга, – обращается ко мне Фредерик.

– Конечно, – немного растерявшись, отвечаю я и отпускаю локоть мужа.

– В чем дело, Фред? – нахмурившись, спрашивает Кейнар.

– Не здесь, – немного резко отвечает принц, заставив брата еще больше нахмуриться. И тут же дарит напрягшейся мне извиняющуюся улыбку. После чего хватает Кейна за предплечье и поспешно уводит.

Проследив за братьями тревожным взглядом, решаю найти сестру. В толпе гостей Лану отыскать непросто, но я старательно ищу. До тех пор, пока мое внимание не привлекает знойная темноволосая красавица в белом платье, довольно открытом, но несомненно подчеркивающим все достоинства идеальной фигуры. Вокруг красотицы уже собралась приличная толпа из восторженно щебечущих девиц и нескольких мужчин, поедающих девушку голодными взглядами.

– Ни стыда, ни совести. Как вообще посмела сюда заявиться?! – раздается рядом со мной возмущенный женский голос.

Оторвав взгляд от яркой красавицы, смотрю на остановившуюся около меня уже немолодую, но все еще сохранившую красоту женщину. В увешанных кольцами пальцах она держит почти пустой бокал.

– Простите? – произношу, не зная, как реагировать на ее слова.

– Леди Элен, – представляется дама.

– Приятно познакомиться, – вежливо говорю я. – Что вы имели в виду?

Леди Элен сразу понимает, про что я спрашиваю. Она одаривает меня сочувственным взглядом и, с презрением смотря на красавицу в белом платье, прямолинейно, не пытаясь как-то смягчить, говорит:

– Это любовница вашего мужа купается в лучах восхищения.

– Салара? – онемевшими губами спрашиваю я, в то время как мои глаза впиваются в смеющуюся девушку.

Теперь я смотрю на нее по-другому. Более пристально и придиричиво. Но как ни пытаюсь, явных изъянов и недостатков во внешности не нахожу. Она идеальна. Соблазнительна и безумно красива. И от этого мне становится некомфортно и неудобно на собственной свадьбе.

Я не понимаю, что Салара делает на нашей с Кейнаром свадьбе. Зачем она пришла? Чего добивается? Хочет вернуть возлюбленного? Или... она его и не теряла? Возможно ли, что Кейнар не расстался с любовницей?

– Да, это Салара Фортье, – подтверждает леди Элен. – Бесстыдница. Даже на свадьбу посмела заявиться. Еще и в белом платье.

Неодобрительно качая головой и поджав губы, леди взмахом руки подзывает слугу с подносом. Заменяет опустевший бокал полным и

сразу делает щедрый глоток.

– Запомни, милая, – начинает уже изрядно подвыпившая леди, – все мужики – кобели. Бороться с ними бессмысленно. Они всегда будут изменять. Но делать это они должны так, чтобы жена и окружающие об этом не догадывались. Если будет иначе, шепотков за спиной не оберешься. Не позволяй мужу унижать себя столь открыто, так тебя никто не будет уважать.

Допив остатки алкоголя, леди Элен, не прощаясь, уходит, оставляя меня одну справляться с бушующими эмоциями.

Я не ожидала увидеть Салару на собственной свадьбе. Надеялась, что вообще никогда с ней не встречусь. У меня нет к ней негативных чувств, даже наоборот, я ей в чем-то сочувствую, но встречаться лицом к лицу не хотела. Ни к чему это.

И вот она здесь. На моей свадьбе. В окружении гостей, которые прекрасно осведомлены о том, кем она приходилась (или, возможно, все еще придется) моему теперь уже мужу.

Как мне на это реагировать? Сделать вид, что я понятия не имею, кто она? Или попросту игнорировать девушку? А если она подойдет ко мне и заведет разговор?

Пока я терзаюсь вопросами, украдкой наблюдая за Саларой, к ней приближается... Кейнар. Заприметив его, девушка лучезарно улыбается. А я, затаив дыхание, жду, что будет дальше.

Кейнар подходит к Саларе, что-то говорит ей на ухо, после чего берет за локоть и уводит за собой чем-то довольную (судя по лицу) красавицу.

Мне становится нестерпимо больно и обидно. В груди колет так, словно туда засадили иглу. Я верила ему... Была уверена, что он услышит меня и расстанется с Саларой, чтобы у нас был шанс на счастливое будущее... Дура! Какая же я доверчивая дура.

Стараясь побороть набегающие слезы, пытаюсь глубоко дышать. Нельзя плакать... нельзя показывать слабость... Все этого так и ждут. Вон как смотрят... Ждут от меня реакции на уход мужа с любовницей.

С трудом беря себя в руки, нацепляю на лицо искусственную улыбку, гордо вскидываю голову и, не торопясь, иду к выходу в сад. Сейчас мне как никогда нужен свежий воздух.

Встреченные по пути люди вежливо расступаются передо мной, но я то и дело чувствую на себе любопытные взгляды. Они провожают

меня до самого выхода.

Только в саду, оставшись одна, ощущаю, как напряжение чуть отпускает, и позволяю тихому всхлипу сорваться с дрожащих губ. Стараясь как можно сильнее отдалиться от дворца, бреду по саду, не разбирая дороги из-за пелены слез. Неважно куда, лишь бы подальше от всех...

В какой-то момент останавливаюсь и обнимаю себя руками за плечи, пытаюсь унять сотрясающую тело дрожь. На душе мерзко и тоскливо. А еще меня разъедает ревность. Глупая и, по мне, неуместная ревность... Я ревную Кейнара к Саларе. Не могу не думать о том, что они сейчас делают наедине...

Понимаю, что мне нужно успокоиться, взять себя в руки и вернуться на бал, ведь скоро придет королевская чета, чтобы лично поздравить нас с Кейнаром, но не могу унять дрожь и горящую внутри обиду.

– Неприятно, когда тебе предпочитают другую, да?

Незнакомый мужской голос застает меня врасплох. Вздрогнув, резко поворачиваюсь. В паре шагов стоит привлекательный светловолосый мужчина и с усмешкой смотрит на меня.

– Что вы здесь делаете? – немного резко спрашиваю я у свидетеля моей слабости.

– А вы? – приподняв бровь, вопросом на вопрос отвечает он.

– Воздухом дышу.

– Тогда я тоже воздухом дышу, – ехидничает незнакомец.

– Очень остроумно, – начинаю злиться.

– Что вы, леди, я еще даже не старался поразить вас своим остроумием. Всего лишь хотел утешить расстроенную даму.

– Я не нуждаюсь в утешении, – прекрасно понимая, про какую «даму» говорит мужчина, отвечаю ему.

– Уверены? Разве вас не расстроило то, что ваш муж предпочел общество любовницы, а не жены, на глазах у всех гостей?

Слова мужчины бьют, словно хлесткая пощечина. Не знаю, как мне удастся не отшатнуться и не показать, что они меня ранили.

Смерив незнакомца тяжелым взглядом, интересуюсь:

– Ждете слез? Или истерики?

Пару секунд он пристально вглядывается в мое лицо, а затем хмыкает и делает два небольших шага ко мне.

– Судя по вашему лицу, зря жду. – Остановившись, он представляется: – Граф Кристофер Велмонд. Готов побыть вашей утешительной жилеткой, леди Нирано.

Еще одна приятная встреча... Мне прямо несказанно везет сегодня.

– Ваши услуги мне не требуются, граф Велмонд, так как слез вы от меня не дождетесь. Но если хотите, то я великодушно могу похлопать вас по плечу в знак поддержки и понимания. Тяжело, наверное, видеть свою бывшую невесту и осознавать, что она все так же предпочитает вам герцога Нирано.

Я тоже умею бить словами. И сейчас мои слова попадают прямо в цель. На лицо графа набегает тень, а глаза опасно сужаются. Пару секунд он сверлит меня тяжелым взглядом, я отвечаю ему тем же.

– А вы умеете за себя постоять. Хорошее качество. Оно вам пригодится. Теперь у вас появится много завистников, желающих уколоть побольнее, – снова расслабляясь, произносит граф Велмонд. И даже дарит мне одобрительную улыбку.

– Да, я уже заметила, – с намеком на него самого отвечаю я.

– Виновен. Признаю. Не сдержался и прошу за это прощения, – улыбаясь так, что на щеках проступают обаятельные ямочки, говорит мужчина.

Понимаю, почему Сандра, служанка, готовящая меня к свадьбе, с таким восхищением говорила о нем. Бывший жених Салары хорош собой и к тому же харизматичен. Неудивительно, что он нравится женщинам, но удивительно, почему он не понравился Саларе. Из них бы вышла очень красивая и эффектная пара. А дети-то какие гены могли унаследовать...

– Я прощен? – не дождавшись от меня ответа, спрашивает граф Велмонд.

– Еще не решила, прощать вас или записать в недруги.

– Леди, не будьте столь строги. Простите меня великодушно, ведь вы как никто другой понимаете, насколько непросто мне тут находиться, – вроде в шутку говорит граф Велмонд, но его взгляд остается серьезен.

Мгновение смотрю прямо ему в глаза. А потом, решив завершить разговор, произношу:

– Вы прощены. Всего доброго, граф Велмонд.

Не дожидаясь ответного прощания, направляюсь в сторону дворца. Пора возвращаться, пока на мои поиски никого не отправили.

За разговором я успела успокоиться и вернуть себе контроль, поэтому могла спокойно предстать перед очами королевской четы и гостей.

– Надеюсь еще увидеться с вами, леди Ариелла, – в спину громко кричит мне граф Велмонд.

Я не отвечаю. Снова встречаться с ним, как и с его бывшей невестой, нет ни малейшего желания. Впрочем, как и видеть сейчас собственного мужа. Но тут, увы, придется потерпеть. Мы с ним сегодня главные виновники торжества.

Глава 31

Стоит мне переступить порог бального зала, как рядом появляется Кейнар.

– Где ты была? Я уже начал беспокоиться.

С трудом удерживаюсь от желания влечь ему звонкую пощечину. Натянуто улыбнувшись, отвечаю:

– Выходила на свежий воздух.

– Тебе стало плохо? – вполне искренне беспокоясь, спрашивает муж, заглядывая в мои глаза.

От этого злость на него только возрастает. Плохо мне? Конечно плохо! А как еще может быть?! Мой муж на глазах у всех гостей ушел с улыбающейся любовницей!

– Нет. Со мной все хорошо. Просто захотелось подышать свежим воздухом.

Кто бы знал, каких сил мне стоит сохранять лицо, говорить ровно и спокойно, в то время когда хочется кричать. Выплеснуть на Кейнара обиду за унижение, пережитое по его вине.

– Точно все хорошо? – словно чувствуя волны моей злости, переспрашивает муж.

Просто киваю и шире растягиваю губы в улыбке. Мол, да, все отлично. Видишь, какая я счастливая невеста...

– Вот вы где, – вовремя появляется принц. – Сейчас придут родители вас поздравлять. Готовы?

– Готовы, – глядя исключительно на Фредерика, отвечаю за себя и Кейна.

– Прекрасно, – расплывшись в улыбке, говорит принц. – Тогда за мной.

Пока мы идем, я решаюсь спросить у Фреда про сестру. Кейнар, чуть отстав, сверлит взглядом мою спину – я не могу это не чувствовать.

– Фредерик, вы не знаете, где Лана? Я давно ее не видела.

– Леди Сфилл покинула бал. У нее разболелась голова.

Лицо принца приобретает каменное выражение, когда он говорит о Лане, поэтому я больше ничего не спрашиваю. Разумно решаю позже

поговорить с сестрой и узнать, почему она ушла, не предупредив меня. Я ведь могла помочь, устранить головную боль. Если дело правда в этом...

Стоит нам занять почетные места, как появляется королевская чета. Они искренне поздравляют Кейнара и меня. Королева, обнимая племянника, растроганно всхлипывает и от этого нравится мне еще больше. Она не скрывает материнской любви к племяннику, и это не может не вызывать уважения.

Дальше нам вручают щедрые подарки. Что именно дарят, в точности не запоминаю. Только отмечаю, что там и породистые лошади, и драгоценности, и какие-то земли... Все мои мысли и силы уходят на то, чтобы держать лицо, улыбаться и в нужный момент благодарить.

Обняв меня за талию и прижав к своему боку, Кейнар, сам того не понимая, очень сильно усложняет мне задачу. Я держусь из последних сил и мысленно молю, чтобы все скорее закончилось. Устраивать скандал на глазах у всех, и в особенности у королевской четы, не хочу. Это дело личное. И касается оно только Кейнара и меня. Как говорила когда-то моя бабушка: «Негоже сор из избы выносить». Вот и я не собираюсь этого делать.

Следующий час, проведенный в компании мужа под множеством взглядов, переживаю на чистом упрямстве. И когда наконец наступает время молодоженам покинуть торжество, опережая Кейнара, под добродушные смешки короля, принца и гостей вскакиваю с места.

Я ухожу первой. Следуя за служанкой, которая должна сопроводить меня в новые, положенные герцогине покои, настраиваюсь на предстоящий разговор с мужем и думаю о сестре и мышке, оставшейся в старой спальне. Найдет ли Лали мои новые покои? А Лана? Ее предупредили, что теперь я буду жить в другом месте?

Новые покои шикарны. Намного богаче и больше предыдущих. Тут целых шесть комнат. Просторная гостиная, не меньшая по размеру спальня с большой кроватью, гардеробная, личный кабинет с двумя книжными шкафами, расположенными по бокам от массивного письменного стола. Ванная комната тоже оказывается больше. Небольшой круглый бассейн тут тоже есть. Шестая комната – спальня для личной служанки, которую мне еще только предстоит выбрать.

Закончив осмотр, позволяю двум служанкам себя переодеть. Управляются они довольно быстро. Не проходит и пятнадцати минут, а мои волосы уже расплетены и тщательно расчесаны, а тяжелое белое свадебное платье заменяет длинная шелковая сорочка кремового цвета с таким же шелковым пеньюаром поверх.

Громкий стук в дверь раздается в тот самый момент, когда служанка заканчивает поправлять мои распущенные волосы. Внутренне напрягшись, внимательно слежу за тем, как вторая служанка спешит впустить в покои моего мужа.

– Вы свободны, – говорит Кейнар девушкам, скользя по мне темнеющими глазами.

Его взгляд заставляет меня повести плечами, чтобы сбросить сковавшее тело напряжение.

Как только мы остаемся одни, муж делает шаг ко мне, но я говорю:

– Сохраняйте дистанцию, герцог Нирано.

Мой голос холоден и отстранен. Теперь мы остались наедине, и у меня нет причин притворяться, что все хорошо.

– Я тебя чем-то обидел? – замерев, напряженно интересуется глава стражей.

По моему лицу и голосу он прекрасно понимает, что я зла, но делает вид, что не догадывается о причине. Или в самом деле не догадывается?

Что ж, мне не сложно, я объясню. Точнее, напомню.

– Вы помните наш разговор в саду насчет вашей любовницы? Помните, что я вам тогда сказала?

Кейнар моментально напрягается и хмуро отвечает:

– Помню. К чему сейчас об этом вспоминать?

– К тому, герцог, что сегодня вы унизили меня на глазах у всей знати, собравшейся на нашу свадьбу! – больше не сдерживая возмущения, высказываю я.

– Ты видела Салару? – тяжело вздохнув, недовольно скорее утверждает, чем спрашивает Кейнар.

– Ее видела не только я. Как и то, что вы ушли вместе с ней.

– Я не знал, что Салара заявится на бал. Иначе предотвратил бы это. Как только Фред сообщил о ее приходе, я поспешил ее увести.

Ах, какое благородство! Поспешил он!

– Что она вообще делает во дворце? Она все еще находится в статусе вашей любовницы? – пытаюсь сохранять трезвость ума и не поддаваться бурлящим эмоциям, почти спокойно спрашиваю я.

– Я разорвал отношения с Саларой сразу после нашего с тобой разговора в саду, – спокойно глядя в мои глаза, отвечает Кейнар.

Сама не знаю почему, но я верю его словам. Чувствую, что он говорит правду.

– Тогда почему она еще во дворце? – задаю новый вопрос.

– В ближайшее время Салара покинет дворец. Обещаю. Мне жаль, что так вышло, Ариелла. Я не хотел обижать тебя.

– Может, и не хотел, но обидел, – чувствуя просто дикую усталость и прикрыв на секунду глаза, говорю я, снова переходя на «ты». – Я сегодня очень устала, поэтому давай закончим разговор. Сейчас тебе лучше уйти.

– Ты меня выгоняешь? – изумленно, не веря в то, что я могу так поступить, спрашивает племянник короля.

– А ты рассчитываешь на брачную ночь? – удивленно спрашиваю меж тем я. – После того как недавно по твоей вине я пережила такое унижение?

Расстояние между нами резко сокращается. Кейнар оказывается слишком близко. Настолько близко, что я задерживаю дыхание.

– Давай не будем начинать нашу семейную жизнь со ссоры? Признаю, я должен был раньше выпроводить Салару из дворца и теперь корю себя за то, что пожалел ее. Я не думал, что она посмеет заявиться на бал.

– А должен был подумать. Судя по слухам, она влюблена в тебя. А влюбленная женщина способна совершать глупости. И твоей задачей было оградить меня от них. Но ты этого не сделал.

– Ариелла... – начинает Кейнар, но я его перебиваю, жестом заставив замолчать.

Я устала и эмоционально истощена. Не хочу сейчас выслушивать оправдания, не хочу ничего понимать и принимать. Хочу побыть одна. Отдохнуть. И завтра со свежей головой и свежим взглядом взглянуть на произошедшую ситуацию, обдумать все и решить, как нам быть дальше. Сейчас я не в состоянии объективно думать. Обида все еще жжет внутри, и даже слова мужа о том, что он порвал отношения с Саларой еще до нашей свадьбы, ее полностью не заглушают.

– Я прошу тебя уйти, – говорю, глядя ему в глаза.

– Нам нужно консумировать брак, – настаивает Кейнар.

– Нет. Наш брак будет фиктивным до тех пор, пока ты не сделаешь выбор.

– Я его уже сделал. Разорвал отношения с Саларой. Чего ты еще хочешь?

Я вижу, что муж начинает злиться. Не привык, что ему отказывают? Я тоже не привыкла, когда меня унижают. И забыть об этом по щелчку его пальцев не могу. Так что придется ему принять мои условия.

– Салара еще во дворце. И все до сих пор считают ее твоей любовницей. И пока это так, двери моей спальни будут для тебя закрыты.

– Хочешь, чтобы я во всеуслышание заявил, что она больше не моя фаворитка? – хмуро, сверля меня недовольным взглядом, спрашивает Кейн.

– Хочу, чтобы ты уважал меня. И был мне верен, – твердо отвечаю я.

Еще пару секунд погипнотизировав меня взглядом, Кейнар разворачивается на пятках и, не прощаясь, размашистым шагом покидает покои.

Долгую минуту, замерев на месте, я немигающим взглядом смотрю на закрывшуюся дверь. А отмерев, подхожу к диванчику. Сев на него, упираюсь локтями в колени и, наклонившись вперед, прячу лицо в ладонях.

Как же я устала...

Думать о том, правильно ли я поступила, выгнав мужа из своих покоев в брачную ночь, сил нет.

Глава 32

С утра моя обида на Кейнара заметно уменьшается. И способствует этому появление во дворце Алмы. Именно моя (а теперь она моя) няня вместе с Ланой приходят будить меня.

Услышав сквозь сон мягкий голос Алмы, не сразу верю, что это действительно она. Лишь открыв глаза и увидев улыбающееся доброе лицо няни, я с визгом подрываюсь с кровати и с объятиями бросаюсь ей на шею.

Приезд Алмы стал сюрпризом. Очень приятным сюрпризом, как оказалось, организованным моим мужем. Кейнар позаботился о том, чтобы ее привезли во дворец.

Признаться, я не ожидала от него такой заботы. Думала, мне самой придется связываться со знакомой няни, у которой она должна была остановиться, чтобы передать сообщение о произошедших событиях и изменениях в наших жизнях. Но все вышло иначе. Быстрее и лучше. Благодаря Кейнару.

Последующие несколько часов мы проводим за разговорами в моих покоях. Завтракаем и обедаем тоже там. И лишь ближе к вечеру решаем прогуляться по саду, пока служанки будут готовить спальню для моей няни.

Я решила, что спальня в моих покоях, предназначенная для личной служанки, прекрасно подойдет Алме. Комната была большой, и в ней имелось все необходимое. К тому же я хотела, чтобы няня всегда была рядом. Алма, на мой взгляд, сможет с легкостью справиться с обязанностями личной служанки. Когда я поделилась своими мыслями, Алма с радостью согласилась. Так что, довольные, мы отправились на прогулку.

В саду мы долго гуляем и продолжаем делиться друг с другом новостями. Алма рассказывает, как покидала особняк Белфрадов. Уехать няня смогла только через сутки после нашего отбытия. Ее отъезд как раз совпал с возвращением Нияра из загула. Няня в красках поведала нам о злости графского сына, когда ему доложили об отъезде отца во дворец. Но еще больше вывело молодого господина из себя известие о том, что Ланара отправилась с нами. Нияр был просто в

бешенстве. Он все порывался отправиться во дворец, но из-за плохого самочувствия от чрезмерного количества выпитого алкоголя не смог этого сделать. Первая же попытка сесть в седло чуть не стоила ему жизни. Упав с коня, Нияр чудом не свернул себе шею.

Дальше я рассказываю Алме о своей свадьбе. Дойдя до событий, в которых участвует Салара, отмечаю, что почти не злюсь. Мне все еще неприятна произошедшая ситуация, и я считаю, что правильно выгнала Кейнара из своих покоев, но былой обиды, разъедающей меня, словно кислота, – нет.

– Ты все правильно сделала, Ари. Прежде чем что-то делать, твоему мужу нужно думать. Раз разорвал отношения с любовницей, то и нечего ее рядом держать. Ясно ведь как день, что брошенная женщина, да еще и влюбленная, попытается отомстить. Хорошо еще, что все так разрешилось. А ведь могло по-другому обернуться. Эта Салара могла и тебе попытаться навредить. Злость порой так затмевает разум, что люди творят страшные вещи. Такие, на которые думают, что не способны.

Слова няни холодком проходятся по моей спине. А ведь и правда... Кто знает, что могло бы произойти, столкнись мы с Саларой лицом к лицу? Хватило бы у девушки выдержки и ума не устраивать скандал и драку? Или она попыталась бы словесно меня подавить и оскорбить? Хорошо, что мне не довелось узнать, что было бы... Хватило и того, что она вообще заявила на нашу свадьбу.

– Кейнар обещал, что сегодня Салара покинет дворец, – говорю я няне и непривычно тихой и молчаливой Лане.

– Верное решение. Хоть и запоздалое, – произносит няня.

– Лучше поздно, чем никогда, – вспоминаю я поговорку из своего мира. И мои слова вызывают на лице няни улыбку.

Погуляв еще какое-то время, решаем вернуться в покои. Ужинаем. А потом, заметив, что Алма выглядит уставшей и почти клюет носом, я отправляю ее в ванную. Предлагаю расслабиться и поплавать перед сном в бассейне.

Женщина соглашается не сразу. И дело не в усталости. Просто Алма считает, что ей, прислуге, не пристало пользоваться туалетной комнатой леди. Но я все же настаиваю. Более того, лично набираю для няни бассейн, после чего она сдается, смущенно поблагодарив меня за заботу.

Пока няня занята собой, решаю поговорить с Ланой. Я вижу, что сестра чем-то подавлена, и предполагаю, что это связано с принцем. Или с тем, что произошло вчера на балу. Ведь не просто так Лана покинула его, не предупредив меня.

Присев на диван рядом с сестрой, спрашиваю:

– Что вчера случилось, Лана? Почему ты ушла с бала?

– Устала, – глядя на свои сцепленные ладони, лежащие на коленях, тихо отвечает сестра.

Тяжело вздыхаю. Давить на Лану не хочется, но по-другому не выйдет, иначе она так и будет все переживать в одиночестве. А это неправильно. Лана не одна. У нее есть я. И я всегда готова ее поддержать и помочь.

– Неправда. Причина не в этом. Тебя обидел Фредерик? Или кто-то другой?

Сестра в ответ молчит.

– Поговори со мной, Лана, – прошу, касаясь ее руки. – Я переживаю. Вижу, что ты чем-то расстроена.

Судорожно вздохнув, Лана выпаливает дрожащим от слез голосом:

– Он ненавидит меня!

– Кто? – не понимаю я. Кто может ненавидеть Лану? И за что?

– Принц.

Вот так новость...

– С чего ты это взяла? С чего Фредерику тебя ненавидеть? – Я искренне не нахожу причин для ненависти. По мне, принц испытывает к Ланаре совершенно противоположные чувства. Возможно, не любовь, но сильный интерес – уж точно. Я помню его взгляд, обращенный к ней...

– Он вчера так со мной разговаривал... Был так груб... Сказал, что я не имею права позорить своим недостойным для леди поведением его отца. Ведь он теперь мой опекун, и я должна следить за тем, что делаю и говорю.

На пару секунд я подвисяю. Пытаюсь переварить слова Ланы. Точнее, претензии принца к моей сестре.

– А что ты делала и говорила? Что именно принц счел неприемлемым? – аккуратно спрашиваю я. Чтобы разобраться и

выяснить, что произошло и чем были вызваны такие грубые слова, нужно понять полную картину.

– Я не знаю... Мы с лордом Гревисом просто разговаривали, когда появился принц. Он отвел меня в сторону и отчитал за поведение. Сказал, что леди не должна столь открыто флиртовать с мужчиной на глазах у всех и распивать с ним алкоголь. Хотя я даже глотка не сделала. Просто бокал в руках держала... А потом и вовсе посоветовал покинуть бал, чтобы сменить фривольный наряд! – Под конец речи Лана не сдерживается и всхлипывает от обиды.

В этот момент я готова как следует отпинать принца по его венценосному з... мягкому месту. Это надо же было такое сказать! Да Лана – самая приличная из всех девушек, что я знаю! Я собственными глазами видела, как она общалась с лордом Гревисом. Там флиртом и не пахло! Лана просто искренне улыбалась и была вежлива. Все.

Злость на Фреда так сильна, что я сжимаю кулаки.

А платье? Чем оно-то не угодило его высочеству? Платье не имело глубоких вырезов и разрезов. Не было слишком облегающим. Что фривольного нашел в нем принц? Лана была в нем такой красивой, нежной и изящной... То ли Фредерик слепец, то ли глупец...

– Лана, – зову сестру. И когда она поднимает на меня мокрые глаза, продолжаю: – Ты считаешь, что вела себя недостойно? Ты позволила себе что-то лишнее?

– Нет... Вроде нет, – задумавшись на мгновение, вспоминая, тихо отвечает сестра.

– Твое платье было чересчур открытым? Откровенным?

– Нет. Платье прекрасное. Многие леди были в более откровенных нарядах, чем мой.

– Тогда забудь о словах принца, – твердо говорю ей. – Выкинь из головы и не вспоминай. Я не знаю причин, по которым Фредерик тебе все это наговорил, но точно знаю, что ты такого не заслужила. Поэтому с этого дня будь с его высочеством безукоризненно вежлива и холодна. Чтобы впредь у него не появилось даже малейшего повода к тебе придраться.

Может, я не права, давая такой совет, но лично я так бы и поступила. Фредерик не имел права так разговаривать с Ланой. Даже если он приревновал ее – это только его проблемы. Сестра не должна из-за этого страдать.

– Да я вообще планирую его избегать, – утерев слезы, куда более воинственно произносит Лана.

– Вот и правильно!

Пусть принц как следует прочувствует на себе последствия своих необдуманных обидных слов. Иначе, если это сойдет ему с рук, в другой раз он снова может наговорить лишнего. А слово не воробей, как известно. Улетит – не поймаешь. Да и слова порой ранят сильнее всего.

– А теперь нам нужно забрать из старых покоев Лали. Она там уже почти двое суток одна сидит.

Даже представлять не хочу, что обо мне думает летучая мышка. Наверное, прокликает тот миг, когда решилась на привязку.

– Я ее покормила и выпустила на улицу. Еще вчера, – улыбнувшись, сообщает Лана.

После ее слов чувствую облегчение. Моя проснувшаяся совесть быстро замолкает. Вот кто из нас двоих более ответственный. Не того Лали хозяйкой выбрала, не того... Я в своем мире потому животных и не заводила – они с голоду и от тоски померли бы, прежде чем я о них вспомнила бы. Я сама часто забывала поесть. Вспоминала лишь тогда, когда живот скручивало от голода.

Переживать о том, где носит Лали, не стала. Знаю, она вернется, как нагуляется. Наша привязка поможет ей найти меня в любом месте.

– Останешься со мной ночевать? – спрашиваю Лану. Мы уже привыкли спать вместе.

– А как же твой муж? Вдруг он придет к тебе? – дико смущаясь, произносит сестра.

– Не придет, – почти уверенно отвечаю я. Кейнар, наверное, еще не скоро решит стребовать с меня супружеский долг. Мой отказ его оскорбил. И хоть я была права, выгнав его вчера, все же чувствую легкую вину. Знаю, глупо. Он сам виноват. Но отчего-то на душе нехорошо.

– А если придет? – тревожится Ланара.

– Значит, увидит, что занято, и уйдет.

Заметив, как вытягивается от моих слов лицо сестры, смеюсь.

– Ари! – возмущается Лана, но присоединяется ко мне.

Мы смеемся до слез. И со смехом выплескиваем свои переживания.

– Что вас так рассмешило? – с улыбкой глядя на нас, спрашивает покрасневшая после купания Алма, только что вышедшая из ванной.

– Представили удивление герцога Нирано, когда он в постели жены найдет еще кого-то, кроме нее, – сквозь смех отвечает Ланара Алме.

– Что? – не понимает няня.

– Предложила Лане остаться на ночь со мной, – почти успокаиваясь, поясняю я.

– Ах, вот вы про что... – доходит до няни. – Такого сюрприза герцог точно не ожидает, – усмехнувшись и разделяя наше веселье, говорит она.

– И навряд ли обрадуется, – добавляет Лана.

– Он не придет. По крайней мере, не сегодня точно, – говорю я.

– Но когда-то вам все равно нужно будет консумировать брак. Ты ведь понимаешь, Ари? – присаживаясь напротив и серьезно глядя на меня, произносит Алма.

– Понимаю, – вздыхаю я. – Но, прежде чем это произойдет, нам с Кейнаром нужно поговорить.

– Поговорить нужно, – соглашается няня. – И важно узнать, какой вашу жизнь видит герцог. Так тебе будет проще. Не будет неоправданных ожиданий и иллюзий. Хорошо, если вы, узнав друг друга, полюбите. Тогда все само собой сложится.

– Завтра поговорю с ним, – ненадолго задумавшись, решаю я. Незачем тянуть и продлевать обиды. Мы уже женаты, обратного пути нет. Нужно налаживать отношения. А я как женщина должна быть мудрее. Наверное...

– А сейчас давайте спать. Я с ног валюсь от усталости, – встав, говорит няня и, пожелав нам хороших снов, уходит в свою комнату.

– Я первая в ванную! – вскакивая с дивана, говорит повеселевшая Лана. Знает, что, если я пойду первой, ждать ей придется долго. Люблю я воду. Могу часами плавать и купаться.

– Ладно, – уступаю я. – Можешь взять из шкафа чистую сорочку.

– Хорошо. Спасибо.

Как только Лана убегает мыться, слышу громкий стук в стекло. Даже не посмотрев, знаю, кого принесло. И подтверждая мои мысли, в голове раздается голос Лали: «Впусти меня».

Глава 33

Кейнар и Фредерик

– Я тебя предупреждал, – не без удовольствия напоминает Фред брату, расслабленно попивая вино. – Выгнал бы Салару раньше, как я тебе и советовал, сейчас бы наслаждался брачной ночью, а не сидел в своих покоях, напиваясь со мной.

Рассказ Кейнара про то, как Ариелла выставила его за порог, лишив брачной ночи, позабавил принца. И хоть по-мужски он сочувствовал брату – все же неприятно, когда собственная жена прогоняет из своих покоев в брачную ночь, – Фредерик был на стороне Ариеллы. Считал ее поступок оправданным.

– Меня все устраивает, – хмуро глядя перед собой, отзывается Кейн и тут же недовольно морщится, понимая, как неправдоподобно звучат его слова.

То, что Ариелла выставила его из своих покоев, задело главу стражей сильнее, чем он мог предположить. Это было неприятно. Более того, даже оскорбительно. Еще ни одна женщина не смела так себя с ним вести. Тем более выгонять его.

Всю дорогу до своих покоев Кейнар чертовски сильно злился. Его самолюбие пострадало. И, как считал племянник короля, незаслуженно. Он ведь выполнил условие жены. Порвал с любовницей. А когда Салара заявила на бал, сделал все, чтобы как можно скорее ее оттуда увести и не допустить встречи бывшей любовницы и жены. И, получается, все равно виноват остался, как бы ни старался.

– Так я тебе и поверил, – хмыкнув, произносит Фредерик.

На это глава стражей одаривает брата тяжелым взглядом, как бы намекая, что Фреду следует заткнуться. Заметив взгляд брата, принц только усмехается и продолжает расслабленно потягивать вино.

Начав второй бокал вина, Кейнар наконец успокоился и начал осознавать, что все же был неправ. Сам того не желая, он действительно стал виновником унижения жены. Ариелла права, он должен был предвидеть, что Салара попытается что-то предпринять.

Это его упущение. Жена заслуженно злится на него. И с этим нужно что-то делать.

Но вот что, глава стражей не имел понятия. Он еще ни разу не был в такой ситуации, когда должен был просить прощения. Как-то извиняться, заглаживать вину перед женщиной. С чего следует начать? С разговора? Или лучше подарок, а потом разговор?

– Ты разобрался с Саларой? Когда она отчаливает из дворца? – вторгается в мысли Кейнара голос брата.

Стоит вспомнить о бывшей любовнице, как настроение Кейна портится еще больше. В этот раз разговор с Саларой прошел на повышенных тонах. Глава стражей был зол на то, что она посмела послушаться его. Он ведь еще перед свадьбой ясно дал понять, что приходить на бал запрещено. И она не послушалась. Посмела заявиться. Еще и обвинила его в том, что он испортил ей жизнь. Снова напомнила, что из-за него лишилась семьи и удачного замужества, будто Кейнар принудил ее на это пойти. Это было личным выбором Салары.

Кейнар в разговоре с Саларой хранил видимое спокойствие, говорил холодно, не повышая голоса ровно до момента, пока Салара не переступила черту, оскорбив его жену. Вот тут его терпение лопнуло, и он жестко напомнил Саларе и о ее теперь неопределенном статусе, и о том, что Ариелла – его законная жена, герцогиня. И никто не смеет оскорблять ее. Тем более в его присутствии.

После этого бывшую любовницу словно подменили. Никогда прежде Кейнару не доводилось видеть Салару такой. Девушка сначала резко изменилась в лице, а затем начала швыряться всем, что попадалось под руки, кричать и сыпать проклятиями. Утомонить Салару удалось с трудом. Пришлось даже лекаря вызывать. И только после двойной дозы успокоительного девушка умолкла и отключилась.

Лекарь Стоун сказал, что у Салары случился нервный срыв, но Кейнар не испытывал по этому поводу угрызений совести. Один раз он уже пожалел бывшую любовницу, оставил ее во дворце. Второй раз он не совершит подобной ошибки.

Отдав слугам приказ завтра же выпроводить Салару из дворца в подаренный ей особняк, Кейнар покинул покои бывшей фаворитки.

– Поговорил. Сообщил, что завтра она должна покинуть дворец, – тяжело вздохнув, выныривая из воспоминаний, говорит Кейн. И делает

щедрый глоток из почти полного бокала.

– И как она отреагировала? – с интересом повернув голову к брату, спрашивает Фредерик.

– Плохо. Скандал устроила. Пришлось вызвать Стоуна. Он сказал, что у нее нервный срыв.

– Ого-о, – присвистнув, произносит принц. – Жаль, я не видел этого. С удовольствием посмотрел бы, как Салара бесится.

Недовольно взглянув на брата, Кейнар неодобрительно качает головой, но ничего не говорит. Фред не исправим. Глава стражей уже даже не пытается анализировать его неприязнь к Саларе Фортье.

Дальше братья предпочитают напиваться в тишине, думая каждый о своем. Кейнар – о жене и о том, как лучше загладить свою вину. А Фредерик – о Ланаре Сфилл. Девушке, которая неожиданно сумела крепко поселиться в его мыслях.

Как это произошло? Когда? И почему именно Ланара? Фред не знал. Он даже толком не общался с леди Сфилл. Но, как оказалось, чтобы не переставать о ней думать, ему хватило и нескольких встреч.

Братья засиживаются до поздней ночи. И засыпают прямо в креслах, прежде опустошив графин с вином. Но, не проспав и четырех часов, вынуждены резко пробудиться из-за ожившего амулета связи Кейнара.

Выслушав донесение от своего зама, глава стражей резко подбирается. Хмурится, отдает приказ дожидаться его и отключается.

– Что случилось? – предчувствуя плохие новости, спрашивает принц.

– Что-то странное происходит с завесой. Я должен проверить, – начиная быстро собираться, отвечает Кейн.

– Я предупрежу отца. Если нужна будет помощь, дай знать.

– Хорошо, – на ходу бросает Кейнар и поспешно покидает покои. Все его инстинкты вопят о том, что должно произойти что-то ужасное. Что стоит как можно быстрее оказаться возле завесы, пока не стало поздно.

Переходя на бег, Кейнар направляется в портальную комнату, распугивая по пути редко встречающихся слуг и охрану, несущую свою смену. Стоит выйти из портала, как в лицо ударяет сильный поток теплого сухого воздуха. А до слуха доносится громкий голос зама, отдающего команды.

– Абрам, вливай еще. Дрейк, подстрахуй. Хилл, проверь северную часть.

В паре шагов от главного стража королевства находится мерцающая завеса, отделяющая кровожадных порождений хаоса от остального мира. А возле нее, равномерно распределившись, стоят стражи и укрепляют своей магией барьер.

Подойдя к другу, командующему в его отсутствие, Кейнар спрашивает:

– Что происходит, Тай?

– Кейн, рад тебя видеть, дружище. Ты вовремя, – отвлекшись, говорит страж. – Не знаю, что происходит, завеса вибрирует. И мне это не нравится.

– Вибрирует? – нахмурившись и бросив взгляд на завесу, переспрашивает глава стражей. Такого еще никогда не было...

– Да. Проверь сам, – предлагает Тай.

Кивнув, Кейнар приближается вплотную к завесе. Протягивает руку и, коснувшись барьера, замирает, прислушиваясь. Вибрацию он чувствует сразу. Она явственно ощущается. Но вот чем она вызвана, он пока не может понять. Кейну требуется еще несколько секунд, прежде чем он понимает, что происходит.

– Все готовьтесь. Множественные прорывы. Первый уровень опасности. Тай, свяжись с другими стражами и предупреди их. Пусть усилят защиту на своих местах. Также свяжись с Фредом и сообщи о прорывах.

Тай Рэдман тут же бросается исполнять приказ. Кейнар начинает щедро вливать магию в барьер, но очень скоро понимает, что прорывов не избежать. Они не успели... На его глазах завеса начинает истончаться, рваться, и из образовавшихся дыр лезут жаждущие крови твари.

– Активируйте щиты! – громко командует Кейнар Нирано, а сам, не теряя концентрации, пытается залатать разрывы. Если этого не сделать, им конец. Они не выстоят, если прорывов станет больше.

Глава 34

– Ари, успокойся. Не накручивай себя. Кейнар – главный страж в королевстве, неудивительно, что его присутствие потребовалось в столь ранний час. Уверена, с ним все в порядке, – пытается успокоить меня Лана, но выходит у нее не очень. Она сама не до конца верит в свои слова. Если Кейнара вызвали ранним утром, когда у него должна быть брачная ночь, значит, произошло что-то серьезное. Тем более что его нет уже больше суток.

«Выглядел твой муженек, когда уходил, взволнованным. Да и принц сразу к королю побежал. Видать, что-то серьезное произошло», – подтверждает мои опасения Лали.

Где же он? Что произошло? Тревога не дает мне спокойно сидеть на месте и уж тем более – спать. Я места себе не нахожу от беспокойства, оттого и меряю комнату шагами как заведенная.

Известие о том, что Салара покинула дворец, не приносит удовольствия. Оно вообще остается без реакции с моей стороны. Проходит фоном. Не до нее сейчас. Меня снедает тревога за мужа. О его бывшей любовнице, о том, куда она отправилась и как приняла отставку, думать не хочу. Уехала – и хорошо. Ровной ей дорожки...

– Мне нужно поговорить с королем. Или с Фредериком, – вслух произношу то, о чем раздумываю. У них точно есть ответы. И они знают, где Кейн.

– Сейчас? Уже поздно, Ари. Они, возможно, спят. Давай завтра сходим к королю и все разузнаем, – говорит Лана. – Вдруг Кейнар завтра уже будет во дворце? Давайждемся утра.

Дождаться утра? Как? Если меня от тревоги подташнивает. Я ведь уснуть не смогу, пока не узнаю, все ли в порядке с Кейнаром.

Я сама не могу себе объяснить, с чего так разволновалась. Ведь сестра права: Кейнар – глава стражей и работа у него не простая. Опасная. Неужели я теперь всегда буду так переживать, когда он будет уезжать на работу?

Возможно, с ним и правда все в порядке? Просто он сильно занят, оттого и не возвращается во дворец, а я тут панику навожу. К королю на ночь глядя собралась за объяснениями... Неудобно выйдет, если

Кейн завтра прибудет во дворец жив-здоров и узнает, что его жена от волнения всех на уши подняла. Я же от стыда сгорю...

– Ладно. Дождемся утра, – вздохнув, соглашаюсь с доводами Ланы.

– Вот и правильно. Завтра постараемся все разузнать, а сейчас ложись в постель. На тебе лица нет, – заботливо произносит сестра. Беря меня под руку, подводит к расправленной кровати и помогает лечь.

– Лали, – зову мышку, пока Лана забирается в постель с другой стороны кровати.

«Да?» – подлетев, отзывается та.

– Можешь переночевать в комнате Кейнара? Если он вернется, сразу лети ко мне.

«Хорошо. Как что-то узнаю, сразу вернусь», – с готовностью заверяет Лали и кивает.

– Пойдем, я открою в гостиной окно, – говорит Лана мышке, выбираясь из постели, в которую только что легла.

Скоро сестра возвращается и, вновь забравшись в кровать, просит:

– Постарайся поспать, Ари. Если Лали что-то узнает, она прилетит. Окно я оставила открытым.

– Непокойно мне, Лана. Чувствую, происходит что-то страшное... – делюсь с сестрой страхами. Убеденность в надвигающейся беде столь сильна, что я даже не пытаюсь найти ей объяснение. Просто верю, что сейчас Кейнар в опасности.

– Надеюсь, что ты права, – тихо отвечает Ланара и, придвинувшись ближе, неловко обнимает меня. – Я рядом.

– Спасибо, – шепчу я.

Примерно через час сестра все же засыпает. А вот я так и лежу без сна, глядя в потолок. Жду, прислушиваясь к каждому шороху, надеюсь, что Лали вернется и скажет, что с Кейнаром все хорошо. Что он уже во дворце. Но время идет, а Лали с добрыми известиями все нет.

Следующим утром, как только начинает рассветать, выползаю из кровати и, накинув пеньюар, на носочках, чтобы не разбудить сестру, направляюсь в гостиную. Я практически не смыкала глаз. Пару раз начинала дремать – и тут же, словно от толчка, просыпалась.

Появившись в гостиной, застаю за уборкой служанку. Мимолетно удивляюсь, что это не Рона, к которой я уже вроде как попривыкла, а какая-то новая девушка. Заметив меня, она испуганно вздрагивает и быстро отходит от стола с графином. Сжимая в руках тряпку для пыли, она приседает в книксене и произносит:

– Доброе утро, леди Нирано. Простите, если я вас разбудила. Думала, что успею прибраться до вашего пробуждения.

– Все в порядке. Ты меня не разбудила. Мне сегодня не спалось, – успокаиваю разволновавшуюся девушку. Опустившись на диван, подбираю под себя ноги. Так теплее.

– Понимаю, – как-то натянуто улыбнувшись, произносит служанка. А затем спрашивает: – Может, хотите воды?

– Нет. Спасибо. Я хочу побыть одна. – Вдруг Лали вернется? Служанке нежелательно видеть мою питомицу. Вдруг испугается и крик поднимет...

– Хорошо. Я закончу уборку позже. – Поклонившись, девушка поспешно направляется к двери, и уже через мгновение я остаюсь одна. Проверив взглядом, открыто ли окно, тяжело вздыхаю. Окно открыто, а Лали все нет...

Пару минут сижу, бездумно смотря в окно. А потом встаю, беру оставленный вчера Ланой на столике резной гребень. За прочесыванием спутавшихся за ночь длинных волнистых прядей не замечаю бег времени. Это занятие успокаивает и ненадолго отвлекает от мыслей о муже.

Спустя какое-то время просыпается Алма.

– Ты чего не спишь? – Направляясь в ванную, няня с удивлением обнаруживает меня в гостиной.

Мы еще вчера договорились, что наедине она будет обращаться ко мне на «ты». Никаких «леди» и «госпожа» слышать от ставшей мне родной женщины я не желаю, если того не требует ситуация.

– Не спится, – уныло, измученная тревогой, отвечаю я.

– Что-то случилось? – подходя ко мне и присаживаясь рядом, обеспокоенно интересуется няня.

Кратко пересказываю ей новости, что принесла на ночь глядя Лали.

Про мою удивительную питомицу Алма уже слышала, я сама ей рассказала, но она еще не видела мышку.

– Да мало ли по каким делам герцога могли вызвать. Зачем ты себя накручиваешь, Ари? Он ведь занимает важную должность. Немудрено, что ему потребовалось отлучиться по делам.

– Прошло много времени с тех пор, как он покинул дворец.

– Это не значит, что с ним приключилась беда, – настаивает Алма.

– А если приключилась? Если моя тревога не на пустом месте взялась?

– Тогда тебе остается набраться терпения и дожидаться новостей. Сейчас ты все равно ничего не можешь поделать.

– Да не могу я больше ждать! Не могу! Меня словно изнутри жжет плохое предчувствие! – вскакивая, эмоционально говорю я. – Сама не понимаю, откуда это взялось. Почему я вообще так за него переживаю? Я ведь его почти не знаю... Мы чужие... Но стоит подумать, что ему грозит опасность, как меня просто раздирает боль! Хочется бежать, что-то делать, лишь бы не сидеть на месте в неведении! Я больше ни о чем думать не могу... – чуть не плача, быстро тараторю я, заламывая руки от волнения.

– Ох, девочка моя... Иди сюда. – Встав, Алма притягивает меня в свои объятия и принимается успокаивающе поглаживать по распущенным волосам. – Переживать за мужа не стыдно.

– Я его плохо знаю, – приглушенно говорю няне. Пусть сейчас это и не имеет значения.

– Но все равно волнуешься за него. Он тебе нравится. Так?

Замявшись на секунду, отвечаю правдиво:

– Нравится.

– Ну вот. При встрече скажи ему это, – советует она.

– Зачем?

– Затем, чтобы он знал, что не безразличен тебе, – добродушно хмыкнув в ответ на мою непонятливость, произносит Алма.

– Разве не мужчина должен первым признаваться в симпатии? – смущенно спрашиваю я.

– Мужчинам порой сложнее облечь в слова то, что они чувствуют. Их нужно подтолкнуть. Нет ничего зазорного в том, чтобы первой открыться в своих чувствах.

Ну не знаю... Как-то не очень мне хочется подтолкнуть его своим признанием... Вдруг он вообще ничего ко мне не испытывает? Вдруг весь интерес, что я чувствовала от него, видела в его глазах, нереален?

Я могла видеть то, что мне хотелось... А мне действительно хотелось. Я еще никогда не была столь увлечена мужчиной. Меня никогда не тянуло к кому-то с такой силой, как к Кейнару.

Тут вспоминается наш поцелуй в храме. Разве может так целовать равнодушный человек? Нет, не может. Я нравлюсь мужу, это точно.

На губах проскальзывает робкая улыбка.

– Я так рада, что ты снова рядом, – крепче обняв няню, говорю я. С Алмой мне спокойнее. Рядом с ней я чувствую себя дома.

– Девочка моя, я тоже скучала, – растроганно отзывается няня.

Постояв так еще немного, разжимаем объятия. Алма наконец отправляется умываться, а я иду будить Ланару.

* * *

– Доброе утро, леди Нирано, – входя в мои покои и поклонившись, произносит Рона.

– Доброе, Рона, – отвечаю я и тут же улыбкой благодарю Алму за помощь с волосами. Няня ловко управилась с моей гривой, заплетя красивую объемную косу.

Встав со стула, поворачиваюсь к служанке и замечаю, что она не принесла нам завтрак.

– Завтрак еще не готов?

– Ее величество приглашает вас и леди Сфилл составить ей компанию за завтраком в ее покоях, – сообщает Рона.

– Меня тоже? – приглушенно пискнув, удивленно произносит с дивана Ланара.

– Да. Ее величество пригласила вас обеих, – подтверждает служанка.

Я так удивлена приглашением королевы, что не сразу нахожусь с ответом. Она вырастила Кейнара, заменила ему мать... логично, что она желает узнать меня получше. Ведь мы с ее сыном (если судить по отношению королевы, Кейнара вполне можно считать таковым) теперь связаны на всю жизнь. Но почему сейчас? Почему не раньше, до свадьбы? Это кажется немного странным.

В любом случае отказывать я не собиралась. Завтрак и личная беседа с королевой могут принести пользу. Мы теперь одна семья,

нужно налаживать отношения. Тем более королева показалась мне приятной женщиной. Заодно, может, удастся что-то узнать про Кейнара. Мышка так и не вернулась, и новых известий о моем муже пока нет.

– Лана, ты готова? – повернув голову, спрашиваю у разволновавшейся сестры. Встреча с матерью принца заставляет и ее волноваться. Вон как щеки покраснелись. И руки чуть дрожат.

Получив кивок сестры, снова смотрю на замершую служанку.

– Рона, доставишь моей няне завтрак сюда, – не забываю я об Алме.

– Хорошо, леди Нирано, – послушно, без прежнего неудовольствия в глазах отвечает девушка. – Позвольте проводить вас в покои ее величества.

Вслед за Роной мы с сестрой покидаем покои. Служанка идет впереди и уверенно ведет нас за собой.

– Зачем королева пригласила меня? – тихо, подавшись ко мне, спрашивает Лана.

– Ты моя сестра – возможно, она захотела с тобой познакомиться. Тем более ты теперь под опекой короля, – разумно, на мой взгляд, предполагаю я.

На секунду задумавшись, Лана согласно кивает. И, расправив плечи, уже куда увереннее продолжает путь.

До покоев королевы мы доходим за пару минут и, оказавшись внутри, опускаемся в реверансе перед сидящей в кресле женщиной. Королева одна, не считая личной служанки, накрывающей на стол.

– Леди Ариелла, леди Ланара, я рада, что вы приняли мое приглашение. Прошу, проходите, присаживайтесь, – мягко произносит ее величество королева Иссабель. И когда мы располагаемся напротив нее, продолжает: – Извините, что раньше я не нашла времени с вами встретиться. В последнее время я себя не очень хорошо чувствую, – с извиняющейся улыбкой заканчивает она.

– Вы заболели? – взволнованно спрашиваю я.

Возможно, это бестактно – задавать такие вопросы королеве, но я ведь не из любопытства. Я могу помочь. Точнее, надеюсь, что могу.

– Нет. Я не больна, – с улыбкой отвечает королева. – Я беременна. Спустя столько лет я снова стану матерью, – нежно огладив рукой свой едва заметный сквозь слои ткани живот, сообщает она.

– Примите наши поздравления, ваше величество. Это радостная весть! – искренне произносит Ланара за нас обеих.

– Благодарю, – бросив на нас теплый взгляд, говорит королева. – Леди Ариелла, как вам ваши новые покои? Вы уже выбрали себе личную служанку?

– Покои прекрасны, благодарю. В личной служанке я не нуждаюсь, ее заменит моя няня. Кейнар нанял ее по моей просьбе, – на всякий случай уточняю, что присутствие Алмы во дворце согласовано с герцогом. А то мало ли... Решат, что не успела замуж выскочить за Кейна, а уже начала себя хозяйкой тут мнить.

– Я хочу, чтобы вы чувствовали себя здесь как дома, леди Ариелла. Если вам что-то нужно, если потребуется помощь, вы всегда можете обратиться лично ко мне. И, разумеется, вы вправе сами решать, кого хотите видеть рядом. Вы вольны нанимать к себе в услужение тех, кого считаете нужным, не советуясь ни с кем. Вас это тоже касается, леди Сфилл. Я хочу, чтобы вы не боялись обращаться ко мне за помощью.

– Спасибо, ваше величество.

Слова королевы и ее готовность помочь вызывают глубокую благодарность. Далеко не от каждого власть имущего можно услышать подобное. Разумеется, предлагать помощь и оказывать ее – разные вещи. Но мне верится, что королева Иссабель из тех людей, что держат слово. И если когда-нибудь нам с Ланой потребуется ее совет или помощь, она с готовностью откликнется.

– Завтрак подан, – приблизившись, сообщает служанка своей госпоже.

– Благодарю, Дебра, можешь идти. Леди, прошу вас.

Встав с кресла, королева первой садится за стол. Мы с сестрой тоже занимаем подготовленные для нас места.

Глава 35

Некоторое время мы проводим в молчании, наслаждаясь едой. Несмотря на легкую неловкость (не каждый день я принимаю пищу в компании настоящей королевы), удается нормально поесть. Чего нельзя сказать о Ланаре.

Королева Иссабель намеренно не смотрит на нас, чтобы лишний раз не смущать, но Лана все равно очень нервничает. Мнет в одной руке салфетку, а другой ковыряется вилкой в тарелке, так ничего и не поднеся ко рту.

Такое волнение сестры удивляет меня, и я решаю по возвращении в покои поговорить с ней по душам.

– Леди Ариелла, позвольте мне задать вам вопрос?

Обращение королевы вынуждает меня прекратить бросать непонимающие взгляды на сестру.

– Конечно. Что вы хотите узнать? – вежливо отвечаю я.

– Вы с Кейнаром уже поднимали тему о том, где будете жить? – отложив столовые приборы и промокнув губы салфеткой, спрашивает королева.

– Нет. У нас не было времени поговорить об этом, – отвечаю я.

Признаться, до вопроса королевы я вообще не задумывалась об этом. Точнее, предполагала, что мы будем жить отдельно, не во дворце. Но где, понятия не имела. У меня-то недвижимости нет. Наверное... Я помню про наследство Ариеллы, завещанное ей покойной графиней, но сейчас, когда я вышла замуж, распоряжаться им будет Кейнар.

Что там за наследство и есть ли какая-то собственность, я не знала... Но ведь у Кейнара она должна быть. Он герцог, и логично предположить, что у него есть свой дом и земли. Не все же время он живет во дворце?

– Хочу вас попросить, Ариелла... позвольте вас так называть?

– Конечно, ваше величество, – немного рассеянно, мыслями снова уйдя к мужу, отзываюсь я.

Благодарно улыбнувшись, королева Иссабель продолжает:

– Так вот, я хочу вас попросить, Ариелла, какое-то время пожить во дворце. Из-за службы Кейнару часто приходится бывать вне дома

или проводить много времени во дворце. Поэтому будет разумнее, если вы поживете тут. Что думаете на этот счет?

В целом я была не против: во дворце мне нравилось. Но принимать решение без Кейнара было не лучшей идеей. У мужа может быть свой взгляд и желания. И я должна их уважать.

– Я не против задержаться и какое-то время погостить во дворце. Но сначала мне нужно обсудить этот вопрос с Кейнаром. Только после этого я смогу озвучить вам наше решение, – тщательно подбирая слова, чтобы не обидеть королеву, произношу я.

– Я рада, что женой Кейна стали вы, Ариелла, – улыбаясь, с нотками одобрения говорит королева после недолгой паузы, во время которой я напряженно ждала ее ответа. – Буду с вами откровенна: я волновалась, когда узнала, что магия выбрала вас в жены моему мальчику. До меня доходило много слухов о вашем отце, и все они вызывали у меня тревогу. Мне не верилось, что такой человек, как граф Белфрад, мог достойно вырастить дочь.

Слышать такое не особо приятно, но я понимаю беспокойство королевы. Любая мать желает своим детям лучшего. А граф Белфрад – гнилой человек, родство с которым мало кто примет за честь.

Конечно, к настоящей Ариелле это не имело отношения. Она была хорошей, я знала это как никто другой. Но запятнанная репутация отца отбрасывала тень и на нее. Точнее, уже на меня.

– Но я ошибалась. И очень этому рада. Как это ни удивительно, но именно такую девушку, как вы, я всегда желала Кейнару. В вас чувствуется стержень, сила. Вы разумны, имеете характер и, главное, не склонны к раздуванию скандала на ровном месте.

Это намек на то, что я не закатила истерику на балу, увидев бывшую любовницу мужа? Или я неправа?

– Простите, ваше величество, но откуда вам это знать?

Уверенность, с которой королева описывает меня, удивляет и настораживает. Мы с ней не общались, откуда же ей знать, что я собой представляю?

– Я приставила к вам своего человека, – спокойно сознается королева.

– Рона! – мгновенно вспыхивает в голове имя служанки, что все время вызывала во мне подозрения. Вот чувствовала я, что с ней не все так просто!

– Да. Рона по моей просьбе наблюдала за вами. Понимаю, вам это может не нравиться, но я должна была узнать вас.

– Могли бы просто со мной поговорить. – Хотя я и пытаюсь скрыть недовольство тем, что за мной шпионили, выходит не слишком хорошо.

Поймав обеспокоенный взгляд Ланы, успокаивающе улыбаюсь ей. Скандальничать с королевой я не собираюсь. Я еще не сошла с ума. Вслух не признаюсь, но на месте королевы, возможно, я поступила бы так же.

– Это бы мало что дало. Обычно при встрече со мной все пытаются произвести впечатление. Показать себя с лучшей стороны. Говорить только правильные вещи, даже если так не считают. А мне хотелось знать, какая вы на самом деле. И Рона помогла мне вас узнать.

– И что она вам рассказала? – Даже представить не берусь, что могла наговорить про меня служанка. Как мне кажется, я не особо ей нравлюсь.

– Что вы не охотница за деньгами. Вы не жаждете власти. Недолюбливаете собственного отца, за что я вас совершенно не виню. Что вы добрая, не капризная, внимательная... И, самое главное, вам нравится Кейнар.

Э-э-э... Неожиданно. Не думала, что Рона могла так меня охарактеризовать. И с чего она взяла, что мне нравится Кейнар? Да, это так. Нравится. Сильно. Но откуда Рона об этом знает? Я только Алме сегодня призналась, что мне нравится мой муж. До этого вроде я не говорила подобного даже Лане. Так как Роне удалось это понять?

Вывод напрашивается сам: служанка следила за мной и вне стен моих покоев. Видела нас с Кейнаром в саду и заметила взгляды, которые я украдкой бросала на главу стражей. Пока это единственное объяснение, что я нашла.

– Я не знаю, что сказать... – Чувствую я сейчас себя двойко. С одной стороны, то, что за мной шпионили, вызывает праведное возмущение. А с другой – я понимаю, почему королева приставила ко мне Рону.

– Когда-то вы станете матерью, Ариелла. И так же, как я, будете тревожиться о своих детях. Вам будет важно, чтобы рядом с ними были хорошие люди. Кейнар и так многое пережил. Он потерял родителей в девять лет, и с того времени я делала все, чтобы он не

чувствовал себя одиноким. Я люблю его всем сердцем. Считаю его своим сыном. И как мать, была обязана убедиться, что вы не причините ему боль. Он связан с вами магией, но вы никак не связаны с ним.

– Вы ошибаетесь, ваше величество. Я связана с вашим сыном узами брака. И для меня эти узы – не пустой звук. К тому же, если я правильно поняла, в храме жрец провел ритуал, связав наши души.

– Я забыла про ритуал, – растерявшись, а затем смутившись, отвечает королева. – Меня сейчас особо не посвящают в дела, которые могут вызвать волнение. Но мне следовало догадаться, что ритуал будет проведен. Ведь только так магия Кейна стабилизируется, – удивив меня, начинает оправдываться она.

Раз речь зашла о моем муже, я решаю узнать, что известно королеве. Только собираюсь задать вопрос, как замечаю в окне Лали. В последний момент сдерживаюсь, чтобы не подскочить и не броситься к ней.

«Вернись в свои покои. Сейчас же!» – раздается в голове тревожный голос мышки.

Чувствуя, как от страха леденеют кончики пальцев, пытаюсь мысленно спросить у Лали:

«Что-то случилось с Кейнаром?»

К моему разочарованию, Лали не слышит. Мысленная связь у нас односторонняя.

– Ваше величество, извините, мне нужно вас покинуть, – с колотящимся сердцем, предчувствуя плохие новости, говорю королеве.

Я резко встаю. Сейчас мне нет дела до нарушения этикета и того, что обо мне подумает королева Иссабель.

– Ариелла, я не хотела вас обидеть, – начинает королева, но я торопливо перебиваю ее:

– Я не сержусь на вас, ваше величество. Вы поступили так, как считали правильным. Я понимаю вашу тревогу за сына. И с радостью, если у вас будет желание, вас еще навещу. Думаю, нам обоим не помешает узнать друг друга лучше. Но сейчас мне нужно вас покинуть. Позвольте?

– Да, разумеется. Буду рада снова провести с вами время, – растерянно отвечает королева.

А я, получив разрешение уйти, несусь на выход, совершенно забыв про удивленно замершую за столом Ланару. Все, о чем могу думать, – это Лали и известия, что она принесла.

Стоит выйти в коридор, рядом появляется Рона. Но я не задерживаю на ней взгляд. Дорогу до своих новых покоев я запомнила, они недалеко, поэтому, почти переходя на бег, сама направляюсь к ним.

Ворвавшись в покои, смотрю на распахнутое окно. Лали не видно. Что же она так долго? Нервничая все сильнее, делаю пару шагов вперед, и взгляд тут же цепляется за выглядывающую из-за дивана женскую руку.

Это что еще такое?

Быстро приближаюсь и, увидев, кто лежит на полу, застываю на месте. Крик застревает в горле, а страх с такой силой пронзает тело, что становится невыносимо больно.

Алма... Моя добрая няня... Именно она лежит сейчас рядом с диваном, не подавая признаков жизни. А рядом с ней валяются осколки разбитого стакана.

«Отомри, ей нужна твоя помощь. Спасай ее, пока еще можно», – запыхавшимся голосом требует Лали, стремительно влетая в окно и зависая рядом.

Именно ее голос выводит меня из ступора и заставляет действовать.

Упав на колени рядом с няней и не обращая внимания на то, что в процессе падения поранила ладонь осколком, кладу на Алму дрожащие руки и закрываю глаза. «Пожалуйста... магия... отзовись... Ты сейчас нужна мне как никогда...» – мысленно взываю к своему дару. И, почувствовав, как тепло начинает охватывать меня, не удивляюсь. У меня не могло не получиться. Только не сейчас. Не тогда, когда от меня зависит жизнь няни.

Сосредоточившись, направляю тепло в Алму. Свет окутывает мои руки и, поддаваясь моему желанию, перетекает в тело дорогой мне женщины. Я чувствую, как магия лечит ее, устраняет нанесенный организму ущерб.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я осознаю, что лечение окончено и Алма спасена.

– Теперь с ней все будет хорошо. Давайте я помогу вам подняться и сесть на диван. – Рядом со мной оказывается Рона. Она говорит

мягко и, взяв меня под руку, вынуждает встать.

Стоит выпрямиться, как накатывает слабость. Не столько от потери сил, сколько от пережитого страха. Рона поддерживает меня за талию и помогает опуститься на диван. Рядом с няней оказываются двое охранников, один из которых поднимает Алму на руки и, спросив, где ее комната, относит ее туда.

Еще какое-то время Алма будет спать. За это время ее уже немолодой организм окончательно восстановится от последствий отравления.

Второй охранник начинает осматриваться вокруг.

– Вы в порядке? – озабоченно спрашивает служанка.

– Не уверена, – все еще не придя в себя, тихо отвечаю, глядя перед собой.

– Что происходит? Ари, что случилось? – взволнованно бросается ко мне только что появившаяся Лана.

– Алма... Ее отравили... – Я с трудом заставляю себя говорить. Все еще не могу осознать, что Алма могла умереть, если бы Лали не появилась так вовремя.

– Что? – сипло, с ужасом спрашивает сестра и тут же начинает вертеть головой, выискивая няню. – Где она?

– С ней уже все в порядке. Ее отнесли в комнату отдыхать. Леди Ариелла успела вовремя, – отвечает за меня Рона.

– Кто это сделал? Кто пытался отравить Алму? – требовательно спрашивает Лана.

Сестра, в отличие от меня, быстро берет себя в руки и вместо слез и причитаний пытается разобраться в ситуации.

– Я как раз собираюсь это выяснить, леди Сфилл, – с порога отзывается принц Фредерик, входя в мои покои.

Пару долгих секунд они смотрят друг другу в глаза, затем Ланара кивает и первой отводит взгляд. Она садится рядом со мной и, взяв мою руку, говорит:

– У тебя кровь... Нужно промыть порез.

Смотрю на ладонь. Порез еще немного кровоточит, но очень скоро от него не останется и следа. Сейчас я ощущаю свою магию очень хорошо. И теперь так будет всегда. Видимо, мне требовался толчок, чтобы прочувствовать, принять свой дар и поверить в него. Ведь, как ни крути, магия была для меня чем-то нереальным. И раньше я не

могла поверить, что у меня есть дар. Я видела, чувствовала его, пользовалась им, но до конца так и не верила... Точнее, не могла связать себя и магию. Понять, что мы с ней едины.

– Пойдем в спальню, – предлагает Ланара, заглядывая мне в лицо.

С появлением принца в гостиной становится многолюдно, поэтому, несмотря на нежелание двигаться, я киваю сестре.

Рона помогает Лане довести меня до спальни, после чего оставляет нас.

Глава 36

– Фредерик! – спотыкаясь, уже порядком запыхавшись, с трудом поспевая за принцем, окликаю я. Мое запястье крепко сжато ладонью принца, а сам он торопливо идет впереди, вынуждая меня практически бежать за ним. – Объясни, куда мы так торопимся? Что происходит?

Принц ворвался в мою спальню в тот момент, когда мы с Ланарой только начали пить успокаивающий чай, заботливо принесенный Роной. Он с порога потребовал, чтобы я шла за ним. Принц был взволнован и чем-то сильно обеспокоен, поэтому, не задавая лишних вопросов, я встала и направилась к нему.

Лана хотела последовать за мной, но принц велел ей оставаться в покоях. Сестра готова была вступить в спор, не желая отпускать меня одну неизвестно куда, но Фредерик посмотрел на нее тяжелым, не терпящим возражения взглядом, и Лана сдалась. Послушно замерев, она проводила нас обеспокоенным взглядом.

Оказавшись в коридоре, принц схватил меня за руку и куда-то потащил. Первую минуту я послушно следовала за ним, храня молчание. Каждой клеточкой ощущая его тревогу. Также мое безропотное послушание было вызвано недавними событиями. Я чуть не потеряла Алму и еще не отошла от этого.

Немного придя в себя, я попыталась выяснить, куда меня ведет принц.

– Нужна твоя помощь, – не оборачиваясь, коротко отвечает Фред, сворачивая за угол.

Мы оказываемся в тупике, и я непонимающе осматриваюсь. Что мы тут делаем? Что происходит? Куда мы так торопимся?

Отпустив мою руку, принц подходит к боковой стене. Я не вижу, что он делает, но прямо на моих глазах стена приходит в движение. Появляется темный проход.

Передергиваю плечами. Что-то мне совсем не хочется туда идти. А я чувствую, что придется...

– Пошли, Ариелла. У нас мало времени. Нужно спешить, пока не стало поздно, – подзывая меня жестом, произносит принц.

– Куда мы идем? – не двигаясь, спрашиваю я.

– Я же сказал: нужна твоя помощь, – нетерпеливо отвечает Фред.

– Кому? – упрямо повторяю я. Вот шагу с места не сделаю, пока принц не объяснит все!

– Кейнару, – бросает Фредерик, скрываясь в тайном ходе.

Стоит услышать, что помощь нужна мужу, страх входить в темный (и, судя по всему, тайный) туннель отступает. Как и исчезают все сомнения.

– Мог бы сразу сказать, – бурчу себе под нос и торопливо, не теряя времени, следую за принцем.

Стоит ступить в темноту, как стена за моей спиной снова приходит в движение, отрезая путь назад. Услышав тихий щелчок, вздрагиваю. Пока глаза привыкают к темноте, не двигаюсь с места. Не хватало еще шею свернуть.

– Фредерик, вы где?

– Я здесь. Протяни руку.

Услышав рядом голос принца, испытываю облегчение. Все же темнота сильно пугает. Натягивает нервы до предела.

Протянув руку, как просил Фред, чувствую, как мужская чуть шероховатая ладонь сжимает ее. Становится спокойнее.

– Прикрой глаза, я запущу световой шар.

Послушно делаю, как он сказал, и открываю их, только когда тусклый свет от парящих рядом небольших шариков проникает через веки.

– Смотри под ноги, – говорит принц и идет вперед.

Я теряюсь во времени и даже приблизительно не могу сказать, сколько мы идем. В какой-то момент просто чувствую, что начинаю подмерзать. Зябко веду плечами. На мне легкое платье и открытые туфли. А в туннеле довольно холодно. По-хорошему, ходить тут нужно только в теплой одежде. А еще лучше – вообще не ходить...

– Еще немного, – видимо, почувствовав, что я мерзну, сообщает Фредерик.

– Все в порядке, – отвечаю ему. Холод – последнее, что меня сейчас волнует. Все мысли снова вертятся вокруг мужа. Что с ним? – Кейнар ранен?

Ответа принца я жду с тревожным ожиданием. Страшась услышать, что муж при смерти...

– Не сильно. Пара царапин, – споткнувшись о большой камень, сбившимся голосом отвечает принц.

Хмурюсь... Если Кейнар практически цел, то почему мы так спешим? И в чем заключается моя помощь?

– Фредерик, я не понимаю... Ты сказал, что помощь нужна Кейнару.

– Да. Ему. Точнее, его подчиненным, – еще больше путая меня, отвечает принц. – Ариелла, то, что ты сейчас узнаешь, придется сохранить в тайне. Это известно только узкому кругу лиц. Приближенным короля. Это очень важно, понимаешь? – бросив на меня быстрый взгляд через плечо, произносит Фредерик.

Получив мой кивок, он продолжает:

– Ты уже знаешь, что Кейнар – глава стражей. В обязанности стражей входит защита королевства от внутренних и внешних угроз. Для всех все именно так. И только избранные знают правду. Во всех пяти королевствах есть стражи, особые маги с сильной магией, и главной их задачей является защита нашего мира от порождений хаоса. Стражи охраняют завесу, сдерживающую тварей. Но иногда образуются места, в которых завеса истончается и становится уязвимой для прорыва. И тогда порождения хаоса прорываются в наш мир. И стражам приходится вступать с ними в бой.

Рассказ принца звучит как страшная сказка. Завеса... Порождения хаоса... Все это не укладывается в голове. По телу начинают расползаться испуганные мурашки, а сердце бешеным темпом ускоряет бег. То, что говорит Фредерик... это страшно. Очень страшно. Не знаю, что там за твари, но уверена: они ужасны и беспощадны.

И с ними борется Кейнар...

– Был... прорыв? – испуганно спрашиваю у принца.

– Да. Семь прорывов. Стражи из команды Кейнара первыми приняли на себя удар. И двое сильно пострадали. Королевский целитель до сих пор не вернулся во дворец. От него уже больше двух недель нет известий, поэтому ты единственная, кто может их спасти.

Вот теперь от страха меня начинает потряхивать... Я готова попробовать помочь, но что, если я не справлюсь? Что, если по моей вине кто-то погибнет? Да, мой дар стал слушаться меня. Я интуитивно управляю им. Но ведь он не всемогущ. Что, если я не смогу спасти стражей? Они ведь умрут... у меня на глазах. Как мне потом жить?

– Ариелла... – Остановившись и повернувшись ко мне, принц берет меня за плечи. – Ты справишься. Твой дар силен. Ты доказала это, спасая сегодня свою няню.

– А что, если я не смогу спасти стражей? – даже не пытаюсь скрыть страх и неуверенность, спрашиваю, глядя принцу в глаза.

– В этом не будет твоей вины. Если не сможешь ты, значит, не смог бы никто, – уверенно и твердо отвечает Фредерик. – С тобой у них есть шанс выжить. Без тебя – нет. Они умрут.

Судорожно вздохнув, крепко зажмуриваюсь. Так, соберись, Ари... Давай... Я должна попробовать их спасти. У меня все получится. Я смогу.

Пара глубоких вдохов, и я распахиваю глаза.

– Я сделаю все, что смогу, – даю обещание.

– Не сомневаюсь, – мягко улыбнувшись, отвечает принц, после чего снова берет за руку и ведет за собой.

Через пару минут мы останавливаемся у каменной стены. Принц снова что-то делает, и появляется проход.

Первым на свет выходит Фредерик. После чего за руку выводит и меня.

Мы оказываемся в большой, хорошо освещенной комнате, но нормально осмотреться я не успеваю. Взгляд Кейнара чувствую сразу. И стоит нашим глазам встретиться, испытываю ни с чем не сравнимое облегчение. Лишь увидев его и убедившись, что он жив, начинаю дышать свободно.

– Что она здесь делает, Фред? Зачем ты ее привел? – надвигаясь на нас, с силой сжав челюсти, спрашивает Кейнар.

Недовольство мужа моим появлением обидно задевает, но я не подаю виду. Лишь поджимаю губы.

– Она может помочь, – спокойно отвечает принц, но по его напряженной спине я понимаю, что он далеко не так расслаблен и спокоен, как хочет казаться.

– Это не тебе было решать. Ариелла – моя жена! И я обязан ее защищать! Она не должна всего этого видеть. Не должна испытывать страх!

– Она целитель, Кейн. Единственный сейчас целитель на все королевство. И только она может спасти твоих друзей! Ты ведь хочешь их спасти?

– Но не ценой рассудка собственной жены! – рывкает Кейнар, сжимая кулаки.

Напряжение между братьями разливается в воздухе. Его чувствуют все присутствующие.

Оглядевшись, вижу, как трое мужчин в порванной, местами заляпанной кровью одежде, как натянутые струны, замерли и неотрывно следят за своим командиром. Они готовы в любой момент прийти ему на помощь. И если Кейнар прикажет, не раздумывая выступят против принца.

Еще двое стражей находятся рядом с ранеными. Один из раненых лежит на кровати без сознания. Второй, бледный как мел, едва держится на стуле, а рядом с ним суетится другой страж. Вливает в рот какое-то зелье.

– Ты не сможешь ее защитить, если некому будет защищать завесу. Кейнар, будь у нас другой выход, я бы не стал привлекать твою жену. Но выбора нет. Если Ариелла не поможет твоим ребятам, они умрут.

На лице мужа я вижу борьбу. Он не хочет впускать меня в свой опасный мрачный мир, но и бездействовать, позволяя умереть друзьям, тоже не может. Я не желаю, чтобы он выбирал. Ведь что бы он ни выбрал, он будет жалеть. Винить себя.

– Кейнар... – Я подхожу к мужу и, поймав его взгляд, мягко продолжаю: – Позволь мне помочь. Я хочу помочь.

– Ариелла, – устало, почти сдаваясь, произносит он. – Я не хочу, чтобы эта сторона моей жизни коснулась тебя. Хочу, чтобы ты жила в счастливом неведении, а не тряслась от страха.

– Это неправильно. Мы женаты. И должны делить не только радость, но и беды. Я не такая слабая, как ты думаешь. Я выдержу... если ты будешь рядом.

Да, если Кейнар будет рядом, я со всем справлюсь. Сейчас, глядя в его глаза, я отчетливо это понимаю.

Мгновение мы ведем молчаливый диалог. Глаза в глаза. Затем раздается громкий стон и ругань стража, пытающегося не дать товарищу упасть со стула.

– Хорошо, – сдается Кейнар.

Улыбнувшись мужу уголками губ, направляюсь к лежащему на диване стражу. Второй раненый еще может сидеть. Значит, дела у него

лучше, и он может подождать. А вот лежащий выглядит как мертвец. Его залитая кровью грудь почти не вздымается.

Опустившись на колени рядом с ним, кладу обе ладони ему на грудь. Закрываю глаза и сразу чувствую, как сила устремляется по венам к моим рукам. Яркий свет окутывает ладони, и магия начинает сканировать и устранять повреждения стража. Как я и думала, он очень плох. Еще пара минут – и он бы умер.

Все больше и больше исцеляющей магии перетекает из меня в стража. Но я не чувствую слабости и дискомфорта. Только уверенность в правильности происходящего и в своих силах.

Раны стража затягиваются, внутренние повреждения заживляются. Еще немного, и я отнимаю ладони от размеренно поднимающейся груди. Я справилась. Спасла его. Он будет жить.

Радость затапливает меня. А потом приходит гордость за себя. Я спасла жизнь. Вторую жизнь за сегодня.

– Как он? – тихо обращается ко мне страж, что был рядом с раненым.

Повернувшись, я чуть улыбаюсь и отвечаю:

– Он будет жить. Поспит какое-то время до полного восстановления – и будет в порядке.

– Спасибо, – облегченно выдохнув, благодарит меня мужчина. А затем, широко улыбнувшись, добавляет: – Я Джан. Спасибо, что спасла моего брата.

– Пожалуйста, – отвечаю я и поднимаюсь. Меня ждет второй пациент. То есть раненый.

Ко второму стражу подходит и Кейнар. Муж с тревогой смотрит в его лицо и спрашивает:

– Как ты, Тай?

– Паршиво, – хрипло выдыхает тот. – Внутри все горит. Не могу нормально дышать...

Быстрый зрительный осмотр не выявляет серьезных травм и ран. Он выглядит здоровым, если не считать сильной бледности и затрудненного дыхания.

– Что с ним произошло? – взглянув на мужа, спрашиваю я.

– Не знаю. Ему резко стало плохо, но никаких серьезных ран Тай не получил.

Странно... Подхожу вплотную и, заглянув в мутные от боли глаза, опускаю ладони на грудь стража. Запускаю диагностику организма.

– Все будет хорошо, – видя, как он кривится от новой волны боли, пытаюсь поддержать его. Тай слабо дергает губами в подобии улыбки.

Когда приходит ответ, я теряюсь. Не понимаю, в чем дело. Что происходит? Диагностика не выявила внутренних травм или угрожающих жизни ранений. Ничего. Это ставит меня в тупик. Я растеряна. Решаю снова просканировать мужчину, но на этот раз закрываю глаза.

И перед внутренним зрением встает картина. Я медленно, внимательно изучаю организм стража. И в какой-то момент нахожу причину плохого состояния.

Первое, что меня смущает, – это легкое затемнение в венах. Эта тьма тянется к сердцу, и наконец я вижу черный пульсирующий сгусток, похожий на паука со множеством лап-щупов. Эти щупы оплетают органы, проникают в вены и разрушают их. Незаметно, медленно, но целенаправленно. Живой чернильный сгусток вытягивает жизненную энергию. Разрушает органы и убивает стража.

От сгустка приходит волна злости и агрессии. Я пугаюсь и открываю глаза. Что бы это ни было, оно живое. И оно не намерено оставлять стража в живых.

– В чем дело? – заметив на моем лице испуг, спрашивает Кейн.

– Я кое-что увидела... Это очень странно. Я не знаю, что это.

– Описать можешь? – опередив брата, спрашивает из-за моей спины Фредерик.

– Нечто черное, пульсирующее, расположенное в области сердца. Оно вытягивает жизненную энергию и разрушает внутренние органы.

– Вы сможете это убрать? – с трудом спрашивает меня пострадавший страж. Кейнар и принц напряженно хмурятся.

Прислушиваюсь к себе, а потом уверенно отвечаю:

– Да. Думаю, смогу. Но будет больно, – сразу предупреждаю Тая.

– Приступайте. Я выдержу.

Кивнув, снова погружаюсь в себя. Быстро нахожу живой сгусток и начинаю направлять всю свою магию в него. Пятно начинает сильнее пульсировать и быстрее тянет жизненную энергию.

Счет идет на минуты...

Я стараюсь не терять концентрацию и не отвлекаться даже тогда, когда слышу полный боли крик спасаемого мной стража. Его руки сильно, причиняя боль, стискивают мою талию.

Нельзя отвлекаться... Я должна уничтожить мерзость, что питается за его счет.

Усилив поток магии, вижу, как энергетическая пиявка начинает корчиться. Еще чуть-чуть... и ее больше нет. Осталось запустить целительскую волну, чтобы восстановить пострадавшие органы.

Сделав это, открываю глаза. И чувствую влагу над верхней губой. Пытаюсь убрать руки с груди Тая и отойти, но накатывает сильная слабость.

– Ариелла, – слышу обеспокоенный голос мужа. – Тай, убери руки от моей жены.

С моей талии исчезает крепкая хватка, и почти сразу я оказываюсь на руках мужа.

– Как ты? – обеспокоенно спрашивает он.

– Я справилась! – счастливо отвечаю я. В глазах мутится, и я их прикрываю.

– Ты умница, Ари. Ты спасла две жизни, – ласково и, как мне кажется, с гордостью говорит Кейнар. – Теперь тебе нужно отдохнуть.

– Ты не уйдешь снова? – волнуясь, слабым голосом спрашиваю его, стараясь удобнее устроить голову на плече мужа. Не хочу, чтобы он уходил. Когда Кейнар рядом, мне хорошо. К тому же нам о стольком нужно еще поговорить...

– Я буду рядом.

Он губами касается моих волос, и я довольно улыбаюсь.

– Рада, что ты не пострадал и вернулся домой, – практически отключаясь, еле слышно шепчу я.

– У меня теперь есть к кому возвращаться, – словно издалека доносится до меня голос Кейнара.

А затем я теряю сознание.

Глава 37

Просыпаюсь медленно. Первым делом прислушиваюсь к себе. Отсутствие неприятных ощущений радует, и я собираюсь уже открыть глаза, как понимаю, что лежу не на подушке. Мерный стук сердца, дыхание, приподнимающее мою голову, – все свидетельствует о том, что я лежу на чьей-то груди. Теплой широкой груди.

На ком именно я так сладко спала, догадываюсь сразу. Кроме Кейнара, никто не посмел бы залезть в мою кровать и так собственнически меня обнять.

Аккуратно приподнимаюсь и смотрю на безмятежное лицо спящего мужчины.

Лицо Кейнара расслабленно и выглядит уставшим. Длинные черные ресницы откидывают тень на скулы, а подбородок покрыт отросшей щетиной. Раньше у меня не было возможности рассмотреть его в такой близости, поэтому пользуюсь моментом. Сейчас глава стражей растрепан, черты лица расслаблены, и от этого он кажется милым и беззащитным. Совсем не похожим на себя обычного.

Поддавшись искушению, почти невесомо провожу пальчиками по заострившейся скуле. Спускаюсь ниже и касаюсь колючего подбородка. И в этот момент рука, обвивающая мою талию, сжимается. Испуганно отдергиваю пальцы и замираю. Почти не дышу. Пару секунд не шевелясь жду, проснется ли Кейнар.

Убедившись, что он продолжает спать, облегченно выдыхаю. Я не готова к тому, чтобы он застал меня в момент, когда я так бессовестно и с явным интересом его изучаю.

Еще спустя несколько секунд предпринимаю осторожную попытку выбраться из объятий мужа. Первым делом убираю с его живота свою непонятно как оказавшуюся там ногу. Затем аккуратно, следя за лицом Кейнара, пытаюсь приподнять его руку, чтобы откатиться в сторону.

Будить мужа не хочется. Ему необходим отдых. А мне необходимо проведать Алму и поговорить с сестрой, узнать новости про расследование. Но в первую очередь мне нужно в уборную. С того

момента, как я потеряла сознание, я не вставала с кровати. В этот раз силы возвращались медленнее, и меня одолевала сонливость.

У меня почти получается освободиться, когда глаза Кейнара распахиваются и встречаются с моими.

– Привет, – хрипло здоровается он.

– Привет, – так же тихо отвечаю я, продолжая удерживать его руку на весу. Мужская рука тяжелая, но сейчас я этого почти не замечаю.

– Куда сбегашь? – чуть изогнув бровь, спрашивает муж. И, освободив из плена свою руку, вновь возвращает на мою талию.

– По делам, – смущенная близостью, отвечаю я. Мое сердце пойманной птичкой бьется в груди, а к щекам приливает жар. Мы слишком близко... Очень близко... Я воспринимаю все остро, ярко и пугаюсь того, что мне это нравится. Умом понимаю, что мы с Кейном женаты и смущаться глупо, ведь нам предстоит консуляция брака, но ничего не могу с собой поделать.

– По каким?

– Алму проведать хочу. Поговорить с Ланой.

– Твоя няня в порядке. Я вчера вечером навещал ее.

– Нашли тех, кто покушался на нее? – мгновенно напрягшись, спрашиваю я.

– Этим занимается Фредерик. Уверен, у него уже есть подозреваемые в покушении на тебя.

– На меня? При чем тут я? Отравили ведь Алму, – теряюсь. Не понимаю, с чего он решил, что хотели убить именно меня?

– Яд был добавлен в графин с водой. Мы с Фредом считаем, что целью была ты. – Видя мое сомнение, муж продолжает: – Сама подумай: зачем кому-то травить твою няню? Она только прибыла во дворец. Ее никто не знает, и обзавестись врагами она не успела. Другое дело ты. Ты жена герцога, а у меня врагов хватает. К тому же это твои покои, и, подсыпая яд в воду, преступники рассчитывали, что отравят именно тебя.

От слов Кейнара по спине бегут мурашки страха. Кто-то хочет меня убить... За что? За то, что я вышла за Кейнара? По мне, так себе причина... неубедительная, хотя и жизнеспособная. В моем мире и за меньшее убивали, и в этом, думаю, так же.

Задумавшись, не сразу замечаю, как Кейнар нежно проводит ладонью по моей щеке.

– Я рад, что ты не пострадала, Ариелла. Обещаю, мы найдем тех, кто виновен в отравлении твоей няни. Они понесут соответствующее наказание. Но сейчас я хочу поговорить о другом.

– О чем? – Как зачарованная смотрю в глаза мужа и наслаждаюсь теплом его руки, продолжающей гладить мое лицо.

– О нас. Мы так толком и не поговорили о том, что случилось на балу. Я хочу еще раз извиниться перед тобой. То, что Салара...

– Не надо. – Коснувшись кончиками пальцев губ Кейнара, останавливаю его. Я больше не злюсь на мужа. И не хочу снова поднимать тему с его бывшей любовницей. Это все в прошлом. – Не хочу об этом говорить. Это уже неважно.

– А что важно? – Губы мужа шевелятся под моими пальцами.

– Мы важны. Наше совместное будущее.

Пальцы начинает покалывать от дыхания и тепла губ, и я убираю руку. Кладу ее на грудь Кейнара, так как другого варианта нет. Муж не планирует выпускать меня из объятий.

Благо мы с Кейном одеты, иначе я бы от смущения не знала, куда глаза девать.

Я взрослая девушка, родившаяся в мире, где давно царствуют свободные нравы. Мне доводилось видеть полуобнаженных мужчин в телевизоре, на пляже, в бассейне, но раньше я никогда не чувствовала такого сильного смущения, как рядом с Кейнаром.

Сейчас я была облачена в закрытую длинную сорочку. Вчера я чувствовала дикую слабость и плохо помню, кто меня переодевал. Кажется, это была Лана. А муж спал поверх одеяла в футболке и домашних штанах.

– Каким ты его видишь? – спрашивает Кейнар, вглядываясь в мои глаза.

– Счастливым. Я хочу, чтобы мы были счастливы, – почти не задумываясь, отвечаю я. Ведь каждый человек хочет быть счастливым, да?

– Будем. Обещаю. Я сделаю все, чтобы ты была со мной счастлива, – обещает Кейн и, обхватив мою голову, подается вперед и целует.

Когда наши губы соприкасаются, я замираю в нерешительности. И первые секунды я безучастна. Позволяю Кейнару целовать себя, но не целую в ответ.

Но так продолжается недолго.

Та нежность, страсть, с которой муж ко мне прикасается, целует, сносит все барьеры. Вытесняет любые мысли. Остается только желание. Дикое, сводящее с ума желание ответить на поцелуй. Прикоснуться к мужчине, что давно завладел моими мыслями. И я не сдерживаю себя. Отвечаю.

Всего одно мгновение – и вот уже Кейн нависает надо мной. Он на долю секунды отрывается от моих губ и снова припадает к ним. Целует глубже. Жадно, страстно, одурманивающе приятно.

Я чувствую, как его пальцы сжимают мое бедро. Чуть болезненно, но это совсем не мешает моему наслаждению. Наоборот, сильнее волнует, побуждает прижаться к мужчине еще теснее. Даже сквозь плотную ткань сорочки я ощущаю жар его тела.

И горю сама. Моя кожа пылает, становится чувствительной...

В какой-то момент Кейн не сдерживается и больно прикусывает мою нижнюю губу. И, услышав мой болезненный стон, тут же отстраняется.

– Прости... я увлекся. Позволь посмотреть, – сожалея о том, что причинил мне боль, с раскаянием произносит муж и осторожно прикасается большим пальцем к пострадавшей губе. – Сильно болит?

– Почти не болит, – хрипло отвечаю. – Скоро совсем заживет. Не переживай.

Я чувствую, как мой целительский дар заживляет место укуса. Еще несколько секунд – и ранка исчезнет.

– Я слишком сильно хочу тебя. Сейчас, когда ты рядом, в моих объятиях, я теряю голову и контроль. Желание обладать тобой столь сильно, что мне не по себе. Но я обещаю, что больше не буду кусаться, – чуть улыбнувшись, говорит Кейнар, все так же нависая надо мной.

– На мне быстро все заживает, так что иногда можешь и кусаться. Несильно. Я разрешаю, – довольно игриво отвечаю, чем удивляю его и саму себя.

– Ариелла Белфрад, вы снова удивляете меня, – со смешинками в глазах бархатным голосом произносит Кейнар и, наклонившись, легко целует мою нижнюю губу. А затем хрипло добавляет: – Мне очень повезло, что магия выбрала тебя мне в жены.

– Думаешь?

– Уверен. Ты удивительная девушка, Ариелла. Храбрая, добрая, открытая, красивая и безумно желанная.

Говоря все это, Кейнар продолжает водить большим пальцем по моим губам и подбородку. Его глаза неотрывно смотрят в мои, и я вижу, что он искренен. Я действительно ему нравлюсь. Причем сильно.

От осознания этого не сдерживаю улыбку.

– Я тоже рада, что моим мужем стал ты.

Раньше я мало думала о браке и мало представляла, каким должен быть мой муж. Но сейчас понимаю, что именно такого мужчину, как Кейнар Нирано, я хочу видеть рядом с собой.

– Правда?

– Правда, – подтверждаю и сама тянусь за новым сладким поцелуем.

Прежде чем мы снова увлекаемся и заходим дальше, чем следует, в дверь спальни дважды стучат.

Глава 38

По просьбе принца мы все собрались в моей гостиной. Я, няня, Лана, Кейнар и, собственно, сам принц.

Травяной чай с легкой кислинкой приходится мне по вкусу с первого глотка. Сама не замечаю, как выпиваю почти половину чашки, прежде чем отставить ее на стол. Алма, как и мой муж, к чаю не притрагивается. А вот Лана и принц составляют мне компанию за утренним чаепитием.

– Рассказывай, что вам удалось узнать. – Кейнару первому надоедает тишина, и он решает перейти к сути собрания.

Муж расположился на диване вплотную ко мне. Моя попытка хоть немного увеличить дистанцию вызвала у него протест, поэтому сейчас я остро чувствую не только жар его тела, но и напряжение, с которым он замер, ожидая ответ брата.

Нас всех интересовало то, нашли ли люди Фредерика преступника, который, по словам Кейна, пытался меня отравить. Но мы терпеливо ждали, пока принц сам начнет рассказ.

Кейнар же ждать, пока брат насладится чаем, не хотел.

– Давай все же поговорим наедине, – вздохнув, произносит принц, и мы с Ланарой одинаково хмуримся.

Что значит «наедине»? Мы имеем право знать, кто пытался избавиться от меня! Алма – как пострадавшая сторона. Я – как потенциальная цель убийства. Ланара – как возможная жертва. Она практически живет со мной. И также в любой момент могла испить воды из кувшина и отравиться.

Если принц надеялся держать нас в неведении, то не выйдет.

– Мы имеем право знать, что вам удалось выяснить, – глядя на принца, говорю я. – Что вам удалось узнать? Вы нашли того, кто подсыпал яд?

От моего требовательного голоса Фредерик морщится и смотрит на брата, надеясь на поддержку. Но Кейнар поступает мудро.

– Говори при них, Фред, – просит мой муж.

В груди становится тепло. Хочется прикоснуться к Кейну в знак признательности, но из-за свидетелей я сдерживаюсь. Поблагодарю

потом наедине.

– Уверен?

– Да.

Принц кивает, выпрямляется в кресле и наконец говорит:

– Мои люди провели расследование, и им быстро удалось найти преступницу. Яд в графин с водой подсыпала служанка, Венди.

Хмурюсь, пытаюсь вспомнить служанку по имени Венди, но, как ни стараюсь, не могу. А потом в голове вспыхивает воспоминание: незнакомая девушка, ранним утром заявившаяся в мои покои якобы с уборкой. Она как раз стояла возле стола с графином, когда я появилась в гостиной. Так неужели это была она? Она же мне попить еще предлагала... Вот же мерзавка...

– Почему она хотела отравить Алму? – непонимающе спрашивает Лана.

Я еще не успела поговорить с сестрой и рассказать, что, вероятней, жертвой преступников (точнее, преступницы) была я.

– Она планировала отравить Ариеллу. Вы, – принц смотрит на мою молчаливую, но вполне уже здоровую няню, – случайная жертва.

– Но зачем? За что она хотела отравить Ариеллу? – испуганно переводя взгляд с меня на Фредерика, спрашивает сестра.

– Служанка была лишь исполнителем. Вас заказали, леди Ариелла, – глядя уже на меня, сообщает принц.

Когда Кейнар выразил подозрение, что целью отравления была я, пришлось перебрать всех, кто мог быть к этому причастен. Подозреваемых было несколько. И первым в списке стоял граф Белфрад.

– Кто заказчик, Фред? – подаваясь вперед, спрашивает Кейнар.

Принц заминается всего на секунду. А затем твердо, с уверенностью отвечает:

– Салара. Это она заплатила своей бывшей личной служанке за устранение твоей жены.

Принц замолкает, а в комнате повисает давящая тишина.

Салара Фортье шла в моем списке под номером два. Но откровенно говоря, я была почти уверена, что моей смерти желал граф Белфрад. Оказывается, ошиблась... Это бывшая любовница моего мужа никак не может смириться с отставкой. И, судя по гневу, плещущемуся сейчас в глазах Кейнара, – зря.

Сжав кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев, Кейн какое-то время молча смотрит перед собой. Затем встает и отходит к окну.

Обеспокоенно переглянувшись с няней и Ланой, смотрю на напряженную спину мужа. Хочу подойти к нему, успокоить, сказать, что это не его вина, но... продолжаю сидеть на месте. Не уверена, что он сейчас меня услышит. Слишком зол.

– Твои люди взяли под стражу леди Фортье? – неузнаваемым, полным льда голосом спрашивает Кейнар у брата, так и не повернувшись к нам.

– Да. Она в допросной. Созналась практически сразу, – с еле заметной тревогой смотря в сторону брата, отвечает принц.

– Где она взяла яд?

– У лекаря Стоуна. Оказалось, он давно в нее влюблен. И не единожды ей помогал. Он сейчас тоже под стражей.

– Это все?

– Касательно покушения на Ариеллу – да.

– Есть что-то еще, в чем замешана леди Фортье? – сухо интересуется глава стражей.

– Да. Но это нам лучше уже обсудить наедине. Это не касается твоей жены.

– Хорошо. Дай мне пару минут.

– Буду ждать тебя в допросной, – облегченно произносит Фред и, встав с кресла, говорит: – Позвольте откланяться, леди.

После наших кивков принц уходит. За ним, спустя неполную минуту, бросив на меня многозначительный взгляд, уходят и Ланара с Алмой.

Оставшись наедине с мужем, встаю с дивана и приближаюсь к нему. Робко касаюсь ладонью напряженной спины в знак поддержки. Затем смелею и крепко прижимаюсь, обняв руками за талию. И тут же чувствую, как Кейн накрывает своими ладонями мои.

– Ты не виноват, – шепчу, слушая частые удары его сердца.

– Я снова не уберег тебя, – глухо отзывается муж.

– Это не твоя вина. Ты не можешь отвечать за чужие поступки. Ты расстался с ней, убрал из дворца...

– Но не подумал о преданных ей людях, оставшихся во дворце. Ты могла умереть, Ариелла. Могли умереть твоя няня или сестра. Ты бы

никогда этого мне не простила. Я потерял бы тебя при любом раскладе.

– Все обошлось, Кейнар.

– Только благодаря тебе и твоему дару, – поворачиваясь ко мне и притянув в свои объятия, говорит муж. – Я должен тебя защитить. Оградить от любой опасности. Но вместо этого становлюсь причиной, из-за которой опасность тебе грозит. Салара лишь одна из немногих, кто мог тебе навредить. У меня хватает врагов. А если добавить еще и то, что я втянул тебя в борьбу с порождениями хаоса, то я худший муж. Ты заслуживаешь лучшего.

– Ты полностью устраиваешь меня в качестве мужа. Другой мне не нужен, – глядя ему в глаза, отзываюсь я.

На несколько секунд скрестившись, наши взгляды говорят больше нас.

– Я не смогу тебя отпустить, – тихо предупреждает Кейн, медленно наклоняясь ко мне.

– Не отпускай, – шепчу ему в губы и с радостью отвечаю на поцелуй.

Страсть накрывает нас мгновенно. Разум, не сопротивляясь, отключается, а все выдуманные запреты растворяются в лавине обрушившихся на нас чувств.

Я таю от напора, голода и безграничной нежности, с которой муж меня целует. Обвиваю руками его шею и изо всех сил вжимаюсь в его тело. Но сейчас мне этого мало. Хочу быть ближе, хочу большего...

Словно прочитав мои мысли, Кейнар подхватывает меня на руки и куда-то несет. Длится это недолго. Уже спустя пару секунд он опускает меня на диван и нависает сверху. Вглядывается в глаза и, убедившись, что я хочу того же, чего и он, накрывает меня собой.

Теперь он целует везде, где достает. Лицо, губы, шею... Он повсюду. И я отвечаю тем же. Его руки изучают мое тело, и мне это безумно нравится. Я сама не прочь изучить его. А собственно, что меня сдерживает?

Вытащив из штанов концы рубашки, мои руки проникают под нее и касаются обнаженной горячей кожи. Как одержимая, стораю от страсти и желания, глажу, порой чуть царапая ногтями, спину мужа.

В какой-то момент до моего затуманенного разума долетает звук рвущейся ткани. Это Кейнар, устав расстегивать мелкие пуговицы на

груди, просто рвет на мне платье. Как только его взору предстает грудь, затянутая в шелковый топ, служащий аналогом бюстгальтера в этом мире, муж судорожно вздыхает, а затем жадно целует. Стон удовольствия вырывается из моего горла. Глаза закрываются, а тело выгибается.

Как же хорошо... А ведь это только начало. Мы даже не дошли до главного...

Кстати, о главном... Мой первый раз не должен произойти в гостиной на узком диване.

– Нам нужно на кровать, – нахожу в себе силы хрипло сказать мужу.

Кейнар меня слышит, и спустя секунду я снова оказываюсь у него на руках.

Пока он несет меня в спальню, не сдержав искушения, целую его в шею. Услышав тихий рык, довольно улыбаюсь. Теперь тянусь к уху и аккуратно прикусываю мочку.

Руки мужа сильнее сжимаются на моем теле, и он ускоряется.

Мы почти добираемся до спальни, когда в дверь громко стучат.

«Только не сейчас!» – мысленно кричу я.

– Да чтоб вас! – разделяет мое негодование Кейнар. Он прижимает меня спиной к двери, ведущей в спальню. Мы совсем немного не успели дойти... Цель была так близка. – Кто?

– Герцог Нирано, принц просит напомнить, что ожидает вас в допросной, – раздается из-за двери громкий мужской голос.

Кейнар тихо ругается под нос и утыкается лицом мне в шею. Его, как и меня, бьет легкая дрожь. Мы оба не хотим останавливаться, но понимаем, что момент для продолжения упущен.

Фредерик хочет о чем-то поговорить. И, как я предполагаю, о чем-то важном. Иначе принц не послал бы за братом слугу.

– Тебе нужно идти, – зарывшись рукой в короткие волосы Кейнара, тихо говорю я.

– Не хочу, – бурчит муж. – Не сейчас.

– Иди. У нас вся ночь впереди, – вслух озвучиваю свое решение консумировать наш брак.

Одно дело – поддаться страсти, другое – принять решение разумом, понимая все последствия. После близости я полностью впускаю в свою жизнь Кейна. И в свое сердце тоже...

Подняв голову и посмотрев в мои глаза, Кейнар хрипло спрашивает:

– Уверена?

– Да.

После моего ответа мне достается новый сводящий с ума поцелуй. Длится он недолго, но и того обидно короткого времени хватает, чтобы огонь страсти снова разгорелся в моей груди.

Когда муж разрывает поцелуй, я протестующе мычу и получаю в ответ довольную улыбку.

Так нечестно... Нехорошо дразниться, герцог... очень нехорошо...

Поставив меня на пол, Кейнар приводит свою одежду в порядок, бросает на меня обжигающий взгляд и быстро, пока не передумал, покидает покои.

Оставшись одна, прислоняюсь лбом к прохладной двери и какое-то время просто так стою. Прихожу в себя. Успокаиваю бунтующие гормоны. Затем направляюсь в ванную – освежиться и привести себя в порядок.

В таком виде, как сейчас, появляться перед сестрой и няней нельзя. Они сразу догадаются, что наш с Кейном разговор вышел из-под контроля и перешел в другую плоскость.

Почти перешел...

Глава 39

– Вы успели обсудить с герцогом отъезд из дворца? – обращается ко мне Алма, когда мы минуем очередной коридор и входим в галерею. Тут длинным рядом висят портреты королевской династии в тяжелых позолоченных рамах.

Когда Рона сообщила, что я теперь как член королевской семьи могу свободно передвигаться по замку, я сразу предложила няне и сестре прогуляться и посмотреть местные достопримечательности.

Начать решили с галереи.

С помощью подсказок встречающихся на пути слуг мы довольно быстро добираемся до нее.

– Нет. Думаю, мы задержимся здесь на какое-то время. Надеюсь, вы не против? – спрашиваю у няни и сестры, оторвавшись от созерцания очередного портрета. На нем изображена красивая величественная женщина с холодными, как горная вода, глазами. – Королева Иссабель попросила не торопиться с отъездом.

– Плохо, – чуть нахмурившись, вздыхает Алма.

– Почему плохо? – опередив меня, спрашивает Лана, заправляя за ухо выбившуюся из прически прядь волос.

Сестра не прочь задержаться во дворце. Ей тут нравится все, включая Фредерика, с которым она, послушавшись моего совета, теперь общается подчеркнуто холодно и вежливо. Принца такое поведение леди Сфилл задевает, но придаться ему не к чему. Остается скрипеть зубами и давить обиженную девушку тяжелым взглядом. Как долго будет длиться их противостояние, не знаю, но ставлю на победу Ланы. Уверена, Фред первым не выдержит и решит выяснить отношения, коих, по сути, между ними нет. Но, как я тайно надеюсь, будут.

Каждый раз, как Ланара и Фредерик сталкиваются, от них исходит бешеная энергетика. Взгляды, которыми они друг друга одаривают, полны эмоций и недосказанности. Не берусь с точностью утверждать, но мне думается, что принц так же неравнодушен к Ланаре, как и она к нему.

– Опасно вам, миледи. – Заметив мой осуждающий взгляд, няня поспешно исправляется: – Тебе опасно оставаться во дворце, Ариелла. Вдруг кто-то из слуг, преданных леди Саларе, снова попытается тебе навредить? Я уже знаю, что леди Фортье прожила во дворце не один месяц, слуги отзываются о ней неплохо. Многие ей сочувствуют и симпатизируют их с герцогом истории любви. Уверена, есть те, кто винит тебя в ее отставке и отъезде. Вслух, конечно, не говорят, боясь последствий, но думать – думают. Ты для них разлучница. Навязанная герцогу нелюбимая жена.

– Что за чушь?! – не сдерживаюсь я.

С каких пор законная жена перешла в разряд разлучниц?! Разве это моя вина, что магия Кейнара не приняла Салару? Я себя никому в жены не навязывала. И роль разлучницы мне приписали незаслуженно. Но особенно сильно задевает утверждение, что я нелюбимая жена. Но я этого не показываю.

– Ариелла, – мне достается укоризненный взгляд няни, – леди не должна выражаться, как базарная торговка.

– Прости, – каюсь я. Кто бы знал, как непросто дается мне роль воспитанной аристократки! Порой так и хочется воспользоваться нашим великим и могучим русским в особо эмоциональных ситуациях. – Просто не понимаю, почему мне досталась роль разлучницы? Никого не смущает то, что за столько времени, пока Салара была рядом, Кейнар так и не сделал ей предложения?

– Слуги ведь не знают, что жениться на тебе герцога заставила его магия. И она же не позволила жениться на Саларе. Им проще думать, что Кейнара заставил король. И по какой причине – неважно. Главное, что не от большой любви, – говорит Лана. – Салара же всем демонстрировала любовь к герцогу. Их историю с главным стражем королевства только ленивый не мусолит. А с твоим появлением положение Салары изменилось. Герцог к ней охладел и вскоре выставил из дворца. Поэтому ей многие сочувствуют. Ну а тебе досталась роль разлучницы.

Ну просто нет слов... Хотя нет, есть.

– Не моя вина, что Салара не стала женой Кейна.

– Не твоя, – соглашается сестра. – Но это знаем мы, знают Кейнар и королевская семья. Даже Салара, наверное, знает, но не слуги.

«Да какое вообще слугам дело до жизни господ?» – мысленно возмущаюсь я. А мне какое дело до того, что думают обо мне чужие и незнакомые мне люди?

– Вот поэтому я думаю, что тебе опасно оставаться во дворце, Ари. Кто знает, вдруг кому еще придет в голову отомстить тебе за изгнание леди Фортъе, – продолжает Алма.

– Думаешь, в имении Кейнара слуги про Салару не знают? – с сомнением спрашиваю я.

Мысль о том, что бывшая любовница мужа была в имении, в котором мне предстояло жить и быть хозяйкой, остро не нравится.

– Может, и знают, может, даже видели, но там ты хозяйка. Законная. Если слугам ума хватит, они будут усердно исполнять свои обязанности и ни словом, ни делом не покажут неучтивости по отношению к тебе. А если нет, ты вольна набрать новых слуг.

Возможно, Алма права, и в свете произошедшего покушения мне следует отбыть в имение мужа. Нам всем. Но мне не хочется трусливо сбегать. Что-то не дает мне покинуть дворец. Возможно, чувство, что, если я уеду, Салара в какой-то степени одержит надо мной победу.

Знаю, глупо так думать... Салара находится под стражей, я осталась жива, о ее победе и речи идти не может... И все же я решаю задержаться во дворце, как и хотела королева.

– Салара теперь под стражей. Навряд ли у нее выйдет снова подкупить кого-то из слуг. Поэтому давайте пока отложим разговор об отъезде.

– Хорошо. Только ты все равно будь осторожнее.

– Буду, – успокаивающе улыбнувшись, отвечаю няне.

– Ари, смотри, тут портрет Кейнара, – чуть повысив голос, чтобы я услышала, говорит отдалившаяся от нас с Алмой сестра.

Приблизившись к Лане, с интересом смотрю на портрет мужа.

– Хорошо получился, – комментирует сестра. – Художник даже нигде не приврал и не приукрасил.

– Нужды не было приукрашивать. Герцог Нирано – красивый мужчина, – смотря на портрет, где в полный рост изображен племянник короля и мой муж, говорит няня.

И я с ней полностью согласна. Кейнар действительно красив.

Большое, больше двух метров, полотно позволяет в деталях рассмотреть изображенного на нем мужчину. От реалистичности, с

которой художник изобразил Кейнара, захватывает дух. Я на долгие минуты задерживаюсь возле портрета, любясь им. В то время как няня и Лана, с понимающей улыбкой переглянувшись, не спеша идут дальше.

Моя симпатия к собственному мужу для них не секрет.

Постояв еще какое-то время рядом с портретом Кейна, шагаю вдоль стены. И взгляд сразу останавливается на красивой девушке, чей портрет висит рядом с портретом моего мужа. Замираю. Смотрю на девушку и не могу понять, кого она мне напоминает. Она кажется знакомой, но я никогда с ней не встречалась. Я уверена.

Опустив взгляд на табличку, читаю: «Калисса Нирано, урожденная Калисса Амалия Даверсон». Портрет младшей сестры короля и погибшей матери Кейнара. Вот кого мне напоминала девушка. Кейна. Их сходство не сразу бросается в глаза, но, если присмотреться, близкое родство становится очевидным.

А вот на кого Кейнар действительно сильно похож, так это на своего отца. Его портрет я обнаруживаю сразу за портретом жены. «Амадео Нирано», – гласит табличка.

Жаль, мне не выпало возможности познакомиться с родителями мужа. Почему-то я уверена, что они были прекрасными людьми.

Окинув еще раз взглядом портреты родителей Кейна, направляюсь к Алме и Лане, которые разговаривают, остановившись возле портрета принца Фредерика.

Еще около часа мы гуляем по дворцу, а потом возвращаемся в мои покои. По пути Лана сообщает, что на днях для обновления гардероба к нам нагрянет королевская модистка. Об этом сказала королева Иссабель, когда я сбежала с совместного завтрака.

Кивнув, даю понять сестре, что услышала ее. Нам и правда не мешало бы обновить гардероб. Да и Алме, возможно, что-то необходимо пошить. Так что новость о визите модистки я принимаю с благодарностью. При следующей встрече с королевой нужно не забыть ее поблагодарить.

Ужинаем мы в гостиной, и чем ближе завершение трапезы, тем сильнее внутри растет волнение. Я не видела Кейна почти весь день и успела соскучиться. Но волнение вызвано не этим, а моим обещанием. Я обещала ему, что сегодня мы наконец станем мужем и женой. Наш союз больше не будет формальным.

Алма и Лана уже почти час как ушли спать, а я все еще ждала Кейнара. Муж задерживался, но я верила, что он придет. Чувствовала. Не может не прийти. Я уже успела подготовиться ко сну и теперь, волнуясь и откровенно нервничая, мерила шагами спальню, то и дело замирая и прислушиваясь, чтобы не пропустить приход мужа.

Вечером, после ухода Алмы, я сообщила сестре, что планирую перед сном встретиться с мужем для разговора, поэтому ей лучше ночевать у себя. Тогда волнения было меньше. Даже когда Ланара, плохо сдерживая понимающую улыбку, пожелала мне приятной ночи и удалилась, я быстро справилась со смущением. А сейчас, оставшись в одиночестве (если не считать спящую на подоконнике за портьерой Лали), никак не могла успокоиться. Сердце частило, а щеки, стоило подумать, для чего именно я жду мужа, начинали гореть так, что даже холодное умывание не помогало.

Я волновалась. Сильно. До дрожи. Так, что дыхание перехватывало. Но одновременно с волнением присутствовало и предвкушение. Я хотела, чтобы Кейнар пришел. Хотела, чтобы наш брак стал настоящим, полноценным. Я хотела собственного мужа и наконец открыто самой себе в этом признавалась.

Услышав приближающиеся к спальне глухие шаги, я резко повернулась к двери и напряженно застыла. Я знала, кого увижу, но все же, когда дверь открылась и наши с Кейнаром глаза встретились, не сдержала судорожного вздоха.

Он пришел... Пришел.

Не отрывая от меня взгляда, муж переступает порог спальни и плотно закрывает за спиной дверь.

Шаг.

Еще шаг.

И вот мы оказываемся лицом к лицу в шаге друг от друга. Замираем в нерешительности, боясь спугнуть возникшее между нами притяжение и... доверие. Да, доверие. Сейчас я полностью доверяю Кейнару. Во мне живет уверенность, что он не предаст меня. Я буду единственной женщиной в его жизни. А он – первым и тоже единственным мужчиной для меня.

– Ты ждала, – первым решается заговорить Кейн. Его взгляд ласкает меня, заставляет дрожать от страсти. В его глазах было столько восхищения, что я тону в нем. Мое бедное сердечко заходится в груди, дыхание учащается.

– Да, – откинув нерешительность и смущение, нашла в себе силы ответить. – И ты пришел.

– Я не мог не прийти. Меня так сильно к тебе тянет, что нет сил сдерживаться, – откровенно признался муж.

И я тоже решила на откровенность.

– Меня тоже тянет к тебе. И я рада, что ты пришел.

Это все, на что меня хватило. Дальше говорить не получается из-за нахлынувших эмоций. Они так сильны, что меня ощутимо потряхивало. Я не хотела больше разговаривать. Не желала тратить время на то, что сейчас не казалось важным.

Кейнар понял мои желания без слов. Прочел их на моем лице, и они нашли ответный, столь же сильный отклик в нем.

В следующий миг он оказался вплотную ко мне и прикоснулся ладонью к моей горячей щеке.

– Ты такая красивая... – хрипло прошептал он.

И мой разум окончательно поглотил туман страсти. Я подалась вперед, первой целуя мужа.

Глава 40

Кейнар

Последние события – участившиеся прорывы, серьезные ранения его людей, покушение на Ариеллу, организованное Саларой, – сильно пошатнули веру главного стража в свои силы и подорвали уверенность в себе. Конечно, он никогда не признался бы в этом, но стал испытывать страх. Кейн страшился не справиться с возложенными на него обязанностями по защите мира от порождений хаоса.

А еще племянник короля боялся, что не сумеет уберечь собственную жену. Счастье, спокойствие и благополучие Ариеллы стали для Кейна чуть ли не важнее благополучия целого мира.

То, что главный страж королевства испытывал к собственной жене, нельзя было охарактеризовать одним словом. Кейнара одолевали безудержная страсть, сводящее с ума желание и всепоглощающая нежность. Он желал обладать Ариеллой без остатка. Целиком и полностью. Хотел, чтобы ее мысли были только о нем. Хотел, чтобы она дышала им так же, как он дышит ею.

Кейнар больше не представлял жизни без жены. Ариелла проникла ему под кожу, в сердце, в мысли... Она полностью завладела всем его существом... его душой. Для него больше не существовало других женщин.

Племянник короля не задавался вопросом, как такое произошло. Когда Ариелла успела стать для него центром мира. Он просто принял это. И теперь боялся, что не сможет ее защитить.

Этот страх вызывало не только количество врагов, он был обусловлен участившимися прорывами тварей. Мысли о них вызывали тревогу. В последний год порождения хаоса стали действовать иначе. Их поведение изменилось. Они начали агрессивнее прорываться через завесу. Так, словно от этого зависят их жизни.

И если раньше, пройдя через завесу, твари пытались быстро расползтись по миру, то теперь все было по-другому. Они организовано и целенаправленно вступали в бой со стражами.

Словно их главной задачей стало убить хранителей и защитников магического барьера.

Этому пока не было подтверждения, лишь подозрения, но порождения хаоса вели себя так, словно кому-то подчинялись. Звучало бредово, невозможно. Ведь у тварей нет разума как такового, лишь голые инстинкты и жажда крови. Но по-другому их поведение объяснить не удавалось.

Кейнар чувствовал, что что-то упускает. Что-то важное. Но пока не мог понять, что именно. Слишком мало информации...

Они не изучали порождений хаоса. Уничтожали их на месте. Пленных не брали. И теперь глава стражей думал, а не совершили ли они ошибку, не изучив противника как следует? Так ли твари неразумны, как все думают?

* * *

– Что скажешь? – покинув допросную и приблизившись к брату, хмуро спрашивает Фредерик.

– О чем? – вынырнув из нерадостных мыслей, уточняет главный страж.

– Ты слышал, что сказала Салара? Она шпионила за тобой все время, что была рядом! – повысив голос и не разделяя спокойствия брата, раздраженно произносит принц.

– Не вижу причин для беспокойства, – равнодушно отзывается Кейн.

– Издеваешься? Эта гадина доносила на тебя, а тебе словно плевать на это.

– Ничего действительно важного или опасного для нас или королевства Салара не знала. Я не обсуждал с ней важные темы. Не раскрывал секреты в постели и за ее пределами. Это уже подтвердили менталисты. Так что отставь панику, Фред.

– Она рассказала Леону о твоём состоянии, и он понял, что твоя магия тебя не слушается. Он собирается вынести на совет вопрос о твоём смещении с должности главного стража.

– Пусть попробует. Леон Дэлстан не может смириться, что не стал стражем. Он понятия не имеет о наших тайнах, об особенностях магии

стражей, поэтому у него не выйдет сместить меня. Моя магия стабилизировалась, и я легко смогу это доказать.

– Уверен? Вы ведь еще не скрепили с Ариеллой свой брак, – заметно успокоившись, уточняет принц.

– У меня все под контролем, Фред. Я справлюсь. – Заверив брата в своих силах, Кейнар спешит попрощаться. Его ждут в другом месте. Точнее, он надеется, что все еще ждут... – Если я тебе больше не нужен, отправляюсь отдыхать.

Весь путь до покоев жены в голове Кейна крутятся разные мысли.

Как ни странно, но Кейна совершенно не задело то, что Фредерик оказался прав насчет Салары. Ее предательство ничего не всколыхнуло в душе. Когда менталисты допрашивали девушку, племянник короля сохранял ледяное спокойствие. И наигранным оно не было. Он не испытывал к Саларе ни жалости, ни сострадания. Лишь полное безразличие к ее судьбе. Она посмела покуситься на его жену и тем самым лишилась с его стороны всякой поддержки.

Также Кейн со злорадным удовольствием представлял, как вытянется лицо графа Дэлстана, когда его обвинят в шпионаже за членом королевской семьи и лишат должности в совете. Для Леона это станет тяжелым ударом. Он очень дорожит своим положением. Но, может, он наконец перестанет винить в своих неудачах других и возьмется за ум. Хотя сомнительно... Очевидно, у Леона напрочь отсутствуют мозги, если он решил влезть в то, в чем совершенно не разбирается и чего не понимает.

Стражи – это закрытая каста магов, официально находящаяся под управлением короля, на деле же подчиняющаяся ему, Кейнару. Стать стражем только из собственного желания невозможно. Лишь имея особую сильную магию можно попасть в ряды избранных защитников. И информация насчет особой магии, необходимой, чтобы стать стражем, Леону известна.

Граф Дэлстан же не мог или не хотел смириться с таким положением. Упорно, из раза в раз он пытался пролезть в ряды стражей и каждый новый отказ принимал как личное оскорбление. И вину возлагал именно на племянника короля. Считал его главной причиной, не дающей ему, Дэлстану, стать стражем.

В чем крылась причина его столь одержимого желания стать стражем и рисковать жизнью, защищая королевство, Кейнар не понимал. Леон был не из тех людей, которых волнует благополучие других.

Впрочем, сейчас не время думать о графе Дэлстане. Скоро Кейн увидит свою жену.

Мысли об Ариелле отзываются теплом в груди, и на губах стража возникает мимолетная улыбка. Интересно, ждет ли его Ари? Волнуется ли? Не передумала ли она?

Желая как можно скорее увидеть жену и убедиться, что она все еще хочет превратить их формальный брак в настоящий, Кейнар ускоряет шаг. И лишь оказавшись у нужной двери, переводит дыхание. Подавив внутреннее волнение, он уверенно входит в покои.

В гостиной царит уютный полумрак и тишина. Света достаточно, чтобы беспрепятственно, не боясь на что-то наткнуться, дойти до двери, ведущей в спальню Ариеллы.

Открыв дверь, Кейн встречается глазами с замершей посреди комнаты женой. Напряжение и неуверенность резко отпускают. Ариелла ждет. И она не передумала. Сегодня она полностью станет его.

Глава 41

Лежа в объятиях мужа, я чувствовала себя неприлично довольной и счастливой. По телу растекалась приятная нега, а образы нашей с Кейнаром страсти, то и дело всплывающие в голове, волновали в венах кровь. Пробуждали только недавно утихшее желание. И если бы не ноющая боль внизу живота, свидетельствующая о потере невинности, я не отказалась бы скрепить наш брак еще разочек.

А так я наслаждалась близостью мужа, слушала его ритмичное сердцебиение и постепенно погружалась в сон.

Рано утром меня разбудили нежные поцелуи на обнаженном, выглядывающем из-под одеяла плече. Затем губы мужа поднялись вверх. Шея. Ушко. Щека. Наконец легкий сладкий поцелуй достался губам.

Улыбнулась, не открывая глаз.

Как же приятно...

– Родная, я должен уйти, – вернувшись к ушку, прошептал Кейн.

– М-м-м... – протестующе промычала в ответ. Мне не хотелось, чтобы он уходил. Хотелось, чтобы он, крепко обняв, спал со мной дальше.

Муж опять поцеловал меня в губы, на этот раз задерживаясь чуть дольше, затем, отстранившись, сказал:

– Ты спи, еще рано. Я просто не хотел уходить, не предупредив тебя.

– Хорошо, – сонно откликнулась я, так и не открыв глаза.

Прощальный поцелуй в плечо, и Кейнар покинул мою постель и спальню. А я вновь погрузилась в сон.

* * *

Когда я наконец просыпаюсь, солнце уже высоко в небе. Скорее всего, я проспала завтрак и время близится к обеду – делаю вывод, глядя в окно. Затем взгляд спускается на подоконник, но Лали, которую я ожидала там увидеть, нет. Снова куда-то улетела.

Немного расстроено вздохнув оттого, что никак не удастся нормально поговорить с мышкой и поблагодарить ее за спасение Алмы, встаю с постели. Чувствую ломоту в теле и сразу вспоминаю, чем она вызвана. Бросаю взгляд на простыню и, заметив яркие капли крови, заливаюсь жгучим румянцем. Стоит представить, что это увидят служанки (и, без сомнения, поймут, чем мы с Кейнаром занимались ночью), гореть начинают даже кончики ушей.

Я смущена. Сильно. Но мне не стыдно, и я ни о чем не жалею. Кейнар – мой муж, и все, что между нами было и еще будет, естественно и прекрасно.

Кейн оказался очень чутким, нежным, внимательным и страстным любовником. Помня о том, что для меня все впервые, он прежде всего думал обо мне. О моем удовольствии. Мысли о муже вызывают счастливую улыбку. Внутри же меня затапливает нежность и благодарность к этому мужчине.

Вызвав с помощью специального амулета служанку, отправляюсь в ванную. Погрузившись в теплую ароматную воду, не сдерживаю стон удовольствия. Мышцы практически мгновенно начинают расслабляться. Ноющая боль отпускает. Вода смывает последствия брачной ночи.

Откинув голову на бортик, прикрываю глаза и просто лежу. Сколько – не знаю, но ощущая, что вода остывает, берусь за мытье волос. Чтобы промыть длинные пряди, трачу приличное количество времени. Все-таки уход за длинными волосами – непростое дело.

Закончив с мытьем, покидаю почти остывшую воду. Заматываю волосы полотенцем, а на тело надеваю длинный халат из мягкой ткани, хорошо впитывающей воду. После чего возвращаюсь в спальню.

Стоит войти, как в глаза бросается аккуратно заправленная кровать, застеленная свежим постельным бельем. Поборов вспыхнувшее смущение, быстро передеваюсь в домашнее платье, не требующее посторонней помощи. Сушу полотенцем волосы и оставляю их распушенными, чтобы быстрее высохли.

Услышав доносящийся из гостиной голос Алмы, выхожу из спальни.

– Доброе утро, – мягко говорит няня, стоит только выйти.

– Добрый день, миледи, – приветствует меня Рона, заканчивая сервировку стола. Поставив последнее блюдо, девушка отходит в

сторону.

– Доброе утро, – отвечаю я, стараясь держаться непринужденно и не краснеть.

– Садись за стол, Ари, – говорит няня, и я следую ее совету. Присаживаюсь за стол, и рот моментально наполняется слюной от вкусных запахов.

– Может, вы хотите чего-то еще? – вежливо интересуется Рона, заметив, что я пока не притронулась к еде.

А я просто не могла определиться, что хочу съесть в первую очередь. Хотелось всего и сразу. Но я ведь леди и должна соблюдать этикет. Чтоб его...

– Спасибо, Рона, больше ничего не нужно. Можешь быть свободна.

Служанка приседает, после чего быстро оставляет нас с няней одних.

Расслабившись, под одобрительным взглядом Алмы ловко накладываю себе в тарелку всего понемногу. Перед няней, знающей обо мне больше других, не нужно играть роль воспитанной леди. В ее компании я могу быть собой.

– А где Лана? Еще спит? – утолив первый голод, вспоминаю о сестре.

– Ланара приходила утром. Мы вместе позавтракали, а потом служанка сообщила о приезде королевской модистки. И так как ты еще отдыхала, первой к ней направилась Лана.

Ох... совсем вылетело из головы, что нас должна почтить своим визитом модистка...

– Давно она отправилась к модистке? – прожевав кусочек солоноватого сыра, спрашиваю я.

– Ее нет уже больше двух часов, – прикинув, отвечает няня.

– Два часа мерки снимают? – удивленно переспрашиваю.

– Дело, видно, непростое, – пожав плечами, произносит Алма. – Может, фасоны еще подбирают.

М-да... Похоже, мне следует как можно лучше подкрепиться. Мало ли когда еще обедать буду.

Какое-то время я наслаждаюсь едой, а Алма отправляется готовить мне наряд. На вопрос – зачем, ведь модистка сама придет в мои покои, можно и в домашнем платье остаться, Алма строго

напоминает, что я леди. Герцогиня. И должна выглядеть соответственно.

Тяжело вздохнув, сдаюсь. Надо так надо. Переоденусь.

Как только няня скрывается в спальне, в распахнутое окно влетает Лали и, опустившись на стол, голодными глазами присматривает, что бы съесть.

– Привет. Ты где была? – Увидев мышку, я испытываю радость и облегчение.

У меня закрадывались мысли, что в какой-то момент она просто улетит. Хозяйка из меня никудышная, и на месте Лали я бы давно нашла себе новую. Хотя, возможно, это не так просто, учитывая установившуюся между нами связь.

«Гуляла, – сообщает Лали и, наконец определившись, хватает кусочек сыра и запихивает в рот. – Тебе ж в последнее время не до меня. Удивлена, что ты вообще мое отсутствие заметила».

Ой... нехорошо... Похоже, Лали крепко обиделась. Нужно немедленно исправлять ситуацию.

– Лали, я скучала и беспокоилась за тебя, – мягко произношу я и, поймав недоверчивый взгляд мышки, добавляю: – Правда. Знаю, что я не слишком хорошая хозяйка, но я очень ценю тебя и твою помощь. Ты у меня самая лучшая. Только благодаря тебе моя няня осталась в живых. Я никогда этого не забуду.

Мышка задумывается на долгие секунды. Крутит в лапках кусочек мясного рулета, не торопясь его есть. Затем, тяжело вздохнув и отслеживая мою реакцию (прониклась ли я моментом и виной), мысленно говорит:

«Ладно. Прощаю тебе твою невнимательность ко мне, такой прекрасной и незаменимой».

Великодушно простив меня, Лали съедает кусочек рулета, следом запихивает в рот уже два кусочка сыра и снова тянется к мясной нарезке.

Придвинув к Лали все самое вкусное, с улыбкой наблюдаю, как она ест. Периодически что-то отправляю в рот и себе.

«Как ночь прошла? Выспалась? Или муж не дал?» – насытившись и развалившись на столе, внезапно спрашивает Лали, хитро поглядывая на меня.

Я собиралась отпить чай, но не успела. И хорошо. А то точно бы подавилась.

Вчера я находилась в таком волнении, что, увидев спящую на подоконнике мышку, даже не подумала отправить ее спать в другое место. Совершенно вылетело из головы, что Лали не простое существо, а разумное и все понимающее.

– Лали! – возмущенно пишу я, так как голос меня подводит. Стыд накрывает мгновенно. Хочется по-детски закрыть руками лицо и сделать вид, что меня нет и это (ночью) была не я.

«А что – Лали? Лали тут вообще ни при чем. Я спала, никого не трогала. Это вам стыдно должно быть, нанесли мне психологическую травму. Как теперь дальше жить, не знаю...» – веселясь, произносит мышка, наслаждаясь моим смущением.

В свою защиту скажу, что травмированной она совершенно не выглядит. А вот довольной жизнью – да.

– Ари, ты поела? – выглядывая из спальни, спрашивает няня. А заметив Лали, подходит к нам. – Какая красавица. Это Лали, да?

– Она самая, – все еще испытывая стыд и возмущение, отвечаю я.

– Ты спасла меня, Ари мне все рассказала. Спасибо, Лали, – присев рядом со мной, обращается няня к вставшей на лапки и внимательно слушающей мышке.

«Мне нравится твоя няня. Хорошая», – раздается голос мышки в моей голове, и я передаю ее слова Алме.

– Можно тебя погладить? – улыбаясь, спрашивает няня мышку. Лали перебирается ближе к женщине и всем видом дает понять, что она только «за».

Я допиваю чай, и мы с Алмой уходим переодеваться. А Лали, взлетев на гардину, собирается поспать. К приходу модистки с помощницами я собрана и морально подготовлена.

Вместе с ними появляется и Ланара. Сестра выглядит уставшей. Подарив мне поддерживающую улыбку, она с заметным наслаждением опускается на диван рядом с Алмой.

Следующие три часа я остро завидую сестре и няне.

Глава 42

– Ваше величество, как вы себя чувствуете? Может, вам лучше передохнуть? – обращается к королеве старшая фрейлина. Чопорная, уже немолодая женщина с тщательно собранными в высокий пучок волосами, одетая в наглухо закрытое платье.

У старшей фрейлины такое сосредоточенно-серьезное выражение лица, что кажется, она совершенно не умеет улыбаться. В отличие от других – юных, щебечущих, всю дорогу расточающих улыбки фрейлин. От их нескончаемой, без смысловой нагрузки, болтовни я устаю уже после третьей минуты прогулки.

Приглашение прогуляться по саду пришло от королевы Иссабель сразу после отбытия модистки, которая выжала из меня все соки. Я просто мечтала присесть и хотя бы тридцать минут провести в тишине и покое. Но не судьба. Рона передала приглашение, и пришлось, мысленно стоная, отправляться на встречу с женой короля. И делать вид, что я наслаждаюсь не только прогулкой, но и компанией незнакомых девушек, буквально заглядывающих королеве в рот.

– Я чувствую себя прекрасно, Фэйна. Не стоит беспокоиться. Мы с леди Ариеллой посетим оранжерею, а вы оставайтесь в саду.

Перечить ее величеству никто не смеет. Фрейлины остаются и провожают нас с королевой глазами. От одной из молоденьких фрейлин (кажется, ее зовут Флорейн) мне достается далекий от дружелюбия взгляд. Чем вызвано подобное поведение незнакомой мне леди, не знаю. Возможно, она дружила с Саларой, а может, дело в чем-то другом. Или в ком-то... Думать о том, что когда-то Кейн состоял с фрейлиной королевы в отношениях, не хочется. Но такая вероятность есть.

Стоит нам с королевой оказаться в оранжерее, мысли о странной неприязни молодой фрейлины покидают голову. Первую минуту я с интересом осматриваюсь. Я уже была тут в компании принца и Ланы, но менее впечатляющей оранжерея от этого не стала.

– Ты любишь цветы, Ариелла? – обращается ко мне королева, останавливаясь и нежно проводя пальчиками по бархатным лепесткам желтого цветка.

– Скорее да, чем нет, – отвечаю я. Мне нравятся цветы, но огромной любви к ним я не испытываю. Оценить их красоту и приятный запах, разумеется, могу. Но вот чтобы выращивать, ухаживать за цветами... Это не ко мне.

– А я люблю. Эту оранжерею Тео сделал специально для меня, зная о моей любви к цветам. Он хотел, чтобы я всегда могла приходить сюда и наслаждаться ими. Здесь есть почти все цветы, растущие в нашем мире. Чтобы собрать их, пришлось потратить много лет, но это того стоило. Каждый раз, когда я прихожу в оранжерею, во мне появляются новые силы. Мне кажется, цветы подпитывают меня. Тео смеется над этим, не верит, что цветы могут даровать силы. Но я верю. Это место – мой источник сил и вдохновения. Я часто прихожу сюда, когда хочу о чем-то подумать. Или когда меня что-то тревожит.

– Вас сейчас что-то тревожит? – когда королева замолкает, осторожно спрашиваю я.

– Тревожит, – кивнув, подтверждает королева и замолкает. Она смотрит на цветок, но мыслями находится не здесь. Вижу по ее лицу.

– Переживаете из-за беременности?

На мой вопрос женщина отвечает не сразу. Я даже думаю, что она не услышала вопроса, но ошибаюсь.

– Вторая беременность дается мне сложнее, но в целом протекает хорошо. Причина беспокойства не в этом.

– Тогда в чем? – внимательно наблюдая за королевой, спрашиваю я.

– Я беспокоюсь за Кейнара, – замявшись и словно раздумывая, стоит ли говорить, произносит королева. И переводит взгляд с цветка на меня.

– Почему? Ему что-то угрожает? – моментально напрягаюсь я.

– Что ты знаешь о порождениях хаоса, Ариелла? – тихо интересуется женщина.

А что я знаю? По сути, ничего. Так, в общих чертах.

– Практически ничего. Знаю, что они есть и что стражи борются с ними, когда тварям удастся прорваться сквозь магическую завесу.

Кивнув и принимая мой ответ, ее величество оглядывается и произносит:

– Давай присядем. Разговор будет долгим.

Как только мы усаживаемся на стоящую поблизости скамейку, находящуюся среди густой зелени, королева Иссабель начинает рассказ:

– Достоверно неизвестно, откуда взялись порождения хаоса. В одних летописях говорится, что их появлением мы обязаны сумасшедшему некроманту, мечтавшему захватить власть. В других упоминается, что твари хаоса пришли к нам из другого мира. А в третьих – что тварей хаоса к нам направил сам бог смерти Дагрос, возжелавший уничтожить наш мир. Как было на самом деле, не ведает никто. Хотя лично я склоняюсь ко второму варианту. Мне кажется, твари хаоса пришли к нам извне. Но пришли не сами. Их призвали.

– Призвали? Но кто? Зачем?

В голове не укладывалось, что кто-то добровольно мог призвать опасных тварей в свой мир.

– Этого я не знаю. И возможно, я ошибаюсь, допуская и такой вариант. Когда я рассказала о своих подозрениях Тео, он не поверил в такую возможность, – поморщившись, признается королева.

– Почему?

Уверена, обожающий жену король Теодор не просто так отмахнулся от ее подозрений. Вероятно, была причина. И следующие слова ее величества подтверждают мои мысли.

– Потому что, если тварей кто-то призвал, это значит, что ими возможно управлять. А если это так, то твари уже давно прорвали бы завесу и расползлись по нашему миру, попутно уничтожая всех. К тому же, чтобы управлять порождениями хаоса, нужно обладать огромной, поистине огромной силой. А таких магов у нас нет.

– Вы не можете знать наверняка. Вдруг кто-то просто скрывает свою силу?

Мне кажется, такое вполне вероятно. Невозможно ведь достоверно узнать, какой уровень магии у всех одаренных целого мира.

– Порождения хаоса тут уже очень много лет, Ариелла. Если бы существовал маг с такой силой, умеющий управлять призванными тварями, он бы давно проявил себя. Зачем ему столько лет скрываться и выжидать?

– Не знаю...

– Вот и я не знаю. Поэтому и допускаю, что мои подозрения ошибочны. Хотя что-то не дает мне до конца это принять. Я чувствую, что за тварями хаоса кто-то стоит, но доказать не могу. И это меня злит. Но еще больше – пугает. Я боюсь потерять своих сыновей. Мужа. Кейнар – страж, и в случае прорыва он может пострадать первым. Поэтому тревога за него сильнее. Каждый раз, как он отправляется к завесе, я замираю в тревожном ожидании.

Стоит представить, что Кейнар может погибнуть, как меня охватывает ледяной озноб. Невидимая рука страха сжимает сердце с такой силой, что перехватывает дыхание. Я не могу потерять Кейна. Нет... Только не его...

– Если вы все же правы и тварей кто-то призвал, значит, должен быть способ отправить их обратно. Или хотя бы уничтожить, – борясь со страхом, пытаюсь найти выход.

– Если способ и есть, я о нем не знаю. Я изучила столько информации, но даже упоминания не нашла о такой возможности. Лишь в одном древнем манускрипте упоминались «высшие», обладающие магией света. Способные уничтожить любое порождение хаоса и даже созданий бога смерти.

– Что за «высшие»? – тут же хватаюсь я за соломинку.

– Не знаю. Информации о них нет. Скорее всего, она просто не сохранилась. Когда твари хаоса пришли в наш мир, началась война. И хоть нам удалось победить, многие древние библиотеки вместе с хранившимися в них рукописями были уничтожены. Я не знаю, кто такие «высшие». Никто из тех, с кем я говорила, не знает. Если они когда-то и существовали, это было очень давно. Так давно, что об этом уже никто не помнит.

Плохо... Только появилась робкая надежда – и тут же растаяла. Разочарование заворчалось внутри. Меня стал заполнять страх, но я постаралась взять себя в руки. Не время поддаваться панике. Нужно искать выход. Он обязан быть. Не хочу верить в обратное, ведь это равносильно признанию, что рано или поздно я могу потерять мужа. Гарантий, что Кейнар всегда будет возвращаться ко мне целым и невредимым, нет.

Я не хочу потерять Кейна. Поэтому просто обязана что-то предпринять.

Но как уничтожить тварей хаоса, о которых я ничего не знаю? Да и с чего я взяла, что мне это по силам? С ними уже не один десяток лет борются сильнейшие маги и стражи. И все, что им удалось, – это создать завесу, заперев опасных созданий в непроходимых болотах. Если они не нашли способа навсегда избавить мир от порождений хаоса, то как удастся мне?

Сомнений было много. Мысли с огромной скоростью метались в голове в поисках выхода. Но пока я его не находила. Ожидаемо. Все не может быть так просто. И все же... Все же моя ожившая интуиция кричала, что спасение где-то рядом, оно есть, просто я пока его не вижу...

– Я могу попросить у вас книгу, в которой упоминаются «высшие»?

Сама не знаю, почему мне так сильно захотелось взглянуть на эту книгу. Уверена, королева не раз ее перечитывала, со всей тщательностью изучив от корки до корки. И все же я желаю сама убедиться, что она ничего не упустила. Шансы найти что-то стоящее невелики, но я хочу попробовать. Лишним не будет. С чего-то ведь нужно начинать.

– Конечно. Я передам тебе книгу через слуг, – спокойно отвечает королева Иссабель, все это время наблюдавшая за мной. – Возможно, я что-то упустила. Хотя, учитывая, сколько раз я перечитывала этот манускрипт в надежде найти подсказку, вероятность низка. И все же если ты взглянешь на него, это лишним не будет.

– Спасибо, – улыбнувшись, благодарю я.

– Это тебе спасибо, Ариелла. Спасибо, что выслушала. Мне нужно было с кем-то поделиться своими страхами. Теодор любит меня и учитывает мое мнение, но не в том, что касается завесы и порождений хаоса. А я не могу оставаться в стороне, зная, что мой мальчик каждый день рискует жизнью. Теперь, когда ваш брак с Кейном скреплен, я уверена, что он тебе не безразличен. И мне хочется думать, что его жизнь для тебя важна. Я права?

– Конечно. Я не хочу, чтобы Кейнар пострадал, – искренне отвечаю я. А затем с запинками, смущенно нахмурившись, уточняю: – Вам Рона донесла о том... что мы с Кейном... скрепили брак?

– Не сердись на нее, Ариелла. Рона предана мне. Она связана со мной клятвой верности и просто не может утаить от меня важную

информацию. Рона знает, что я очень переживала за ваши с Кейнаром отношения, поэтому, узнав, что ваши разногласия с мужем остались в прошлом, поспешила меня обрадовать.

Этого стоило ожидать, во дворце невозможно долго что-то утаивать. Тут полно доносчиков и шпионов. И все же я чувствую себя неуютно оттого, что наша с Кейном личная жизнь стала достоянием общественности.

– Я понимаю ваши мотивы, – после недолгого молчания вздыхаю я.

– Понимаешь, но не одобряешь, – проницательно замечает королева.

– Не одобряю. Считаю, что наши отношения с Кейнаром – личное. Это касается только нас.

– Не хочу тебя обидеть, Ариелла, но ты неправа. Кейнар – герцог. Член королевской семьи, как и ты теперь. Ваши отношения, ваше поведение, манеры – все это касается нас. Меня, короля и даже Фреда. Если бы вы с Кейнаром не смогли найти общий язык, страдали бы все мы. Если на каком-нибудь мероприятии ты поддашься эмоциям и поведешь себя несоответствующе этикету, это падет тенью на всю королевскую семью. Понимаешь почему?

– Потому что я член королевской семьи и должна быть примером для других?

– Верно. То, что простительно простолюдину, непростительно тебе. Очень скоро нас ждет очередной бал. Бал дебютанток. Ты впервые появишься на нем в качестве герцогини. К тебе приковано внимание всего высшего света, поэтому я предлагаю дополнительно позаниматься с учителем по этикету. Он подготовит тебя. Что думаешь?

– Согласна, – особо не раздумывая, отвечаю я.

Уроки этикета точно не будут лишними. Хотя бы потому, что я не из этого мира и в принципе не разбираюсь в этикете. А теперь мне по статусу положено знать его в совершенстве.

– Замечательно. Я рада, что не ошиблась в тебе. Ты очень рассудительна и умна для своих лет. До сих пор не могу понять, как у графа Белфрада могла вырасти такая замечательная дочь, – поднявшись, говорит королева Иссабель.

– Возможно, причина в том, что граф не особо занимался моим воспитанием. Ему не было до меня дела, – как можно безразличнее отвечаю я и тоже встаю с козетки. Пусть лучше считает, что причина – в безразличии графа к дочери, чем начнет подозревать, что Ариелла Белфрад и я – абсолютно разные девушки.

Покинув оранжерею и прихватив по пути фрейлин, мы возвращаемся во дворец.

Спустя полчаса в мои покои входит Рона и передает мне несколько древних даже на вид книг и пару столь же древних свитков.

Глава 43

Все выходные и первую половину следующей недели я провожу за чтением, отвлекаясь лишь на еду и уроки по этикету, которые длятся долгих два часа. Раньше я наивно предполагала, что в соблюдении этикета, как и в его изучении, нет ничего сложного.

Как же я ошибалась! Этикет не ограничивается правилами поведения за столом. Он обширен и затрагивает практически все. Включая и речевой этикет, с которым у меня возникли некоторые сложности. Ну не могла я вежливо улыбаться и одновременно с этим, не переходя на оскорбления, выражать свое недовольство или презрение к собеседнику!

Как? Как это возможно совместить? Мне казалось, что невозможно, но мой учитель – строгий, худой, лоцный, с прямой, как палка, спиной – очень быстро показал на практике, что возможно. Потом я еще долго чувствовала себя неуютно оттого, как тонко, не переходя грань, он дал мне понять, что я бездарь.

После наглядной демонстрации дела у меня пошли лучше. Возможно, причина была в задетой гордости: хотелось доказать, что я не безнадежна и, хотя не являюсь по рождению аристократкой, вполне способна освоить этикет не хуже. Причем в куда более краткие сроки, чем другие дамы.

В общем, дело сдвинулось с мертвой точки, но мне еще многое предстояло запомнить и отработать на практике.

С поисками информации по порождениям хаоса дела обстояли куда хуже. Кейнар целыми днями был занят, и виделись мы только ночами, которые теперь проводили в общей спальне. Как и положено мужу и жене.

За эти дни мы очень сблизились. Порой почти до утра не могли уснуть из-за разговоров. Мы знакомились. Открывались друг другу. И чем больше я узнавала Кейна, тем больше он мне нравился.

Так я узнала, что у родителей Кейнара был домик в лесу, рядом с горами и озером. Еще при жизни они часто уезжали туда, чтобы побыть наедине.

После их смерти Кейн так и не смог заставить себя туда съездить. Находил множество причин отложить визит. А теперь, когда у него появилась я, захотел показать мне важное для него место. Место, в котором его родители (да и сам Кейн, которого иногда они брали с собой) были счастливы.

Мы решили посетить уединенный домик сразу, как только Кейнар разберется с обязанностями, требующими его непосредственного присутствия. Это будет что-то вроде медового месяца. Точнее, недели. Именно на неделю мы договорились скрыться ото всех, чтобы побыть вдвоем.

Нам с Кейнаром это нужно. Мы слишком быстро стали мужем и женой, и между нами осталась масса недопониманий. Да, мы их решили, сблизились, но еще не так, как хочется. Нам предстоит прожить вместе всю жизнь. Одной, пусть и очень сильной, симпатии (возможно, уже переросшей в любовь) и страсти мало для счастливого брака.

В один из таких душевных разговоров я и попросила у мужа доступ в королевскую библиотеку для себя и Ланы. Можно было, конечно, обратиться с этим вопросом к королеве – она не отказала бы. Но я решила не тревожить ее лишней раз.

Сестре я все рассказала сразу по возвращении с прогулки, и она вызвалась помочь мне в поисках информации. Ее, как и меня, очень напугали рвущиеся через магическую завесу порождения хаоса.

И вот, обложившись горой книг, мы с Ланарой уже четвертый час подряд штудировали том за томом в надежде найти новую информацию о тварях хаоса и, возможно, отыскать хотя бы намек на их полное уничтожение.

Про «высших», о которых упоминала королева в нашем разговоре, информации не было. Нигде, кроме того самого манускрипта, изученного мною в тот же вечер, как Рона его доставила.

Но, несмотря на неудачи, мы с сестрой не сдавались. Снова и снова продолжали поиски. Читали до черных мушек в глазах. И не останавливали нас ни красные глаза, ни боли в уставшей спине, ни желание как следует отоспаться.

– Ничего, – захлопнув очередную прочитанную книгу, устало говорит Лана и с надеждой смотрит на меня. – А у тебя?

– И у меня ничего, – потерев пальцами переносицу, отвечаю я. Чувствую, что разгадка рядом, но никак не могу нащупать направление. Что же я упускаю? Что? И почему я так безосновательно верю в свой успех?

Ответов у меня не было. Но интуиция и внутренняя убежденность в том, что я способна найти нужный ответ, не позволяли сдаться.

Учитывая доступ королевы к редким и древним книгам, мы с Ланарой предполагали, что поиски не будут быстрыми. Раз она не нашла нужной информации, рассчитывать на быстрый успех было бы самонадеянно. И все же в глубине души я верила, что нам удастся найти что-то полезное. Теперь же, когда мы изучили столько информации и ничего стоящего не нашли, хотелось плакать от обиды.

– Что теперь делать? – разочарованно спрашивает сестра, унылым взглядом обводя заваленный книгами стол. – Может, все же спросить Кейнара? Ему ведь известно больше нашего.

– Нет. Если Кейн узнает, что мы ищем, то запретит. Он хочет оградить меня от всего, что, по его мнению, может мешать мне жить спокойно.

– Это глупо. Как можно спокойно жить, зная, что в любой момент на нас могут напасть порождения хаоса и начнется новая война? – возмущенно говорит сестра.

– Вот именно поэтому Кейн так рассердился на брата, когда Фред все мне рассказал. Теперь, зная об опасности, каждый раз, как Кейнар отправляется к завесе, я обмираю от страха и волнения. Они не знают, как уничтожить тварей хаоса, не допустив войны и множества смертей. Все, что могут стражи, – защищать завесу и сражаться с теми, кто прорвется сквозь нее. Остальных людей держат в неведении по той же причине. Если всем станет известно об угрозе войны, начнется паника. И лучше от этого не будет никому.

– Что нам тогда делать, Ари? Мне страшно, – опустив глаза на свои сжатые кулаки, тихо признается Ланара.

– Продолжать поиски. Мы еще многие книги не прочли. Возможно, там будет что-то полезное. Нельзя поддаваться страху, Лана, иначе он нас поглотит.

Последние слова адресовались не только сестре, но и мне самой. Я тоже боялась. Очень. Но изо всех сил боролась с этим мерзким, лишающим сил чувством.

– Сомневаюсь, что мы что-то найдем. Если бы здесь, – Лана обводит рукой пространство библиотеки, – была стоящая информация по порождениям хаоса, король и Кейнар уже нашли бы ее. Не думаешь же ты, что они не искали?

Доводы Ланы были разумны, я и сама понимала, что в королевской библиотеке нет того, что нужно нам. Но где есть, я не знала. Сидеть же без дела, уповая на то, что все решится само собой, – не вариант. Я так не могу.

– Я не могу сдаться. Нужно продолжить поиски.

– Я и не прошу тебя сдаваться, Ари. Мы будем искать дальше. Но не здесь. Тут мы ничего не найдем.

– Тогда где? Где нам искать? – Я требовательно смотрю на сестру, чувствуя свою бесполезность и страх за будущее.

– Возможно, стоит еще раз перечитать книги и свитки, переданные королевой, – задумавшись на мгновение, произносит Лана.

– Мы уже читали их, – откинувшись на спинку стула, напоминаю я.

– Может, что-то упустили. Давай еще раз? – настаивает сестра.

Обведя взглядом просмотренные нами книги, после секундного колебания киваю. Прочтем еще раз.

Наведя порядок в библиотеке и расставив книги по местам, отправляемся в покои, которые все так же закреплены за мной, несмотря на тот факт, что ночью я в другом месте.

Взяв пожелтевший от времени свиток и удобно устроившись на диване, начинаю читать. Лана, забравшись с ногами на кресло и положив на колени тяжелую книгу, также приступает к чтению.

Через пару минут рядом со мной появляется вернувшаяся с прогулки Лали. Мышка опускается мне на плечо и заглядывает в свиток. Стараясь не отвлекаться, я сосредоточенно продолжаю читать абзац, где как раз и упоминаются загадочные «высшие». Но буквально через секунду приходится прекратить. Лали начинает странно себя вести. Она почти носом утыкается в свиток и нюхает его. Затем долго и пристально рассматривает, поочередно склоняя голову то направо, то налево.

– Лали, ты мне мешаешь, – устав ждать, пока мышка объяснит странности своего поведения, говорю я.

«Нужна твоя кровь», – раздается в голове серьезный и немного напряженный голос Лали.

– Чего? – изумляюсь я. – Кровь? Опять? Зачем?

– В чем дело, Ари? – оторвавшись от книги, спрашивает Лана.

Ответить не успеваю. Мышка без объяснений кусает меня за палец.

– ЛАЛИ! – взвывая, кричу я. – Ты снова меня укусила!

Я ведь предупреждала ее больше так не делать! Поганка млекопитающая! Снова цапнула меня!

«Нужна твоя кровь», – отлетев на безопасное расстояние, оправдывается мышка.

– Зачем тебе моя кровь? – гневно сверля взглядом питомицу, спрашиваю я.

«Да не мне кровь твоя нужна. Свитку. На нем скрывающаяся магия», – тяжело вздохнув, словно моя недогадливость ее утомляет, произносит Лали.

После объяснения мышки успокаиваюсь почти мгновенно. Смотрю на прокушенный, измазанный кровью палец, затем на свиток, который все еще удерживаю второй рукой.

– И что мне делать? – растерянно спрашиваю у Лали.

Ланара молча наблюдает за нами.

«Приложи палец к свитку и дай крови впитаться».

Последовав совету мышки, делаю так, как она сказала. В первый момент ничего не происходит. Кровь оставляет на древнем свитке яркое пятно. А затем на моих глазах оно начинает исчезать, а свиток – видоизменяться. Точнее, не сам свиток, а текст в нем.

– Ничего себе! – замороженно говорит Ланара, незаметно перебравшаяся ко мне на диван.

Я же не могу вымолвить ни слова. Слишком нереально происходящее.

Как только изменения текста завершаются, мы с сестрой жадно начинаем читать.

Чем больше я вчитываюсь в текст, тем громче бьется сердце. То, что мне открылось, кажется невозможным. Невероятным. Борьба двух богов, приставленных охранять этот мир... «Высшие целители», созданные самой богиней жизни Олайей... Все это просто не хочет укладываться в моей голове.

Неужели это правда?

Закончив читать, прикрываю глаза. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Информация из свитка заставляет о многом задуматься. В первую очередь о том, так ли случайно мое попадание в этот мир?

Было ли это случайностью, магической аномалией, внезапно перенесшей меня сюда, где, как оказалось, когда-то жили мои предки? Или все было спланировано высшими силами?

Скорее всего, ответов на эти вопросы я не получу. Да и не так они важны. Я здесь, и теперь мне предстоит спасти этот мир. Как именно спасти, в свитке кратко описывается. Также там упоминается происхождение «высших».

«Высшие» были человеческими магами. Но их души были столь чисты и полны доброты и сострадания, что богиня жизни решила нарушить запрет Всевидящего. Она вмешалась в дела смертных. Наделила избранных магов силой, способной вырывать умирающих из лап смерти. Такое вмешательство не пришлось по душе богу смерти Дагросу, и он захотел истребить «высших».

Поклоняющиеся Дагросу последователи культа смерти начали охоту на отмеченных силой богини магов. Олайя, не желая смотреть, как гибнут ее творения, встала на их защиту. С этого и началась борьба, практически переросшая в войну между двумя богами-хранителями.

Все закончилось с вмешательством Всевидящего. Порождения тьмы, отправленные в мир Дагросом, были уничтожены «высшими целителями», но и сами «высшие» были практически истреблены.

Чтобы не нарушать баланс, Всевидящий отправил выживших высших целителей в другой мир, а двух ослушавшихся богов покарал, сильно ослабив их. С тех пор боги больше не вмешивались в дела смертных. Они стали безмолвными наблюдателями.

– Ари... это невероятно. Даже не верится, что «высшие» действительно существовали. Только представь, какой удивительной силой они обладали! Жаль, что в нашем мире их больше нет. Так не

пришлось бы ломать голову над тем, как уничтожить порождений хаоса!

Восторженный голос Ланы заставляет вернуться в реальность и открыть глаза.

«Один высший есть», – глядя на меня, тихо произносит Лали, усевшаяся на столик.

– Ты знала, – говорю я, посмотрев на мышку.

– Ты о чем? – удивленно спрашивает Лана, оторвав взгляд от свитка, но я оставляю ее вопрос без ответа.

«Догадывалась. Ты спасла меня от смерти. Такое не под силу обычным целителям. Только высшим».

– Ари, – зовет сестра.

– Да?

– Что Лали знала?

– Что истинный текст свитка спрятан магией.

Мне непонятно, откуда об этом узнала Лали. Обманывать Лану не хочется, но и правду я раскрыть не готова. Мне самой ее еще нужно принять.

«Почувствовала. А потом увидела сквозь магию истинный текст».

Какое полезное умение у мышки! Без нее у нас не было и шанса узнать, что скрыто в свитке.

Пересказав ответ Лали сестре, встаю с дивана и направляюсь в ванную. Щедро умывшись холодной водой, сразу чувствую прилив бодрости. В голове проясняется. С минуту усердно думаю, вперившись невидящим взглядом в зеркальную гладь. Взвесив все «за» и «против» (коих, к слову, набирается не так много), решаю начистоту поговорить с мужем.

Если раньше я имела право утаивать от него, кто я такая, считая, что эта информация не так важна и касается только меня, то теперь нет. От меня зависят чужие жизни, и я не могу закрыть на это глаза, боясь последствий того, что о моем иномирском происхождении станет известно всем.

Приняв решение, чувствую облегчение. Словно камень с души падает. С Ланой, кстати, тоже придется поговорить. Она заслужила честность с моей стороны. Но чуть позже. Когда все улажу с мужем.

Последний взгляд, брошенный на бледноватое отражение, и я иду искать Кейнара.

Глава 44

Следующий месяц превратился в череду изматывающих изнурительных тренировок. Каждое утро после завтрака под сочувственными взглядами Ланы и Алмы я вместе с мужем направлялась в тренировочный зал, специально созданный для занятий стражей. Их магия, как и моя, была особенной. Настолько сильной и разрушительной, что даже в простых помещениях нельзя было обойтись без серьезной защиты и кучи натыканных повсюду поглотителей магии.

Я была удивлена, что моя целительская магия может убивать и разрушать. В голове не укладывалось. Я ведь должна спасать, лечить... никак не наоборот! Но, как оказалось, у всего, включая мой дар, есть обратная сторона. И в данной ситуации это было хорошо. Порождений хаоса могла уничтожить только я. А чтобы это сделать, необходимо в полной мере освоить свой дар.

И это оказалось не так просто, как я думала.

Когда я читала в свитке, как призвать магию и как использовать ее против порождений тьмы (в нашем случае – призванных из другого мира порождений хаоса), все казалось понятным и простым. Но как только я стала тренироваться, выяснилось, что ничего простого в этом нет. Вызвать магию (радужный свет, способный сжечь тварей тьмы и хаоса) я смогла где-то с десятой попытки. А вот чтобы пропустить через себя огромный поток силы, необходимой для уничтожения тварей хаоса, требовалась такая концентрация, которой у меня не было. И овладеть ею предстояло в короткий срок. Ведь порождения хаоса все чаще прорывались сквозь завесу. Словно что-то чувствовали. А возможно, их просто призывал тот, кто и притащил их в этот мир. Почему сейчас, спустя столько лет, я все еще не знала. Но верила в теорию королевы Иссабель, что твари были призваны и ими кто-то управлял.

Еще одной проблемой пропускания через себя такого объема магии была боль. Мне было очень больно, но я изо всех сил терпела, сколько могла. И с каждым разом у меня получалось лучше и дольше. Тем не менее этого все еще было недостаточно, поэтому я

тренировалась на пределе своих возможностей. До тех пор, пока не падала без сил, не в состоянии держать глаза открытыми.

Вот и сейчас, подгоняемая Фредериком (который часто вместе с братом присутствовал на моих тренировках), я из последних сил пыталась одновременно удержать хлипенький щит и направить стабильный поток магии на стену, которая заменяла порождения хаоса.

* * *

– Соберись, Ариелла. Держи щит! – громко командует Кейнар, в то время как его друг-страж Тай вяло посылает в мой щит сгустки магии, которые символизируют атаку.

Это нужно для того, чтобы во время боя с порождениями хаоса я могла защитить себя. Ведь стражи тоже будут сражаться. И они попросту могут не успеть защитить меня во время нападения.

Пока использовать магию одновременно для атаки и защиты выходило плохо. Даже отвратительно. Чаще всего страдала именно защита. Тай пробивал ее если не с первой, то со второй атаки. Причем не прикладывая при этом много сил.

– Это бесполезно, Кейн. Ариелла не научится так быстро защищаться и нападать. Нужно сосредоточиться на атаке. Пусть она направляет всю магию на уничтожение тварей, – говорит Фред.

– Предлагаешь оставить ее без защиты? – холодно спрашивает главный страж королевства, в последнее время всегда хмурый. – Если твари прорвутся к ней, она станет легкой жертвой. Ее убьют.

– Мы этого не допустим. Мы ее защитим.

– Кто – «мы», Фред? Стражи будут сражаться с тварями! Мы попросту можем не успеть. Отвлечься, в конце концов. И что тогда?

– Отец уже отобрал самых сильных магов. Они будут сражаться наравне со стражами. И главной их задачей будет защита твоей жены.

– Этого мало. Вы почти бессильны против тварей хаоса. Они смогут прорваться к Ариелле, если поймут, что она – главная угроза. Вы их не остановите. Мы не знаем, как много их там. Это опасно.

В последнее время братья не в первый раз начинают подобный спор. Мы же с Таем только молчаливо и с неодобрением наблюдаем за ними.

Во-первых, не очень приятно, когда о тебе говорят в третьем лице и совершенно не интересуются твоим мнением. А во-вторых, споры братьев отвлекают. Мешают концентрации, что особенно не нравится моему тренеру. Тай уже не раз просил принца и Кейнара не мешать нам, но они с завидным упрямством пропускали его просьбы мимо ушей.

Тренировать меня лично муж не захотел. Сказал, что он будет полезнее в роли наблюдателя. Я приняла это. Тай в качестве тренера меня устраивал. Он давал полезные советы и без лишнего давления помогал продвигаться в освоении магии.

– Опасно будет, если завеса не выдержит и падет! Думаешь, тогда ты сумеешь сберечь жену? Ариелла – наша надежда на избавление от тварей хаоса.

– Вот именно! Она единственная, кто может их уничтожить, а ты предлагаешь оставить ее без защиты.

– Да я лично буду ее защищать!

– Хватит! Прекратите! – потеряв терпение, громко требую я. Как можно держать концентрацию, когда принц с моим мужем решают, что будет для меня лучше?! Я здесь. И спрашивать нужно в первую очередь меня. – Вы не имеете права принимать решения за меня! – когда внимание братьев сосредотачивается на мне, шиплю я.

– Я твой муж, – напоминает о своих правах Кейн.

– Да. Ты мой муж. И я хочу, чтобы ты учитывал мое мнение и мои желания.

Наши глаза встречаются. Уступать мы друг другу не желаем, но в итоге Кейнар, тяжело вздохнув, спрашивает:

– Что ты предлагаешь?

– Фредерик прав, я не могу одновременно атаковать и защищаться. Поэтому целесообразно сосредоточиться на уничтожении порождений хаоса, а мою защиту оставить на магов и стражей.

– Ты будешь уязвима, – недовольно произносит Кейн.

– Да. Но в нашем случае это обоснованный риск. Ты ведь сам знаешь, что у нас мало времени.

– Время еще есть, – упрямо говорит муж.

– Ты не знаешь точно, есть ли оно. Завеса может пасть в любой момент, – не удержавшись, влезает принц.

Кейнар одаривает брата острым, пропитанным недовольством взглядом, но не отрицает его слов.

С минуту мы все ожидаем решения главного стража.

– Хорошо. Сосредоточьтесь на атаке.

Кейну нелегко принять такое решение. Моя защита для него приоритетна. Но сейчас выбора нет. В любом случае я буду в опасности. Это неизбежно.

Дальнейшая тренировка посвящена только атаке. Я выкладываюсь на полную и очень скоро оседаю на пол, чувствуя легкое головокружение от потери магических сил, и сильнейшую слабость в теле. Очень скоро я восстановлюсь. Все-таки в том, чтобы быть высшим целителем, есть несомненные плюсы, и один из них – я сама себя могу излечить. Но пока мне просто нужно отдохнуть.

Как только Тай и Фредерик покидают тренировочный зал, рядом со мной присаживается Кейнар. Он протягивает мне фляжку с водой, к которой я жадно прикладываюсь.

– Спасибо, – вернув ему опустевшую тару, шепчу я.

– Тебя отнести в покои?

– Нет. Сейчас немного отдохну, и силы вернуться. Смогу сама идти.

– Хорошо.

Муж замолкает, и я тоже молчу. Не знаю, что сказать. После нашей беседы, в ходе которой я рассказала о том, кто я такая на самом деле, между нами что-то изменилось. Появилась неловкость и напряжение. Кейн отдалился. Замкнулся. И за месяц это первый раз, когда мы так надолго остались наедине. Теперь муж даже ночевать приходит лишь глубокой ночью, когда я уже сплю. А уходит с рассветом. Меня это расстраивает, но, как все исправить, я не знаю.

Теперь о моем секрете известно не только Алме, Кейну и Лане. Нам пришлось рассказать обо мне и королю с принцем. Борьба с тварями хаоса, в которой мне отведена главная роль, не оставила выбора.

На удивление известие о том, что я иномирянка, все приняли легко. Некоторые даже с восторгом. Фредерик закидал меня вопросами о моем мире, и, если бы не вмешался Кейн, он бы не отпускал меня еще очень долго.

– Ты хочешь вернуться? – внезапно спрашивает муж. Не сразу понимаю, что он имеет в виду, а когда осознаю, что он имеет в виду возвращение в мой мир, честно отвечаю:

– Раньше хотела.

– Что изменилось?

– Чем дольше я жила в этом мире, тем сильнее привязывалась к Алме и Лане. А потом появился ты. И я перестала даже думать о возвращении в свой мир. Я не смогла бы вас бросить.

– Тебя там никто не ждет? – сведя брови к переносице, спрашивает Кейн.

– В том мире у меня остались родители. Дедушки с бабушкой уже нет в живых. Родители у меня еще молодые. Мне хочется верить, что они смогут перенести мое исчезновение и продолжить жить.

Воспоминания о родителях приносят грусть. Я скучала по ним, но о своем решении остаться в этом мире и не искать способа вернуться не жалела. Чувствовала, что поступила правильно. Мое место тут. В этом мире. Рядом с Кейном, Алмой и Ланой.

– У тебя был жених? – после недолгой паузы задает новый вопрос Кейнар.

– Не было.

– Почему?

– Я была сосредоточена на другом. Сначала учеба, потом работа. На отношения всегда не находилось времени. Думала, что еще успею встретить мужчину, влюбиться и создать семью.

– Жалеешь, что твоим мужем стал я? Ты ведь не хотела этого брака. Тебе, можно сказать, не оставили выбора.

Я слышу напряжение в голосе мужа и понимаю, что мой ответ для него очень важен. Поэтому, прежде чем ответить, тщательно подбираю слова.

– Не буду обманывать, я не мечтала выйти замуж за незнакомца и по чьей-то указке. Но не жалею о том, что все так сложилось. Не жалею, что моим мужем стал ты, Кейн. Я люблю тебя.

Признание легко слетает с губ, и, даже когда недоверчивый взгляд мужа встречается с моим, я не смущаюсь. Давно следовало сказать о своих чувствах, как и об остальном. Секреты между мужем и женой до добра не доводят.

Долгие секунды Кейнар вглядывается в мои глаза, словно желает убедиться в правдивости моих слов, а затем резко подается вперед, обхватывает ладонью мой затылок и властно целует.

Глава 45

В наши покои я возвращаюсь на руках мужа. Кейн не стал дожидаться, пока ко мне вернутся силы: подхватил на руки, прижал к крепкой груди и, не слушая вялых протестов, унес из тренировочного зала.

Остаток дня мы проводим вдвоем. Я знакомлю мужа с Лали, и между ними с первого взгляда образовывается взаимная симпатия. Мышка почти весь вечер находится рядом с Кейном. То на плечо к нему сядет, то рядом примостится. Лишь бы поближе, в зоне досягаемости, чтобы он ее гладил. Признаюсь, меня даже ревность немного кольнула. Только я так и не разобралась, кого больше ревную: Лали к своему мужу или Кейна, ласково наглаживающего мышку.

Ужинаем мы также вместе. Вдвоем. Не считая Лали, уснувшей на спинке кресла. А потом очень долго, до глубокой ночи, разговариваем о моем мире. Кейн с интересом слушает, задает вопросы и искренне недоумевает, как без магии можно летать по небу, ездить под землей и вообще обходиться без нее в повседневной жизни.

Его поражают наши технологии, и в каких-то местах (например, когда я рассказываю о многоэтажках, об огромных кораблях, способных вместить тысячи человек) на лице мужа проступает заметное недоверие. Кейнару сложно поверить, что где-то в другом мире люди, не используя магию, смогли создать такие поражающие воображение сооружения, оружие и прочую технику.

Засыпаю я в объятиях мужа. И впервые за месяц меня не мучает тревога. Мне спокойно и хорошо. Рядом с Кейном кажется, что над нами не висит угроза, что неразрешимых проблем не существует.

Просыпаюсь, когда за окном уже рассвело. Кейнара в постели нет, он ранняя пташка. Встает рано и сразу бежит работать. Я привыкла просыпаться без него, поэтому не испытываю обиды оттого, что не застаю его рядом по утрам. У него есть обязанности, и Кейн подходит к их исполнению со всей ответственностью. Это не может не восхищать. Особенно учитывая, что от Кейнара и других стражей зависит множество жизней.

Хотя я не отказалась бы проснуться и обнаружить под боком сонного, улыбающегося и теплого ото сна мужа. Но пока это мечты, которые, я надеюсь, станут реальностью, как только с порождениями хаоса будет покончено. Сейчас же, сладко потянувшись, я покидаю кровать и отправляюсь умываться.

Добравшись до ванной, долго лежу в горячей воде. Сегодня торопиться некуда. Кейн в ультимативной форме настоял на том, чтобы я устроила себе выходной. И хоть я не была согласна с этим, спорить разумно не стала. Отдых мне действительно не помешает. Прошедший месяц я только и делала, что пропадала в зале. Изводила себя тренировками, пытаюсь как можно быстрее развить свой дар и научиться им пользоваться. За это время я заметно похудела и осунулась. Так что неудивительно, что у Кейна закончилось терпение. Каждый день наблюдать, как я, не жалея себя, тренируюсь до потери сил, а порой и сознания...

Забота мужа была приятна, и я с благодарностью ее принимала. И сегодня честно решила ничего не делать и ни о чем тревожном не думать. Буду просто отдыхать, гулять, есть. В общем, бездельничать. И все это – в компании сестры и няни, с которыми я в последнее время практически не виделась. И успела по ним соскучиться.

* * *

С помощью Роны, которую закрепила за мной королева Иссабель, я быстро привожу себя в порядок и направляюсь на поиски Ланы и Алмы. Как и ожидалось, нахожу их в своих покоях.

– Добрый день, – радостно приветствую мирно разговаривающих сестру и няню.

– Ари! – резво вскакивая на ноги, вскрикивает Ланара и сжимает меня в объятиях.

Обнимаю ее в ответ. Потом обнимаю няню, смущенную таким проявлением чувств.

Усевшись на диван, мы на какое-то время погружаемся в беседу. Сестра с няней рассказывают, как проводили время и чем занимались.

Оказалось, что, пока я была занята, королева Иссабель взялась за обучение Ланары. Теперь сестра ходила на уроки этикета, танцы и

каждый вечер проводила в обществе матери Фредерика. Королева желала получить лучше узнать девушку, взятую королем под опеку.

Покровительство королевы делало Лану завидной невестой, и, как поделилась ее величество, уже несколько благородных семей изъявили желание принять в свою семью леди Сфилл. Но король Теодор пока не принял решение о замужестве подопечной. Сейчас его величество, как и Кейн с Фредом, занят куда более важными делами. От которых, можно сказать, зависит судьба этого мира.

На мой вопрос, что о возможном замужестве думает сама сестра, Лана отвечает:

– Я готова стать женой и матерью, Ари. Я всегда хотела семью. Замужество меня не страшит.

– Но ведь тебе нравится принц, – осторожно произношу я.

Няня тоже в курсе симпатии Ланары к Фредерику, поэтому не удивляется моим словам.

– Нравится, – пожав плечами, спокойно подтверждает Лана. – Как и многим другим. Принц Фредерик – завидный жених, многие леди спят и видят, что он обратит на них внимание и возьмет в жены. Но я не хочу быть в их числе. Я не стану навязываться его высочеству и выпрашивать его внимания. И уж тем более не стану отказываться от возможности создать семью ради призрачной надежды на взаимную симпатию.

– Мне кажется, ты нравишься Фредерику, Лана. – Я не хочу давать сестре ложных надежд, но и смолчать не могу. Я вижу, как принц смотрит на мою сестру при каждой встрече. Он точно равнодушен к Ланаре. В этом я уверена. Только вот насколько сильна симпатия Фреда к Лане, я не знаю. Достаточно сильна, чтобы взять ее в жены? Или это всего лишь симпатия мужчины к красивой девушке?

Если второе, то Ланаре действительно не стоит ждать принца. Она заслуживает большего, чем стать временным увлечением его высочества.

– Он никак не проявил свою симпатию, Ари, если она, конечно, вообще есть. Я лично не чувствую, что принц что-то ко мне испытывает. У него было столько возможностей сказать мне это, сделать шаг к сближению... но он ничего не предпринял. К тому же у него есть официальная фаворитка, с которой принц проводит почти все ночи. Это только подтверждает, что ко мне он равнодушен.

– Фредерик сейчас очень занят. Возможно, у него просто нет времени поговорить с тобой по душам, – говорю я и сама понимаю, как неубедительно звучат мои слова.

Разве у принца нет возможности увидеться с Ланой и поговорить? Есть. Дворец хоть и огромный, но не настолько, чтобы Фредерик не смог поговорить с моей сестрой, будь на то его желание. А из этого следует, что он просто не хочет. Так неужели я ошиблась? Видела то, что хотела видеть?

– Время на посещение леди Фло принц находит, – с почти незаметной обидой говорит Ланара. И, видя, что я хочу возразить, поспешно добавляет: – Не нужно, Ари. Не надо давать ложных надежд. Со своей симпатией к принцу я справлюсь. Он не единственный достойный мужчина в мире. И я не стану заикливаться на нем. Если король Теодор решит выдать меня замуж, я соглашусь. С радостью. И постараюсь стать хорошей женой своему будущему мужу. Сделаю все, чтобы мой супруг никогда не пожалел о своем выборе.

Мне остается только тяжело вздохнуть и кивнуть, соглашаясь со словами сестры. В конце концов, Лана вправе решать, что для нее лучше. Я не должна давить на нее и лезть с ненужными советами. Даже если сестра совершит ошибку, это будет ее ошибка, не моя. Но мне очень хочется верить, что Ланара будет счастлива. Неважно с кем. Главное, чтобы счастлива. Она этого заслуживает.

Дальше говорим обо мне и моих успехах.

– Ох, девочка моя, ты так себя изводишь! – переживая, сетует Алма после моего рассказа.

– Мне нужно тренироваться, Алма. Если я не смогу пропустить через себя достаточный объем магии, удержать его сколько потребуется, то все будет напрасно.

– Я понимаю, но видеть тебя такой уставшей и изможденной тяжело, – вздохнув, отвечает няня. – Я боюсь за тебя, Ари. Не женское это дело – сражаться с порождениями хаоса.

– Но только Ари под силу их уничтожить, Алма. У нее нет выбора. Она не может стоять в стороне. Будь у меня шанс спасти мир, я бы, не раздумывая, рискнула своей жизнью. – Ланара, в отличие от няни, поддерживает мое решение. Понимает, почему я так стремлюсь ввязаться в битву, которая неизбежно произойдет.

Алма же не может принять то, что я должна рискнуть жизнью. В силу возраста или, скорее, страха потерять меня. Даже ради блага всего мира и его жителей. Она считает, что защищать нас обязаны стражи, король и маги. Но не я. Только не я.

На слова Ланы няня ничего не отвечает. Отводит полные тревоги глаза и поджигает губы. Не одобряет, но и вмешиваться, отговаривать не станет. Знает, что я поступлю так, как считаю правильным. Да и сама Алма в глубине души понимает, что я не просто так призвана в этот мир. Возможно, именно для того, чтобы спасти его.

Видя, как остро няня за меня переживает, решаю завершить тревожные сердцу разговоры и отправиться на прогулку. И именно там, когда мы расслабленно устраиваемся в беседке после полуторачасовой прогулки, меня находит принц. Стоит взглянуть в его лицо, как сердце замирает от плохого предчувствия.

– Прорыв.

Всего одно слово заставляет меня задрожать от сковывающего, пробирающего до костей страха. Я слышу, как испуганно охает няня с сестрой, но сил успокоить их нет.

– Кейн? – непослушными губами спрашиваю про мужа.

– Он со стражами пытается залатать завесу, но... – Принц не договаривает, и я понимаю почему. Понимаю, что именно он хочет сказать.

Завеса падет. Стражи не смогут ее восстановить. Не в этот раз. И значит, порождения хаоса хлынут в мир.

– Время пришло, Ариелла, – тихо, бросив обеспокоенный взгляд в сторону всхлипнувшей Ланы, произносит Фредерик.

– Слишком рано, – шепчу я. Паника, страх, сомнения заполняют меня. Мешают дышать и связно думать. В голове бьется объятая паникой мысль: «Я не справлюсь. Не смогу. Из-за меня все погибнут».

Поняв, что со мной происходит, принц опускается передо мной на корточки и, поймав мой испуганный взгляд, успокаивающим, уверенным голосом говорит:

– Послушай меня, Ариелла. Я знаю, тебе страшно. И это нормально. Я тоже боюсь. Но сейчас ты должна собраться. Вспомнить все, что проходила на тренировках, настроиться на сражение. Я буду рядом. Ты будешь там не одна. Маги, стражи, Кейн – мы все будем защищать тебя, слышишь?

Дождавшись от меня слабого кивка, Фред продолжает:

– Без тебя мы не справимся. Кейнар не справится. Ты нужна нам. Только тебе под силу уничтожить тварей хаоса.

– А если я не смогу? Что, если у меня не хватит сил? – дрожащим голосом спрашиваю я.

Именно не справиться я боялась сильнее всего. Не умереть, а подвести остальных. Подвести Кейнара. Я до безумия боялась, что Кейн погибнет из-за меня. Из-за того, что мне не хватит сил выполнить то, ради чего я оказалась в этом мире.

– Хватит. Тебя в этот мир привела богиня, я верю в это. Она не ошибается. Ты справишься. А мы тебе поможем.

Непоколебимая уверенность Фредерика придает сил. Прямо как тогда, во время лечения стражей. Я делаю глубокие вдохи-выдохи и разжимаю кулаки, которые незаметно сжала, поддавшись страху.

Вот и пришло время, когда мне предстоит использовать магию, дарованную самой богиней этого мира. Исполнить свое предназначение.

С Ланой и Алмой не прощаюсь. Лишь бросаю на них взгляд и посылаю слабую улыбку не на шутку напуганным дорогим людям. И отправляюсь за принцем.

Тратить время на переодевание смысла нет. Разницы, в чем именно использовать магию, – никакой. Хоть в платье, хоть в штанах. Поэтому очень скоро мы оказываемся в порталной комнате, где нас с принцем дожидается не меньше тридцати мужчин-магов. На лицах присутствующих – сосредоточенно-серьезное выражение. В глазах – решимость и ни тени страха. Маги готовы к сражению.

Поддавшись всеобщему настроению, расправляю плечи и скидываю подбородок. Я никому не покажу своего страха. Ему нет места здесь и сейчас.

– Напоминаю, главная наша задача – охрана герцогини Нирано. Защищайте ее ценой своей жизни. Не позволяйте тварям подобраться к ней. Всем понятно? – властно обращается к подчиненным его величество наследный принц Фредерик Даверсон.

– Так точно! – слаженный громкий ответ мужчин на миг оглушает.

– Да пребудет с нами благословение Олайи, – говорит Фред. А затем останавливает взгляд на мне: – Ариелла, ты заходишь в портал со мной.

Послушно киваю.

Дальше принц активирует портал, и маги парами исчезают в нем. Когда доходит очередь до нас с Фредом, он ободряюще улыбается, и мы одновременно шагаем вперед.

* * *

Выйдя из портала, я натываюсь на мужские спины. Маги, исполняя приказ, закрывают меня своими телами, обезопасив появление возле магической завесы.

Почти сразу до слуха доносятся громкие выкрики стражей. Голос мужа, отдающий приказ стягивать края разорванной завесы, узнаю без труда. Даже несмотря на то, что от напряжения он искажен.

– Возьмите герцогиню Нирано в двойное кольцо, остальные держитесь впереди, – отдает приказ Фред рядом со мной. И тут же создает приличных размеров огненный шар и отправляет его куда-то в сторону, откуда спустя секунду доносится жуткое болезненное рычание.

Нескольким тварям уже удалось прорваться, понимаю я и передергиваю плечами.

Из-за магов я ничего не вижу и не могу понять, что происходит вокруг. Только догадываюсь.

– Ариелла, готовься. Стражи не смогут долго удерживать завесу. Скоро она падет, – сообщает принц и быстро, отделившись от магов, которые сомкнулись вокруг меня, уходит. Возвращается он скоро, я не успеваю занервничать. А как только Фред снова встает рядом, с облегчением тихо выдыхаю.

Все-таки рядом с принцем мне спокойнее. В идеале, конечно, лучше, чтобы рядом был Кейнар, но я понимаю, что сейчас он должен быть со своими людьми.

– Кейн знает, что ты здесь. Стражи тоже наготове.

– Хорошо, – киваю я и прикрываю глаза. Так проще сконцентрироваться и призвать свой радужный свет.

Магия отзывается мгновенно. Послушно начинает растекаться по телу. Пока поток маленький, боли нет, но как только он увеличится десятикратно, придет боль. И я к ней готова. По крайней мере, хочется

верить, что я смогу продержаться до тех пор, пока с тварями не будет покончено.

Дальнейшие события проходят по краю сознания. Я так погружаюсь в себя, растворяюсь в магии, что слышу все словно из-под толщи воды.

– Всем назад! – кричит кто-то из стражей.

– Приготовьтесь! – Это вроде голос Тая.

– Завеса истончается, – совсем близко от меня произносит один из магов.

– Твари прорвались, – напряженно сообщает Фред.

Как только завеса растворяется, мне в лицо прилетает волна жара, неся с собой мерзкий, вызывающий рвотный позыв запах гнили, из-за которого я чуть не теряю концентрацию. Но вовремя успеваю собраться и отгородиться.

Мои руки окутывает свет, готовый послушно испепелить порождений хаоса, но я не могу отпустить его. А причина тому – стоящие передо мной маги. Я не уверена, точно ли моя магия не навредит им. Мне нужно видеть тварей, нужно окно.

Об этом я и сообщаю Фреду.

Принц грубо, эмоционально ругается, поняв, что мне придется открыться. Увеличить риск. Мы не все предусмотрели. Времени было слишком мало.

Понимая, что выбора нет, Фредерик командует, и у меня появляется окно.

При виде представшей взору картины от накатившего ужаса перехватывает горло. Сотканное словно из жидкой тьмы твари – разных размеров, с полыхающей яростью в красных, словно угли, глазах – несутся на нас.

Первую волну тварей берут на себя стражи. Они действуют слаженно, как единый организм. Ловко уворачиваются от смертоносных когтей и зубов, отточенными движениями с помощью магии уничтожая порождений хаоса. Найдя взглядом Кейнара, с замиранием сердца слежу, как он хладнокровно и быстро расправляется сразу с тремя тварями, похожими на больших гончих собак.

Убедившись, что муж пока цел и в состоянии сражаться, снова погружаюсь в себя. Поток искрящейся переливающейся магии

срывается с рук и устремляется вперед. К прорвавшимся порождениям хаоса, которые почти добираются до защищающих меня магов.

Громкий визг-вой, и от тварей остается только горстка пепла.

Воодушевившись успехом, постепенно увеличиваю поток магии, продолжая испепелять тварей, которым все чаще удается прорываться сквозь строй. Больше у меня нет времени и возможности отвлекаться на вскрики стражей и магов, на злобный вой тварей, на то, чтобы убедиться, что Кейнар в порядке. Я не даю тревоге и отчаянию поглотить себя. Убеждаю, что муж в состоянии постоять за нас обоих. Он сильный маг. Страж. Он справится. И я должна справиться. Обязана.

Убедив себя в этом, полностью сосредотачиваюсь на своей магии. И чувствую, как она заполняет каждую мою клеточку, даря небывалое чувство единения. Сейчас мы едины. И это непередаваемое чувство! Восхитительное! Я чувствую себя всемогущей и наслаждаюсь этим новым для себя ощущением.

Ровно до тех пор, пока не появляется внезапное чувство опасности.

Действуя на инстинктах, отправляю послушный поток света в ту сторону, откуда ощущаю угрозу. И вовремя! В опасной близости от меня сгорает в радужном свете шестилапое, похожее на скользкого большого паука существо. А на подходе оказывается еще не меньше четырех порождений хаоса, жаждущих моей смерти.

Они поняли, кто несет главную угрозу, и теперь все силы бросили на мое устранение.

Быстро осмотревшись, понимаю, что стражи, объединившись с магами, пытаются защитить меня, но вижу, что силы неравны. Твари все прибывают и прибывают. Их слишком много, а моих защитников становится все меньше. Очень скоро, если я что-нибудь не предприму, мы проиграем. Порождения хаоса уничтожат нас и затем двинутся уничтожать других. Я четко и ясно это осознаю.

Не знаю, что именно мне помогает – угроза близкой смерти от жутких тварей или страх за чужие жизни, за которые я чувствую ответственность, но вместо того чтобы поддаться панике, я снова закрываю глаза и сливаюсь со своей магией. Погружаюсь так глубоко, как только могу. Практически растворяюсь в искрящемся потоке. И в какой-то момент впадаю в транс. Мной начинают руководить

инстинкты или кто-то другой. Тот, кто точно знает, как нужно управлять столь сильным даром, доставшимся мне.

Когда я снова открываю глаза, понимаю, что теперь не только мои руки объаты радужным светом, он окутал всю меня. И волнами расходится в стороны, не затрагивая магов и стражей, но безжалостно сжигая порождений хаоса. И самое главное – боли я совершенно не чувствую.

Несмотря на это, очень скоро я начинаю ощущать усталость. Магия льется из меня непрерывным потоком, и с каждым мгновением, как магия капля за каплей покидает мое тело, я слабею. На лбу выступает испарина, но я не могу ее утереть. Боюсь сбиться, нарушить отток магии.

«Отвлекаться нельзя!» – яростно бьется в моей голове.

Твари рвутся вперед, несмотря на исходящую от меня опасность. Любое промедление с моей стороны может стоить жизни. И не только моей. Почувствовав дрожь в коленях, упрямо сжимаю зубы. Я должна справиться! Поток тварей заметно истончился, но их все еще много. Я не могу позволить им победить.

Неосознанно вливаю еще больше магии, и радужный свет становится столь ярким, что начинает слепить. Мне приходится прикрыть слезящиеся глаза. Больше я их не открываю. Моя магия уже не нуждается в том, чтобы ее направляли. Она сама находит тварей хаоса и сжигает их. Нужно только подпитывать радужный свет и удерживать силу.

Наконец спустя, как мне кажется, целую вечность я ощущаю, что бой окончен. Радостные крики магов и стражей подтверждают, что я не ошибаюсь. Порождений хаоса не осталось.

Чувствуя огромное облегчение, прекращаю выпускать из себя магию, и одновременно с этим на меня наваливается сильнейшая слабость. Колени подгибаются, и я оседаю на землю, не в состоянии пошевелить даже пальцем. Спустя секунду, не дав мне в полной мере насладиться победой, сознание поглощает беспросветная темнота.

Эпилог

На восстановление после битвы с порождениями хаоса мне потребовалось немало времени. Первые две недели я провела в постели совершенно без сил. За мной ухаживали Алма, Лана и Рона, которая как-то незаметно стала восприниматься мной и сестрой больше подругой, чем служанкой. Девушка была образованна, исполнительна, не склонна к сплетням. А еще – предана королевской семье. Королеве. И нам. Это сыграло немалую роль в нашем сближении.

Также от меня не отходил и неожиданно вернувшийся королевский целитель. Им оказался приятный мужчина средних лет по имени Ладен. Как оказалось, королевский целитель все это время искал способ излечить бесплодие своей жены, которая так мечтала о детях, что практически отказывалась жить с мыслью, что никогда не станет матерью.

Несмотря на наличие довольно сильного дара, сам Ладен ничем не смог ей помочь. Вот и пришлось целителю отправиться на поиски, которые сильно затянулись. И чуть не стоили ему жизни.

Первые сутки Ладен дневал и ночевал в моей спальне наравне с Кейнаром. Целитель очень беспокоился, что из-за колоссальной потери магии, затронувшей жизненные силы, я могу заснуть и не проснуться. Поэтому пока мой организм не начал понемногу восстанавливаться и магия не стала возвращаться, меня ни на секунду не оставляли одну. Ночами будили каждые полчаса для перестраховки и чтобы влить в меня очередное полезное, но невкусное зелье. Медленно, но верно мое состояние менялось в лучшую сторону. Чего нельзя было сказать о моих близких.

Боясь меня потерять, Кейнар сильно сдал. Сейчас он больше напоминал ожившего мертвеца или тяжелобольного, чем прежнего себя – пышущего силой и здоровьем мужчину. Видеть его таким мне было больно. Невыносимо. И однажды я не выдержала – расплакалась. Плакала горько, навзрыд. Напугав этим всех, кто в тот момент был рядом.

Моя истерика дала свои плоды. С того момента Кейнар перестал себя изводить. Позволил целителю Ладену подлатать себя. Стал хорошо питаться, и из его глаз пропали обреченность и страх.

С лица же сестры, которая постоянно ходила с красными, припухшими от частых слез глазами, пропала излишняя бледность. К ней вернулись краски. И способствовали этим изменениям не только мои слезы, но и забота Фредерика. Он часто проводил время в обществе Ланы. Всячески ее поддерживал и приглашал на прогулки, аргументируя это тем, что «леди необходимо развеяться». И очень остро реагировал, когда моя сестра расстраивалась.

Глядя на них, я радовалась в душе, но больше не пыталась давать советы. Они сами во всем разберутся.

Няня же смогла взять себя в руки только после разговора с моим мужем. Алма так сильно испугалась за меня, что никак не могла успокоиться. Даже когда мне стало лучше. Страх за мою жизнь полностью управлял женщиной, и она практически перестала спать. В ее возрасте такие переживания были опасны.

Но в конце концов все стало налаживаться. Даже Лали, которая все время, что я поправлялась, жила то с Ланой, то с Алмой, заметно повеселела. Мышка тоже очень тревожилась за меня и, по словам сестры, первое время даже отказывалась от еды. Аппетит к ней вернулся, когда мое состояние стало улучшаться.

К удивлению целителя Ладена, спустя месяц я полностью восстановилась. Магия вернулась в полном объеме, и первым делом я решила помочь жене королевского целителя (а заодно и отблагодарить его за заботу о себе и моих близких). Я была уверена, что мне удастся исцелить ее бесплодие. И оказалась права.

Позже, спустя четыре месяца, жена Ладена забеременеет, и в положенный срок у пары родится здоровый, унаследовавший дар отца мальчик. А через два с половиной года на свет появится замечательная малышка, которую счастливые родители назовут Эллой. Сокращенно от моего имени.

Излечив жену целителя, я навестила королеву Иссабель. Заручившись ее поддержкой, мы собрали вместе короля Теодора, Кейнара и Фредерика. Разговор был непростым, никаких доказательств в пользу нашей теории у нас с королевой не было. Только предчувствие и уверенность в том, что за тварями хаоса кто-то стоит.

Кто-то призвал их в наш мир, и мы просто обязаны выяснить, кто в этом замешан. Хотя бы для того, чтобы такое не повторилось.

Так и началось расследование, которое длится вот уже больше трех месяцев.

В первый месяц поиски информации ничего не дали. Было подключено много народу, но никому не удалось найти что-то стоящее. Мы посетили все сохранившиеся до наших дней библиотеки, перечитали горы и горы книг, и все без толку.

И, наверное, через время мы бы сдались. Опустили руки. Если бы не случайно обнаруженный в одной из библиотек тайный проход, ведущий в комнату, заваленную древними рукописями, книгами и свитками.

Этот проход обнаружила Лана, когда мы искали информацию в последнем месте – маленькой библиотеке старого храма. Увлеченная чтением, она не смотрела под ноги и – как итог – споткнулась. Схватилась за стену, чтобы не упасть, и камень под ее ладонью просел. Раздался щелчок, и небольшой участок стены отъехал в сторону. Так мы и узнали о тайном месте, в котором храмовики во время войны с культом смерти спрятали ценные экземпляры.

Последующие недели мы изучали перенесенные в королевскую библиотеку древние книги. В одной из спрятанных храмовиками книг я обнаружила интересную информацию, предшествующую появлению «высших».

Оказалось, что легенда, однажды рассказанная нам с Ланой принцем, была правдива.

У богини жизни Олайи (или, как ее еще называют, пресветлой богини) была дочь. И звали ее Саламея. Юная богиня действительно влюбилась в смертного и желала провести с ним пусть и короткую, но счастливую жизнь. Но этому было не суждено сбыться. Таймир Даверсон серьезно заболел (чем он был болен и как это произошло, не говорилось). Никто не мог спасти возлюбленного Саламеи, и тогда она воззвала к своей матери. Она умоляла ее спасти возлюбленного, и пресветлая, видя страдания дочери, решила нарушить запрет. Но с одним условием. Саламея должна была навсегда покинуть мир смертных. Получив согласие дочери, Олайя создала высших целителей. Один из которых и спас Таймира Даверсона. Что стало

дальше с Саламеей, покинувшей наш мир и возлюбленного, так и осталось загадкой.

Читать об этом было интересно, но все же искали мы не эту информацию. Поэтому, дочитав, я отложила книгу и принялась искать дальше.

Искали долго, и удача наконец улыбнулась нам. В одном свитке, истинный текст которого также был скрыт и проявлен с помощью крови, нам удалось узнать о могущественном артефакте, созданном во время войны между культом смерти и высшими целителями. Если верить свитку, к созданию этого артефакта был причастен сам бог смерти Дагрос. И сей артефакт принадлежал главе культа смерти.

Дальше именно на главе культа мы и сосредоточились. Сначала выяснили, кто им был, а затем проследили его родословную. На это было потрачено немало времени. Ведь глава культа смерти Сайраг Волдс и его потомки тщательно запутывали следы. Очень умело скрывали свою родословную.

И все же нам удалось. Мы выяснили имя ныне живущего потомка Сайрага Волдса. Им оказался хорошо известный Кейнару и самому королю граф Леон Дэлстан. Именно этот мужчина, как поделился со мной муж, подослал к нему Салару Фортье, чтобы та шпионила за главным стражем. И нам сразу стало понятно, зачем ему это было нужно: граф Дэлстан хотел быть в курсе происходящего с завесой.

Сам он подобраться к ней не мог, в стражи, как он ни старался, его не брали. А артефакт, потративший почти всю заложенную в него магию на открытие портала и призыв порождений хаоса (кстати, тварей призвал не Леон, а его дед), на долгие годы стал бесполезным. Его нужно было восполнить, напитать магией, чтобы снова заработал в полную силу. Чтобы с его помощью можно было контролировать тварей хаоса.

Магию артефакт накапливал медленно. Когда-то главе культа смерти потребовался кровавый ритуал с участием высших целителей и помощь от самого Дагроса, чтобы собрать в артефакте мощную магию, способную разрывать грань между мирами и подчинять опасных созданий.

Если у Саграса была возможность напитать артефакт магией, то у отца Леона и у него самого не было. Им оставалось ждать, пока

артефакт самостоятельно наполнится магией, которую он по крупичкам вытягивал из мира.

Про кровавые ритуалы, слава пресветлой, отцу Леона и ему самому известно не было. Пусть высших целителей в мире уже давно не было, никто бы не остановил Дэлстанов от выкачки магии из простых одаренных.

Отец Леона Дэлстана так и не дожил до того момента, когда артефакт стал активным, а вот молодому графу повезло больше. Артефакт, переданный ему отцом вместе со скудными сохранившимися записями, стал оживать. Чтобы он заработал в полную силу, магии в нем было мало, но ее хватило, чтобы установить связь с тварями хаоса и заставить их с большей яростью рваться через завесу.

Для чего все это было нужно графу Дэлстану? Ответ банален: он желал власти. Хотел возвысить свой род. Хотел, чтобы его боялись. Никаких высших целей он не преследовал.

Всю эту информацию удалось получить от самого взятого под стражу графа Дэлстана. Во время допроса Леон быстро раскололся и сознался во всем.

Древний артефакт был у него изъят и после тщетных попыток его уничтожить надежно спрятан. Где именно, я не знала. И не хотела знать. Местонахождение опасного артефакта было известно всего двум людям: принцу Фредерику и главному стражу королевства Кейнару Нирано.

Спустя два месяца

Я сидела в объятиях мужа на берегу озера и любовалась багровым закатом, отражающимся в спокойной глади кристально чистой холодной озерной воды.

Вокруг была тишина и покой. Мне было хорошо.

И судя по довольной мордочке Лали, после охоты прикемарившей рядышком, мышке тут тоже нравилось. В последнее время она наотрез отказывалась надолго со мной расставаться. Поэтому собравшись покинуть дворец, я, не раздумывая, взяла ее с собой.

Приехать в уединенный домик, принадлежащий когда-то родителям Кейна, было лучшим решением. Я с первого взгляда

влюбилась в это удивительное, сказочное место. И поняла, чем оно так привлекало родителей моего мужа. Здесь казалось, что мы одни во всем мире. Только я и Кейнар. Лали не в счет. Моя питомица не доставляла совершенно никаких хлопот. И большую часть времени проводила на охоте. Так что мы с мужем спокойно могли насладиться обществом друг друга.

Сейчас это было именно то, что необходимо. После всего произошедшего, после месяцев тревог, тренировок и поисков нам с Кейном нужно было передохнуть. В этом месте мы отдыхали не столько физически, сколько душевно. И именно тут я узнала, что беременна. Однажды, проснувшись утром, просто почувствовала, что во мне зародились сразу две жизни.

После известия о моей беременности Кейнар все время ходил счастливым, и его забота обо мне перешла на новый уровень. Он словно беспокойная наседка следил за моим питанием, за тем, сколько времени я провожу на свежем воздухе, сколько отдыхаю. Мои уверения, что я чувствую себя прекрасно и не нуждаюсь в гиперопеке, его нисколько не убедили. Поэтому пришлось смириться с таким положением дел и понадеяться, что, как только мы вернемся во дворец (где нам с недавних пор было отведено отдельное крыло), Кейнар приступит к работе и у него попросту не будет времени следить за каждым моим вздохом.

Отчасти мои надежды оправдались. По возвращении Кейнара действительно ждало немало работы, ведь порождения хаоса не были единственной ответственностью стражей. Муж не мог постоянно находиться рядом со мной и следить, чтобы я не переутомлялась, не пропускала приемы пищи и ела только то, что полезно. Ответственность за это он переложил на Алму, которая с радостью приняла эстафету. И если я думала, что смогу добиться от нее понимания и послаблений, то очень скоро поняла, как глубоко ошибалась.

В итоге всю беременность меня опекали и всячески берегли. И только тогда я поняла королеву Иссабель, которая проходила через подобное. Она, кстати, родила чудесную малышку. Принцессу Саламею.

Рождения детей я ждала с нетерпением и, когда через положенный срок они появились на свет, не смогла сдержать слез радости. У нас с

Кейнаром родилась двойня. Двое самых совершенных, красивых и безгранично любимых сыновей. Натан и Ролан.

Оба сына внешне были сильно похожи на своего отца. От меня же Натану достался огненный цвет волос, а Ролан, как и я, оказался высшим целителем.

Воспитывать наших сорванцов мне помогали все. Алма, Лана, Фредерик, королева Иссабель и, разумеется, Кейнар. Даже Лали зорко следила за моими детьми и вовремя мне обо всем докладывала.

Король Теодор же больше баловал внуков. Он души не чаял в мальчиках и в своей дочери. Этой троице позволялось и прощалось практически все на свете. А когда спустя полтора года у поженившихся Фредерика и Ланы появился сын, он также вошел в число неприкосновенных и горячо любимых внуков.

Вот так когда-то тихий дворец наполнился детским смехом и криками. А слуги осознали, что четверо детей для дворца – это очень много.

Кейнар Нирано. Спустя пять лет

Кейн бережно держал на руках свою новорожденную дочь Лилиан и не мог оторвать от нее восхищенного взгляда. Эта кроха завладела его сердцем с первого своего вздоха. Целиком. Без остатка. Стоило стражу взглянуть на нее, взять на руки, как его душа наполнилась теплом.

Герцог Нирано безгранично любил своих сыновей, но дочь, так похожую на любимую жену, просто обожал. Малышка стала его сокровищем, которое главный страж будет ревностно охранять всю жизнь.

И даже вновь пробуждающийся, продолжающий питаться магией мира артефакт не станет угрозой для семьи главного стража королевства.

Примечания

1

Мелкая тварь, порожденная хаосом и поглощающая жизненную энергию любого живого существа (*прим. автора*).